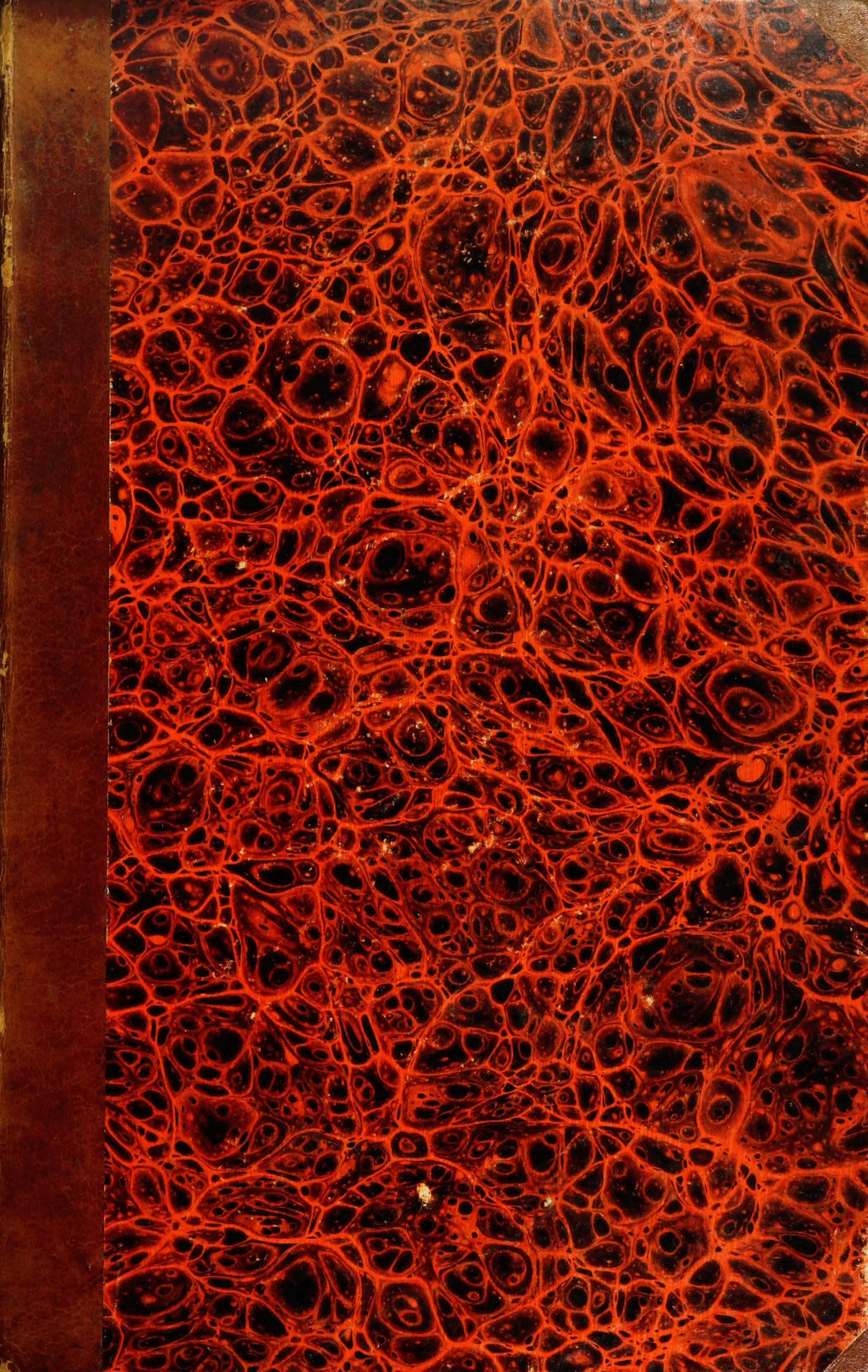

БИБЛИОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.

35,456.

Акт № 2

Индекс	М. 2		Шифр хранения
Авторский знак	3-Б.90-П-1		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

					✓

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 1453—150000

Проверена-56 г.

Проверено-85

35456.

12709

390841389

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

ПРОВЕРЕНА-58

ИЗВЕЩЕНИЕ

по

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Н. Булычова,

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА.

ЧАСТЬ I.

ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ, ОХОТСКИЙ КРАЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856.

46768

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Октября 4 дня 1856 года.

ae
e
-1
e
t

I.

За хребтомъ Урала лежитъ огромное пространство земли, сопредѣльной Китайской Имперіи и омываемой водами Восточнаго Океана и Ледовитаго моря. Въ этой части Азіи, нынѣ такъ мало заселенной, покрытой необозримыми лѣсами и тундрами, нѣкогда жили народы самостоятельные, исторія которыхъ теряется во мракѣ вѣковъ. Тамъ кочевали безчисленныя орды Тамерлана и Чингисхана, разрушительнымъ потокомъ заливавшія раздираемую междоусобіями Европу.

Прошли вѣка: народы Сибири развѣтвились, одичали и составили наконецъ отдѣльныя племена, чуждыя одно другому по языку и образу жизни, и самая страна представила уму смутныя понятія, осуществлявшія преданія о баснословныхъ странахъ Гиперборейскихъ.

Еще недавно одно имя Сибири производила на насъ грустное впечатлѣніе — какъ страна вѣчныхъ выюгъ и снѣговъ. Еще недавно съ именемъ Сибири соединялась въ умахъ нашихъ мысль о странѣ безплодной, сырой, съ мрачными руд-

никами. И какъ еще не далеко то время, въ которое иностранцы такъ упорно распространяли небылицы объ этой необозримой части Русскаго Царства, которая уже сама собою составляетъ царство довольства, богатства—раскинутыхъ Промысловъ такъ щедро и на такомъ необозримомъ пространствѣ.

Я имѣлъ случай видѣть Сибирь по всѣмъ ея протяженіямъ отъ Урала до Петропавловскаго порта: посѣтивъ Иркутскую и Енисейскую губерніи, пройдя по теченію Лены до Якутска, а оттуда до Охотска, я переплылъ моремъ въ Петропавловскій портъ и достигъ по восточному берегу до Нижне-Камчатска; а потомъ чрезъ западный берегъ полуострова отъ Тигиля до Паллана и обратно по восточному берегу до Олюторовской губы и чрезъ Фарапольскій долъ прибылъ въ Гижигу, Охотскъ и Якутскъ, а въ послѣдствіи посѣтилъ весь Забайкальскій край.

Въ краткомъ очеркѣ взглянувъ на исторію постепеннаго покоренія и утвержденія за Скиптромъ Русскихъ Царей этой части Азіятскаго материка, я перейду къ описанію отдѣльныхъ частей Заленскаго края и Камчатки. Не имѣя намѣренія состязаться съ учеными изысканіями Миллера, Фишера, Барона Врангеля и другихъ писателей, хорошо познакомившихъ насъ съ естественными произведеніями богатой, обширной Сибири и передавшихъ намъ много любопытныхъ свѣдѣній о блистательныхъ походахъ козаковъ завоевателей и отважныхъ предпріятіяхъ промы-

шленниковъ, — я полагаю, что въ ней много недосказаннаго и неразгаданнаго остается еще до сей поры.

Въ концѣ XV столѣтія по Р. Х., Русскіе водворясь въ Пермѣ, имѣли уже смутное понятіе о народахъ, живущихъ за хребтомъ Уральскимъ. Въ 1499 году, по повѣленію Великаго Князя Іоанна III Васильевича отрядъ дворянъ и дѣтей Боярскихъ, разорилъ на берегахъ Оби селенія Вогулчей и Самоѣдовъ, и воротился въ Москву (1502 г.) съ добычею и плѣнниками. Но этотъ походъ остался безъ всякихъ послѣдствій. При Царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ Грозномъ возникла высокая мысль о покореніи Сибири. Поводомъ къ тому послужила торговая спекуляція именитаго человѣка Аники Строганова. Этотъ предприимчивый гражданинъ, устроивъ въ Зырянской землѣ свои торговыя поселенія, обратилъ вниманіе на жителей Сибири, пріѣзжавшихъ въ его городъ съ мягкою рухлядью. Живя съ ними въ дружескихъ сношеніяхъ, Аника Строгановъ послалъ своихъ повѣренныхъ узнать о положеніи и средствахъ обитателей Уральского хребта. Извѣстія, полученные имъ, побудили Строганова вступитъ въ торговыя сношенія съ жителями Западной Сибири. Выгоды, полученныя Аникою отъ мѣховой торговли въ этомъ краѣ, далеко превзошли всѣ его ожиданія и были поводомъ къ столь значительному приращенію его богатства что, опасаясь подвергнуться

зависти и тайнымъ доносамъ и заслужить Царскую опалу, онъ поспѣшилъ увѣдомить Царя о своемъ открытіи.

Царь Іоаннъ Васильевичъ, обнимая вѣрнымъ взглядомъ все, что могло служить къ увеличенію благоденствія Россіи и ея славы, послалъ опытныхъ людей въ новооткрытый край, и скоро Вогуличи и Остяки, жившіе по берегамъ Оби, и сосѣдственный съ ними Татарскій владѣлецъ Едигей вступили въ подданство Россіи и внесли ясакъ. Анпка Строгановъ былъ щедро награжденъ Царемъ, получилъ жалованную грамоту на все мѣста около рѣки Камы отъ Солкамска до устья рѣки Чусовой, а сыновьямъ его даны были разныя права и преимущества: дозволено строить города, заводить соляныя варницы, а для обороны своихъ владѣній имѣть войско и даже пушки. Въ такомъ состояніи Строгановы представляли собою какъ бы отдѣльныхъ владѣльцевъ земель на границѣ Сибири.

Производимые до того времени Донскими казаками по Дону, Волгѣ и Каспійскому морю грабежи и разбои, навлекли на нихъ справедливый гнѣвъ Царя Іоанна Васильевича. Для наказанія ихъ двинулось Царское войско, и Ермакъ, атаманъ Донскихъ казаковъ, избѣгая явной гибели, отправился вверхъ по Камѣ и явился со всею дружиною къ Максиму Строганову, тогдашнему владѣльцу Строгановскихъ военно-коммерческихъ поселеній. Зная буйство,

рѣшительность и храбрость этихъ пришельцевъ, Строгановъ желалъ лучше имѣть ихъ своими друзьями, нежели врагами: а потому принялъ дружины чрезвычайно радушно — съ мыслию, употребить отчаянное ихъ мужество къ пріобрѣтенію для Россіи новаго невѣдомаго края. Здѣсь не стану говорить о подвигахъ Ермака (*), рассказанныхъ и въ пѣсняхъ народныхъ и въ ученыхъ изысканіяхъ: пройду только бѣглымъ взглядомъ событія совершившіяся послѣ этой эпохи.

Исторія Сибири не представляетъ особенныхъ событій, она заключается въ набѣгахъ, которые производили сперва самовольно Якутскіе и другіе казаки; потомъ въ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ Якутскими воеводами, для сбора податей, и оканчивается построеніемъ остроговъ и постепеннымъ покореніемъ дикихъ кочующихъ племенъ.

Весь этотъ край былъ и тогда, какъ въ настоящее время, обитаемъ кочующими дикими народами, которые всегда промышляли звѣриною и рыбною ловлею. О происхожденіи ихъ, свѣденій не находится. Всѣ заключенія по сему предмету основаны на однихъ мѣстныхъ преданіяхъ, по кото-

---

(*) Изображеніе Ермака Тимофеевича, приложенное въ 4-мъ выпускѣ атласа путешествія по Восточной Сибири, сдѣлано съ рисунка Брюлова. Намъ знаменитый художникъ составилъ этотъ рисунокъ по распоряженію бывшаго президента Академіи Художествъ А. И. Оленина согласно указаніямъ Сибирской летописи по списку Ремезова: «въ панцирѣ, битомъ, въ 3 колець мудрости, длиною въ 2 аршина, въ плечахъ съ четыю аршинъ, на грудяхъ и между крылецъ, печати Царскія, златые орлы, по подолу и рукамъ опушкамѣдная на три вершка. Бѣ бо вельми мужественъ и разуменъ и человекенъ, и зраченъ и всякой мудрости доволенъ, плосколицъ, чернѣбradoю и власы, прикудрявъ, возрастъ средній и плоскъ, плечистъ».

рымъ однакожъ должно полагать , что эти народы составляютъ отрасли Монголовъ и Татаръ.

При встрѣчѣ двухъ племенъ , слабѣйшее покорялось и платило побѣдителямъ подать звѣриными шкурами. Подать эта извѣстна подъ именемъ *ясака*.

Такъ напримѣръ Енисейцы вытѣснили Мангазейцевъ съ береговъ Лены, на которыхъ уже въ 1632 году казакъ *Бекетовъ* построилъ Якутскій острогъ.

Въ 1635 году Якутскіе казаки ходили по рѣкамъ Алдану, Маѣ и Юдомѣ, покоряя Тунгусовъ и единоплеменныхъ съ ними Ламутовъ , такъ названныхъ по Охотскому морю (Ламутскому), на берегахъ котораго они кочевали.

Въ 1638 году двѣ партіи Енисейскихъ казаковъ, подъ начальствомъ десятника Бузы и казака Посника Ивана, пустились двумя путями на востокъ ; первая по рѣкѣ Янѣ, другая перешла горы между Яной и Леной. Отважные казаки встрѣтили сопротивленіе , однакожъ покорили Тунгусовъ, Якутовъ и Юкагировъ и подчинили ихъ извѣстной подати. Въ этомъ набѣгѣ дикія племена въ первой разъ увидѣли лошадей и , какъ жители Америки, приняли ихъ за опасныхъ чудовищъ. Походъ сей кончился основаніемъ зимовья на Индигиркѣ въ 1640 году.

Открытія эти побудили Томскихъ воеводъ, Князя Ромадановскаго и Губарева , отправить казачьяго Атамана

Копылова, еще въ 1636 году, для сбора ясака по Алдану. Боярскіи сынъ *Ходыревъ*, посланный прежде Копылова изъ Енисейска съ тѣмъ же порученіемъ, попалъ на отрядъ его и заставилъ возвратиться безъ успѣха; съ этого времени прекратились самовольные набѣги казаковъ.

Казакъ *Москвинъ*, посланный такимъ же образомъ въ 1639 году, дошелъ первый до устья рѣкъ, впадающихъ въ Камчатское море.

И такъ край этотъ началъ быть извѣстенъ какъ видимъ, въ первой половинѣ XVII-го столѣтія; новый источникъ податей открыть, сперва набѣгами казаковъ, потомъ экспедиціями начальства; но управлять имъ изъ Томска было невозможно и потому посылаемы были отдѣльные воеводы въ эту часть Сибири. Пребываніемъ ихъ былъ назначенъ Якутскій острогъ, переименованный въ городъ.

Первыми воеводами были: Стольникъ *Головинъ* и *Гальбовъ*; Головинъ перенесъ Якутскъ за 15 верстъ вверхъ по Ленѣ; но какъ и на этомъ мѣстѣ рѣка весною затопляла городъ, то въ 1682 г. воевода Приклонскіи вторично перенесъ Якутскъ, на прежнее мѣсто, съ тою только разницею, что построилъ его въ верстѣ отъ берега, гдѣ и нынѣ онъ находится.

Отправленный изъ Якутска казакъ *Стадучинъ* открылъ рѣку Колыму, спустился по ней и заложилъ въ 1644

году Нижне-Колымскій острогъ. Въ томъ же году промышленники, подъ начальствомъ *Пиатъева*, спустились по Лепѣ до Ледовитаго моря, завели мѣновой торгъ съ Чукчами, до того времени неизвѣстными.

Въ 1645 году казакъ *Полярковъ*, по Амуру вышелъ въ Охотское море.

Въ 1647 году *Шелковниковъ*, спустился по рѣкѣ Маѣ до самаго моря, отѣснилъ Тунгусовъ и въ 3-хъ верстахъ отъ устья рѣки Охоты основалъ укрѣпленное зимовье.

Годъ спустя казаки: *Алексѣевъ* и *Дежневъ*, выйдя изъ Колымы, повернулись на востокъ, и плывя вдоль берега дошли до Берингова пролива (за 80 лѣтъ до Беринга) и вступили въ сношенія съ жителями острововъ св. Діомида. Алексѣевъ умеръ въ Камчаткѣ отъ цынготной болѣзни.

Многія подобныя экспедиціи совершены были въ то же время, но безуспѣшно.

Неимоверные труды оставались бесполезными для дальнѣйшихъ завоеваній и открытій. Они замѣчательны только по примѣрной отвагѣ людей, странствующихъ по произволу судьбы въ пустынь безпредѣльной, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ.

Что можетъ сравниться съ трудами тогдашнихъ промышленниковъ? — и въ семъ случаѣ, какъ не предложить вопроса: почему они такъ неутомимо и настойчиво стреми-

лись постоянно на сѣверѣ, гдѣ труды ихъ доставляли такъ мало выгодъ? — тогда какъ на югѣ, съ гораздо меньшимъ успѣхомъ, они могли завести постоянныя торговыя сношенія съ южными племенами?

Въ одномъ изъ этихъ набѣговъ въ 1684 году на берегу восточнаго океана, казакъ Дежневъ взялъ въ плѣнъ у Коряковъ женщину Якутскаго племени, отъ которой узналъ онъ разныя подробности о Камчаткѣ. До Якутска дошли эти свѣдѣнія только въ 1689 году, т. е. 35 лѣтъ спустя, и въ 1697 году *Атласовъ* выступилъ съ командою, состоящею изъ 120 казаковъ, на ея покореніе. Двумя отрядами шелъ онъ вдоль Камчатки, по берегамъ восточному и западному; не встрѣтивъ сопротивленія жителей, дошелъ до р. Камчатки; здѣсь заложилъ онъ острогъ, оставя въ немъ 15 казаковъ, и возвратился въ Якутскъ чрезъ Анадырьскъ; въ новомъ острогѣ этомъ казаки были убиты Коряками. Въ 1700 году Атласовъ отправился въ Москву, съ извѣстіемъ о покореніи Камчатской области, и привезъ съ собою въ даръ богатые мѣха. Въ награду за подвигъ свой онъ былъ назначенъ Якутскимъ казачьимъ головою; но на обратномъ пути, слѣдуя съ вооруженною командою, которая была поручена ему для дальнѣйшихъ открытій и завоеваній, Атласовъ (по словамъ Черепановской лѣтописи) напалъ на судно купца Добрынина и ограбилъ его; за сей

поступокъ онъ преданъ былъ суду и заключенъ въ тюрьму, изъ которой выпущенъ только въ 1707 г. Въмѣсто Атласова отправленъ въ Камчатку съ командою его, сынъ боярскій *Кобылевъ*; ему сопутствовалъ извѣстный въ исторіи покоренія Камчатки казакъ Иванъ *Козыревскій* (въ монашествѣ Игнатій). Кобылевъ успѣшно исполнилъ порученіе, заложилъ нѣсколько остроговъ, взялъ съ разныхъ племенъ заложниковъ и съ значительной податью возвратился въ 1705 году въ Якутскъ. Въ слѣдующемъ 1706 году Камчадалы возмутились, умертвили всѣхъ Русскихъ казаковъ, оставленныхъ въ острогахъ и усмирились только когда Атласовъ, освобожденный изъ заключенія, посланъ былъ вновь управлять краемъ; но не долго оставался онъ на этомъ мѣстѣ; за самовольныя распоряженія и жестокости съ казаками, онъ былъ скоро удаленъ. Петръ *Чириковъ*, отправленный изъ Якутска съ отрядомъ на смѣну Атласова, встрѣтилъ на пути неимовѣрныя препятствія. Олюторцы возстали и съ другими племенами попеременно нападали на него. Буря, выюги и снѣга на каждомъ шагу замѣдляли его слѣдованіе; наконецъ только въ 1709 году дошелъ онъ до Камчатки.

Въ 1711 году взбунтовались уже не дикіе народы, а казаки; предводимые Иваномъ *Козыревскимъ* они убили *Атласова* и *Чирикова*, покорили Камчадаловъ и завладѣли первымъ Курильскимъ островомъ.

До 1713 года въ Камчатку ходили обыкновенно сухимъ путемъ, и на всемъ разстояніи отъ Якутска построено было только два острога: Авланскій и Анадырскій, въ которыхъ можно было укрываться отъ нападеній возмущенныхъ Чукчей и Юкагировъ. Въ 1713 году казакъ *Соколовъ*, отправленный въ Камчатку, прибылъ въ Охотскъ и отсюда, съ командою моремъ переправился въ Камчатку. Перебъздъ этотъ водою совершенъ имъ подъ руководствомъ опытныхъ мореходовъ, выписанныхъ изъ Архангельска; съ этого времени сообщенія съ Камчаткою проходили постоянно моремъ; съ открытіемъ этого пути начались экспедиціи, которыя послужили къ открытію Курильскихъ острововъ и пролива отдѣляющаго Азію отъ Америки.

Въ то же самое время т. е. въ 1718 году, началось изслѣдованіе безпорядковъ, открытыхъ по управленію Сибиріи, и по сему случаю вытребованы изъ остроговъ прикащики и казаки для снятія съ нихъ показаній; освобожденные такимъ образомъ отъ всякой власти надъ ними, всѣ племена, а въ особенности Коряки и Чукчи, отказались отъ повиновенія. Для усмиренія ихъ посланъ былъ изъ Петербурга казачій голова *Шестаковъ* съ опытными и свѣдующими сотрудниками и командою изъ 400 человекъ нижнихъ чиновъ; но и эта экспедиція не имѣла успѣха. Шестаковъ въ сраженіи въ 1730 году противъ Чукчей и Авлан-

цевъ при р. Эгачѣ, былъ смертельно раненъ, а команда его возвратилась въ Охотскъ.

Главный помощникъ Шестакова, Капитанъ Павлуцкій, успѣлъ однакожь потомъ отмстить за смерть его, выручилъ плѣнныхъ и разбилъ Чукчей и Коряковъ. Въ 1732 году онъ возвратился въ Охотскъ и въ награду за этотъ подвигъ произведенъ въ Майоры. Въ 1731 г. въ Охотскѣ устроенъ портъ, заложенъ городъ, въ которомъ поселены Якутскіе казаки, и учреждено управленіе новооткрытыхъ странъ, независимо отъ Якутской Канцеляріи. На пути отъ Якутска въ Охотскъ поселены Русскіе ссыльные и природные Якуты.

Но на этомъ мѣстѣ встрѣчены были неудобства и въ 1796 г. Охотскъ былъ перенесенъ на устье рѣки Охоты.

Между тѣмъ, послѣ отъѣзда Павлуцкаго въ Якутскъ, племена имъ покоренныя опять возмущались и частью переменили, частью же вытѣснили въ Анадырскъ и Камчатку оставленныхъ въ острогахъ казаковъ.

Въ 1740 году Павлуцкій снова назначенъ начальникомъ экспедиціи; собравъ остатки разсѣяннаго своего отряда, онъ началъ покорять Чукчей; но въ сраженіи съ ними въ 1747 году былъ убитъ. Войско его разсѣялось.

Успѣхъ этотъ ободрилъ дикихъ и они стали опять нападать на остроги. Раззореніе острога Аклацкаго прекра-

тило для насъ сухопутное сообщеніе съ Камчаткой до 1754 года. По умирении ихъ построены на рѣкахъ: Туманѣ, Тиглѣ и Гижигѣ крѣпости и снова открыто и обезпечено прежнее сообщеніе; Анадырской же острогъ въ 1764 году упраздненъ, а команда его размѣщена по береговымъ крѣпостямъ Охотскаго моря и въ Нижнеколымскомъ острогѣ.

Съ 1719 года границею Сибири со стороны Европы положены Уральскія горы; города по сую сторону лежащіе и приписанные къ ней въ 1708 году какъ напр. Вятка и Пермь и нѣкоторые другіе вошли въ составъ губерній Европейской Россіи.

При вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, Сибирь, наименованная указомъ 19 Октябрю 1764 г. *Сибирскимъ Царствомъ*, раздѣлена на двѣ губерніи: Тобольскую и Иркутскую. Изъ отчисленныхъ отъ Тобольской губерніи мѣстъ, составлена Колыванская область.

Въ Ноябрѣ 1775 года и окончательно въ 1780 году, губерніи Тобольская и Иркутская переименованы въ Намѣстничества; Колыванская же область въ губернію; но недолго оставалась она въ семъ званіи. Въ 1797 году она упразднена и частью причислена къ Тобольской. Въ 1804 году Тобольская губернія раздѣлена на двѣ и составила губерніи: Тобольскую и Томскую. Въ такомъ видѣ оставалась Сибирь до 1817 г., когда Императору Александру I-му

благоугодно было назначить Генераль-Губернаторомъ М. М. Сперанскаго, поручивъ ему: обозрѣть Сибирскія губерніи, собрать на мѣстѣ подробныя о состояніи ихъ свѣдѣнія, и новый проектъ объ управленіи краемъ, сообразный съ мѣстными его нуждами и способами, представить на благоусмотрѣніе Государя.

Соображенія Сперанскаго разсмотрѣны въ Сибирскомъ Комитетѣ въ 1822 году и тогда же Высочайше утверждены. Постановленіе заключалось: 1-е) Въ новомъ раздѣленіи края. 2-е) Въ составѣ управленія. 3-е) Въ наказѣ управленію и 4-е) въ уставахъ и положеніяхъ по различнымъ частямъ управленія.

При новомъ преобразованіи, Сибирь раздѣлена на двѣ части: Западную и Восточную, подъ управленіемъ Генераль-Губернаторовъ. Иркутскъ и Тобольскъ назначены мѣстами главнаго управленія. Первыми Генераль-Губернаторами были: Восточной части — Тайный Совѣтникъ Лавинскій; Западной — Генералъ Лейтенантъ Капцевичъ.

Составъ губерній Иркутской и Тобольской при семъ новомъ раздѣленіи не измѣнился; но изъ части Томской, съ частию Нижнеудинскаго уѣзда, образована губернія Енисейская, которой главнымъ городомъ назначенъ Красноярскъ.

Границею между Восточной и Западной Сибирью принять: на югѣ — хребетъ горъ лежащій между Обью и Ени-

еемъ, на сѣверѣ — возвышенность простирающаяся между рѣками Тазомъ и Пуromъ.

Основаніемъ къ раздѣленію по этимъ границамъ служитъ направленіе промышленности. Въ Восточной части края она направляется на Иркутскъ и Кяхту; въ Западной идетъ въ Ирбѣтъ и Тюмень.

Югозападная часть Западной Сибири также измѣнилась. Въ Омскѣ учреждено управленіе Среднею Киргизскою Ордою; вмѣстѣ съ тѣмъ границы области расширены и защищены укрѣпленіями. И такъ въ составъ Западной поступили: Тобольская, Томская губерніи и Омская область; въ составъ Восточной — губерніи: Иркутская и Енисейская, область Якутская и приморскія управленія — Охотское и Камчатское; и наконецъ пограничное Троицкосавское.

Въ 1838 году издано положеніе для отдѣльнаго управленія Киргизами, и упразднена Омская область, которая вошла въ составъ губерній Тобольской и Томской. Въ то же самое время г. Омскъ назначенъ пребываніемъ Генералъ-Губернатора. Наконецъ въ 1851 году состоялись слѣдующія измѣненія въ раздѣленіи Восточной Сибири:

1) Охотской портъ и приморское управленіе упразднены и округъ сей вошелъ въ составъ Якутской области.

2) Камчатское приморское управленіе переименовано въ Камчатскую область и раздѣлено на два округа: Петро-

павловскій и Гижигинскій, (отчисленный отъ Охотскаго приморскаго управленія). Камчатская область подчинена Военному Губернатору, которому пребываніемъ назначенъ Петропавловскій портъ.

3) Въ Тропцкосавскѣ пограничное управленіе упразднено; а учреждено градоначальство, подъ названіемъ Кяхтинскаго, которому подчинены пограничныя таможенное и полицейское управленія.

4) Область Якутская отдѣлена отъ Иркутскаго губернскаго управленія и получила особаго губернатора.

5) Изъ Забайкальскихъ округовъ Иркутской губерніи составлена область подъ управленіемъ Военнаго Губернатора, который вмѣстѣ съ тѣмъ названъ Атаманомъ Забайкальскаго Казачьяго Войска.

Мѣстечко Чита, возведенное на степень областного города, назначено пребываніемъ областного управленія.

6) Крестьяне приписанные къ Нерчинскимъ заводамъ, причислены къ Забайкальскому войску, въ казачье сословіе, и тогда же состоялось положеніе о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго Казачьяго Войска.

Въ прилагаемыхъ при семъ таблицахъ показаны въ подробности постепенныя раздѣленія края, съ означеніемъ городовъ, входящихъ въ составъ каждой губерніи и области, а также числомъ жителей ихъ.

II.

РАЗДѢЛЕНІЕ СИБИРИ

СЪ 1764 ПО 1822 ГОДЪ.

46768

А. РАЗДѢЛЕНІЕ СИБИРИ
ПО УКАЗУ 19 ОКТЯБРЯ 1764 ГОДА.

Губер- ніи.	Число жителей.	Провинціи.	Населен- ность про- винцій.	Города съ соименными имъ уѣздами.	Населенность уѣздовъ.
С И Б И Р С К А Я .	257,452 души.	Тобольская	130,929	1) Тобольскъ . . . . . 2) Тюмень . . . . . 3) Туринскъ . . . . . 4) Пельмъ . . . . . 5) Верхотурье . . . . . 6) Тара . . . . . 7) Томскъ . . . . . 8) Нарымъ	17,266 9,850 4,933 1,674 8,056 8,334 3,961 1,098

		Енисейская	126,523	9) Кузнецкъ . . . . . 10) Енисейскъ . . . . . 11) Красноярскъ . . . . . 12) Мангазей . . . . . Сверхъ того прине- ния къ заводамъ слобо- ды имѣли	650 14,185 11,507 625 100,206
ИРКУТСКАЯ.	37,599 душъ.	Провинція переимено- ванная въ Губернію.		1) Иркутскъ . . . . . 2) Илимскъ . . . . . 3) Якутскъ . . . . . 4) Селенгинскъ . . . . . 5) Нерчинскъ . . . . . 6) Охотскъ . . . . . 7) Камчатка	14,506 10,917 1,155 6,422 4,599 { Населенность не определена.

Б. РАЗДѢЛЕНІЕ СИБИРИ

ПО УКАЗАМЪ 19 ЯНВАРЯ 1782 ГОДА, 2 И 6 МАРТА 1783 ГОДА.

Намѣстни- чества.	Число жителей.	Об л а с т и.	Города съ наименьшими имъ уѣздами.	Безуѣздныя замѣчатель- ныя мѣста.
ТОБОЛЬСКОЕ.	514,700	Тобольская	1) Тобольскъ.	Пелымъ. 11 крѣпостей составля- ющихъ Илимскую ли- нію.
			2) Тара.	
			3) Ялуторовскъ.	
			4) Тюмень.	
			5) Туринскъ.	
			6) Березовъ.	
			7) Сургутъ.	
			8) Омскъ.	
			9) Ишимъ.	
			10) Курганъ	
			11) Томскъ.	
			12) Ачинскъ.	
			13) Енисейскъ.	
			14) Туруханскъ.	
			15) Каинскъ.	
			16) Нарымъ.	
		Томская		

ИРКУТСКОЕ.	375,150	Иркутская . . . . . Иркутскъ. Верхнеудинскъ. Нижнеудинскъ. Киренскъ. Нерчинскъ. Дорошнскъ. Баргузинъ. Срѣтенскъ. Якутскъ. Олекминскъ. Оленскъ. Жиганскъ. Зашиверскъ. Охотскъ. Ижигинскъ. Акланскъ. Нижнекамчатскъ.	Иркутскъ. Верхнеудинскъ. Нижнеудинскъ. Киренскъ. Нерчинскъ. Дорошнскъ. Баргузинъ. Срѣтенскъ. Якутскъ. Олекминскъ. Оленскъ. Жиганскъ. Зашиверскъ. Охотскъ. Ижигинскъ. Акланскъ. Нижнекамчатскъ.	Илимскъ. Селегинскъ. Кяхта сл. Петропавловская крѣп. Авачинской и Большерецкій порты. Нерчинскіе рудники и горные заводы.
КОЛЫВАНСКОЕ.	170,000	Область переименованная въ губернію.	1) Колыванъ. 2) Семипалатинскъ. 3) Бійскъ. 4) Красноярскъ. 5) Кузнецкъ.	Колывано-Воскресенскіе рудники и Горные заводы.

В. РАЗДѢЛЕНІЕ СИБИРИ

ПО УКАЗАМЪ 12 ДЕКАБРЯ 1796 ГОДА И 4 МАРТА 1797 ГОДА.

Губерніи.	Города съ сомненными уѣздами.	Безуѣздныя замѣчательныя мѣста.
Тобольская.	1) Тобольскъ, губернский городъ. 2) Тара. 3) Томскъ. 4) Енисейскъ. 5) Туруханскъ. 6) Нарымъ. 7) Сургутъ. 8) Березовъ. 9) Тюмень. 10) Туринскъ. 11) Ялуторовскъ.	Упраздненныя города: Каинскъ. Ачинскъ. Бійскъ. Колыванъ. Крѣпости и форпосты по линіямъ: Ишительской, Иртышской, Бійской и Кузнецкой. Бухтарминская крѣпость, предназначенная указомъ 25 Марта 1797 г., даннымъ Генералъ-Лейтенанту Штандману для заведенія торговаго сношенія между обитателями Бухтарминскаго края и близкими къ нему провинціями Китайской Имперіи. Усть-Ка-

12) Курганъ.	мепогорская крѣпость, признаваемая въ томъ же указѣ и потому же уваженію немаловажнымъ пунктомъ для пользы Россійской Имперіи.
13) Ишимъ.	
14) Кузнецкъ.	
15) Красноярскъ.	
16) Семипалатинскъ.	
1) Иркутскъ, губернскаго городъ.	Упраздненные города: Дорониинскъ. Срѣтенскъ. Кяхта, Русская торговая слобода. Маймачинъ, Китайская торговая слобода.
2) Верхнеудинскъ.	
3) Нижнеудинскъ.	
4) Киренскъ.	
5) Нерчинскъ.	
6) Баргузинъ.	
7) Якутскъ.	
8) Олекминскъ.	
9) Оленскъ.	
10) Жиганскъ.	
11) Зашиверскъ.	
12) Охотскъ.	
13) Ижигинскъ.	
14) Акланскъ.	
15) Нижнекамчатскъ.	

Г. РАЗДѢЛЕНІЕ СИБИРИ

ПО УКАЗУ 22 АПРѢЛЯ 1805 ГОДА.

Г. РАЗДѢЛЕНІЕ СИБИРИ					
ПО УКАЗУ 22 АПРѢЛЯ 1805 ГОДА.					
Губер- ніи.	Число жителей.	Г о р о д а.	Населенность городовъ.	Коммиссарство.	Населенность уѣздовъ.
Т О Б	214,920	1) Тобольскъ.....	4,764	1) Алабатское.....	4,813
				2) Атбашское.....	6,236
				3) Турбинское.....	2,621
				4) Филатское.....	5,279
				5) Денциковское.....	4,353
				Сверхъ того въ Ком- миссарствахъ разно- чинцевъ.....	1,084
					24,386

О   Л   Ъ   С   К   А   Я

214,920

2) Туринскъ.....	932	6) Липовское.....	3,704
		7) Усениновское.....	4,947
		8) Пельмское.....	2,534
		9) Табаринское.....	1,542
		Разночинцевъ.....	186
			12,913
3) Тюмень.....	3,523	10) Каменское.....	7,253
		11) Успѣнское.....	5,534
		12) Покровское.....	4,271
		13) Еланское.....	3,857
		Разночинцевъ.....	484
			21,399
4) Ялуторовскъ.....	451	14) Юргенское.....	3,623
		15) Новозаимское.....	5,665
		16) Кизатское.....	7,882
		17) Слободо - Бешкиль- ское.....	5,768
		18) Мостовское.....	9,318
		Разночинцевъ.....	397
			32,653

Губер- нн.	Число жителей.	Г о р о д а.	Населенность городовъ.	Коммиссарство.	Населенность уѣздовъ.
Т О Б О Л Ь С	214,920	5) Курганъ.....	338	19) Бѣлозерское.....	8,674
				20) Моревское.....	7,709
				21) Крашнское.....	4,338
				22) Утянское.....	8,169
		6) Ишимъ.....	490	Разночинцевъ.....	284
				23) Черемшанское.....	29,174
				24) Маньшевское.....	7,951
				25) Абацкое.....	6,406
				26) Бердюжское.....	6,755
				27) Петропавловское ..	5,414
7) Тара.....	1,734	Разночинцевъ.....	8,419		
		28) Слободчиковское...	197		
		29) Знаменское.....	35,142		
		30) Татмышское.....	4,849		
Разночинцевъ.....				4,863	
				7,228	
				290	
				17,230	

К А Я.	8) Омекъ.....	488	31) Тюкалинское.....	6,430
			32) Сыропятское.....	5,962
			33) Конинское.....	12,392
	9) Березовъ и Сургутъ		34) Обдорское.....	4,167
			35) Сургутское.....	4,199
			Разночинцевъ.....	2,373
	Всего.....	12,720		73
				10,812
				196,101
Т О М С К А Я	1) Томскъ.....	4,788	1) Богородское.....	6,061
			2) Турунтаевское.....	4,602
			Сверхъ того приписанныхъ къ Колывано-Воскресенскимъ горнымъ заводамъ крестьянъ въ Чаусскомъ Управительствѣ.....	16,842
			Разночинцевъ.....	405
				27,910

Губер- ніи.	Число жителей.	Г о р о д а.	Населенность городовъ.	Коммиссарство.	Населенность уѣздовъ.
Т О М С К	175,294.	2) Канскъ.....	300	3) Спаское.....	6,810
				4) Убинское.....	5,148
					11,958
				5) Боготольское.....	5,993
		3) Красноярскъ.....	3,500	6) Ачинское.....	4,547
				7) Сухобузимское.....	4,408
				8) Ладейское.....	5,307
				9) Канское.....	2,690
				10) Минусинское.....	8,991
				Разночинцевъ.....	116
					32,052
		4) Енисейскъ.....	3,903	11) Еланское.....	5,058
				12) Тасѣевское.....	4,518
				13) Бугучанское.....	2,870
				Разночинцевъ.....	142
					12,588

А Я.	5) Туруханскъ.....	500	Коммиссарства не положено..... Тожъ..... Приписныхъ къ за- водамъ крестьянъ, разночинцевъ и яса- ныхъ..... Тожъ.....	3,901 4,847
	6) Нарыньскъ..... 7) Кузнецкъ.....	347 770		26,009 40,081
	8) Бйскъ.....	1,763		149,346
	Всего.....	15,871		
ИРКУТСКАЯ	1) Иркутскъ.....	4,347	1) Кудинское..... 2) Балаганское..... 3) Верхотенское..... 4) Туркинское.....	12,502 21,938 14,602 4,682
	2) Нижнеудинскъ.....	99	5) Бирюсинское..... 6) Тулоновское..... 7) Братское.....	53,724 2,841 3,030 5,210
				11,081
		195,274		

Губер- ніи.	Число жителей.	Г о р о д а.	Населенность городовъ.	Коммиссарства.	Населенность уѣздовъ.
И Р К У Т	195,274.	3) Верхнеудинскъ.....	3,196	8) Ильинское..... 9) Селенгинское..... 10) Баргузинское.....	24,826 12,049 2,881
		4) Киренскъ.....	263	11) Макаровское..... 12) Илимское.....	39,726 4,189 3,900
		5) Якутскъ.....	413	13) Амгинское..... 14) Удское..... 15) Олекминское..... 16) Верхневійлюйское.. 17) Жиганское..... 18) Зашиверское..... 19) Среднеколымское.. Сверхъ того подь особымъ завѣдыва- ніемъ Земскаго Суда	8,089 8,861 1,000 3,591 11,865 1,965 2,794 2,176 23,553
					55,805

С К Л Я.

6) Нерчинскъ.....	1,082	Коммиссарства не положено; припис- ныхъ къ Нерчин- скимъ горнымъ за- водамъ крестьянъ, разночинцевъ и сяч- ныхъ	21,316
7) Охотскъ.....	74	Особое управленіе	1,809
8) Нижне-Камчатскъ.	148	Тожъ	3,724
Всего	9,319		195,274

Д. РАЗДѢЛЕНИЕ СИБИРИ
НА ЗАПАДНУЮ И ВОСТОЧНУЮ, ПО УЧРЕЖДЕНІЮ 1822 ГОДА.

Главные управленія.	Губерніи, области и частныя управленія.	Окружные города и частныя отдѣленія.	Особыя установленія.
ЗАПАДНОЕ	I. Тобольская губернія .	1) Тобольскъ. 2) Тюмень. 3) Ялуторовскъ. 4) Курганъ. 5) Ишимъ. 6) Тюкалинскъ. 7) Тара. 8) Туринскъ. 9) Березовъ.	

Омская область	10) Омскъ. 11) Петропавловскъ. 12) Семипалатинскъ. 13) Усть-Каменогорскъ.	Вятскіе окрugi въ Киргизъ-Кайсакской степи.
II. Томская губернія . .	1) Томскъ съ Тогу-скимъ Коммиссар-ствомъ. 2) Колыванъ. 3) Канскъ. 4) Кузнецкъ. 5) Барнауль. 6) Чарышскъ, замѣнен-ный Бійскомъ.	Управительство приписными къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ крестьянами Ояшинское. Управительства Чаусское и Ординское. Управительства Бачатское и Верхнетомское.
	ГОРНОЕ ПРАВЛЕНІЕ: Управительства: Бѣлоярское и Малышевское. Управительства: Енисейское, Убинское и Бухтарминское.	Сверхъ того въ разныхъ округахъ рудники и заводы, управляемые особыми конторами.
	ГЛАВНѢЙШІЕ РУДНИКИ: Змѣиногорскій, Петровскій, Лазурскіе, Николаевскій, Риддерскій, Крюковскій, Зыряновскій, Самарскіе и т. д.	

Главныя управленія.	Губерніи, области и частныя управленія.	Окружныя города и частныя отдѣленія.	Особыя установленія.
			Сереброплавильные заводы: Барнаульскій, Павловскій, Доктевскій, Змѣевскій, Гавриловскій и Гурьевскій. Сузумскій мѣдоплавильный съ монетнымъ дворомъ. Томскій желѣзнодорожный. Колыванская шифовальная фабрика.
ВОСТОЧНОЕ	III. Иркутская губернія.	1) Иркутскъ. 2) Киренскъ. 3) Нижнеудинскъ. 4) Верхнеудинскъ 5) Нерчинскъ.	Управительства приписаны къ Нерчинскимъ заводамъ крестьянами: Аргунское, Уровское, Газимурское, Срѣтенское и Городищенское. Рудничныя дистанціи: Воздвиженская, Новозерентуйская, Каданская, Кличинская, Газимуро-Воскресенская, Газимурская, Шликинская и Култуминская.

Якутская область . . .	6) Якутскъ. 7) Олекминскъ. 8) Вилюйскъ. 9) Верхоянскъ. 10) Среднеколымскъ. Охотскъ съ Гижигю. Камчатка. Троицкосавское отделение: Цирухайское, Харацайское. Тункинское. 1) Красноярскъ. 2) Енисейскъ съ Туру- ханскимъ комиссар- ствомъ. 3) Канскъ. 4) Ачинскъ. 5) Минусинскъ.	СЕРЕБРОПЛАВИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ, СОСТОЯЩЕ въ управленіи особыхъ конторъ: Нерчин- скій, Дучарскій, Куземорскій, Екатери- нинскій, Газимурскій, и Шилкинский. Петропавловскій желѣзнодорожный.
Приморскія управленія.		
Пограничное управленіе		
IV. Енисейская губер- нія.		

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Необозримая площадь Азіатскаго материка, извѣстная нынѣ подъ названіями Западной и Восточной Сибири, со времени присоединенія своего къ Россіи подвергалась въ продолженіи 2-хъ вѣковъ непрерывнымъ измѣненіямъ въ внутреннемъ своемъ составѣ. По разнообразію климата и почвы, по разнородности своихъ обитателей, различныхъ между собою вѣрованіями, обычаями и образомъ жизни, Сибирь конечно не могла быть вдругъ подчинена тому порядку управленія, какое существуетъ для внутреннихъ нашихъ Губерній и необходимость заставляла усвоить ей законоположенія, основанныя на опытѣ и ближайшемъ изученіи мѣстныхъ ея потребностей и измѣнявшихся обстоятельствъ.

Первоначально, правительственная часть и разширеніе предѣловъ Сибири возлагаема была на отвѣтственность воеводъ опредѣляемыхъ въ открываемые вновь города и остроги, бывшіе въ полной ихъ зависимости со всеми приписанными къ нимъ людьми, служащими, ясачными и другихъ сословій. Сверхъ обычныхъ наказовъ, воеводы на всякое новое предпріятіе разрѣшались еще и особыми Царскими грамотами, которыя посылались: сначала изъ Посольскаго Приказа, — съ 1599 г. изъ Приказа Казанскаго Дворца и наконецъ съ 1637 изъ Сибирскаго Приказа до 1763 г., т. е. до времени его упраздненія. До 1629 г. Си-

бирь составляла область, главнымъ городомъ коей былъ Тобольскъ. Съ разширеніемъ предѣловъ ея, отдаленіе ихъ отъ центра управленія указало необходимость разъединить общій ея составъ, и вслѣдствіе того, въ 1629 г. Томскъ сдѣланъ также областнымъ городомъ. Къ нему отчислены города: Нарымъ, Кетскъ, Енисейскъ, Красноярскъ и Кузнецкъ съ зависящими отъ нихъ острогами и зимовьями. За Тобольскомъ остались: Верхотурье, Илымъ, Туринскъ, Тюмень, Тара, Сургутъ, Березовъ и Мангазея.

Воеводскія управленія были трехъ разрядовъ: а) *областные*, состоящія изъ Главнаго Воеводы и его Товарища, при двухъ, иногда трехъ дьякахъ и двухъ или трехъ письменныхъ головъ; б) *среднія*, изъ того же числа воеводъ при одномъ дьякѣ и письменномъ головѣ; в) *малыя*, изъ одного воеводы и одного, съ приписью, или безъ приписи, подьячаго ¹⁾. Областные воеводы съ ихъ товарищами и

---

¹⁾ Подьячими или подьяками назывались въ старину помощники дьяковъ, бывшихъ въ родѣ нынѣшнихъ секретарей. Подьячіе дѣлились на три разряда: на молодыхъ, среднихъ и старшихъ. Подьячіе первыхъ двухъ разрядовъ занимались перепискою бумагъ, а послѣдніе, — какъ болѣе опытные и заслуженные опредѣлялись иногда и въ дьяки, и въ небытность послѣднихъ, управляли вмѣсто ихъ по вытѣямъ, заготовляли грамоты, памяти, отписки и скрѣпляли по склейкамъ *свитки*, съ означеніемъ впро-

дьяками, и иногда и письменныя головы назначались отъ Приказа; личный составъ младшихъ воеводъ зависѣлъ отъ выбора воеводства областного. Но замѣтить должно, какъ мы уже сказали, что всѣ эти воеводства не имѣли взаимныхъ сношеній по старшинству. Изъ недовѣрчивости или по другимъ причинамъ, непосредственныя сношенія съ ними имѣлъ самъ Приказъ, требуя даже, чтобы и ясакъ изъ каждаго воеводства былъ отправляемъ прямо въ Москву.

Такая неопредѣленность во взаимныхъ отношеніяхъ властей, соединенная съ склонностями къ самоуправству и своеволію, не могла не вести къ нарушенію не только служебныхъ но и общественныхъ обязанностей, ясно обнаруженныхъ въ обличительной грамотѣ, которою Патріархъ Филаретъ Никитичъ, родитель Царя Михаила Ѳеодоровича, напутствовалъ Архіепископа Кипріана при назначеніи въ Тобольскъ на Сибирскую епархію ¹⁾. Эту грамоту повелѣно было прочесть, съ поясненіями, въ Тобольскихъ и

чемъ одного только своего имени, безъ званія. Такая скръпа называлась *приписью*, отъ чего и сами они слыли *подъячими съ приписью*; прочіе же товарищи ихъ *подъячими безъ приписи*.

При Петрѣ Великомъ все это измѣнено на канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копистовъ, которымъ (по указу 1715 г.) назначены и самыя оклады подъячихъ на ихъ содержаніе.

¹⁾ Собраніе Госуд. грам. и договоровъ Т. III.

прочихъ церквахъ епархіи, при собраніи воеводъ и жителей. Начало благоустройству въ этой новой странѣ положено обнародованіемъ, въ 1650 году, «Соборнаго Уложенія» ¹⁾ и разсылкою, въ 1654 г. ко всѣмъ воеводамъ выписки изъ Греческихъ законовъ, «Номоканона» для сужденія по нимъ и дѣлъ уголовныхъ; ²⁾ духовныя же власти снабдили подвѣдомственные имъ лица «Кормчею Книгою.» «Уложеніемъ» опредѣлялись права и обязанности всѣхъ состояній въ обществѣ; Кормчая Книга руководила Церковь и ея пастырей правилами, почерпнутыми изъ ученія Св. Апостоловъ, Св. Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и Св. Отцовъ.

Въ 1655 г. указомъ 20 Октября 1654 г. повелѣно отсылать въ Сибирь «воровъ и разбойниковъ, присужденныхъ къ отсѣченію перста лѣвой руки.» Отсюда начинается новая колонизація пустынной страны, чрезъ которую Правительство вполне достигло двойной цѣли: народонаселеніе время-отъ времени увеличивалось чрезъ постоянную ссылку болѣе и менѣе важныхъ преступниковъ, которые при новомъ образѣ жизни, общепольномъ трудѣ, изобилии и даже при избыткѣ во всемъ, оставляя порочныя наклонно-

---

¹⁾ Изданія 29 Января 1649 года.

²⁾ Указомъ 15-го Іюня 1654 года.

сти и сливаясь постепенно съ старожилами, бѣльшею частью уравнивались съ ними въ правахъ состоянія; Сибирь же осталась, какъ была прежде, представительницею богатства, предприимчивости и благосостоянія, тѣмъ болѣе, какъ замѣчаетъ одинъ наблюдатель ¹⁾, что Правительство, «не смѣшивая достоинства страны съ униженіемъ частнымъ, не переставало отправлять туда и правителей изъ родовъ знаменитыхъ.»

Сначала предприимчивостію горсти Русскихъ удалцевъ, а потомъ уже съ нерѣдкими присылками подкрѣпленій ратными людьми, предѣлы Сибири быстро раздвигались: съ расширеніемъ границъ необходимо потребовался и новый порядокъ какъ въ военномъ такъ и въ гражданскомъ управленіи, и въ слѣдъ за симъ въ 1638 г. учреждено *третье* Областное Воеводство, въ Якутскѣ, съ предоставленіемъ вѣдѣнію его всѣхъ мѣстъ за рѣками: Анабарою и Анггарою, до истока ея изъ Байкала, бывшихъ до того въ зависимости отъ Тобольскаго и Томскаго Воеводствъ. Въ 1676 г. возникло *четвертое* Областное Воеводство въ Енисейскѣ, для управленія мѣстами по Анггарѣ и Забайкалью. — Въ 1696 г. Якутскому Воеводству подчинена Камчатка; къ

---

¹⁾ Словцовъ въ «Историческомъ обозрѣніи Сибири», Москва 1838 г. книг. стр. 113.

Енисейскому — отошелъ весь Забайкальскій Край съ Иркутскомъ и Нерчинскомъ, до того принадлежавшими Томскому Воеводству; въ Tobольскѣ же сосредоточилось главное управленіе всѣхъ областныхъ и другихъ значительныхъ, по положенію своему, Воеводствъ.

Въ концѣ 1708 г., при раздѣленіи Россіи на Губерніи, образована особая осьмая Губернія, подъ названіемъ Сибирской ¹⁾, заключающая въ себѣ все пространство отъ города Яренска, лежащаго по сю сторону Урала, до восточнаго берега Камчатки, по долготѣ на 114°. Въ составъ этой Губерніи вошли бывшіе тогда въ Сибири города: Tobольскъ, Енисейскъ, Илимскій (острогъ), Тара, Березовъ, Сургутъ, Тюмень, Томскій, Мангазея или Туруханскъ, Иркутскій, Кузнецкій, Туринскъ, Нарымъ, Верхотурье, Якутскій, Нерчинскій, Красный Яръ, Пелымъ, Кетскій; изъ причисленныхъ же вновь, такъ называемыхъ, поморскихъ городовъ: Кунгуръ, Пермь Великая ²⁾, Чердынь, Солькамская, Кайго-

---

¹⁾ Указомъ 18-го Декабря 1708 года.

²⁾ Нельзя рѣшительно сказать что разумѣлось подъ названіемъ *Перми Великой*, потому что города этого имени тогда не было. Оно бы могло быть придано только г. Чердыни, такъ какъ посылаемая туда, въ бытность тамъ Главнаго Воеводскаго Управленія, Царскія грамоты, подписывались въ Пермь-Великую; но Чердынь и самъ по себѣ показанъ здѣсь въ числѣ поморскихъ

родокъ, Яренскъ и Вятка съ четырьмя пригородками, всего 30 городовъ, полагая въ томъ числѣ и 4 пригородка Вятки. При этомъ раздѣленіи, населенность каждой Губерніи расписана была по числу дворовъ, а дворы соединены въ доли, полагая 5536 дворовъ на долю, и въ Сибирской губерніи исчислено девять долей или 49824 двора. Впрочемъ и при этомъ новомъ устройствѣ Сибирь оставалась въ прежнемъ Воеводскомъ Управленіи; главное же управленіе всею губерніею ввѣрено было, съ титуломъ Губернатора, боярину Князю Матвѣю Петровичу Гагарину, имѣвшему уже прежде того, вмѣстѣ съ названіемъ Московскаго Коменданта, и названіе Судьи Сибирскихъ Провинцій.

Но прошествіи десяти лѣтъ, послѣдовало новое преобразование Сибири; ¹⁾ Сибирская губернія раздѣлена уже на три провинціи: Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую; Губернаторомъ ея назначенъ Стольникъ, Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій; а для управленія провинціями

городовъ Въ книгѣ «Большаго Чертежа» (по изданію 1842 г.) упоминается о Перми Великой слѣдующими словами: «А которые грады по Камѣ, и надъ тѣми надписано (въ Чертежѣ) Пермь Великая» (ст. 145). Далѣе говорится еще о Старой Перми. «А по рѣкѣ по Вычегдѣ съ правыя страны градъ Старая-Пермь отъ Усть-Вычегды 140 верстъ» (стр. 191).

¹⁾ Указомъ 29 Мая 1719 года.

опредѣлены Вице-Губернаторы, подъ зависимостью Губернатора. Въ то же время издана «Инструкція Воеводамъ», опредѣлявшая кругъ дѣйствій не только воеводъ, но и Губернаторовъ ¹⁾, которая вскорѣ замѣнена «Наказомъ Губернаторамъ и Воеводамъ», состоявшимся въ царствованіе Петра II ²⁾, съ нѣкоторыми, противъ той Инструкціи, измѣненіями. Приписанные въ 1708 году къ Сибирской Губерніи Западно-Уральскіе города, отчислены въ 1719 г.; изъ нихъ: Вятка съ пригородками, Кайгородокъ, Соль-Камская, Пермь Великая и Чердынь возведены на степень провинціальныхъ городовъ. Для составленія трехъ Сибирскихъ провинцій, назначены всѣ вышепоименованные Зауральскіе города, въ которыхъ съ уѣздами исчислено было 37,096 дворовъ податнаго состоянія людей. Самые города съ ихъ уѣздами (*дистриктами*), были причислены къ провинціямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: къ Тобольской — Тобольскъ, Тюмень, Туринскъ, Верхотурье, Пелымъ, Тара, Березовъ, Сургутъ, Нарымъ, Томскъ, Кузнецкъ; къ Енисейской — Енисейскъ, Мангазея, Красноярскъ; къ Иркутской — Иркутскъ, Селенгинскъ, Нерчинскъ, Илимскъ, Якутскъ и Охотскій Портъ, съ бывшею въ его

---

¹⁾ Указомъ 16 Іюня 1719 года.

²⁾ Указомъ 12 Сентября 1728 года.

зависимости Камчаткою. Двѣ первыя провинціи остались подъ вѣдомствомъ Сибирскаго Губернатора, а послѣдняя управлялась съ 1731 г. Вице-Губернаторами, зависѣвшими отъ Сибирскаго Приказа, который подъ начальствомъ Графа Ягужинскаго, съ Декабря 1730 г., вошелъ въ прежнюю силу, съ предоставленіемъ ему права опредѣлять въ Сибирь чиновниковъ ко всеѣмъ должностямъ, исключая Губернаторской, съ непосредственнымъ завѣдываніемъ всеѣми дѣлами, но съ отвѣтственностію предъ Сенатомъ.

Преобразованія въ раздѣленіи и управленіи Сибири, произведенныя при Петрѣ Великомъ, по образцу внутреннихъ губерній, также не могли на долго удержаться въ этомъ краѣ. Для болѣе яснаго понятія о существовавшемъ въ то время порядкѣ управленія, нужнымъ считаю изложить вкратцѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ «Историческаго обозрѣнія Сибири» Словцова ¹⁾).

«Канцелярія губернская или провинціальная была вмѣстѣ управительное, иногда слѣдственное, иногда судное.

---

¹⁾ Словцовъ не указывая на источники откуда что имъ заимствовано, между прочимъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній говоритъ, что весь этотъ періодъ преимущественно основанъ на государственныхъ актахъ, находящихся въ Полномъ Собраніи законовъ Россійской Имперіи.

Въ ней предсѣдательствовалъ Губернаторъ, или провинціальный Вице-Губернаторъ.»

«Контора Рентмейстерская хранила доходы, вела расходы, давала счета Камериру. Контора Земская вела по губерніи, или провинціи счета мѣсячные, годовые и воловые. Она управлялась Камериромъ, который получалъ отчеты отъ Рентмейстера и Земскаго Коммиссара. Коммиссару Земскому, сверхъ сбора податей, наказано смотрѣть за благонравіемъ, хозяйствомъ и благочестіемъ жителей подвѣдомаго округа. Всѣ эти мѣста и чины подчинялись Канцеляріи.

«Въ мѣстахъ, гдѣ существовалъ Надворный Судъ, тамъ судныя дѣла не принадлежали Канцеляріи. Въ немъ былъ Судья съ засѣдателями, а за правильностію рѣшеній наблюдалъ Прокуроръ.

«Власть Надворнаго Суда простиралась не далѣе 200 верстъ. Въ сего разстоянія иски, не превышавшіе цѣны 50 р., разбирались Судебными Коммиссарами. Иски, превышавшіе цѣну 50 руб., судились попрежнему Воеводами и ихъ Товарищами, или такъ называемыми Воеводскими Городскими Судами. Апелляція на Воеводскіе Суды и на Судебныхъ Коммиссаровъ подавалась въ Надворный Судъ, а на него въ Приказъ по принадлежности, а потомъ въ Юстицъ-Коллегію.

« Губернскій Магистратъ, отъ котораго зависѣла Ратуша провинціи, самъ зависѣлъ не отъ губерніи, а отъ Главнаго Магистрата, окончательно рѣшавшаго дѣла исковыя и уголовныя, если не примѣшивались люди постороннихъ вѣдомствъ.

« Сибирскій Приказъ, съ открытія губерніи, завѣдывалъ доходами мягкой рухляди, а дѣла по управленію принадлежали Сенату, на общемъ государственномъ основаніи.

« При Губернской Канцеляріи былъ совѣтъ изъ одного Ландрата, въ видѣ Товарища и 9 Ландратовъ, по числу долей. Голосъ Губернатора равнялся двумъ. Ландраты по дѣламъ особой важности посылались въ свои доли, которыхъ Коммиссары имъ подчинялись.

« При Вице-Губернаторѣ провинціи полагались противъ губерніи три доли Ландратовъ. Они упразднены послѣ введенія въ Сибирь гарнизонныхъ полковъ.

« Въ 1714 году положены четыре Фискала для содѣйствія губернаторскому правленію и по одному въ каждый городъ, съ допущеніемъ въ это званіе и посадскихъ.

« Фискалы духовные учреждены также при Петрѣ Великомъ, съ Именемъ инквизиторовъ и Протоинквизиторовъ.

« Около 1725 года въ Сибирской Губернской Канцеляріи вмѣсто Ландрихтера являются два Товарища и вмѣ-

сто Дьяковъ въ 1726 году два Секретаря. Съ 24 Апрѣля 1725 года при Губернской Канцеляріи опредѣлено 50 дворянъ и 100 для разсылокъ и порученій.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ Надворные Суды уничтожены и право судное отдано Канцеляріямъ Губернской и Провинціальной. Уничтожены и Судебные Коммиссары по дистриктамъ, а судное право перешло въ Воеводскіе Суды. Вообщее судъ и расправа отданы Губернаторамъ и Воеводамъ. Конторы Земскія и Рентмейстерскія уничтожены также по всей Сибири. Въ одномъ Tobольскѣ оставлена Контора Рентмейстерская съ Камериромъ, а Рентмейстеры и Коммиссары упразднены. Въ Іюлѣ 1828 года Губернскіе Магистраты уничтожены и замѣнены Ратушами съ зависимоію отъ губерніи или провинціи.

«Полиція учреждена въ Tobольскѣ въ 1733 году (*), а въ Мартѣ 1737 года Правленіе Полицейское возложено на Ратуши по всѣмъ городамъ.

«Въ Сентябрѣ 1732 года учреждены Оберъ-фискалы и Фискалы по военному вѣдомству съ тѣмъ, что если не докажутъ на судѣ своихъ доносовъ, подвергаются наказанію какому бы подлежалъ обвиняемый ими».

Вскорѣ по вступленіи на Престолъ Императрицы

(*) Указомъ 23 Апрѣля.

Екатерины II, Сибирь, наименованная Высочайшимъ Указомъ, состоявшимся 19 Октябрю 1764 г. «Сибирскимъ Царствомъ», раздѣлена была на двѣ губерніи: Тобольскую, подраздѣленную на двѣ провинціи, и Иркутскую. (См. лит. А).

Границами губерній назначены съ юговостока р. Ія, текущая между Бартольскимъ зимовьемъ и дер. Тулуномъ, впадающая съ лѣвой стороны въ Сибирскую Оку; а съ сѣвера рр. Анабара, текущая въ Ледовитое море, и Илимпея, впадающая съ лѣвой стороны въ Нижнюю Тунгузку, со всѣми перерѣзами между тремя Тунгузками. Тогда же послѣдовало (*) уменьшеніе городовъ и воеводствъ по Тобольской губерніи: къ Тюмени приписанъ къ одной Воеводской Канцеляріи дистриктъ Краснослободскій, а къ Верхотурью Целымъ и Туринскъ. Въ Сургутъ, Нарымъ и Кетскъ, вмѣсто Воеводъ, учреждены Коммиссары. Въ Березовъ и Туруханскъ, по уваженію немалаго тамъ ясачнаго сбора, прибавлены къ Коммиссарамъ по одному Товарищу класснаго чина. Вслѣдъ за тѣмъ, по Указу 1 Мая 1759 года, изъ отчисленныхъ отъ Тобольской губерніи мѣстъ образована новая Колыванская область, заключавшая въ себѣ, изъ числа старыхъ городовъ, Кузнецкъ и Красноярскъ, и

(*) Указомъ 11 Октябрю 1764 г.

вновь возникшіе: Бііскъ, Семипалатинскъ и Берскъ или Колывань съ уѣздами и всею окружностію Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ, составлявшихъ силу этой области. Города же Иркутской губерніи оставались въ прежнемъ ихъ неудовлетворительномъ состояніи, потому что измѣненія эти были, такъ сказать только предвѣстниками того важнаго преобразованія, которое совершено было въ Государственномъ Управленіи Императрицею Екатериною II-ю. Изданіемъ 7 Ноября 1775 г. «Учрежденія для управленія губерній» и дополненій къ нему 4 Января 1780 года преобразованы разнородныя части Россійскаго Государства, сообразно съ настоящимъ временемъ, духомъ народа и требованіями самого Правительства. Указанія эти распространены были и на Сибирскія губерніи, въ томъ самомъ видѣ, какъ и на внутреннія, но съ предложеніемъ постановить для первыхъ изъятія, необходимыя по мѣстному положенію и роду населенности. Сибирь раздѣлена была на два намѣстничества: Тобольское и Иркутское, подраздѣленные на области (смот. лит. Б.): при чемъ Колыванская область переименована въ губернію, въ прежнемъ ея составѣ (*).

Намѣстниками и Генераль-Губернаторами назначены:

(*) Указами 19 Января 1782 г., 2 и 6 Марта 1783 г.

въ Тобольскую губернію, вмѣстѣ съ Пермскою, — Генераль-Поручикъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ, а въ Иркутскую и Колыванскую, — Генераль-Поручикъ Иванъ Варолюмеевичъ Якоби.

Въ 1797 г. ⁽¹⁾ Колыванская губернія упразднена и города, входившіе въ ея составъ, отчислены частию къ Тобольской губерніи, въ которой находились они до 1779 года, частию обращены въ селенія; — упразднены также и области, подраздѣлявшія Иркутское Намѣстничество (смот. лит. В.), а города Доронинскъ и Срѣтенскъ обращены въ простыя селенія ⁽²⁾.

Въ 1804 году Тобольская губернія, по причинѣ большаго пространства, раздѣлена на двѣ губерніи: Тобольскую и Томскую. Обѣ эти губерніи получили новые штаты, Высочайше подтвержденные 20 Февраля, и для удобнѣйшаго полицейскаго надзора образованы изъ ихъ уѣздовъ, подъ зависимостію Земскихъ Судовъ, частныя комиссарства. Въ слѣдующемъ 1805 г. ⁽³⁾ послѣдовало подобное же преобразованіе и въ Иркутской губерніи, при чемъ нѣкоторые города, по малонаселенности ихъ уѣздовъ, обра-

---

⁽¹⁾ Указомъ 12 Декабря 1796 года.

⁽²⁾ Указомъ 4 Марта 1797 года.

⁽³⁾ Апрѣля 22-го.

щены также частию въ комиссарства, частию въ простыя селенія (смот. лит. Г.).

Вслѣдствіе пзмѣнявшихся обстоятельствъ, Сибирь не могла долго оставаться въ настоящемъ раздѣленіи. Соображенія Генераль-Губернатора М. М. Сперанскаго, разсмотрѣнныя въ Сибирскомъ Комитетѣ, 22 Іюля 1822 года, удостоены Высочайшаго утвержденія подъ наименованіемъ «Общаго Учрежденія для Управленія Сибири». Въ краткомъ очеркѣ, представленномъ выше, мы видѣли пзмѣненія, которымъ подвергся этотъ край до 1851 года; въ этотъ годъ 24 Іюня состоялось Положеніе о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго Казачьяго Войска, вслѣдствіе котораго крестьяне приписанные къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, составляющимъ частную собственность Его Императорскаго Величества, отчислены отъ сихъ заводовъ и приписаны къ Забайкальскому Войску, съ зачисленіемъ навсегда въ казачье сословіе.

ПЕРЕЪЗДЪ ИЗЪ ИРКУТСКА ВЪ ОХОТСКЪ.

Изъ Иркутска до Якутска 2714 верстъ, изъ которыхъ 236 до селенія Качуги, проѣхать можно въ экипажѣ на почтовыхъ лошадяхъ, также удобно какъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ. Остальную часть пути совершаютъ на лодкахъ внизъ по Ленѣ.

Отъ Якутска до Охотска 1026 верстъ, которыя лѣтомъ переѣзжаютъ также сперва въ повозкахъ, запряженныхъ лошадьми, потомъ на этихъ же лошадяхъ верхомъ; далѣе на оленяхъ верхомъ до самаго Охотска. Зимою же, около половины дороги, запрягаютъ въ сани (нарты) сперва оленей и, верстъ за 250 отъ Охотска, собакъ.

Сей послѣдній способъ ѣзды безъ сомнѣнія самый удобный въ отношеніи къ скорости; но представляетъ также большія затрудненія во время сильныхъ морозовъ, мятелей и вьюгъ, особенно на почлегахъ.

Изъ Охотска переправляются въ Петропавловскій портъ моремъ на судахъ, отправляемыхъ ежегодно правительствомъ въ Камчатку съ провіантомъ. При самой благоприятной погодѣ путь этотъ совершается не менѣ какъ въ 12 дней. Обыкновенно на этотъ переѣздъ полагается около мѣсяца. Наконецъ изъ Петропавловскаго порта обратно въ Охотскъ переѣзжаютъ сухимъ путемъ: зимою на собакахъ. Отъ Петропавловскаго порта до Охотска, приблизительно около четырехъ тысячъ верстъ. Разстояніе отъ одного мѣста до другаго, вообще во всей восточной Сибирѣ, означено по первому измѣренію, т. е. считая версту въ 700 сажень.

И такъ мнѣ предстояло, (за исключеніемъ переѣзда моремъ изъ Охотска въ Камчатку) проѣхать сухимъ путемъ около 12 т. верстъ; сперва въ экипажѣ, потомъ по Ленѣ водою, далѣе верхомъ на лошадяхъ и оленяхъ, въ нартахъ на оленяхъ и наконецъ болѣе всего на собакахъ.

Все пространство между Иркутскомъ и Леной весьма живописно. На обширныхъ и плодоносныхъ равнинахъ растутъ огромные лѣса и вездѣ видны Русскія селенія совершенно сходныя съ Великороссійскими. Отъ станціи Жердовки идетъ до самой Лены степь покрытая густою травою. По ней кочуютъ около 7000 *Бурятъ*, единоплеменныхъ съ Забайкальскими и, также какъ и они, Монголь-

скаго племени. Вездѣ видны ихъ осьмиугольныя бревенчатыя юрты. Зимую они живутъ въ русскихъ избахъ; не оставляя кочевую жизнь они занимаются успѣшно хлѣбопашествомъ. Приучить ихъ къ тому стоило Правительству немовѣрныхъ трудовъ и успій; но теперь они охотно обрабатываютъ землю, особенно потому что могутъ запастись кормъ для скота, который прежде въ гололедицу погибалъ отъ голода. Немногіе изъ нихъ приняли христіанскую вѣру; бѣольшая часть исповѣдуетъ язычество смѣшанное съ шаманствомъ, какъ и прочія дикія племена всей восточной Сибири. Зимую они торгуютъ въ Иркутскѣ мѣхами разнося ихъ по домамъ. Они хитры, лукавы, любятъ крѣпкіе напитки и не имѣютъ никакого понятія о честности.

Выѣхавъ изъ Иркутска въ собственномъ экипажѣ, на почтовыхъ лошадяхъ, проѣхалъ я весьма скоро и спокойно до станціи Качуги, гдѣ ожидала меня крытая лодка, называемая *навозкомъ*, въ которой обыкновенно спускаются по Ленѣ до самаго Якутска. Помѣщеніе на ней очень удобно, не только для всѣхъ потребностей дорожной жизни но даже и для занятій. До выѣзда изъ Иркутска я распорядился покупкою такого судна и, пріѣхавъ на мѣсто, перенесъ на него все свое имущество и приготовился отплыть. Навозокъ обходится цѣною около 30 р. серебромъ. На станціяхъ перемѣняютъ гребцовъ и берутъ ихъ по числу ло-

шадей означенныхъ въ подорожной, платя за нихъ указные прогоны. Павозокъ купить можно только весною. Въ другое время года необходимо обратиться къ мѣстному начальству, которое заготовляетъ его въ Качугѣ или Верхоленскѣ.

Такъ совершается путь внизъ по теченію Лены. На обратномъ же пути лѣтомъ противъ теченія въ павозкахъ подыматься невозможно, по причинѣ ихъ тяжести и быстротѣ рѣки; а садятся обыкновенно на барки или лодки, называемыя *Шитками*, которыя тянутъ бичевою, людьми или лошадьми.

Кромѣ того плаваніе по Ленѣ совершается еще на почтовыхъ лодкахъ, идущихъ только отъ одной станціи до другой. Этотъ способъ ѣзды очень неудобенъ, потому что на каждой станціи надобно переходить въ другую лодку и переносить съ собою всю дорожную кладь, состоящую обыкновенно изъ пожитковъ, запаснаго и зимняго платья, дорожныхъ принадлежностей и выюковъ для дальнѣйшаго слѣдованія верхомъ и на саняхъ.

Можно также проѣхать до Якутска сухимъ путемъ. Этотъ переѣздъ совершается обыкновенно верхомъ на почтовыхъ лошадяхъ, по лѣвому берегу рѣки; но дорога не удобна, камениста и такой переѣздъ по разнымъ препятствіямъ требуетъ гораздо болѣе времени.

Лена бываетъ въ этомъ мѣстѣ (т. е. въ Качугѣ) судоходна только въ первой половинѣ Мая. Купцы собираются съ товарами для Якутской ярмарки въ Качугѣ заблаговременно и ожидаютъ полноводія; въ это время бываетъ здѣсь ярмарка.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Качуги вверхъ по Ленѣ, т. е. верстъ не болѣе ста, кочуютъ *Тунгусы*, которые съ *Бурятами* ведутъ торгъ; они мѣняютъ съ ними мѣха и кедровые орѣхи на хлѣбъ.

Бъ Качугѣ и Верхоленскѣ рѣка не широка; берега ее живописны но не представляютъ тѣхъ величественныхъ видовъ которые встрѣчаются далѣе.

Лена протекаетъ, какъ извѣстно, болѣе 4000 верстъ; въ нее впадаетъ множество большихъ и малыхъ рѣкъ, по которымъ селятся и кочуютъ племена первоначальныхъ Сибирскихъ народовъ. Въ неизмѣримыхъ болотистыхъ степяхъ, они служатъ имъ пристанищемъ для зимнихъ жилищъ; лѣтомъ по берегамъ ихъ занимаютъ они звѣриной ловлей и охотой. Зиму и лѣто они ловятъ въ нихъ рыбу для собственной потребности и продажи.

Лена, одна изъ величайшихъ рѣкъ въ мірѣ, въ путешествіи по Сибири заслуживаетъ особеннаго вниманія. На огромномъ протяженіи протекаемомъ ею, она представляетъ самое великолѣпное и величественное зрѣлище, которое

воображеніе можетъ себѣ составить. Сначала она течетъ быстро, между тѣсными, возвышенными, но мало живописными берегами. Далѣе ширина ее увеличивается: берега не возвышенные представляютъ картины живописныя и не столь мрачныя какъ при началѣ; вода ее течетъ гораздо тише, огибая острова покрытые деревьями и украшенные природой. На каждомъ поворотѣ или колѣнѣ рѣки, взорамъ представляются новые виды, новыя картины. Природа такъ величественна что ѳбдныя хижины береговыхъ жителей, кажутся красивыми деревнями. Но вездѣ безлюдіе, вездѣ пустыня. Рѣдко встрѣчаются люди или даже слѣды населенія. Какъ на всѣхъ рѣкахъ одинаковой съ Леной величины, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ берега отдалены одинъ отъ другаго, теченіе ее гораздо тише. Плаваніе по ней требуетъ опыта и не всегда безопасно.

Мангазейскіе или *Туруханскіе* казаки, первые открыли берега Лены въ 1607-мъ году. *Енисейскіе* по слѣдамъ ихъ проникли только 20 лѣтъ спустя въ эту страну, сражались съ Якутами и первые собрали съ нихъ дань, звѣринными шкурами.

Въ 1631 году тѣ же казаки, подѣ начальствомъ Мартына Васильева, основали *Верхоленскъ* и построили на этомъ мѣстѣ Братскій острогъ; 25 человекъ изъ нихъ защищались въ немъ отъ нападенія Бурятъ, отразили ихъ и

наконецъ покорили своей власти. Какъ всеѣмъ острогамъ того времени, Верхоленскому служила защитой бревенчатая ограда изъ частокола, съ башнями по угламъ ея: изъ всего зданія остался одинъ ворота, обращенныя теперь въ колокольню.

Версть за 100 ниже Верхоленска, гдѣ нынѣ селеніе *Тутура*, сотникъ *Бекетовъ* въ 1631 году, основалъ Малый острогъ: укрѣпился въ немъ и, дѣлая набѣги на кочевыхъ Тунгусовъ, собиралъ съ нихъ ясакъ.

Въ 1635 году основанъ *Олекминскій* острогъ при впаденіи Олекмы въ Лену. Обыкновенно въ то время Русскіе завоеватели строили свои остроги такъ, чтобъ на обѣихъ рѣкахъ, наблюдать за кочующими племенами и, собирая съ нихъ подати, спускаться съ добычей обратно въ укрѣпленное мѣсто своего жительства. Вообще рѣки служатъ главнымъ путемъ сообщеній съ внутренними частями края. Такъ напримѣръ версть за 1000 вверхъ по Олекмѣ, въ *Жуежъ*, собираются Тунгусы для платы ясака и мѣновой торговли съ купцами.

Жители береговъ Лены живутъ въ избахъ, бѣльшею частию курныхъ, и вмѣсто стекла употребляютъ для оконъ слюду; далѣе на Сѣверъ, она замѣняется ледяными пластинами; ибо стекло, пузыри и даже слюда не выдержива-

ютъ тѣхъ сильныхъ морозовъ которые постоянно продолжаются цѣлую зиму.

Скотоводствомъ они занимаются съ успѣхомъ, звѣриною ловлею тоже; рыбною же только для собственнаго употребленія. Прочія отрасли промышленности вовсе не существуютъ, и не только далѣе, но даже и здѣсь, малочисленность населенія, огромныя разстоянія и суровость климата будутъ всегда служить преградой всякому торговому предпріятію.

Плывя по Ленѣ, случается видѣть часто горящія лѣса. На ночлегахъ или для приготовленія пищи, промышленники разводятъ огни, которые не тушатъ ночью для защиты себя отъ хищныхъ звѣрей и комаровъ. Огни эти, разведенные въ разныхъ мѣстахъ, зажигаютъ сухія вѣтви, и пламя быстро распространяется на огромное пространство. Иногда пожары эти сожигаютъ лѣса на 100 и болѣе верстъ, и принуждаютъ дичь и звѣрей переселяться на сѣверъ.

Начиная отъ Киренска внизъ по берегамъ Лены, на глубинѣ сажени, лежитъ слой мерзлой земли толщиною около трехъ аршинъ, подъ которымъ земля не промерзаетъ. Далѣе на сѣверъ слой этотъ гораздо толще, такъ что въ Якутскѣ онъ доходитъ до 60-ти сажень.

Въ Киренской волости на берегахъ Лены, живутъ переселенцы царствованія Царя Алексѣя Михайловича, пере-

веденные изъ Украйны и селеній Запорожскихъ. Деревни свои они назвали именами родины. Населеніе вообще состоитъ: изъ казаковъ Запорожскихъ, Курскихъ, Воронежскихъ; и Украинскихъ выходцевъ, которые все смѣшались уже съ Тунгусами.

Языкъ ихъ измѣнился; и не упоминая о мѣстныхъ выраженіяхъ, составленъ изъ смѣси Малороссійскаго нарѣчія съ Русскимъ языкомъ,

Уѣздный городъ Киренскъ расположенъ на островѣ между рѣками Леною и Киренгою, которыя въ этомъ мѣстѣ соединяются протокомъ, называемымъ *Полоемъ*. Жителей въ немъ: муж. пола 500, женск. 257 человекъ. Дома все деревянные, кромѣ Окружнаго Казначейства и одной церкви. Всего строеній въ городѣ: домовъ 150, лавокъ 8, каменная церковь 1, деревянныхъ 2; и наконецъ Троицкій монастырь, въ оградѣ котораго сооружена церковь деревянная и разведенъ садъ, сосновый и лиственничный.

Киренскій Свято-Троицкій мужескій монастырь основанъ въ 1663 году Іеромонахомъ *Ермогеномъ*, по просьбѣ прихожанъ Ленскаго волока, крестьянъ и промышленниковъ, и съ разрѣшенія Ишинскаго воеводы *Обухова*, который отвелъ подъ постройку сей обители, земли, луга и рыбныя ловли на берегахъ Лены.

Ермогенъ основалъ первоначально небольшую обитель,

названную Усть-Киренскою пустынею; исходатайствовавъ въ слѣдъ за тѣмъ у Тобольскаго и Сибирскаго Архіепископа Симсона благословленіе на построеніе церкви, онъ заложилъ ее въ 1655 году; но окончить эту церковь не ему было предназначено.

На этомъ мѣстѣ въ началѣ XVII-го столѣтія основано было зимовье для сборщиковъ ясака. Скоро потомъ въ немъ появились усадьбы. Отсюда ходилъ знаменитый и предприимчивый Хабаровъ (Соли-Вычегодской выходецъ) на рѣку Амуръ, сражаться съ неизвѣстными ему племенами; по окончаніи набѣговъ своихъ, отправилъ онъ Царю въ даръ богатые мѣха, вызванъ былъ въ Москву и назначенъ правителемъ Илимскаго острога, гдѣ и кончилъ дни свои. Илимскъ нынѣ заштатный городъ на р. Илимѣ, въ 1647 г. былъ уже острогомъ, подъ управленіемъ воеводы. Хотя онъ считается (по времени основанія) однимъ изъ первыхъ городовъ Восточной Сибири, но въ немъ сохранились и до сего времени деревянныя стѣны и башни. Уже въ 1655 году въ Илимскѣ и Киренскѣ съѣзжались торговцы и звѣроловы на ярмарку; съ товаровъ ихъ собирался въ казну, подъ личнымъ наблюденіемъ воеводы, десятинный сборъ.

Въ томъ же году, по окончаніи Киренской ярмарки, Илимскій воевода *Обуховъ* возвращался въ Илимскъ водою вверхъ по Ленѣ; на него напала шайка разбойниковъ

подъ начальствомъ Литовца Черниговцова, которая убила его и ограбила судно его. Совершивъ этотъ подвигъ, Черниговцовъ возвратился въ Киренскъ, собралъ шайку изъ 84 человѣкъ, насильно взялъ съ собою строителя и основателя Троицкаго монастыря, Иеромонаха Ермогена съ необходимой для богослуженія утварью, и пошелъ съ ними на рѣку Амуръ, куда въ то время уходили преступники. На пути къ нему пристали еще 20-ть человѣкъ.

Но и здѣсь Ермогенъ продолжалъ начатое въ Киренскѣ, стараясь неуспынными трудами водворить и упрочить христіанскую вѣру. Въ 1671 году, немного выше Албазина, заложилъ онъ и потомъ достроилъ монастырь во имя Спаса Всемилостиваго; въ Албазинѣ же построилъ церковь Воскресенія Христова. Въ 1685 году Китайцы взяли городъ, находившійся тогда подъ управленіемъ воеводы Толбузина, и раззорили въ немъ и въ окрестности всѣ строенія Русскихъ.

Ермогенъ, при осадѣ Китайцами г. Албазина, съ иконою Спасителя, въ рядахъ казаковъ, ободрялъ ихъ словами и примѣромъ.

По взятіи города, Русскіе удалились въ Нерчинскъ, гдѣ въ 1689 году было заключено съ Китайцами условіе, вслѣдствіе котораго Русскіе оставили совершенно мѣста около Амура лежащія; а Ермогенъ, послѣ 14 лѣтняго неволь-

наго странствія, возвратился обратно въ Усть-Киренскую пустыню, съ иконою и утварью, которыя были имъ взяты при выходѣ Черниговцова въ походъ на Амуръ. На слѣдующій годъ Ергогенъ скончался и погребенъ въ заложенной имъ Троицкой церкви, гдѣ въ 1788 году, т. е. только сто лѣтъ спустя, сооружена ему каменная гробница.

Во время отсутствія Ергогена выбирались и назначались въ одно и то же время, строитель и настоятель, которые управляли монастыремъ отдѣльно одинъ отъ другаго.

Первый занимался частію экономическою и распорядительною, тогда какъ настоятель управлялъ монашествующими и частію священнослуженія. Въ 1690-мъ году, усердіемъ одного богомольца, построена была церковь о девяти главахъ во имя Іоанна Предтечи, которая сгорѣла въ 1814 году. Въ 1686 году въ Киренскій монастырь назначенъ первый Игуменъ. Сперва монастырь сей состоялъ въ Тобольской Епархіи, въ 1731 году онъ причисленъ къ Иркутской. Скоро потомъ званіе строителя и настоятеля соединено въ одномъ лицѣ.

Въ то же самое время, т. е. въ 1758 году, Іеромонахъ Веніаминъ Юзефовичъ, родомъ Малороссіянинъ, построилъ надъ монастырскими вратами церковь, кельи для настоятеля и братіи, и обнесъ всю обитель деревянною оградой.

Въ 1831 году сгорѣла деревянная Троицкая церковь, кельи и училище.

Въ 1834 году сооружена новая церковь на каменномъ фундаментѣ.

Въ 1835 году монастырь сей, изъ третьекласснаго переименованъ во второклассный и настоятель посвященъ въ Архимандриты. Онъ исправилъ Троицкую каменную церковь и выстроилъ для братіи деревянные кельи.

Въ 1796 году Киренскъ наименованъ уѣзднымъ городомъ. При послѣднемъ преобразованіи Сибири въ немъ учреждено общее присутствіе, состоящее изъ Городничаго, Исправника, Стряпчаго и Казначея. Городъ состоитъ подъ вѣденіемъ перваго изъ нихъ; уѣздъ же управляется Исправникомъ и Земскимъ Судомъ. Киренскъ оживаетъ лѣтомъ, когда изъ Иркутска барки идущія въ Якутскъ, останавливаются для промѣна своихъ товаровъ на пушной, и открывается ярмарка.

На этой ярмаркѣ жители снабжаютъ себя на цѣлый годъ. Въ уѣздѣ полагается около 30 т. душъ.

Верстахъ въ 500-хъ отъ Витимской станціи, въ правую отъ Лены, добываютъ слюду. Купцы живущіе въ Витимѣ занимаются исключительно этимъ промысломъ; мѣлкая слюда продается рублей около 12-ти серебромъ за пудъ; шестивершковая же около 175 рублей.

Рѣка Витимъ открыта въ 1638-мъ году Атаманомъ Енисейскихъ казаковъ Перфильевымъ; онъ поднялся по ней до рѣки Цыпы и встрѣтя народъ до того неизвѣстный, возвратился въ Якутскъ. Послѣ него отправленъ былъ по тому же направленію, съ отрядомъ изъ 70-ти казаковъ, Искр-менный Голова Бухтеяровъ; но экспедиція его не имѣла успѣха и осталась безъ всякаго послѣдствія. Ниже Витима по степи, селенія гораздо менѣе прочихъ; въ нихъ отъ 4-хъ до 16-ти домовъ, не болѣе. Народонаселеніе между Русскими увеличивается значительно; между Тунгусами же уменьшается, какъ отъ болѣзней, такъ и отъ употребленія горячихъ напитковъ. Здѣсь повторяется тоже явленіе, которое мы всегда видимъ при столкновеніи дикихъ племенъ съ Европейскими пришельцами; эти племена отъ привычекъ и болѣзней, распространяемыхъ незванными гостями, гибнуть во множествѣ и совершенно исчезаютъ. Такъ на Сандвичевыхъ островахъ не осталось и 20-й части народонаселенія найденнаго Кукомъ; утвердительно то же можно сказать и объ Отаити, а на островъ Кадьякъ отъ 15 — 20 т. жителей въ настоящее время едва ли осталось 500 человѣкъ! . . .

У жителей береговъ Лены, во многихъ мѣстахъ замѣтны зобы огромной величины. Русское нарѣчіе почти не измѣнилось, и во многихъ мѣстахъ потомки перее-

ленцевъ говорятъ довольно чистымъ Великороссійскимъ языкомъ.

Одежда ихъ состоитъ изъ суконныхъ армяковъ разнаго покроя, или Тунгусскаго кожаннаго кафтана (называемаго камлейкою); зимою сверхъ домашняго платья они носятъ шубу, шерстью наружу; подпоясываются ремнемъ, за которымъ носятъ ножъ и топоръ; на ногахъ коты съ полосатыми шерстяными чулками. Зимой на головѣ шапка, лѣтомъ волосяная сѣтка которую спускаютъ на лицо, отъ мошекъ и комаровъ.

Дома здѣсь бревенчатые, крытые деревомъ; при каждомъ домѣ огородъ. Земледѣліе, не смотря на успія, водворяется неуспѣшно, и потому очень ограничено. Содержаніе почтовыхъ лошадей, рыбныя и звѣриныя промыслы, составляютъ главное занятіе жителей.

Иней т. е. осенніе морозы, выпадающіе во второй половинѣ Іюля, уничтожаютъ посѣвы и служатъ главнымъ препятствіемъ къ постоянному занятію хлѣбопашествомъ. Хлѣбъ покупается на баркахъ, плывущихъ изъ Иркутска въ Якутскъ. Медвѣди и волки препятствуютъ развѣденію скотоводства въ большемъ объемѣ. Водяныхъ домашнихъ птицъ жители вовсе не имѣютъ, потому что собаки ихъ истребляютъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія населеніе было весьма

ограниченное и перегоны или разстоянія между деревнями простиралось на нѣсколько сотъ верстъ. Теперь станціи одна отъ другой находятся верстахъ въ 30-ти.

Олекминскъ, окружный городъ Якутской области, построенъ на лѣвомъ берегу Лены въ 40-ка верстахъ ниже устья Олекмы, впадающей въ Лену съ правой стороны. Онъ расположенъ на отлогой покатости горы и состоитъ изъ двухъ улицъ и набережной. Въ немъ одна деревянная старая церковь, казенныхъ домовъ 2, обывательскихъ 86, и гостинный дворъ; сверхъ того во многихъ мѣстахъ видны юрты. Всѣ зданія деревянные; жителей обоего пола 240, въ томъ числѣ одинъ урядникъ и 10 казаковъ Якутскаго пѣшаго войска.

Олекминскъ основанъ Енисейскими казаками въ 1635 году острогомъ, и находится въ вѣденіи Якутскаго воеводы; городомъ же названъ въ 1765 году. Нынѣ состоитъ онъ подъ управленіемъ Исправника. Населеніе округа простирается до 11350 душъ Якутъ, Тунгусовъ и Русскихъ переселенцевъ. Скотоводство и звѣриная ловля составляютъ ихъ промышленность.

Исправникъ ежегодно выѣзжаетъ зимою въ урочище Жугжу, вверхъ по Олекмѣ за 1000 верстъ, за сборомъ ясака съ кочующихъ племенъ. Въ это время тамъ бываетъ ярмарка. Лѣтомъ какъ и въ Киренскѣ, бываетъ въ Олек-

минскѣ другая ярмарка, при проходѣ судовъ изъ Иркутска въ Якутскъ.

Въ 1842 году по рѣкѣ Олекмѣ золотопромышленники начали разработку приисковъ, которая продолжается и до настоящаго времени, но безъ значительнаго успѣха.

Стоитъ замѣтить, что въ этомъ краѣ похищеній не бываетъ и потому дома и анбары на замки и ключи жителями обыкновенно не запираются; чему приписать честность жителей, принадлежащихъ къ дикимъ племенамъ? Ниже Олекмы замѣтно измѣненіе во всей природѣ: берега, рѣки представляютъ мѣстность плоскую, степную, безлюдную; слѣды земледѣлія вовсе исчезаютъ. Жителямъ остается для промысла скотоводство и рыбная ловля. Они изнурены трудами и голодомъ. Версть за 50 отъ Якутска, въ селеніяхъ живутъ уже большею частію Якуты. Въ нихъ слѣды суровости климата и недостатка въ пищѣ, менѣе замѣтны; ибо, по природному свойству, они болѣе способны переносить такой родъ жизни.

Берега Лены весьма разнообразны т. е. то величественныя горы, то огромныя лѣса представляются взорамъ. Но изъ всѣхъ этихъ картинъ самыя замѣчательныя безъ сомнѣнія утесы, называемые одни *щеками*, а другіе *столбами*. Щеки образуются выдавшимися въ рѣку скалами, на крутыхъ поворотахъ рѣки. Главныя изъ нихъ три, носящія

различныя названія. Столбы представляютъ нѣсколько родовъ разноцвѣтныхъ колоннъ въ разныхъ видахъ. Они идутъ, въ иныхъ мѣстахъ отдѣльно одинъ отъ другаго; въ другихъ же сплошнымъ утесомъ перпендикулярно опускаются въ воду.

Пространство отъ Качуги до Якутска купцы обыкновенно проплываютъ на баркахъ въ 14 дней. Всего по Ленѣ около 2500 верстъ.

Дорога изъ Якутска въ Охотскъ пролегаетъ по безлюдному, болотистому и гористому пространству, котораго разстояніе между этими двумя мѣстностями хотя и определено въ дорожникѣ 1040 верстами, но на сущности оно несравненно значительнѣе. Путь этотъ совершается двояко. Лѣтомъ на лошадяхъ верхомъ; зимою на лошадяхъ же, но въ повозкѣ до Алданской станціи; далѣе на оленяхъ, частию верхомъ, частию на саняхъ; и наконецъ верстъ за 250 отъ Охотска запрягаютъ собакъ въ Нарты.

Переѣздъ по всей восточной Сибири, одинаковъ, т. е. сопряженъ съ неимовѣрными препятствіями и затрудненіями всѣхъ возможныхъ родовъ; мѣстность бѣльшею частию неровная, гористая, пересѣкаемая рѣками, на которыхъ нѣтъ ни мостовъ, ни переправъ. Далѣе должно, объѣзжать необозримыя болота и тундры; путешественники должны искать и прокладывать себѣ дорогу въ лѣсахъ. Зимою другіе труды:

въ снѣгахъ также приходится прокладывать дорогу; собаки, лошади или олени устаютъ; должно останавливаться для корму ихъ и наконецъ выѣхать и приготовить себѣ ночлегъ; выкапывая въ снѣгу пещеру, путники раскладываютъ въ ней огонь: готовятъ теплую пищу, отогрѣваются, ночуютъ, переменяютъ бѣлье и платье въ самые сильные морозы, мятели и выюги; часто путешественники должны пережидать нѣсколько сутокъ въ томъ мѣстѣ гдѣ ихъ застаетъ непогода, укрываясь подъ нартами. О теплой пищѣ или о какомъ либо другомъ способѣ согрѣться и думать тогда невозможно.

Якутскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Лены; отправляясь въ Охотскъ надобно переѣхать на правый ее берегъ. На мѣсто называемое *Ярмонга*, всего за 7 верстъ отъ Якутска, собираются путешественники и вмѣстѣ приступаютъ къ путевымъ приготовленіямъ.

Промышленники, Русскіе и Якуты, стараются распределить отправленіе идущихъ въ Охотскъ партій или каравановъ такъ, чтобы число лошадей выходящихъ въ одинъ день не превышало 2-хъ сотъ; иначе для паствы ихъ встрѣчались бы затрудненія.

Лошади идутъ привязанныя одна за другою; на передовой сидитъ Якутъ-проводникъ, которому поручается такимъ образомъ лошадей до 10, навьюченныхъ кладью. Придя на ночлегъ или привалъ, лошадей пускаютъ въ поле. За-

мою онѣ копытомъ прогребаютъ снѣгъ и питаются травою. Непонятно какимъ образомъ для рабочей лошади тяжело навьюченной, въ такомъ трудномъ пути достаточенъ этотъ скудный кормъ. Но кромѣ всѣхъ трудовъ и лишеній часто на этомъ пути случается новое бѣдствіе — зараза, которой ни причины ни способы лѣченія еще неоткрыты, уничтожаетъ табуны. Лѣтомъ отъ мошекъ болѣзни усиливается и часто изъ одного табуна или каравана переходитъ въ другой. Множество лошадей гибнетъ въ короткое время; и несмотря на то, что при караванахъ есть запасныя, ненавьюченные лошади въ заводѣ, бываетъ что поклажу приходится оставлять въ лѣсахъ съ людьми для сбереженія ее, и потомъ присылать за нею свѣжихъ лошадей. Якуты при появленіи заразы прибѣгаютъ къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ; они убиваютъ зараженныхъ лошадей; но и эта предосторожность не всегда мѣшаетъ болѣзни распространиться.

Лѣтомъ дожди по нѣскольку недѣль льютъ на безпріютныхъ путешественниковъ и не только пробиваютъ одежду и дорожную поклажу, которыхъ высушить нѣтъ ни времени ни мѣста, но размываютъ дорогу, и производятъ непроходимую грязь; во многихъ рѣкахъ прибываетъ вода и въ бродѣ переѣздъ прекращается; такъ что на берегу одной изъ нихъ приходится иногда нѣсколько дней ожидать стока

воды и возможности переправиться. Часто спутники подмачиваются на деревья со всѣмъ домашнимъ скарбомъ и такимъ образомъ проводятъ по нѣскольکو сутокъ.

Во многихъ мѣстахъ тундры покрыты слоемъ земли, высохшей отъ лѣтняго солнца, который представляетъ поверхность одинакую съ обыкновеннымъ полемъ; но слой этотъ удержать лошади не можетъ и она, проламывая его, вязнетъ въ бездонномъ болотѣ.

Коль скоро лошадь опустилась по брюхо, невозможно ни продѣть подъ нее веревку, ни даже подойти къ ней. Всадникъ, сидящій на ней, бросается на брюхо и такимъ образомъ выплзаетъ изъ тундры на сухое мѣсто. Лошадь же, Якуты спѣшатъ развьючить и убиваютъ, чтобъ употребить ее мясо на пищу себѣ и собакамъ, а кожу на одежду и обувь.

Такой случай есть большое несчастіе для путешественника, ибо Якуты тотчасъ же начинаютъ пиршество. Мясо лошади, на мѣстѣ же готовится въ разныхъ видахъ, и проѣзжій долженъ непременно ожидать пока Якуты не съѣдятъ послѣдняго куска и не отдохнутъ отъ своей трапезы.

Зимою неимовѣрные холода и почлеги въ снѣгу, хотя и страшатъ всякаго, но по крайней мѣрѣ не замедляютъ ѣзды.

Холодъ доходитъ до 45 и 46° по Реомюру. Какая одежда можетъ предохранить отъ такихъ морозовъ?

Лошади впрягаются гусемъ и Якутъ, управляющій ими,

очень усердно старается и хлопочетъ о томъ только, чтобы сѣдоку ѣхать было спокойно; чтобы сани, шаткія и высокія, не опрокинулись, не задѣли за дерево, не раскатывались, и, на спускахъ, очень искусно сдерживаетъ ходъ лошадей упирая въ снѣгъ остроконечную свою палку. Наградой за всѣ труды проводника служить водка и табакъ. Тунгусы нравомъ гораздо покорнѣе и услужливѣе Якутовъ. На оленяхъ своихъ они скачутъ съ неимоверною скоростью и употребляютъ въ ѣздѣ еще болѣе предосторожности и заботливости съ проѣзжими. На привалахъ они угощаютъ ихъ рыбой, молокомъ и копчеными оленьими языками. Олени также запрягаются гусемъ.

Въ Капитанской Засѣкѣ обыкновенно, по предварительному распоряженію ѣдущихъ, заготовлена повозка, въ которой слѣдуютъ до самаго Охотска на собакахъ. Ёзда весьма удобная и спокойная. Съ непонятною ловкостью проводникъ управляетъ упряжью однимъ голосомъ; собаки послушно поворачиваютъ на право, на лѣво, уменьшаютъ и прибавляютъ бѣгъ. Но главное искусство проводника состоитъ въ томъ, чтобы остановить стремленіе собакъ, когда онѣ, увидѣвъ лисицу или рябчика, бросятся за нимъ, и заставить снова бѣжать по дорогѣ. Для этого палкою упираясь въ снѣгъ, онъ тормозитъ сани и потомъ ласкою отвлекаетъ вниманіе собакъ отъ дичи и поворачиваетъ ихъ на путь.

На привалѣ или почлегѣ Якутъ рассказываетъ вамъ народныя преданія. Они ведутъ свое происхожденіе отъ Монголовъ и упоминаютъ о Чингисъ Ханѣ. Въ пѣсняхъ Якута, какъ и у прочихъ дикихъ народовъ, заключается описаніе того, что онъ видитъ; а иногда какое нибудь древнее преданіе.

Охотская область заключается въ пространствѣ лежащемъ между Яблоновымъ хребтомъ и Охотскимъ моремъ, и граничитъ къ сѣверу Гижигинскимъ краемъ, къ югу землями принадлежащими къ Аяну, Факторіи Россійско-Сѣверо-Американской компаніи, на востокъ Охотскимъ моремъ.

Охотскъ до 1850 года былъ главнымъ городомъ приморскаго управленія, въ составъ котораго входили округа Охотскій и Гижигинскій. Съ упраздненіемъ порта и образованіемъ Камчатской области, Гижигинскій край причисленъ къ ней; Охотскъ остался окружнымъ городомъ Якутской области, и управляется земскимъ исправникомъ.

Округъ состоитъ изъ мѣлкихъ отдѣльныхъ обществъ подъ управленіемъ старостъ и старшинъ. Письменнаго производства не введено по неграмотности жителей, и расправы кончаются словесно или оставляются до годичнаго пріѣзда члена земскаго управленія.

Въ осѣдлыхъ обществахъ по 9-й переписи считается обоего пола 580, въ бродящихъ 3932 души; всего 4512

душъ. Поверхность округа приблизительно составляютъ 13,000 геогр. квадр. миль; она состоитъ бѣльшею частію изъ тундристыхъ, болотистыхъ и лѣсныхъ мѣстъ. Удобной земли едвали окажется болѣе десятой части всей поверхности; но и эта часть ея можетъ производить одни огородныя овощи и ни въ какомъ случаѣ не способна къ разведенію хлѣбопашества. Яблоноваго хребта отрасли и вѣтви, бѣльшею частію лѣсистыя, пересѣкаютъ округъ по всѣмъ направленіямъ и затрудняютъ всякое сообщеніе, тѣмъ болѣе, что топкая и болотистая почва сего края покрываетъ не только низменные мѣста, но даже возвышенныя и гористыя. Одни Тунгусы привыкли къ кочевью и переходамъ по безлюднымъ болотамъ.

Плаваніе по Охотскому морю начинается въ Іюнь и продолжается до Сентября; но часто случается, что ледъ въ теченіи цѣлаго Іюня не дозволяетъ подойти къ берегамъ и суда принуждены ожидать этой возможности въ открытомъ морѣ. Въ 1852 году не прежде 10-го Іюля первая суда могли стать на рейдѣ. Рѣкъ много; но теченіе ихъ, для судоходства, не было еще изслѣдовано.

Лѣтомъ сообщеніе по всей Сибири происходитъ верхомъ на лошадяхъ; но въ Охотскомъ округѣ оно почти вездѣ прекращается, ибо тундристая и болотистая почва не дозволяетъ проложить дороги. Изъ Охотска идутъ толь-

ко два пути: первый на Якутскъ, другой на Гижигу. Первый изъ нихъ, т. е. изъ Якутска въ Охотскъ, переведенъ на Аянъ, замѣнившій Охотскій портъ. Почтовое сообщеніе съ Гижигою происходитъ одинъ разъ въ годъ, когда идетъ почта изъ Охотска въ Камчатку. Для слѣдованія по Гижигнскому краю надобно непременно запастись всѣмъ нужнымъ на все время пути, и отправить запасы эти, съ палаткой, на выючныхъ лошадяхъ впередъ; ибо одно селеніе отъ другаго находится въ такомъ разстояніи, что приходится ѣхать на однихъ лошадяхъ нѣсколько дней. Зимою ѣзда на собакахъ равно почти затруднительна. При глубокомъ снѣгѣ прокладываетъ дорогу человѣкъ, идущій впереди ихъ на лыжахъ, по слѣду котораго бѣгутъ собаки. Не говоря о медленности такого слѣдованія, невозможно вообразить себѣ всѣхъ бѣдствій путешественника, ѣдущаго на однихъ собакахъ нѣсколько сотъ верстъ по непроложенной снѣжной степи, въ морозъ, часто превосходящій 40°. Какъ описать мученія его во время выюги, продолжающейся иногда нѣсколько дней сряду, въ снѣжной, безпредѣльной, безлѣсной пустынѣ? Для спасенія отъ подобныхъ бѣдствій, на каждахъ сорока или пятидесяти верстахъ построена юрта для убѣжища или ночлега путешественниковъ. Юрта эта есть бревенчатый срубъ, непрочно сдѣланный, въ которомъ поставленъ каминъ (чуваль). Но часто

случается, что путешественникамъ не удастся добраться до такого пристанища до ночи; тогда они прорываютъ снѣгъ до земли въ видѣ логовища, разкладываютъ огонь при самомъ входѣ его, и такимъ образомъ въ снѣжной ямѣ, при немнѣрныхъ холодахъ, должны проводить ночь и перемѣнять не только часть платья, но даже и бѣлье; ибо отъ испареній тѣла оно сырѣетъ и должно наконецъ замерзнуть, а какое платье и какіе мѣха могутъ защитить отъ Сибирскихъ морозовъ? Кромѣ этихъ и многихъ другихъ бѣдствій, какъ напр. поврежденія саней (нарты), потери слѣда и направленія, по которому ѣхать должно, проѣзжимъ угрожаетъ непрестанно опасность отъ встрѣчи медвѣдей или волковъ. Лѣтомъ на ночь разводятъ огни и стрѣляютъ изъ ружей, что зимой, особенно во время выюги, бываетъ невозможно

Растительность здѣшней природы ограничивается лѣсами, ягодами и травами самыхъ сѣверныхъ странъ.

Царство животное составляютъ: домашній скотъ, хищные и пушные звѣри, которыхъ шкура служитъ жителямъ одеждой или постелью, а мясо пищей; шкурами нѣкоторыхъ звѣрей выплачивается подать.

Ловлею китовъ (которыми Охотское море изобильно) занимаются исключительно иностранные китоловы.

Лѣто начинается въ Іюль, оканчивается въ Августѣ. Кли-

мать *округа* гораздо суровѣе Охотскаго, ибо лежитъ болѣе на сѣверѣ, и вообще чрезвычайно нездоровъ. Господствующая болѣзнь есть цынга. Снѣга столь глубоки, что во многихъ мѣстахъ лежатъ всегда и не успѣваютъ растаять, какъ выпадетъ новый. Само собою разумѣется, что въ лѣтнее время прилетаютъ тучи комаровъ и мошекъ.

Населеніе области состоитъ изъ трехъ племенъ различныхъ, первоначальныхъ жителей: Тунгусовъ, Коряковъ и Якутовъ. Всѣ эти различныя отрасли раздѣляются на сидячихъ и кочующихъ. Главные изъ нихъ по числу — Тунгусы, народъ кроткій, гостепріимный, вѣжливый, честный.

Со времени водворенія Русскихъ въ области Охотской, всѣ вообще осѣдлыя племена стали имъ подражать, приняли отчасти ихъ нравы и обычаи, и многіе, вступая съ Русскими въ родство, утратили совершенно свой народный отпечатокъ. Кочующіе же сохранили его, и потому, чтобъ имѣть вѣрное понятіе о характерѣ и свойствѣ народа, необходимо вникнуть въ обычаи племенъ, сохранившихъ первобытный образъ жизни.

Народъ, лишенный климатомъ и почвою земли всѣхъ способовъ осѣдлой жизни, по необходимости принужденъ былъ, для содержанія себя и семейства, обратиться къ охотѣ, рыбной и звѣриной ловлѣ. Охота и рыбная ловля доставляютъ пропитаніе: звѣриная же — не только одеж-

ду, но и товаръ для промышленности и мѣновой торговли. Для подобнаго образа жизни необходимо переходить съ одного мѣста на другое. Вотъ причина ихъ пристрастія къ жизни кочевой, вкоренившейся до такой степени, что они не могутъ провести на одномъ мѣстѣ болѣе трехъ дней и безъ малѣйшей необходимости переносятъ юрты со всѣмъ имуществомъ, даже на близкое разстояніе, т. е. за нѣсколько десятковъ сажень, ежели не имѣютъ надобности перейти далѣе.

Жилыѣ ихъ, юрты, устроены весьма удобно для такой жизни. Юрта, въ основаніи круглая, сѣуживается къ верху конусомъ, въ отверстіе котораго проходитъ дымъ и свѣтъ. Она строится изъ жердей, покрываемыхъ оленьими кожами. Средина устилается булыжникомъ, на которомъ раскладывается огонь. Двери завѣшиваются также оленьими шкурами. Въ такомъ жилищѣ невозможно защитить себя отъ холода и вѣтровъ. Въ немъ живутъ зиму и лѣто. Одна домашняя посуда становится у огня; прочее имущество хранится въ сумкахъ. Посуда заимствована у Русскихъ и всегда мѣдная. Замѣчательно, что посуду эту они никогда не лудятъ. Глиняной вовсе не бываетъ. Принадлежность, необходимая въ этомъ родѣ жизни, находится при каждомъ Тунгусѣ: ружье, топоръ, ножъ, лыжи, иногда лукъ и стрѣлы, сѣдло для ѣзды на оленяхъ составляютъ

ее. Дикихъ оленей, приходящихъ часто къ домашнимъ, они убиваютъ стрѣлами, чтобъ выстрѣлами изъ ружья не разогнать свое стадо. Бѣлокъ же бьютъ тупыми стрѣлами, чтобъ не испортить шкуры. Олени доставляютъ имъ пищу, одежду и кровъ. Кромѣ оленей, они держатъ только собакъ, которыя берегутъ стада и жилища ихъ отъ хищныхъ звѣрей, служатъ имъ на охотѣ и въ упряжи. Не только домашнюю работу и хозяйство справляютъ женщины, но онѣ же занимаются шитьемъ платья и обуви для себя и мужчинъ. Въ покроѣ мужской и женской одежды разницы нѣтъ никакой, кромѣ различныхъ бисерныхъ и разноцвѣтныхъ украшеній крашеной въ ягодахъ оленьей шкуры, которая носится шерстью внутрь. Верхнюю одежду составляетъ длинная шуба шерстью наружу. Зимой на ночь укрываются они медвѣжьими и волчьими кожами; лѣтомъ употребляютъ одѣяла заячьи. Вообще они достигли совершенства въ выдѣлкѣ шкуръ и мѣховъ. Пища ихъ состоитъ изъ мяса оленьяго и сушеной рыбы, которую называютъ они юколой. Здоровье ихъ значительно измѣнилось, съ тѣхъ поръ, какъ они переняли отъ Русскихъ употребленіе чая и водки. Подобно дикимъ жителямъ Америки и острововъ, они всѣмъ готовы жертвовать для горячихъ напитковъ. Женъ покупаютъ въ дальнемъ родѣ на оленей. Бракъ совершается обыкновенно по обрядамъ нашей Церкви, но съ присо-

единеніемъ нѣкоторыхъ языческихъ обычаевъ. Сверхъ законной жены Тунгусы имѣютъ наложницъ. Раздѣленіе времени они перепяли отъ насъ. Забавы и увеселенія состоятъ въ единообразной пляскѣ, которую продолжаютъ до изнеможенія; взявшись по-парно за руки и становясь въ кругъ, они напѣваютъ приговорки, сперва протяжно, потомъ скорѣе, соображая пѣніе съ тѣлодвиженіями. Мѣру и вѣсь перепяли они также отъ насъ. Длину разстоянія одного мѣста отъ другаго они опредѣляютъ временемъ переѣзда.

Управляются родоначальниками или выбранными старшинами изъ числа уважаемыхъ ими старцевъ.

Мелочныя деревянныя вещи, служащія къ ежедневному домашнему употребленію, отдѣлываютъ они сами простымъ ножомъ весьма искусно.

Образъ жизни и домашній бытъ осѣдлыхъ Тунгусовъ сходенъ во всемъ съ русскимъ, и особенно замѣчателенъ чистотою и опрятностію, въ которой содержится у нихъ помѣщеніе.

Наконецъ есть еще третій родъ Тунгусовъ, называемый сидячими. Они не имѣютъ оленей, терпятъ величайшую бѣдность, живутъ въ землянкахъ или юртахъ и питаются единственно рыбною ловлею, на которую, съ одной рѣчки на другую переѣзжаютъ на собакахъ.

Якуты, живущіе въ Охотскомъ округѣ, измѣнили и усо-

вершенствовали немного свой образъ жизни въ сравненіи съ прочими племенами. Юрты ихъ хотя построены также изъ бревенчатыхъ столбовъ, но покрыты съ боковъ досками и устланы досчатымъ потолкомъ и поломъ. Снаружи юрты свои они обмазываютъ глиною и покрываютъ дерномъ, для предохраненія отъ холода. Окна вставляются бѣлою частию ледяныя. Слюда и стекло есть принадлежность однихъ жилищныхъ Якутовъ. Въ Охотскомъ округѣ ѣзда производится зимою на оленяхъ въ упряжкѣ только на нѣкоторыхъ станціяхъ Якутскаго тракта; въ прочихъ же мѣстахъ области на оленяхъ ѣздятъ верхомъ. Но ѣзда на собакахъ вездѣ принята безъ исключенія. Онѣ, какъ и въ прочихъ мѣстахъ Восточной Сибири, запрягаются въ сани, длиною около $4\frac{1}{2}$ аршинъ, переплетенныя ремешками. Къ передней оконечности саней привязанъ длинный ремень, къ которому приделаны петли съ шлеею, надѣвающіяся при запряжкѣ на шею собакъ. Олени запрягаются въ такія же сани, только въ постромки, и вмѣсто шлей на шею надѣваютъ имъ шерстяную петлю въ видѣ лямки. На пару оленей полагается до пяти пудовъ, на собакъ же по одному пуду на каждую.

Коряки, живущіе въ маломъ числѣ собственно въ Охотскомъ округѣ, совершенно отдѣлились отъ единоплеменныхъ имъ Гижигинскихъ и прочихъ. Они переняли нравы

и обычаи Тунгусовъ и Якутовъ, а болѣе всего Русскихъ, и всѣ исповѣдуютъ христіанскую вѣру, тогда какъ прочіе Коряки остались язычниками.

Русскіе сохранили во всѣхъ отношеніяхъ свой обыкновенный образъ жизни. Они только по необходимости примѣнились къ мѣстнымъ обычаямъ. Напримѣръ, они приучили себя обходиться безъ хлѣба; но въ этомъ случаѣ жертвуютъ послѣднимъ, чтобы купить муки. Недостатокъ ея на мѣстѣ доказываетъ невозможность хлѣбопашества въ семъ краѣ; ибо всѣ усилія ввести земледѣліе были приложены ими и оставлены тогда только, когда оказалось совершенно невозможнымъ достигнуть успѣха. Не жалѣя трудовъ, они занялись разведеніемъ огородовъ, и старанія ихъ вознаградились вполне.

Тамошніе уроженцы свободно говорятъ тунгусскимъ и якутскимъ нарѣчіемъ.

Народонаселеніе состоитъ, какъ выше сего сказано, изъ 4512 душъ обоего пола, изъ коихъ:

Тунгусовъ.....	3558.
Якутовъ.....	383.
Коряковъ.....	212.
Русскихъ.....	163.
Поселенцевъ	36.
Мѣщанъ	58.

Остальное же число народонаселенія составляютъ: чиновники, служители и казачьи команды.

Весьма достойно замѣчанія, что число жителей, показанное по 8-й народной переписи, по 9-й оказалось совершенно тоже. Изъ этого можно заключить, что климатъ и цынготная болѣзнь для переселенцевъ, горячіе напитки, оспа и другія болѣзни для мѣстныхъ уроженцевъ, были и будутъ причиною большой смертности. Весьма понятно, что въ такомъ климатѣ, въ болотистыхъ мѣстахъ, при соленой, сушеной или вяленой пищѣ, безъ хлѣба, народонаселеніе увеличиться никогда не можетъ. Пудъ свѣжаго мяса продается по шести руб. сереб — Промышленность мѣстныхъ жителей, какъ видно, ограничивается звѣриною ловлею для мѣновой торговли шкурами, ловлею морскихъ звѣрей и рыбы для собственнаго употребленія. Потребности ихъ состоятъ въ пряжѣ для сѣтей и неводовъ, перохѣ и свинцѣ для охоты. Но сверхъ того чай, сахаръ и табакъ сдѣлались для нихъ необходимостью. Торговля съ ними производится мѣновая; на предметы необходимые они мѣняютъ шкуры и мѣха. Купцы привозятъ: пряжу, желѣзные издѣлія, мѣдную посуду, порохъ, свинецъ и наконецъ чай, сахаръ и табакъ. Большаго развитія и обширнѣйшаго объема торговля достигнуть не можетъ; теперь возникаетъ весьма естественно вопросъ: что же при-

обрѣтается на сіи произведенія и на какую приблизительно сумму покупается мѣховъ?

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстахъ, Охотская область доставляетъ всего:

Лисиць чернобурыхъ	25 шт.
Сиводушекъ.....	200
Красныхъ.....	1,000
Выдръ.....	100
Бѣлокъ.....	50,000
Медвѣдей и волковъ.....	100

т. е. всего (также приблизительно) на 20,000 р. с.

Происхожденіе трехъ различныхъ племенъ, населяющихъ Охотскую область, неизвѣстно; по преданіямъ, сохранившимся у Тунгусовъ, они должны были придти съ мѣстъ, лежащихъ за Байкаломъ. Оно тѣмъ вѣроятнѣе, что народъ этотъ, по наружному виду и языку, долженъ быть происхожденія монгольскаго. Сходство тунгусскаго языка съ манчжурскимъ можетъ служить тому доказательствомъ. Якуты поколѣнія татарскаго; Коряки же американскаго.

Переѣздъ мой изъ Якутска въ Охотскъ совершился удачно и счастливо. Мнѣ извѣстны были, по наслышкѣ, всѣ препятствія, которыя встрѣчаются на этомъ пути. Особенныхъ, неожиданныхъ затрудненій со мною не случилось;

во чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о бѣдствіяхъ, терпимыхъ путешественниками, ѣдущими съ семействомъ, я вкратцѣ опишу переѣздъ Благочиннаго Протоіерея *Проконія Тромова*, отправленнаго изъ Иркутска въ Петропавловскъ въ 1834 году Преосвященнымъ Мелетіемъ, Епископомъ Иркутскимъ.

Отецъ Проконій прибылъ въ Якутскъ водою довольно скоро и благополучно. 5-го Іюня переправился онъ изъ Якутска за Лену въ то мѣсто, гдѣ выючатъ лошадей. Отправляясь на время неопредѣленное, онъ долженъ былъ взять съ собою свое семейство. Жена, четверо малолѣтнихъ дѣтей и нянька должны были вмѣстѣ съ нимъ совершить этотъ многотрудный походъ.

Слѣдующій день, 6-е число, проводники обучали лошадей, назначенныхъ везти дѣтей въ люлькахъ, которыми ихъ навьючили. Люльки эти не что иное какъ корзина, обшита кожей, въ которую помѣщается ребенокъ; она виситъ на одномъ боку лошади, связанная пазами съ другою корзиною, висящею на другомъ боку, съ другимъ ребенкомъ или какою нибудь кладью для равновѣсія. Непривычныя къ такому выюку лошади скачутъ, становятся на дыбы и часто падаютъ. Каково должно быть родителямъ, предоставляющимъ жизнь дѣтей своимъ произволу необъяженной, полудикой лошади?

Больныхъ или не могущихъ ѣхать верхомъ сажаютъ въ качку. Это крытыя носилки съ оглоблями спереди и сзади, въ которыя впрягаются лошади.

Устроить эти оба способа переѣзда и условиться въ платѣ за нихъ съ Якутами, которые почти не понимаютъ по русски и чаще всего не хотятъ понимать, есть мученіе невыразимое. Прижимки подрядчиковъ и проводниковъ также описать невозможно.

За выюки, узды, сѣдла они требуютъ неотступно платы несслыханной, и ежеминутно изобрѣтаютъ новыя притѣсненія. Караванъ состоялъ изъ семействъ: Громова, другаго священника и дьячка, и двухъ холостыхъ причетниковъ; всего изъ 22-хъ человѣкъ. 7-го Іюня караванъ выступилъ въ путь. Дорога здѣсь идетъ въ гору и пролегаетъ чрезъ ущеліе въ дремучемъ лѣсу; она дѣлится на нѣсколько вѣтвей и узкихъ тропинъ, по которымъ двѣ лошади не могутъ слѣдовать рядомъ, но идутъ произвольно, отдѣляясь одна отъ другой. При закатѣ солнца проводники останавливаются для ночлега. Но путешественники, идя не всѣ вмѣстѣ, иногда отстаютъ, слѣдуя по другимъ дорогамъ. Недошедшихъ проводники отправляются отыскивать. Проходитъ время въ ожиданіи самомъ томительномъ. Наконецъ, спустя нѣсколько часовъ, всѣ съѣзжаются, и на этотъ разъ опасность миновала.

На первомъ переходѣ лошади, навьюченные дѣтьми, падали, но дѣти остались невредимы.

Собственно подъ семействомъ Громова было всего 16 лошадей; на первой находился проводникъ и велъ въ поводу вторую, на которой сидѣлъ, безъ сѣдла, на тюфякѣ, девятилѣтній сынъ Громова, Александръ. Къ хвосту этой лошади привязана была третья, навьюченная двумя люльками, въ которыхъ сидѣли два другіе сына его, одинъ 6-ти, другой 4-хъ лѣтъ. За ними, на четвертой лошади, ѣхала нянька. Къ ея сѣдлу прикрѣплена была люлька съ 18-ти-мѣсячнымъ ребенкомъ; на пятой — жена священника, на шестой — онъ самъ.

Кладь его шла на 9-ти лошадяхъ, связанныхъ къ хвостамъ одна съ другой; при нихъ былъ проводникъ, сидѣвшій на десятой лошади.

Но этотъ порядокъ слѣдованія недолго сохранился. Начались *топи*; лошадей пришлось развязать и каждая пошла гдѣ и какъ умѣла. На ночлегѣ 10-го числа проводники украли у спутниковъ сухари, и пришли Якуты, хозяева того мѣста, на которомъ они провели ночь, требуя настоятельно плату за траву, сѣденную лошадьми. Долго продолжались объясненія. Наконецъ отецъ Прокопій сказалъ имъ: «Богъ наградить васъ за то, что три священника на землѣ вашей выкормили лошадей своихъ». *Правда, прав-*

да, бацька, сказали Якуты и кланяясь низко ушли. Велѣдъ за ними явился небольшого роста князекъ съ претензією на одного изъ проводниковъ Отца Проконія, состоявшею въ томъ, что князекъ поручилъ этому проводнику перевозъ спирта и въ томъ поручился за него: а проводникъ взялся доставить священника въ Охотскъ. Побранивъ Егора (проводника), князекъ ушелъ, но скоро опять возвратился съ выборнымъ Степной Думы и писаремъ. Они разсѣлись на травѣ и начался судъ. Членъ Думы сѣлъ, по обычаю Якутовъ, на пятки и слушалъ весьма важно князька, который говорилъ очень долго и окончивъ изложеніе своей жалобы, поклонился и сталъ въ сторону. Поклонясь низко, занялъ его мѣсто Егоръ, и также говорилъ очень долго. «Что они тамъ толкуютъ?» спросилъ священникъ у писаря, державшаго портфель и чернилицу съ перомъ, и записывавшаго рѣшеніе.

«У Якутовъ такой обычай», отвѣчалъ писарь; говоря о чемъ нибудь, они описываютъ подробно мѣсто происшествія, т. е. у какой рѣчки оно случилось, какая въ ней рыба, какая на берегу трава и проч.; переговоры между князькомъ и Егоромъ возобновлялись нѣсколько разъ. Судья въ это время держалъ прутикъ и ломая его на мелкія части, раскладывалъ передъ собою на двѣ стороны и, смотря по содержанію рѣчи истца и отвѣтника, перекладывалъ об-

ломки прутика съ одной стороны на другую; а иногда прибавлялъ новыхъ на одну изъ сторонъ, вѣроятно, чтобъ уравновѣсить расчетъ. Наконецъ, послѣ полуторо-часоваго вниманія члена Степной Думы, судъ кончился. Рѣшеніе было слѣдующее: Егоръ, который не исполнилъ приказанія по подряду спирта, за проступокъ не подверженъ наказанію потому, что для доставки сей онъ оказался лишнимъ; но за то, что подрядился везти проѣзжихъ безъ вѣдома и поручительства своего князька, оштрафованъ коровою, или цѣною ея — 70-ю рублями (ассигн.), которыхъ уплата разсрочена ему на 4 года, и въ уваженіе лица, которое взялся онъ доставить въ Охотскъ, положено ему не препятствовать въ слѣдованіи. Всѣ остались довольными. Судью и князя отецъ Прокопій угостилъ водкою, а писаря, не употреблявшаго крѣпкихъ напитковъ, чаемъ. Послѣ угощенія все степное присутствіе удалилось и скоро скрылось въ лѣсу. Въ тотъ же день, на пути, объѣхали отца Прокопія знакомые ему купцы и пригласили заѣхать съ ними на станцію. Сидя съ ними, онъ разговаривалъ, утоляя жажду любимымъ якутскимъ напиткомъ — сывороткою съ водою, какъ ему объявили, что караванъ другою дорогою миновалъ станцію. Поспѣшно оставя своихъ знакомыхъ, отецъ Прокопій сѣлъ на коня и пустился рысью догонять караванъ; бѣдному священнику угрожала опасность въ болотистой

пустынь сбиться съ дороги и, разъѣхавшись съ своими, съ ними болѣе не встрѣтиться.

Далѣе на всемъ пространствѣ шли жидкія болоты и тундры, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытыя хворостомъ и жердями, что называется въ этомъ краѣ *мостомъ*. Несчастныя лошади не только вязли безпрестанно, но утопали въ бездонныхъ болотахъ и на каждомъ шагу требовали людской помощи; ихъ вытягивали изъ грязи на пазахъ. Въ одномъ изъ такихъ мѣстъ лошадь, на которой сидѣла нянька, увязла и упала на ту сторону, на которой привѣшена была люлька съ меньшимъ ребенкомъ. Но нянька не потеряла присутствія духа: она выхватила дитя до паденія лошади. 15-го числа прибылъ отецъ Прокопій на рѣку *Амчу*. Здѣсь узналъ онъ, что проѣхалъ лучшую часть всего пути; что далѣе дорога еще хуже. Люди переправлены были на лодкахъ, лошади вплавъ. На ночлегъ шелъ проливной дождь. На другой день, 16-го, грязь была непроходимая. Носилки, въ которыхъ ѣхала разрѣшившаяся отъ бремени, по выѣздѣ изъ Якутска, жена другаго священника, пришлось оставить и ее бѣдную посадить на лошадь. На пути лошадямъ пришлось идти по долинь, покрытой водою; онѣ вязли, тонули и опускались на каждомъ шагу въ глубь. Само собою разумѣется, что несчастные путники употребляли все способы для того, чтобы

обезопасить свое бѣдственное странствіе. Во многихъ тонкихъ мѣстахъ путешественники сходили съ лошадей, брали на руки дѣтей и только придя въ совершенное изнеможеніе, клали ихъ опять въ люльки.

Такъ дошли они до рѣки Алдана, на берегу которой въ палаткахъ провели ночь. На другое утро переправились на правый берегъ, въ селеніе, состоящее изъ трехъ или четырехъ якутскихъ юртъ и хлѣбнаго магазина. Нѣскольکو казаковъ, вахтеръ и урядникъ составляли населеніе и войско этого мѣста. Вахтеръ съ радушіемъ пригласилъ семейство священника къ себѣ и съ женою своею угощалъ его весьма усердно. За нѣсколько дней до пріѣзда священника на этотъ почлегъ, ему объявили, что извѣстный своими подвигами разбойничій атаманъ *Горкинъ*, содержащійся на Охотскомъ соляномъ заводѣ, бѣжалъ и идя въ Якутскъ, долженъ съ нимъ встрѣтиться. Вахтеръ разсказалъ отцу Прокопію, что Горкинъ дня за три до того явился съ двумя товарищами на Алданѣ въ лодкѣ, взятой имъ съ перевоза Бѣлой рѣки, и сдался, но съ условіемъ, чтобъ у нихъ не отнимали оружія и не ковали въ цѣпи; условія эти были приняты, ибо команды на Алданѣ не только боялись физической силы Горкина, но даже почитали его волшебникомъ. Вахтеръ объявилъ, что Горкинъ прибылъ уже въ это селеніе и находится въ кузницѣ, противъ самой юр-

ты его расположенной. Священникъ, какъ весьма понятно, пошелъ въ кузницу. Горкинъ сидѣлъ на лавкѣ въ переднемъ углу кузницы, глубоко задумавшись; у горна ловкій, вѣжливый, суетливый молодой человѣкъ прожигалъ трубку. Это былъ одинъ изъ спутниковъ и участниковъ Горкина. По ухваткамъ можно было полагать, что онъ бѣглый дворовый человѣкъ, служившій въ домѣ господъ своихъ. Другой его сподвижникъ, наружности самой отвратительной, сидѣлъ у дверей. Кривой носъ, обезображенное оспою лице, налитые кровью глаза внушали невольное отвращеніе.

Горкинъ и суетливый разбойникъ приняли благословеніе отъ отца Прокопія; третій не обратилъ на него вниманія. По словамъ священника, Горкину съ виду казалось не болѣе 30-ти лѣтъ. Онъ былъ высокаго роста, стройно и плотно сложенъ, имѣлъ лице довольно свѣжее, не смотря на загаръ, каріе, пріятные и всегда опущенные глаза; волосы носилъ остриженные въ кружокъ; голосъ его былъ тихъ. Священникъ вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Горкинъ отвѣчалъ, какъ всѣ ему подобные, дерзко, хвастливо. Священникъ говорилъ съ нимъ въ духѣ кроткаго, миролюбиваго пастыря. Послѣ непродолжительнаго разговора, отецъ Прокопій возвратился въ свою палатку. Самоваръ кипѣлъ на столѣ, около котораго помѣщалось его семейство; разбойники вышли изъ кузницы и подошли къ палат-

къ отца Прокопія. Не хотите ли чаю? спросилъ у нихъ священникъ. *Отъ хлѣба-соли грѣхъ отказываться,* отвѣчалъ Горкинъ, и по приглашенію съ товарищами возшелъ въ палатку. Семейство священника скрылось въ другой палаткѣ. Всякая предосторожность была бы неумѣстна съ тремя злодѣями. Священникъ открылъ чайный погребокъ, въ которомъ сверху лежали около полуторы тысячи рублей ассигнаціями прогонныхъ денегъ. Открывая судокъ, чтобъ взять нужное къ чаю, онъ, противъ своей воли, показалъ графинъ съ водкой. Не хотите ли водки? спросилъ онъ разбойниковъ. «Мы съ нимъ водки не пьемъ, сказалъ Горкинъ, указывая на увертливаго лакея; но подайте Ванькѣ; для него долженъ я былъ разбивать уложенныя фляги, встрѣчавшихся намъ на дорогѣ людей; я не радъ, что взялъ его; ему бы только бить да рѣзать; но гдѣ нибудь я съ нимъ развяжусь.» Урядникъ, провожавшій ихъ, вошелъ, сказавъ, что смотритель не даетъ лошадей. Въ бѣшенствѣ Горкинъ послалъ урядника сказать смотрителю, что ежели онъ лошадей не пришлетъ, то онъ никого не оставитъ у него въ живыхъ; произнеся эти угрозы, онъ вышелъ изъ палатки священника; между тѣмъ менышой ребенокъ священника, дѣвочка бѣжала мимо разбойника; онъ остановился, взялъ дитя на руки и поцаловалъ.

Не имѣете ли въ чемъ надобности на дорогу? спросилъ отецъ Прокопій у Горкина.

«Всего довольно *надарили* (подъ словомъ *надарили* разумѣлъ онъ грабежъ, произведенный имъ надъ встрѣтившимися съ нимъ купцами, ѣхавшими изъ Якутска и опередившими отца Прокопія) купцы и прикащики, которые съ нами встрѣчались, отвѣчалъ съ особеннымъ выраженіемъ разбойникъ; но вы много бы одолжили, если бы пожаловали немного сахару, впрочемъ не лишая себя необходимаго.» Священникъ далъ ему фунтовъ пять сахару (болѣе онъ не принялъ) и пять рублей деньгами. Прощаясь съ отцемъ Прокопіемъ, онъ вѣжливо поблагодарилъ за данное и изъявилъ сожалѣніе о томъ, что дороги къ Охотску будутъ еще хуже. Такъ кончилось свиданіе отца Прокопія съ разбойникомъ.

Урядникъ и вахтеръ просили отца Прокопія исправить у нихъ христіанскія требы; священники оба немедленно къ тому приступили. Въ этотъ день угощалъ проѣзжихъ урядникъ. Ночуя въ палаткѣ, семейство священника слышало всю ночь пѣніе разбойниковъ на рѣкѣ. Утромъ отецъ Прокопій встрѣтился съ Горкинымъ, который пожелалъ священнику благополучнаго пути; отецъ Прокопій ему пожелалъ, въ свою очередь, чувствъ разбойника, распятаго со Спасителемъ. Потомъ разбойники сѣли въ лодку, отвалили

отъ берега, закричали ему трижды: *прощай батюшка*, и выстрѣливъ на воздухъ изъ ружей, поплыли.

Увѣряють, будто сбылось желаніе отца Прокопія; по слухамъ, Горькинъ живетъ весьма честно въ Нерчинскомъ краю. Навсегда, говоритъ священникъ, гостепріимство Алданскихъ правителей, вахтера и урядника, останется въ нашей памяти; сверхъ угощенія, на дорогу снабдили они насъ молокомъ, масломъ и дичью.

Опять пошелъ проливной дождь, опять грязь, опять топи растворились на пути бѣдствующихъ странниковъ.

За нѣсколько сажень отъ стана принуждены были они пуститься въ непроходимыя топи, растворенныя дождями.

Лошади вмѣстѣ идти не могли, и потому разбрелись всѣ врозь. Такъ шли путники до 11-ти часовъ ночи; въ дикомъ мѣстѣ подлѣ утеса, подъ проливнымъ дождемъ, при бурномъ вѣтрѣ, остановились они около разрушеннаго моста и въ темнотѣ ночи скликались!

По близости мѣста, на которомъ они расположились на ночлегъ, лежалъ еще не растаявшій снѣгъ, который дождемъ начало размывать, и потому сырой холодъ приводилъ несчастныхъ путешественниковъ въ совершенное изнеможеніе.

Дождь шелъ всю ночь. Палатки были насквозь пробиты. Такъ провелъ караванъ двое сутокъ, подъ посто-

янно проливнымъ дождемъ. Наконецъ 22-го числа караванъ рѣшился снова потянуться впередъ. Описать бѣдствій этого перехода невозможно. Переправясь чрезъ рѣку Бѣлую на лодкахъ, на лѣвомъ берегу ея поставили палатки. 23-го дождь продолжалъ идти постоянно. Якуты, не желая слѣдовать далѣе, распустили лошадей и стали увѣрять, что онѣ разбрелись и что ихъ надобно идти собирать. У нихъ всегда, въ подобныхъ случаяхъ, употребляется эта хитрость. Между тѣмъ вода въ рѣкѣ примѣтно прибывала и угрожала затопить даже возвышенное мѣсто, которое занимало семейство священника; опасность возрастала ежеминутно, но ѣхать было невозможно: Якуты лошадей еще не привели. На другой день однакоже мученики пустились въ путь и переѣзжали девять разъ довольно возвышенные хребты горъ, на которыхъ надѣялись они найти сухую дорогу, но и тамъ принуждены были переходить болота и топи. Здѣсь путь ихъ сдѣлался еще труднѣе, ибо имъ приходилось подыматься и спускаться по топкимъ пологимъ мѣстамъ. Къ вечеру все снова растерялось и сошлись вмѣстѣ только за полночь.

26-го ѣхали по плитняку и 12 разъ переѣзжали рѣчку *Тюнкюй*. На половинѣ дороги отъ Якутска до Охотска почевали. 27-го наступилъ сороковой день послѣ кончины жены сотрудника и спутника Громова, отца Вениамина.

Отецъ Прокопій, по просьбѣ его, пѣлъ въ палаткѣ панихиду. Можетъ ли быть гдѣ либо надгробное пѣніе назидательнѣе, выразительнѣе, какъ въ пустынѣ, гдѣ вся природа представляетъ образъ смерти!

Въ этотъ день шли пѣшкомъ по крупнымъ камнямъ, по которымъ лошади твердо ступать не могли. Всю ночь проискали пропавшаго съ выюками Егора, который завязъ въ топѣ. Весь этотъ день и слѣдующій шелъ сильный дождь. На переходѣ, промокшіе до костей, путники переѣзжали 6 разъ въ бродѣ разныя рѣчки и въ заключеніе ѣхали по твердому снѣгу. 29-го шли по льду. 30-го видѣли столбъ, на которомъ прочли: *Отъ Якутска 525, отъ Охотска 489*. Въ лѣсахъ часто находили завязшихъ утопающихъ лошадей, которыхъ спасти было невозможно.

1-го Іюля ѣхали сперва мрачными ущеліями, потомъ каменистымъ и гористымъ пространствомъ по сухой и песчаной дорогѣ.

На станціи пали двѣ лошади, на которыхъ ѣхали трое меньшихъ дѣтей священника. Люльки до крайности изнуряютъ лошадей.

Здѣсь въ первый разъ по выѣздѣ изъ Якутска привелось отцу Прокопію съ семействомъ почевать подъ кровомъ, не на открытомъ воздухѣ.

На другой день, переправясь чрезъ рѣку Аллахъ-Юну, по просьбѣ Якутовъ, весь караванъ рѣшился дневать, не обратя вниманія на прибыль воды. Скоро вода вышла изъ береговъ и наводнила мѣсто, на которомъ расположены были путники. Окруженные водою, они очутились на острову; но и здѣсь угрожала имъ гибель. Они сложили ящики одинъ на другой и на нихъ подымались сколько можно было выше. Такъ провели ночь. Вода до утра прибывала; по рѣкѣ быстро неслись деревья, бревна, и потому на лодкахъ подать путешественникамъ помощи ночью было невозможно; наконецъ 3-го Юля ихъ перевезли на станцію. Ежели бы вода продолжала прибывать, оставалось имъ спастись на деревьяхъ, на которыхъ они могли умереть съ голоду. Но вода скоро убыла. 4-го ѣхать въ путь было невозможно: отдѣлявшее ихъ отъ дороги низменное мѣсто было покрыто водою. Время ожиданія священники употребили на исполненіе требъ. Въ этотъ же день присоединился къ нимъ караванъ съ отправленною въ Камчатку церковною утварью для новыхъ церквей.

Якуты провели весь день въ мѣнѣ и покупкѣ лошадей. Слѣдующіе дни были во всемъ похожи на предъидущіе. 7-го Юля на переходѣ переправлялись 10 разъ въ бродъ. Дѣтей перевозили первыхъ; въ какомъ страхѣ родители пускали ихъ въ рѣку и съ какимъ восторгомъ ви-

дѣли ихъ на другомъ берегу! Въ этотъ день также случилось часть перегона проѣхать по льду.

Всѣ эти дни путешественники видѣли слѣды медвѣдей. На ночлегѣ лошади наѣлись *пьяной травы* и просвѣжались только вспотѣвъ на перегонѣ. Но несчастные странники испытали еще не всѣ бѣдствія.

11-го пришли къ правому берегу Юдомы. На лѣвомъ стоитъ станція. Въ ней свирѣпствовалъ уже скотскій падежъ. Егоръ упросилъ, чтобъ священникъ отпустилъ его обратно. Отецъ Прокопій, сжалясь надъ нимъ и надѣясь нанять лошадей на станціи, согласился на просьбу.

Жена станціоннаго смотрителя оказала имъ самое радужное гостепріимство. На другой день жители приступили къ священнику, прося отслужить молебствіе о прекращеніи бѣдствія. Принесенныя отцу Прокопію бѣдными жителями около 100 руб. пожертвованы были имъ на исправленіе часовни. На другой день въ первый разъ по выѣздѣ изъ Якутска караванъ прошелъ 35 верстъ, не смотря на тѣ же препятствія. Опасеніе встрѣтить бѣглыхъ людей съ Охотскаго завода и медвѣдей, заставило странствующихъ не разлучаться.

14-го числа на переходѣ, во время дождя, въ холодную погоду, подымаясь на гору, двѣ почтовые лошади упали и издохли. Лошадь, на которой сидѣли въ люлькахъ среднія

дѣти священника, вдругъ стала бѣситься. Одна люлька съ нея сорвалась съ ребенкомъ и попала ей подъ ноги; въ глазахъ бѣдныхъ родителей на люльку съ ребенкомъ наступила лошадь; прочія лошади также разыгрались, одна-кожъ провожатый ихъ умирилъ; упавшую люльку подняли, ребенокъ найденъ невредимъ! Но и это происшествіе не было концемъ всѣхъ бѣдъ и печалей священника на этомъ переходѣ.

Сидя на смирной и послушной лошади, ѣхалъ онъ съ прочими, какъ вдругъ его конь замоталъ головою, быстро поскакалъ впередъ и со стономъ ударился о земь. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ сего края, около гнилыхъ деревьевъ, летаютъ рои *строкъ*, насѣкомыхъ въ родѣ осы, съ большимъ жаломъ, производящимъ отвертіе весьма широкое, въ которое струилась кровь павшей лошади.

Якуты ни мало не удивились сему происшествію и предварили путешествующихъ, что при появленіи такого роя необходимо всѣмъ разѣзжаться. Насѣкомыя эти появляются только въ сырую погоду и рѣдко жалятъ людей; ужаленіе ихъ производитъ мгновенно сильную боль и опухоль.

Бѣдствія продолжались, или лучше сказать, повторялись безпрестанно; съ пяти упавшихъ лошадей кладъ была навьючена на здоровыхъ, но до крайности уже изнуренныхъ. Скоро потомъ пало еще 4 лошади у священника. У нѣко-

торыхъ показались признаки заразы, опухоль на шеѣ. Жаръ былъ нестерпимый; на каждомъ шагу встрѣчались сотнями дохлыя лошади, смрадъ былъ невыносимый, путешественники изнемогали. Весь воздухъ былъ проникнутъ этимъ смрадомъ: даже сѣдла, выюки и припасы. Идти пѣшкомъ было невозможно въ повсемѣстной топи. На каждой лошади навьючена была, кромѣ собственнаго ея выюка, кладь съ павшихъ лошадей и помѣщались сверхъ того два человека. Вотъ въ какомъ плачевномъ видѣ совершалось мучительное странствіе. Встрѣча съ ямщикомъ, у котораго проводникъ каравана взялъ трехъ лошадей, немного облегчила прочихъ. Вечеромъ ямщикъ разложилъ огни для защиты отъ медвѣдей.

18-го, на закатѣ солнца, подъѣхали къ броду. Спутники отца Прокопія, отъ изнеможенія, ѣхать далѣе не могли, и потому остановились; но почтовый ямщикъ отца Прокопія, не внимая его убѣжденіямъ, переѣхалъ бродъ и не говоря ни слова сталъ разбивать палатки. Проливной дождь не дозволилъ развести огней. Такъ провелъ священникъ съ семействомъ всю ночь. Утромъ нашли издохшею лучшую лошадь. Подъѣхавъ къ броду за нѣсколько верстъ отъ почлега, проводникъ объявилъ, что переправиться невозможно иначе, какъ завозомъ; т. е. часть клади навьючить на нѣсколькихъ лошадей, отвезти ее далѣе, въ извѣстное мѣ-

сто, и потомъ прѣхать, на тѣхъ же лошадяхъ, за остальною частью поклажи, и наконецъ въ третій разъ за людьми. Бѣдные путники сидѣли между тѣмъ въ грязи.

Подѣхавъ къ Ураку, нашли рѣку выступившею изъ береговъ. Переправиться было невозможно; надлежало ждать; но здѣсь еще новое бѣдствіе присоединилось къ прочимъ: совершенное неимѣніе припасовъ. Въ семъ бѣдственномъ положеніи семейство священника спасено отъ голода станціоннымъ смотрителемъ, возвращавшимся изъ Охотска, который съ большою опасностію переправился чрезъ рѣку и привезъ имъ хлѣба, масла, рыбы, соли и даже водки. На этомъ мѣстѣ оставленные ими прежде, по самовольному распоряженію ямщика, спутники ихъ, опять съѣхались. Здѣсь узнали они причину, по которой проводникъ не хотѣлъ съ ними тогда остановиться. Станціонныхъ проводниковъ подпскою обязываютъ не останавливаться на томъ мѣстѣ по множеству медвѣдей. Спутники ихъ испытали на опытѣ этотъ случай. Въ виду всѣхъ медвѣдь напалъ на одну изъ ихъ лошадей и сталъ ее пожирать. Несчастные странники принуждены были достать изъ выюковъ своихъ мѣдную посуду, для Камчатскаго хозяйства ими взятую, и звукомъ ея испугали звѣря. Но переѣхать все-таки было невозможно. Отъ постоянной сырости, дождей и грязи старшій сынъ

священника сдѣлался боленъ. Пособій не было; онъ лежалъ на сырой травѣ.

23-го только путники переправились на противоположный берегъ, однакожъ съ опасностію. Нуждаясь въ пищѣ, отецъ Прокопій просилъ у перевозчиковъ немного рыбы; эти люди отказали бѣдному семейству не только въ той, которую употребляли сами, но даже въ служившей пищею для собакъ.

Между тѣмъ язва усиливалась; путешественники были принуждены на каждомъ шагу подымать изнемогающихъ лошадей и помогать имъ дойти до станціи. Но наконецъ увидали несчастные странники приближеніе конца бѣдствій. Въ 5 часовъ они достигли Меты; до Охотска имъ оставалось только 50 верстъ.

Труженики провели ночь въ станціонномъ домѣ и здѣсь они нѣсколько отдохнули; но кромѣ рыбы другой пищи у нихъ не было. Свѣжее мясо, при заразѣ скота, употреблять было опасно.

Изъ 10-ти лошадей, взятыхъ священникомъ Громовымъ, пришло на Мету только три; здѣсь, на другой день по приходѣ, изъ трехъ пали двѣ. Осталась одна. Изъ Юдомскихъ почтовыхъ не дошла ни одна. Почтовые лошади Метинской станціи пали всѣ. Рѣка Охота выступила изъ береговъ. Пробывъ три дня на станціи, священникъ, не смотря на

опасность плаванія, рѣшился, во что бы ни стало, отправиться въ Охотскъ, чтобъ не опоздать къ отплытію судна, на которомъ онъ долженъ былъ совершить переѣздъ въ Камчатку.

Скоро привели четыре лодки. Онъ были связаны по двѣ, въ видѣ парома. Семейство священника поспѣшило сѣсть на нихъ. Полуслѣпой кормчій объявилъ громогласно, что не отвѣчаетъ за путешественниковъ, ибо рѣка разлилась, мѣста опасныя покрыты водою, лодки плохи; а хуже всего у него глаза. Послѣ этой неободряющей рѣчи паромъ пошелъ съ чрезвычайной быстротой. Удачно и счастливо проплыли они половину пути, т. е. по извилинамъ Охоты версть 50.

Здѣсь противный вѣтеръ и приливъ съ моря заставили ихъ пристать къ острову, на которомъ разбили палатки и переночевали. Кормчій съ своими помощниками ловилъ шестомъ рыбу такъ искусно и въ такомъ количествѣ, что всѣ питались ею цѣлыя сутки.

Снова пошелъ сильный дождь, но спутники его не замѣчали: имъ вдали открылась церковь въ Охотскѣ. Какъ описать счастье, восторгъ бѣдныхъ мучениковъ? Послѣ 50-ти-дневнаго странствія по дорогѣ, которую описать невозможно, достигли они конца мученія. Бѣдственное это странствіе сухопутнымъ ни въ какомъ случаѣ названо быть

не можетъ. Необходимо для этого ввести слово *земноводный* путь. Близъ Охотска рѣка Охота стекается съ Кухтумъ и образуетъ рѣку чрезвычайной ширины, на которой, при морскомъ вѣтрѣ, вода быстро прибываетъ и волны поднимаются какъ на морѣ.

Наконецъ долготерпѣливый отецъ Громовъ и многострадальное семейство его приплыли въ Охотскъ на казенной лодкѣ, на другой день.

Съ чувствомъ благоговѣнія, котораго описать не умѣю, взираю я на неутомимые подвиги нашего духовенства въ Восточной Сибири. Я передалъ подробности странствія отца Прокопія, чтобы дать понятіе о нѣкоторой только части бѣдствій, терпимыхъ при одномъ лишь переѣздѣ; но какъ описать всѣ мученія долговременнаго пребыванія и жизни священниковъ, живущихъ по нѣскольку десятковъ лѣтъ въ Гижигѣ, Зашиверскѣ, Нижнеколымскѣ и объѣзжающихъ ежегодно безлюдное пространство, равное поверхности Европы, для проповѣди слова Божія нѣсколькимъ только сотнямъ дикихъ племенъ? Одно неуспѣшное бѣдѣніе сихъ, по истинѣ христіанскихъ настырей, можетъ сохранить между дикими племенами Сибирскихъ сѣжныхъ степей христіанскую вѣру, тогда какъ миссіонеры Китая и Японіи находятъ въ обращенныхъ ими жителяхъ уже ревностныхъ и вѣрныхъ сотрудниковъ священнаго дѣ-

ла, которые постигли святость христіанства, сами проповѣдуютъ и распространяютъ его и погибаютъ въ мученіяхъ, когда Правительство понуждаетъ ихъ обратиться снова къ язычеству.

И такъ, по прибытіи въ Охотскъ, я испыталъ бѣольшую часть трудовъ странствія по неизмѣримымъ пространствамъ Восточной Сибири: отъ Иркутска до Качугиной станицы я проѣхалъ на почтовыхъ лошадяхъ въ экипажѣ, точно такъ же какъ ѣздить въ Европейской Россіи. Отъ Качуги до Якутска я спустился по Ленѣ въ обширномъ и пространномъ *навозкѣ*. Плаваніе совершается весьма удобно. Время проходитъ въ наблюденіяхъ красивыхъ береговъ рѣки, образа жизни и промышленности жителей береговыхъ селеній; величественная природа на каждомъ шагу поражаетъ взоры картинами, которыхъ житель Европы представить себѣ не можетъ. Наконецъ появленіе Тунгусовъ и Якутовъ обращаетъ вниманіе исключительно на образъ жизни, нравы, наружность и промыслы сихъ народовъ.

Якутскъ особенно замѣчателенъ какъ мѣсто, которое, съ начала покоренія края, было центромъ торговли, средоточіемъ управленія и сообщеній всѣхъ за нимъ лежащихъ странъ съ Россіей. Въ немъ въ первый разъ встрѣчается сближеніе покоренныхъ племенъ съ завоевателями; здѣсь можно судить о выгодахъ, приносимыхъ всѣмъ краемъ, и

положеніи торговли съ дикими восточными племенами. Словомъ, въ Якутскѣ можно составить вѣрное понятіе о всей Восточной Сибири. Далѣе встрѣчаются отдѣльно одна отъ другой различныя отрасли промышленности; но труды, терпимые при переѣздѣ, часто отвлекаютъ вниманіе наблюдателя. На пути отъ Якутска до Охотска лѣтомъ по горамъ, тундрамъ и болотамъ онъ испытываетъ всѣ возможные труды и заботы, какъ усматриваемъ изъ путешествія отца Прокопія. Приближаясь къ Охотску зимою, путешественники садятся въ зимнія повозки, запряженные оленями, и наконецъ ближе къ Охотску довершаютъ путь въ нартахъ на собакахъ. И такъ, на пространствѣ тысячи съ небольшимъ верстъ, необходимо испытать всѣ способы сибирской ѣзды; т. е. 1) на лошадяхъ въ повозкѣ, 2) верхомъ, 3) на оленяхъ верхомъ, 4) на нихъ же въ саняхъ, и въ заключеніе 5) на собакахъ.

Не смотря на желаніе ускорить переѣздъ мой въ Петропавловскій Портъ, я задержанъ былъ болѣе двухъ мѣсяцевъ въ Охотскѣ приготовленіями транспорта, отправляемаго ежегодно въ Камчатку, на которомъ долженъ я былъ совершить плаваніе. Все это время посвятилъ я на изученіе не только настоящаго положенія сего края, способовъ жителей, ихъ образа жизни, промышленности и торговли нашей; но старался еще открыть на будущее время новый

источникъ доходовъ для Правительства и мѣстныхъ жителей.

ЗАПИСКА О НЕУДОБНОСТИ ОХОТСКАГО ПОРТА *).

На всемъ пространномъ берегу восточной части Азіатской Россіи, Охотскъ есть единственный портъ, который, по своему положенію, можетъ снабжать продовольствіемъ Камчатскій полуостровъ и Гижигу произведеніями внутреннихъ губерній. При такомъ назначеніи, онъ долженъ удовлетворять всѣмъ условіямъ, необходимымъ для пользы существованія жителей самаго города, для безопасности судовъ, коимъ ввѣряются всѣ потребности, необходимыя для края, лишеннаго средствъ и возможности существовать собственными произведеніями, и всѣ сіи условія соединить съ легчайшимъ, удобнѣйшимъ способомъ сообщенія съ тѣми мѣстами Сибири, отъ которыхъ зависитъ продовольствіе.

Со всѣмъ тѣмъ, Охотскъ отдаленъ отъ прочихъ населенныхъ мѣстъ, лишенъ средствъ скорого и удобнаго съ ними сообщенія и существуетъ единственно произведеніями, доставляемыми издалека, при большихъ издержкахъ и всевозможныхъ мѣстныхъ препятствіяхъ. Однимъ словомъ,

---

*) Эти замѣчанія писаны до перенесенія Охотска.

настоящее положеніе нѣсколько не соотвѣтствуетъ цѣли его существованія.

Правительство издавна изыскиваетъ средства къ удовлетворенію всѣхъ выгодныхъ условій, коихъ лишенъ Охотскій Портъ. Еще въ 1787 году поручено было Капитанъ-Командору Ооминъ осмотрѣть Удской край для перенесенія порта на устьѣ р. Уды; но по причинѣ мелководія это перемѣщеніе оказалось неудобнымъ, и Ооминъ, продолжая свои изслѣдованія, дошелъ до устья р. Алдомы, впадающей въ Охотское море на ЮЗ. отъ Охотска. Въ сравненіи съ прочими мѣстами, оно найдено удобнѣйшимъ для порта; и въ 1794 г. Ооминъ представилъ мнѣніе объ устройствѣ новаго тракта отъ Якутска къ устью р. Алдомы на разстояніи 980 верстъ (прежняго исчисленія, 700 саж. въ верстѣ). Новый трактъ Ооминъ полагалъ провести: отъ Якутска до устья Май (314 вер.) сухимъ путемъ; вверхъ по Маѣ водою до урочища Нельканъ (480 в.) и отъ Нелькана до устья Алдамы (186 вер.) сухимъ путемъ.

О приведеніи въ исполненіе сего проэкта и о перенесеніи порта данъ былъ, 4-го Марта 1800 года, указъ на имя Губернатора Лещако, и въ 1803 г. уже былъ проложенъ трактъ и устроены мосты на разстояніи 122 верстъ отъ устья Алдомы къ Нелькану. Между тѣмъ Россійско-Американская Компанія, имѣвшая намѣреніе перенести туда же

свою факторію, поручила сдѣлать промѣръ р. Алдомы и изслѣдовать свойство ея грунта. Онъ оказался каменистый, большею частію плитнякъ, и компанія не нашла удобнымъ устроить тамъ портъ для своихъ судовъ, и вслѣдствіе сего указомъ 17 Іюля 1800 г. повелѣно Охотскій Портъ оставить на прежнемъ мѣстѣ.

До 1816 г., Охотскъ существовалъ на устьѣ рр. Охоты и Кухтуя; коса, на которой расположенъ былъ городъ, значительно уменьшаясь отъ дѣйствія морской воды и теченія рѣки Охоты, городскимъ строеніямъ и домамъ обывателей угрожала разрушеніемъ, и городъ перенесенъ былъ на настоящее мѣсто, на устьѣ Кухтуя, на такъ называемую Тунгузскую кошку, въ разстояніи пяти верстъ отъ прежняго мѣста. Такимъ образомъ необходимость заставляла прибѣгнуть къ перенесенію Охотска безъ достиженія надлежащей цѣли. Между тѣмъ, Начальство продолжало изыскивать пунктъ, соотвѣтствующій видамъ Правительства, и между прочимъ, въ 1832 году, бывшій Охотскій Начальникъ (нынѣ Контръ-Адмиралъ) Балкъ 1-й осматривалъ сѣверный берегъ отъ Охотска къ Гижигѣ, предполагая найти удобное мѣсто для порта въ Тауйской Губѣ, 500 верстъ сѣвернѣе Охотска. Но изысканія его не соотвѣтствовали ожиданіямъ.

Съ 1838 года началась переписка о перенесеніи города

на урочище Булгино. Въ томъ году Адъютантъ Начальника Главнаго Морскаго Штаба, Капитанъ-Лейтенантъ (нынѣ Капитанъ 1-го ранга) Васильевъ, находившійся въ тѣхъ мѣстахъ по порученію Начальства, излагая невыгодное положеніе Охотска, полагалъ полезнымъ перенести его на Булгину; урочище въ 7 верстахъ отъ города.

1) Въ настоящее время Охотскъ растянутъ по узкой косѣ, образуемой р. Кухтуемъ и устьемъ р. Охоты. Коса прилегаетъ къ горному хребту, называемому Морекаль, и на семь протяженій покрыта дресвою на нѣсколько аршинъ глубины; почва ея чужда всякой растительности; нндѣ стелется по землѣ мелкій кедровый кустарникъ, и при всѣхъ успіяхъ рукъ, на привозной землѣ съ трудомъ могутъ пропзрастать грубыя огородныя овощи.

2) Строенія города состоятъ: а) изъ частныхъ и казенныхъ зданій, б) строеній Адмиралтейства и в) строеній факторіи Россійско-Американской Компаніи; г) частныя строенія большею частію состоятъ изъ бѣдныхъ, полуразрушенныхъ хижинъ, тѣсныхъ жилищъ, нечистота копхъ способствуетъ развитію болѣзней между бѣднымъ классомъ рабочихъ. Дома служащихъ чиновниковъ мало отличаются отъ домовъ простаго класса людей; всѣ они большею частію пріѣзжаютъ на службу на короткій срокъ; почти всѣ состоянія недостаточнаго, и по пріѣздѣ въ Охотскъ, нѣко-

торые изъ нихъ, желая пріобрѣсть пріютъ на время пребыванія своего на службѣ, покупаютъ дома окончившаго срокъ служенія, и не имѣя ни возможности, ни средствъ сдѣлать значительныхъ поправокъ, поддерживаютъ строенія только изъ необходимости. Казенныя строенія, за исключеніемъ дома Общаго Приморскаго Управленія и Казначейства, въ дурномъ положеніи; домъ начальства, офицерскіе флигеля и казармы морскихъ служителей совершенно ветхи. д) Строенія Адмиралтейства въ полуразрушенномъ состояніи. Между ними, домомъ начальника и офицерскими флигелями находится низменное мѣсто, которое ежедневно, во время прилива, наполняется водою и образуетъ на самой серединѣ города болото, вредное производящимъ отъ него испареніями. е) Строенія факторіи расположены на концѣ косы, у самаго устья Кухтуя; берегъ косы, подверженный дѣйствію весеннихъ водъ, волненію моря и сильному теченію рѣки во время отлива и прилива, ежегодно смывается. Въ 1827 году строенія факторіи находились отъ берега моря въ 40 саженьяхъ, въ 1839 — въ 9 саж.; лѣтомъ 1844 г. берега оставалось не болѣе 4 саж., и во время вѣтра со стороны моря валы доходятъ часто до берега факторіи. Быстрота, съ которою уменьшается берегъ, угрожая зданіямъ оной и безопасности жителей, побудила правленіе Американской

Компаніи принять рѣшительныя мѣры для предупрежденія неминуемаго несчастія, тѣмъ болѣе неотвратимаго, что при постепенномъ уменьшеніи косы, вода во время шторма покрываетъ узкій перешеекъ, соединяющій оконечность оваго съ матеркомъ, и въ наводненіе можетъ лишить факторію всякаго съ нимъ сообщенія и средствъ къ спасенію людей. Обстоятельства сіи побудили Компанію перенести факторію на заливъ Аянъ.

Подобнаго рода измѣненіе замѣтно и въ городѣ со стороны рѣчной. Въ 1838 г. батарея, находившаяся между городомъ и Адмиралтействомъ, отстояла отъ рѣки въ трехъ саженьяхъ, а нынѣ часть оной уже подмыта рѣкою.

Народонаселеніе Охотска состоитъ изъ 528 душъ м. п. и 220 ж. Большая часть онаго (394 души м. п.) составляютъ морскіе служители и воинская команда; остальную часть (134 души) служащіе чиновники, духовенство, купцы и мѣщане (20 ч.).

На косѣ нѣтъ хорошей прѣсной воды; жители должны ею снабжаться за четыре версты, за рѣкою Кухтуемъ. При сообщеніи съ противоположнымъ берегомъ, необходимо наблюдать всегда время приливовъ и отливовъ; во время шторма въ морѣ, въ самой рѣкѣ бываетъ сильное волненіе, отъ котораго сообщеніе дѣлается чрезвычайно затруднительно и часто совершенно невозможно; жители въ та-

комъ случаѣ должны пользоваться водою изъ колодца, въ которомъ вода бываетъ только въ лѣтнее время; осенью вода въ колодцѣ полусоленая; зимою колодець замерзаетъ, и въ то время трехъ-ведерная фляга воды стоитъ 10 коп. сер. При семъ важномъ естественномъ недостаткѣ, нужно принять во вниманіе, что большая часть жителей Охотска чрезвычайно бѣдны и въ рабочее лѣтнее время отвлекаясь почти цѣлый день для поѣздки за столь необходимою жизненною потребностію какъ вода, теряютъ время, необходимое для работъ, нетерпящихъ отлагательства, и имен-но время улова рыбы, своевременное заготовленіе коей для себя и для собакъ есть почти единственное средство ихъ существованія.

Жители не имѣютъ возможности содержать при себѣ скотъ, нужный для домашняго употребленія, и весьма немногіе имѣютъ средства заводить отдѣльныя запки (мызы) въ разстояніи 7 и болѣе верстъ отъ города; тамъ же принуждены они имѣть свои огороды. Всѣ таковыя сообщенія, какъ объяснено выше, должны производиться чрезъ р. Кухтуй между приливомъ и отливомъ.

При быстротѣ самой рѣки, усиливающейся во время начала отлива, нерѣдко случается, что теченіе уноситъ лодки съ людьми въ устье, гдѣ, при сильной зыби и волненіи, грозитъ имъ гибель; неоднократно были несчастные

случаи, и число оныхъ предупреждалось единственно скорою помощью, которую оказывала погибающимъ факторія Россійско-Американской Компаніи, расположенная на концѣ косы у самаго устья Кухтуя. Въ Охотскѣ воздухъ почти всегда дурной, нездоровый. Сырость отъ моря, мелкій, проливающій дождь, при морскихъ вѣтрахъ, производитъ всегда влагу, отъ которой терпитъ здоровье жителей, въ особенности вновь пріѣзжающихъ; отливъ и приливъ воды бываетъ два раза въ сутки; въ последнемъ случаѣ Кухтуя разливается почти на двѣ версты, убывая же вода оставляетъ открытыми песчаныя лайдъ (отмели), на коихъ остаются морскія растенія и животныя; при теплотѣ онѣ гниютъ или производятъ испаренія, порождающія разныя мѣстныя болѣзни и въ особенности болѣзнь цыготную. Болѣзнь эта постоянно господствуетъ въ Охотскѣ въ извѣстное время года; особенно весною она развивается съ большою жестокостію, и при недостаткѣ свѣжаго чистаго воздуха, овощей и мяса, при постоянномъ употребленіи одной рыбной пищи, бѣльшею частію вяленой и соленой, цынга съ годами усиливается и совершенно разстроиваетъ животный организмъ; въ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ ею нерѣдко бываютъ поражены $\frac{2}{3}$ жителей.

Вотъ неудобства положенія города Охотска, жители коего лишены необходимыхъ условій для жизни: чистаго воз-

духа, воды и всѣхъ произведеній, могущихъ, при недостаткѣ хлѣбопашества, улучшить ихъ домашній бытъ.

Но еще бѣльшіе недостатки представляетъ Охотскъ какъ портъ. Черезъ Охотскъ снабжаются продовольствіемъ Камчатскій Полуостровъ и Гижигинскій Край; каждый годъ на судахъ отправляется до 18,000 пуд. казеннаго провіанта и купеческихъ товаровъ, — потребностей необходимыхъ, доставляемыхъ съ трудомъ и большими издержками.

Никакія мѣстныя обстоятельства не обезпечиваютъ якорной стоянки; рейдъ открытъ всѣмъ вѣтрамъ, и въ случаѣ несчастія суда должны найти гибель на плоскомъ песчаномъ берегу, окруженномъ рифами и отмелями. Приходящія въ Охотскъ суда должны останавливаться на рейдѣ въ значительномъ разстояніи отъ берега и тамъ ожидать полного прилива воды на устьѣ Кухтуя; входъ же можетъ совершаться только при попутномъ вѣтрѣ, который долженъ соотвѣтствовать часамъ полной воды. Суда, вошедшія въ рѣку, грузятся недалеко отъ строеній Адмиралтейства, въ самомъ Кухтуѣ; выходъ ихъ изъ рѣки сопряженъ съ тѣмъ же, если не съ бѣльшими, затрудненіями, и былъ случай, что суда, готовая къ отплытію въ отдаленные порты, должны были стоять въ рѣкѣ по 3 недѣли и болѣе и терять лучшее время для плаванія тогда именно, когда въ морѣ

дуетъ постоянно, для ихъ назначенія, попутный вѣтеръ, Потеря же времени невознаградима при короткомъ срокѣ безопаснаго плаванія въ Охотскомъ морѣ, ибо оно можетъ ограничиться тремя мѣсяцами: отъ половины Юня до первыхъ чиселъ Сентября.

Устье р. Кухтуя окружено рифами и отмелями; фарватеръ непрерывно измѣняется, и въ теченіе лѣта иногда случается перемѣнять два и три раза створы, означающія его направленіе; самый фарватеръ имѣетъ, при продолжительныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ, два направленія: одно на Ю.-В., другое на Ю.-З., и образуетъ такимъ образомъ банки въ видѣ острововъ. Измѣненіе фарватера зависитъ отъ продолжительности, направленія и силы вѣтра, и въ особенности въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ при Ю.-В. вѣтрахъ, преимущественно въ то время господствующихъ. Къ тому же рѣка Кухтуй, сама по себѣ пичтожная, поддерживается двумя другими рѣками: Хайбасомъ и Булгиномъ, вытекающими изъ Охоты; первая впадаетъ въ Кухтуй въ 7 верстахъ отъ устья его, вторая — у самаго устья. Съ другой стороны рѣка Охота, прорвавшая себѣ новое устье, по мѣрѣ углубленія онаго, уменьшаетъ массу воды, коею снабжаютъ вытекающія изъ нея рѣчки, р. Кухтуй. При таковомъ уменьшеніи воды, устье Кухтуя необходимо должно мелѣть и въ непродолжительномъ времени

сдѣлать для транспортныхъ судовъ входъ въ оное невозможнымъ. Доказательствомъ тому можетъ служить то, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ суда могли имѣть стоянку у самаго города, а нынѣ должны останавливаться около 400 саж. ниже къ устью за строеніями Адмиралтейства. Недавніе примѣры въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ вполне подтверждаютъ на опытѣ вышеприведенныя неудобства.

Въ 1838 году бригъ «Камчатка», готовый къ отплытію въ Петропавловскій Портъ съ грузомъ провіанта и товаровъ, при самомъ выходѣ изъ устья застигнутъ былъ сильнымъ волненіемъ съ моря, выброшенъ на противоположный берегъ рѣки, и потерпѣвши поврежденіе, не могъ отправиться въ путь. Въ 1840 г. бригъ «Охотскъ», готовый къ отправленію въ Гижигу съ грузомъ провіанта, задержанъ былъ въ устьи противными вѣтрами болѣе 40 дней, и долженъ былъ выйти въ море въ позднее осеннее время; прибывши къ устью р. Гижиги 3-го Октября, онъ едва не потерпѣлъ крушеніе, встрѣтивъ уже сильные морозы и льды, которыми начиналъ покрываться Гижигинскій рейдъ.

Въ 1840 г. бригъ «Камчатка» сорванъ былъ съ швартововъ съ полнымъ грузомъ за устьемъ р. Кухтуя, и переломивъ киль, не могъ въ томъ году отправиться по назначенію. Въ 1842 г. бригъ «Николай», по выходѣ изъ устья, при внезапномъ порывѣ вѣтра, выброшенъ былъ тече-

ніемъ на косу съ полнымъ грузомъ и потерпѣлъ совершенное крушеніе.

Замедленіе въ плаваніи судовъ, назначаемыхъ въ отдаленные порты, часто поставяетъ въ затруднительное положеніе жителей тѣхъ мѣстъ, а гибель этихъ судовъ есть бѣдствіе цѣлаго края; бѣдствіе это испыталъ вполнѣ Камчатскій Полуостровъ въ 1841 г. при крушеніи брига «Камчатка» у береговъ Большерѣцка.

Изложенныя выше обстоятельства неминуемо приводятъ къ заключенію, что Правительство при перенесеніи Охотска должно имѣть одною изъ главныхъ цѣлей: выгодное мѣстоположеніе для порта. Выгоды мѣстныхъ жителей не могутъ и не должны быть упущены изъ вида при исполненіи сего предпріятія; но ежели бы необходимость заставила пожертвовать однимъ изъ сихъ условій, то конечно Начальство должно принять во вниманіе въ особенности тѣ обстоятельства, которыя по послѣдствіямъ имѣютъ важное вліяніе на несравненно большую массу народонаселенія.

Обстоятельства эти именно были упущены изъ вида при предположеніи перенести городъ на урочище Булгино, и мѣстное начальство, которое подтвердило и развило мысль о возможности и выгодахъ, предстоящихъ отъ сего предпріятія, ввело въ заблужденіе Высшее Правительство, готовое сдѣлать для того большія пожертвованія.

До перенесенія Охотска этотъ городъ былъ также единственнымъ пунктомъ и портомъ, чрезъ который Россійско-Американская Компанія отправляла въ колоніи Россійскія произведенія и получала отъ нихъ грузы пушныхъ товаровъ; изысканіе безопаснаго порта съ удобствомъ сообщеній съ Якутскомъ было предметомъ неунынныхъ ея розысковъ. Перенесеніе Охотской факторіи на Булгинъ было въ виду Главнаго Правленія еще въ 1832 году: но правитель факторіи Ленже опровергъ совершенно таковое предположеніе, какъ невыгодное по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не ограждающее безопасности судовъ, приходящихъ изъ Америки, и могущее только затруднять сообщеніе съ портомъ при полученіи и отправленіи колоніальныхъ грузовъ. Доводы, приводимые Ленже, были основаны на тѣхъ самыхъ затрудненіяхъ въ сообщеніи Булгина съ лѣвымъ берегомъ, которыя указаны нами выше, и между прочимъ онъ говоритъ, что «Булгинъ имѣетъ то неудобство, что онъ ниже той плоской гряды, на которой нынѣ расположенъ городъ, и подверженъ затопленію отъ Булгивки и притока ея при напорѣ воды съ моря,» и приводитъ въ примѣръ бывшее незадолго предъ тѣмъ наводненіе, во время котораго вода залила всѣ окрестности болѣе нежели на 3 фута, исключая одного мѣста на пространствѣ не болѣе 20 сажени. На этомъ мѣстѣ находится заимка (мыза) Охотскаго купца

Бушуева, который подтвердилъ на словахъ сіе произшествіе и неоднократно бывшіе тому примѣры.

Ленже тогда же указалъ Компаніи на мѣсто, которое могло соединить желаемыя выгоды; онъ предложилъ перенести факторію къ заливу Аянъ, 500 верстъ къ югу отъ Охотска. Предположеніе это оставалось долго безгласнымъ.

Въ 1843 году Капитанъ-Лейтенантъ Завойко лично отправился къ заливу Аянъ для подробнаго узнанія мѣстности, и нашелъ, что заливъ и его окрестность вполне соотвѣтствуютъ желаемой цѣли. Вслѣдствіе сего Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи получило Высочайшее соизволеніе на перенесеніе туда своей факторіи.

Заливъ Аянъ лежитъ въ 500 верстахъ по прямому направленію отъ Охотска къ Ю.-З., подъ 56° с. ш. и $221^{\circ} 41'$ з. долготы отъ Гренвича. Заливъ этотъ еще въ 1790 году описанъ былъ Капитанъ-Командоромъ Ооминымъ, а въ 1832 г. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикомъ Шиловымъ.

Наконецъ 2-го Сентября оставилъ я Охотскъ; погода способствовала намъ плыть до острововъ Курильскихъ. За ними встрѣтили мы, почти у самаго Петропавловскаго порта 13-го Сентября, противные вѣтры которые отнесли насъ обратно почти до самой южной оконечности полуострова; наконецъ послѣ большихъ трудовъ, 27-го того же

Сентября на 25 день нашего плаванія, находясь еще верстахъ въ 50 отъ берега, увидали мы пять высокихъ горъ окружающихъ Авачинскую губу. Камчатскій берегъ состоитъ изъ утесовъ раздѣленныхъ бухтами.

Опредѣлить время необходимое на этотъ переѣздъ невозможно. Самый скорый совершенъ былъ въ 12 дней.

Авачинская губа образуетъ круглый заливъ въ поперечникѣ 14 верстъ, въ окружности же 24 мор. миль замыкающійся съ моря двумя узкими и длинными мысами. Глубина бухты отъ 6 до 18 сажень; на днѣ грунтъ пловатый. Фарватеръ между мысами шириною $1\frac{1}{2}$ миль, т. е. не много болѣе $2\frac{1}{2}$ верстъ.

Внутренній берегъ бухты сей, примыкающій къ материку состоитъ изъ мысовъ болѣе или менѣе выдающихся въ море и между которыми находятся небольшія гавани и бухты; изъ нихъ Петропавловская, такъ названная по кораблямъ Петру и Павлу экспедиціи Беринга, имѣетъ въ окружности около 800 сажень и можетъ вмѣщать до 5-ти линейныхъ кораблей. Противъ входа въ ней затоплены суда: *Слава Россіи* экспедиціи Беринга и *Діана* Головинна, на которыхъ прежде устроены были магазины.

Въ оградѣ церкви погребены Астрономъ Беринговой экспедиціи профессоръ Делиль-де-ла Краеръ и начальникъ

Англійскої експедиції капитанъ Кларкъ, заступившій мѣсто Кука послѣ его убіенія.

Во время управленія Камчаткой Адмирала Рикорда офицеры Русскаго флота воздвигли имъ общій памятникъ установленный въ Петербургѣ и доставленный на шлюпѣ Аполлонѣ.

Въ Петропавловскую гавань заходятъ одни китоловные суда. Авачинская губа, какъ весьма понятно, всегда замерзаетъ; иногда вѣтеръ, ломаетъ ледъ, но и то не надолго. Морозы скоро исправляютъ испорченное и поврежденный ледъ становится крѣпче прежняго.

Растительность до крайности бѣдна и жители принуждены для построекъ и отопленія искать лѣсовъ въ отдаленномъ разстояніи отъ Петропавловска.

Предоставляю читателю представить себѣ впечатлѣніе при видѣ мѣстъ, которыхъ описать невозможно по собственному природѣ ихъ отпечатку. Гряда огромныхъ горъ, множество рѣкъ, величественные лѣса въ одно время поражаютъ взоры. Къ тому же мысль: что весьма немногіе изъ дальнихъ Европейцевъ имѣли случай преодолѣть все препятствія, достигнуть этой страны и составить себѣ о ней вѣрное понятіе, внушаетъ чувство которое описать невозможно.

Европа въ дали исчезаетъ: Америка, Японія, Китай,

острова Океана, Беринговъ проливъ, наконецъ Ледовитое море, вотъ міръ въ который путешественникъ переселился!

Природѣ нашей свойственно цѣнить дорого все то, что досталось трудомъ. То же самое чувство побуждаетъ вникать съ особеннымъ любопытствомъ въ малѣйшія подробности дальнаго не всѣмъ извѣстнаго края. Съ какимъ вниманіемъ сошелъ я на берегъ и взиралъ на всѣ окружающія меня предметы!

Петропавловскій портъ небольшое селеніе окруженное горами и построенное на пологомъ скатѣ ихъ къ морю, въ Авачинской губѣ. Городъ описывать было бы вовсе излишнимъ: онъ представленъ весьма вѣрно въ атласѣ; окинувъ взоромъ видъ его легко замѣтить, что онъ состоитъ изъ небольшого числа хижинъ, построенныхъ совершенно также какъ и въ прочихъ городахъ и острогахъ восточной Сибири. Но гавань обширная и удобная, защищаемая косою, извѣстна всѣмъ мореплавателямъ какъ одна изъ огромнѣйшихъ и лучшихъ въ мірѣ.

Пребываніе мое въ Петропавловскомъ портѣ продолжалось $2\frac{1}{2}$ мѣсяца и было употреблено мною 1-е на исполненіе возложеннаго на меня порученія, и 2-е на изученіе столь занимательнаго края во всѣхъ его видахъ, т. е. я собралъ историческія свѣденія съ самаго начала покоренія его и

основанія нашего въ немъ управленія; географическія и статистическія подробности изъ коихъ легко представить себѣ источники и способы его и наконецъ объѣхавъ его весь, я могъ на мѣстѣ повѣрить дошедшія до меня свѣденія и составить общее заключеніе о положеніи всего полуострова. Но главною для меня собственно основною цѣлію сего обзора было рѣшеніе вопроса: можетъ ли когда либо, съ успѣхомъ, введено быть хлѣбопашество? Излишнимъ было бы изчислять всѣ выгоды введенія его въ краѣ столь отдаленномъ, съ которымъ сообщенія такъ затруднительны. Какъ представить бѣдственное положеніе жителей ожидающихъ изъ Охотска привоза хлѣба, и часто лишенныхъ его вовсе по случаю бурь и восточныхъ вѣтровъ, которыя задерживаютъ иногда до другаго лѣта отправленныя изъ Охотска транспорты. И наконецъ какъ полезно бы было для правительства сбереженіе значительныхъ суммъ употребляемыхъ на сей предметъ.

При недостаткѣ хлѣба болѣзни происходящія отъ соленой пищи расцвѣтаются до невѣроятія особенно въ воинскихъ командахъ присылаемыхъ изъ другихъ мѣстъ Сибири. Въ Камчаткѣ болѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ сего края необходимо имѣть всегда въ готовности людей здоровыхъ, способныхъ переносить труды и недостатки для содержанія постоянныхъ сношеній между селеніями и острогами, и

главное для сбора подати. И такъ въ рѣшеніи заданнаго вопроса заключалось: уменьшеніе расходовъ и сохраненіе людей въ краѣ, гдѣ содержаніе ихъ столь затруднительно во всѣхъ отношеніяхъ. Вотъ съ какой точки старался я обозрѣть Камчатку и для того, при выѣздѣ изъ Петропавловскаго порта, объѣхалъ ее всю; но дабы передать мои замѣчанія и заключенія надлежитъ окинуть взоромъ ее историческое, географическое и статистическое положеніе.

Открытіе и покореніе Камчатки довершило и упрочило владычество Россіи во всѣй Сибирѣ. Оно доставило ей 1-е всѣ выгоды богатой подати платимой осѣдлыми и кочующими племенами полуострова, 2-е возможность подчинить тѣ племена которые, при занятіи мѣстъ отъ Якутска на сѣверѣ, удалились въ Камчатку; 3-е покореніе острововъ Амурскихъ и Курильскихъ и наконецъ 4-е свободное сообщеніе съ владѣніями нашими въ сѣверной Америкѣ.

Но всѣ эти выгоды сопряжены были съ препятствіями которыя понять легко. Пять тысячъ верстъ безлюдной и снѣжной степи зимою, лѣтомъ же горы, тундры, лѣса, болота отдѣляли Камчатку отъ главнаго мѣста нашего управленія въ этой части Сибири, отъ Якутска. И такъ собранная съ жителей Камчатки, Чукчей, Каряковъ и другихъ ясачная подать перевозима была съ невыразимыми трудами

и опасностями въ Якутскѣ; нѣсколько мѣсяцевъ, иногда около полугода, необходимо было употребить на этотъ переездъ; но не всѣ мѣха доставляемые въ Россію получаютъ отъ сбора ясака. Промышленники мѣновымъ торгомъ на ярманкахъ во многихъ мѣстахъ полуострова покупаютъ значительное количество мѣховъ. Перевозъ товаровъ на которые производится торгъ этотъ, былъ до крайности затруднителенъ и потому товары возвышались цѣною почти въ четверо противъ настоящей; равно и мѣха дорожали ежегодно. Наконецъ содержаніе и продовольствіе людей посылаемыхъ правительствомъ въ Камчатку было затруднительно до такой степени, что бѣольшую часть времени они должны были содержать себя мѣстными средствами и способами, питаться рыбой и отказаться отъ хлѣба. Само собою разумѣется, что ихъ погибало значительное число отъ болѣзней, изъ которыхъ болѣе всего свирѣпствовала цынготная.

Вотъ въ какомъ положеніи находились въ нашихъ владѣніяхъ за Якутскомъ, торговля промышленниковъ и сборъ податей; тогда, на обширномъ этомъ пространствѣ заложены были остроги для защиты партій, отправляемыхъ въ Камчатку, и зимовья казаковъ, сопровождавшихъ и охранявшихъ на пути транспорты съ товарами, мѣхами и провіантомъ; но и сихъ остроговъ было недостаточно. Правительство увидало необходимость устроить сообщеніе съ Кам-

чаткой моремъ, и такимъ образомъ не только избѣгнуть переѣзда въ 4000 верстъ, но даже сократить время, т. е. вмѣсто 3-хъ или 4 мѣсяцевъ ѣзды сухимъ путемъ совершить переѣздъ въ нѣсколько недѣль.

Обширные предѣлы отдаленныхъ частей Восточной Сибири такъ разнообразны своею мѣстностію равно какъ и народонаселеніемъ, что ни какимъ образомъ не могутъ быть разсматриваемы общимъ взглядомъ въ отношеніи къ цѣлому краю. Племена кочующихъ инородцевъ, разбѣянныхъ во всѣхъ направленіяхъ на его неизмѣримыхъ пространствахъ и долженствующихъ по видимому имѣть болѣе или менѣе общія характеристическія черты, столь же различествуютъ въ своемъ общественномъ быту, какъ и въ коренныхъ обычаяхъ. Племена эти, потерявъ свой первородный типъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не приблизясь существенно къ оригиналу, съ которымъ судьбою поставлены были въ столкновеніе — составляютъ собою забавную копію; у нѣкоторыхъ остаются еще характеры прежняго быта. Господствующимъ вліяніемъ въ степени преобразованія всѣхъ вообще инородцевъ было безъ сомнѣнія пребываніе

въ этихъ мѣстахъ Русскихъ; языкъ, вѣра, просвѣщеніе и быть послѣднихъ необходимо должны были столкнуться съ разнородными элементами того или другаго народа; но и тутъ отъ бѣльшей или меньшей степени привитія этихъ главныхъ двигателей и отъ преимущественнѣйшаго преобладанія одного двигателя передъ другимъ, они должны были въ каждомъ народѣ породить неодинаковые результаты и тѣмъ самымъ еще болѣе разрознить нежели сблизить какъ физическую, такъ и нравственную ихъ стороны. Бросимъ быстрый взглядъ на мѣру вліянія этихъ дѣятелей. Обращеніе въ православную вѣру занимаетъ и займетъ первое мѣсто въ числѣ благодѣтельныхъ средствъ, которыми многія поколѣнія вышли изъ невѣжественнаго состоянія временъ грубаго идолопоклонства. Единство вѣры скорѣе всего сблизило инородцевъ съ Русскими, а возродивъ обоюдное довѣріе, тѣмъ самымъ усовершенствовало ихъ понятіе, улучшило нравы и бытъ; и даже самое просвѣщеніе этимъ же путемъ положило основаніе своему зданію, хотя первыя брошенныя сѣмена образованія и не принесли или принесли пока самый ничтожный плодъ. — Впрочемъ несмотря на столь могущественное вліяніе вѣры, послѣдняя проникла не во всѣ предѣлы отдаленныхъ мѣстъ Восточной Сибири. Дикари ближайшіе къ Ледовитому морю какъ то: Коряки и Чукчи въ слѣдствіе трудныхъ

условія относительно мѣстности, климата и наконецъ самаго продовольствія, остаются до настоящаго времени почти неизменными свѣтомъ Христіанства, а чрезъ это самое несутъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ жизни вѣковъ давно-прошедшихъ. Дѣйствительно это положеніе вещей всего болѣе замѣтно среди вышеозначенныхъ народовъ, а негостепріимство самаго края, есть настоящая причина, почему неразвился вполне общественный бытъ Русскихъ. Хотя окрестности Охотскаго моря и представляютъ нѣкоторыя удобства къ осѣдлому образу жизни, такъ напримѣръ въ прибрежныхъ населеніяхъ гдѣ вы встрѣчаете людей устроившихся уже своего роду домохозяиствомъ, избавляющимъ ихъ по крайней мѣрѣ отъ необходимости вести кочевую жизнь по примѣру прочихъ инородцевъ; но и эти населенія слишкомъ ничтожны, въ сравненіи съ пространствомъ цѣлаго края. По видимому попытки къ размноженію здѣсь числа осѣдлыхъ жителей останутся на всегда успіями тщетными, въ особенности принимая въ расчетъ недостатки съ которыми должно быть сопряжено состояніе ихъ домашняго быта, начиная съ хлѣбопашества, признаннаго многократными опытами предпріятіемъ неудобно исполнимымъ; самое разведеніе огородныхъ овощей при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ къ этому роду произрастительности, не можетъ составить собою главную жизненную по-

требность, могущую замѣнить вполне хлѣбные продукты. Всегдашнее же употребленіе одной рыбы съ примѣсю морскихъ звѣрей, тѣмъ болѣе для людей не сроднившихся съ ними, каковы Русскіе переселенцы, слишкомъ неудовлетворительно во многихъ отношеніяхъ; доказательствомъ тому служить то, что общее народонаселеніе края въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, не представляетъ удовлетворительныхъ результатовъ увеличеній, а напротивъ въ этомъ случаѣ оказывается убыль. Въ дополненіе — образъ занятій кочевыхъ инородцевъ, оставаясь непримѣнимымъ къ обыкновенному образу жизни, не обѣщаетъ никакихъ выгодъ даже и въ этомъ отношеніи. А потому остается убѣдиться въ томъ, что страна эта удобствами и мѣстностію предназначена одному лишь бродячему и вѣчно кочующему инородцу, которому ни суровость климата, ни недостатокъ въ пищѣ и разные тому подобные случаи не служатъ препятствіями въ его безотчетномъ передвиженіи съ одного мѣста на другое.

Пребываніе мое въ Охотскомъ Округѣ дало мнѣ полную возможность ознакомиться съ этою частию Восточной Сибири и въ предполагаемомъ описаніи я рѣшился передать нѣкоторыя подробности любопытныя новизною; очерки мои покажутъ всю характеристику этого отдаленнаго края

съ различными племенами его коренныхъ кочующихъ инородцевъ.

Охотскій край занимаетъ узкую и длинную полосу земли на Сѣверо-Восточной оконечности обширной Россіи, почти на оконечности Азіи съ Америкою. — Географическое положеніе его, выраженное математически, приблизительно будетъ находиться подъ 57° и $60^{\circ} 10'$ сѣверной широты. Назначеніе сѣверной широты опредѣляется приблизительно, потому что Охотскій край не имѣетъ положительныхъ границъ на Сѣверо-Востокъ и Западъ. Если и существуетъ черта, то всё таки она будетъ произвольная, опредѣленная туземными жителями а не законными данными.

Пространство округа согласно положенію, представляется бѣльшимъ въ длину нежели въ ширину и во всю эту длину съ одной стороны имѣетъ при подошвѣ своей воды Охотскаго Моря. Столь выгодное положеніе края, могущаго имѣть сношенія съ многими землями Азіи и Америки и со всѣми островами Тихаго Океана, казалось должно бы обезпечить благоденствіе страны, а что всего болѣе имѣть важность государственную; но многія условія заключающіяся столько же въ самой странѣ, сколько въ отдаленномъ ея положеніи отъ центра государства, оставляютъ до настоящаго времени этотъ край въ первобыт-

номъ его состояніи. — Значеніе города портового, которымъ пользовался Охотскъ много десятиковъ лѣтъ, не придало ему никакого блеска, и наконецъ, по неудобству этого порта и самой мѣстности, правительство нашло необходимымъ, какъ я уже сказалъ, закрыть его. Подобнымъ образомъ весь берегъ округа представляетъ тѣ же невыгоды и, принявъ въ соображеніе это обстоятельство, мы можемъ сказать, что Охотскій Округъ дикостію природы и негостепріимными берегами состороны моря, не составляетъ и не составитъ никакой существенной важности.

Охотскъ и его округъ включаются между Яблоновымъ хребтомъ и Охотскимъ моремъ: первый служитъ ему границею съ Запада, а второй съ Востока. Поперечными же линіями границъ съ Сѣвера будетъ рѣка Кананага отъ устья своего до верховьевъ, а съ Юга цѣпь хребтовъ, вмѣщающихъ въ себѣ верховье рѣки Ульи. Такъ по крайней мѣрѣ издавна принимаются границы этого края и представляются такими съ перваго взгляда; но если будемъ слѣдить не вездѣ прямое направленіе Яблоноваго хребта въ протяженіи его къ Сѣверо-Востоку и самаго Охотскаго моря, то сообразно этимъ уклоненіямъ должны нѣсколько пзмѣниться и самыя отношенія края къ четыремъ странамъ свѣта; но уклоненія эти незначительны и указатели естественныхъ границъ останутся тѣже. — Сосѣдями Охотска на Сѣверо-

Востокъ будетъ край Гижигинскій, на Сѣверо-Западѣ пространство земли Аянской факторіи Россійско-Сѣверо-Американской компаніи, а на Югѣ-Востокѣ Охотское море. Последнее составляя заливъ или часть Тихаго Океана, чрезъ то самое поставляетъ Охотскій край въ сосѣдство со многими землями Азіи и Америки; только что полуостровъ Камчатки и острова Курильскіе, лежащіе на этомъ направленіи, служатъ предверіемъ этого сосѣдства и вмѣстѣ съ тѣмъ оплотомъ края. Оплоть этотъ могъ бы имѣть значительную важность въ отношеніи оборонительныхъ дѣйствій на границы государства, но какъ мы сказали выше, описываемый нами край, бѣдный, непривлекательный, почти безлюдный и притомъ разобщенный съ богатою Восточною Сибирью трудностію путей сообщенія, не можетъ быть съ этой стороны предметомъ вниманія.

Охотскъ до 1850-го года будучи портовымъ городомъ, состоялъ подъ управленіемъ портовыхъ начальниковъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ на правахъ начальниковъ областныхъ завѣдывали Округами Охотскимъ и Гижигинскимъ, входившими въ составъ одного приморскаго управленія. Съ упраздненіемъ же порта и образованіемъ Камчатской области, Гижигинскій край перешелъ въ вѣденіе этой области, а Охотскъ остался собственно окружнымъ городомъ Якутской Области съ правами малолюдныхъ городовъ.

На этомъ основаніи въ Охотскѣ составлено было Окружное Управленіе подѣ вѣденіемъ Земскаго Исправника и его помощника, который вмѣстѣ съ тѣмъ несетъ обязанность Секретаря Окружнаго Управленія. Округъ состоялъ изъ мелкихъ отдѣльныхъ обществъ подѣ управленіемъ выборныхъ старостъ и старшинъ; волостныхъ же правленій на основаніи общаго учрежденія государственныхъ крестьянъ не находится, а потому между осѣдлыми жителями каждое населеніе имѣло особаго старосту и составляло уже свое общество; письменнаго производства между ними никакого не введено, тѣмъ болѣе, что жители равно какъ и самые старосты ихъ, изъ инородцевъ незнающихъ грамоты, и всѣ расправы оканчиваются или словесно или, въ случаяхъ особенно важныхъ оставляются до годичнаго пріѣзда одного изъ членовъ Земскаго Управленія. Кочевья общества многочислѣннѣйшія противу осѣдлыхъ и раздѣляются на рода, изъ коихъ въ каждомъ имѣется особый родоначальникъ или староста; осѣдлыхъ обществъ числомъ десять, бродячихъ сорокъ три; въ первыхъ число душъ по 9-й народной переписи муж. 328, жен. 249; во вторыхъ муж. 1997 и жен. 1935. Временныя кочевья бродячихъ инородцевъ разсѣяны по всему пространству края въ направленіяхъ совершенно неопредѣленныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ извѣстныхъ пунктовъ, куда они собираются одинъ

разъ въ годъ для платежа ясака; о числѣ же населеній занимаемыхъ осѣдлыми жителями, равно какъ и мѣстности на которой онѣ расположены, будетъ подробно изложено въ общихъ свѣдѣніяхъ о размѣщеніи жителей округа.

Пространство занимаемое Охотскимъ Округомъ не приведено въ извѣстность мѣрою въ десятины, такъ какъ число населенныхъ мѣстъ такъ ничтожно въ сравненіи съ общимъ количествомъ земли, что осѣдлые жители свободно могутъ пользоваться ею по своему произволу, не стѣсняя одни другихъ, и затѣмъ остается пустыхъ мѣстъ еще на цѣлыя сотни верстъ; потому опредѣлить её въ точности невозможно; приблизительно надо полагать, что поверхность Охотскаго Округа составляетъ около 13,000 квадратныхъ географическихъ миль. Что касается до нормы сколько въ количествѣ этой земли заключается полей, луговъ, выгонныхъ мѣстъ, лѣсу, воды и болотъ, то безошибочно можно сказать одно то, что на всемъ пространствѣ чаще всего встрѣятся наблюдателю тундристыя мѣста и болота, множество рѣкъ и рѣчекъ и весьма значительное количество лѣсу. Луговая мѣста едва ли займутъ десятую часть пространства; впрочемъ здѣсь нелишнее будетъ прибавить, что по нерасчиткѣ земли отъ малолюдности округа и образа занятій жителей, остается много мѣстъ весьма годныхъ для подобной цѣли.

Охотскій округъ весьма гористъ; Яблоновой хребетъ въ направленіи къ своей оконечности — Чукотскому носу, занимаетъ первенствующее мѣсто и на него упираются всѣ Охотскія горы, избороздившія весь край въ различныхъ направленіяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ, начинаясь отъ Яблоноваго хребта и пересѣкая поперегъ округъ, упираются въ море, составляя такимъ образомъ поперечную или кривую и продольную стѣну; другія, группируясь на извѣстномъ пунктѣ, составляютъ семьи великановъ, громоздящихся одинъ надъ другимъ. — По этому направленію онѣ составляютъ въ промежуткахъ своихъ долины или самыя узкія ущелья, поражающія взоръ человѣка дикимъ величіемъ; многія изъ нихъ отличаются необыкновенною крутизною, такъ что при переправахъ чрезъ оныя на вьючныхъ лошадяхъ, надо употребить цѣлый лѣтній день. Изъ этого уже легко заключить какъ трудны пути сообщенія въ этомъ краѣ и почему онъ остается ненаселеннымъ до настоящаго времени. Большая часть хребтовъ покрыты лѣсомъ, остальные представляются обнаженными и, скалистыми. Эта столь необыкновенная гористость края причиною того, что и самый климатъ не на всѣхъ точкахъ одинаковъ и температура воздуха вблизи моря значительно разнится между хребтами. Сырое состояніе почвы составляя общую характеристику на всемъ пространствѣ, выра-

жается не только въ низкихъ мѣстахъ, но и на самыхъ высочайшихъ хребтахъ; и здѣсь встрѣчаются мѣста топкія, непроходимыя, даже не рѣдко болота и озера огромныхъ размѣровъ, — слѣдовательно свойство Охотскихъ горъ представляетъ преграды путямъ сообщенія не одной возвышенностію и крутизною, но и качествомъ почвы. Преимущественно такая почва встрѣчается на хребтахъ покрытыхъ лѣсомъ. Большая часть изъ нихъ заключаетъ въ себѣ много ключей, другіе состоятъ изъ однихъ голыхъ камней или имѣютъ верхній слой мелко-дресвянистый: но такъ какъ край этотъ остается доселѣ безъ всякаго изслѣдованія, то по этой причинѣ и составъ самыхъ горъ въ подробности неизвѣстенъ. Единственный путь сообщенія въ зимнее и лѣтнее время, лежитъ по направленію рѣкъ и рѣчекъ; такимъ образомъ выслѣдя одну рѣчку, переваливаютъ одинъ изъ хребтовъ заграждающихъ путь и, спустившись опять на какую нибудь рѣчку, слѣдуютъ далѣе. Изъ этого можно заключить, что всё пространство Охотскаго края имѣетъ неотъемлемыя удобства для однихъ кочующихъ Тунгусовъ, съ такою же легкостію перебирающихся чрезъ хребты на своихъ оленяхъ, какъ по мѣстамъ ровнымъ; для нихъ слѣдовательно не существуетъ никакой преграды въ передвиженіи съ одного мѣста на другое.

Долины образуемая продольными хребтами представля-

ютъ собою обширныя тундры, недающія никакой растительности или покрытыя лѣсомъ. Мѣстами, большею частию въ близи рѣкъ, попадаются равнины сухія, удобныя для луговъ и подъ огороды, но нигдѣ нѣтъ мѣстъ для хлѣбопашества; въ такихъ то равнинахъ существуютъ скудныя селенія пришлецовъ или туземныхъ жителей. Почва земли, какъ мы сказали—вообще сырая, тундристая; нѣтъ сомнѣнія что при такой почвѣ и совершенно ничтожномъ населеніи осѣдлыхъ жителей, самая степень производительности земли, будучи въ размѣрахъ слишкомъ незначительныхъ, не въ состояніи обезпечить насущнаго пропитанія бѣдныхъ обитателей края. Землепашество въ здѣшней странѣ останется по видимому навсегда предпріятіемъ неудобосполнимымъ, а нѣкоторыя отрасли огородничества, хотя и могутъ быть въ цвѣтущемъ состояніи, какъ на примѣръ: разведеніе картофеля, но количество рабочихъ силъ такъ не велико, земля такъ малоденственна, что на расчистку мѣстъ и на разведеніе ихъ въ большихъ размѣрахъ, неостанетъ ни времени, ни этихъ рабочихъ силъ, разъединенныхъ въ лѣтнее время другими занятіями, избавляющими людей по крайней мѣрѣ отъ необходимости погибнуть съ голода; таковы весною промыслы морскихъ звѣрей; лѣтомъ рыбная ловля и, въ самыхъ малыхъ видахъ, луководство. Обширныя тундры остаются еще при томъ назначеніи какое дала имъ первобытная природа;

вѣковые лѣса, размѣщенные по берегамъ большихъ рѣкъ въ значительномъ количествѣ и по видимому должны были послужить къ благоденствію страны, достигнувъ въ свое время конечнаго срока, разрушаются нетронутые рукою человека, слѣдовательно не доставивши никакой существенной пользы. Первозданные хребты, разгромоздившіе большую часть пространства округа, или поражаютъ неприступностію и отсутствіемъ всякой растительности или производятъ одинъ мохъ, составляющій единственную пищу, по преимуществу полезнѣйшихъ здѣсь домашнихъ животныхъ, оленей. Равнины и долины, встрѣчаемая преимущественно по близости моря, суть единственные мѣста осѣдлаго класса народонаселенія, но и тутъ на всемъ протяженіи Охотскаго округа 13,000 квадратныхъ географическихъ миль, число таковыхъ простираясь только до *шести сотъ обою пола душъ*, свидѣтельствуешь что благоденствіе этихъ жителей въ теченіи вѣка, со времени ихъ заселенія плохо подвигается впередъ, и доказываетъ одну непрровержимую истину, что природа человѣческая въ состояніи освоитья со всякою негостепріимною страшною, и перенести всѣ невыгоды глубокаго Сѣвера, равно какъ и неудобства знойнаго Юга.

Обиліе водъ есть одно изъ главнѣйшихъ преимуществъ описываемаго нами края, но система водъ носитъ на себѣ

тотъ же отличительный характеръ какъ и все остальное. Въ главѣ водной системы стоитъ Охотское море, омывающее берега округа на всемъ его протяженіи; берега этого моря то представляются низкими, отдаленными отъ хребтовъ, то утесистыми и скалистыми на большемъ пространствѣ отъ сгруппированныхъ вѣковыхъ громадъ горъ. Единственный портъ во всемъ округѣ былъ въ городѣ Охотскѣ, но по неудобству своему, какъ мы уже сказали, онъ закрытъ. Неудобства заключались въ открытомъ положеніи береговъ рѣки Кухтуя, частой перемѣнѣ фарватера и существующихъ меляхъ; устья другихъ рѣкъ, находящихся въ округѣ не имѣютъ совершенно никакого достоинства въ этомъ отношеніи; приставаніе удобно въ лодкахъ и катерахъ только тамъ гдѣ морскіе берега отлоги. Приливъ и отливъ случаются регулярно два раза въ сутки; впрочемъ они не имѣютъ на это обстоятельство никакого вліянія, исключая осенняго времени когда отъ продолжительныхъ свѣжихъ вѣтровъ разводится въ морѣ большая волна. Скалистые берега во многихъ мѣстахъ значительно выдаваясь въ морѣ, образуютъ мысы, носящіе свои особые названія, какъ то: Сигланскій, Иретскій, рядъ таковыхъ мысовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго не на очень дальнее разстояніе, могъ бы доставить неотъемлемую выгоду, устройствомъ на нихъ окоповъ и батарей для защищенія доступныхъ къ приста-

ванію мѣсть. Въ незначительномъ разстояніи отъ берега находится островъ называемый Ольскимъ, по своему положенію противъ селенія Олы; пространство острова въ окружности, надо полагать, значительно. Кромѣ того противъ Ямскаго селенія въ морѣ, верстахъ въ пятнадцати отъ берега, виднѣется рядъ утесовъ, называемыхъ туземными жителями Талыки, составляющихъ цѣль ихъ плаванія въ весеннее время для промысла нерпей; впрочемъ таковое плаваніе сопряжено съ большими опасностями и береговые жители нерѣдко платятъ за свою отвагу жизни; не смотря на это они слишкомъ любятъ свои байдары (большія кожанныя лодки) и все таки не оставляютъ подобнаго роду прогулки. Неудобства ли путей сообщенія сухимъ путемъ, бѣдность ли въ лошадяхъ или таже самая любовь, но только въ лѣтнее время они часто совершаютъ таковое плаваніе отъ одного селенія до другаго единственно для удовольствія и свиданія. Съ закрытіемъ порта въ Охотскѣ плаваніе судовъ къ берегамъ Охотскаго округа должно вовсе прекратиться. Время навигаціи считается удобнымъ съ первыхъ чиселъ Іюня мѣсяца до исхода Сентября, но и здѣсь не рѣдко случается что весною въ теченіи всего Іюня мѣсяца льды скопляются въ такомъ количествѣ около береговъ, что входъ судовъ въ рѣку совершенно невозможенъ, чрезъ что суда вынуждены бы-

вають держаться весьма продолжительное время въ открытомъ морѣ. Примѣромъ можетъ служить навигація 1852 года; первыя суда пришедшія изъ Петропавловска, по причинѣ льдовъ могли остановиться безопасно на рейдѣ не ранѣе какъ около десятыхъ чиселъ Іюля мѣсяца; между тѣмъ какъ въ 1851 году въ первыхъ числахъ Іюня судно уже свободно вошло въ устье рѣки, не встрѣтивши въ морѣ ни малѣйшихъ признаковъ льда. Такая противоположность доказываетъ, что въ этомъ отношеніи трудно сдѣлать какое либо вѣрное опредѣленіе и что плаваніе судовъ въ здѣшнемъ морѣ какъ весной такъ и осенью зависитъ болѣе отъ свойства вѣтровъ, сопровождающихъ эти времена года.

Въ Охотскомъ округѣ нѣтъ рѣкъ особенно замѣчательныхъ своею огромностію, но все таки есть изъ нихъ обширныя. Наиболѣе извѣстныя отъ границъ Гижиги: Кананага, Тумана, Тахтаямъ, Иреть, Яма, Сигланъ, Ола, Арманъ, Яна, Тауй, Кова, Шелканъ, Иня, Ульбей, Мариканка, Кухтуй, Охота, Уракъ и Уля. На большей части этихъ рѣкъ размѣщены незначительныя селенія; къ остальнымъ же въ лѣтнее время прикочевываютъ бродячіе Тунгусы. Преимущественно важныя по ширинѣ своей и глубинѣ суть: Уля, Уракъ, Охота, Кухтуй, Кова, Тауй и Сигланъ; но такъ какъ вообще судоходства на нихъ никакого не введе-

но, то посему доселѣ не изслѣдовано—имѣются ли къ тому все нужныя удобства и въ какомъ состояніи находятся самые берега.

Общій характеръ здѣшнихъ рѣкъ замѣчателенъ тѣмъ, что онѣ, начинаясь въ хребтахъ, все теченіе совершаютъ между горъ и утесовъ и только при впаденіи въ море незначительное пространство пробѣгаютъ по равнинамъ; поименованныя нами рѣки все впадаютъ въ Охотское море собственными устьями, исключая Ковы впадающей въ Тауй, и какъ горныя рѣки имѣютъ теченіе быстрое и стремительное, почти ежегодно мѣняютъ направленіе и дробятся на множество рѣчекъ, то стекающихъ въ одну рѣку, то опять расходящихся, отъ чего образуется много протоковъ или мелководныхъ или на время совершенно обсохшихъ ямъ и острововъ. Главнѣйшія же причины столь быстрого теченія во первыхъ, каменистое свойство дна, а во вторыхъ значительное уклоненіе въ самомъ паденіи рѣкъ, отъ чего воды стекаютъ весьма скоро и слишкомъ большихъ разливовъ долго не бываетъ; иногда во время продолжительныхъ ненастievъ прибрежныя мѣста исключительно низменныя, затопляются по близости однихъ береговъ; но и въ этихъ равнинахъ разливъ не имѣетъ особенно замѣтнаго вліянія на растительность. Впрочемъ здѣсь нелишнее будетъ сказать, что берега рѣкъ ближе къ морю, гдѣ по обыкновению

селятся жители, состоятъ большею частію изъ голой дрс-
вяной почвы и луговыхъ мѣстъ очень мало. — Приливъ же
и отливъ морской воды, случающіеся какъ извѣстно два
раза въ сутки, зависятъ болѣе отъ состоянія береговъ и
возвышенія воды; по направленію рѣкъ отъ устьевъ въ
верхъ, приливъ бываетъ на пять и на шесть верстъ, рас-
читывая въ самыя полновыя воды отъ 9-ти до 10-ти и въ
малыя 6-ть и 7-мъ футъ. Всѣ низменности затопляемыя
морскою водою, представляютъ грязныя иловатыя лайды,
недающія никакой растительности. По мелководью сихъ
рѣкъ ясно, что на нихъ въ томъ или другомъ мѣстѣ дол-
жны быть переправы бродомъ; но такъ какъ въ Охотскомъ
краѣ почти можно сказать не существуетъ дорогъ и един-
ственный трактъ изъ Якутска не совсѣмъ обработанъ, то
мѣста прилежающія къ рѣкамъ остаются до настоящаго
времени лѣсистыми, непроходимыми и самыя рѣки неиз-
слѣдованными. На рѣкахъ Охотѣ, Кухтуѣ, Уракѣ, Тадѣ,
Янѣ, Арманѣ, Олѣ и Ямѣ имѣются перевозки, содержимые
жителями около лежащихъ селеній, кромѣ Кухтуйскаго,
отправляемаго на казенный счетъ. Вода въ здѣшнихъ рѣ-
кахъ въ прѣсномъ видѣ необыкновенно чиста и прозрач-
на, такъ что на глубинѣ трехъ или четырехъ аршинъ вы
легко можете видѣть самое дно; болѣе же всего обиліе
водъ выражается въ мелкихъ рѣчкахъ, встрѣчающихся

въ безчисленномъ количествѣ, и отличнымъ добрымъ и превосходнымъ качествомъ своей воды для здоровья. — И природа не даромъ наградила страну этимъ богатствомъ: никто столько не можетъ знать настоящей цѣны этому дару, одному изъ первѣйшихъ для человѣка, какъ бродячій инородецъ; обильнымъ употребленіемъ воды онъ приноситъ ей должную дань и не рѣдко таже вода составляетъ для него на нѣсколько дней единственную пищу. Безошибочно можно сказать, что инородцы Охотскаго края превосходнымъ состояніемъ здоровья, въ числѣ прочихъ условій, обязаны драгоцѣннымъ въ этомъ отношеніи его водамъ.

Преимущественное свойство здѣшнихъ рѣкъ дробить свои воды, уменьшая ихъ значительно въ глубинѣ, составляетъ общую причину того, что главнѣйшія изъ нихъ не всегда могутъ выполнить условій необходимыхъ для судоходныхъ рѣкъ; впрочемъ недостатки эти въ настоящее время не составляютъ ни какой существенной важности, такъ какъ все относящееся до судоходства не имѣетъ даже мѣста въ описаніи этого края и флотилія бывшаго порта предназначалась собственно для перевозки грузовъ моремъ. Если нѣкоторыя рѣки, протекающія въ Охотскомъ округѣ, и могли бы доставлять пользу для промышленности, то въ одномъ только славѣ лѣса, достигающаго

мѣстами огромныхъ размѣровъ и годнаго на кораблестроеніе. Всѣ эти рѣки въ бѣльшей или меньшей степени богаты рыбою, такъ что послѣдняя составляетъ исключительно продовольствіе края; прочія же ихъ отличительныя свойства въ отношеніи естественныхъ произведеній не изслѣдованы, а потому и должны оставаться для насъ неизвѣстными.

Отъ Областнаго города Якутска до Охотска ежемѣсячно ходитъ сельская почта; на этотъ предметъ, по неимѣнію на пути селеній, на существующихъ станціяхъ находятся по двѣ пары обывательскихъ подводъ по найму отъ казны; собственно же почтовое сообщеніе съ 1-го Ноября 1851 года переведено на вновь устроенный трактъ изъ Якутска на Аянъ. Отъ Охотска до Гижиги обыватели расположенныхъ на этомъ пути селеній, принимаютъ на себя эту повинность съ платежемъ отъ казны однихъ прогонныхъ денегъ за двѣ подводы. Въ лѣтнее время сообщеніе совершается верхомъ на лошадяхъ, въ зимнее — въ нартахъ на собакахъ и оленяхъ. Этотъ путь сообщенія служитъ вмѣстѣ и торговымъ трактомъ для доставленія купеческихъ товаровъ, сбываемыхъ въ Охотскѣ и частию въ Гижигѣ. Мѣстность по которой проходитъ путь состоитъ или изъ топкихъ болотъ или каменистыхъ горъ, почему лѣтомъ верховая ѣзда чрезвычайно затруднительна въ этомъ краѣ.

Безчисленное количество рѣкъ увеличиваетъ неудобства пути тѣмъ, что въ ненастное время разливы затрудняютъ и даже совершенно прекращаютъ сообщеніе. При томъ для переѣздовъ при разливахъ этихъ рѣчекъ нѣтъ никакихъ средствъ, да едвали они и возможны по малолюдству края; а потому остается повторить, что Охотскій округъ преимущественно заселенный своими оленными Тунгусами, только собственно для нихъ и представляетъ удобство сообщеній. Ни возвышенные хребты, ни топкія тундры, ни глубокіе снѣга не представляютъ имъ преграды и инородецъ верхомъ на оленѣ вездѣ прокладываетъ себѣ дорогу. Мы уже видѣли изъ разсказа о путешествіи Громова, какъ затруднительны переходы въ этихъ мѣстахъ; — теперь чтобы болѣе ознакомить читателя со всѣми трудностями, съ которыми сопряжены переѣзды въ здѣшнемъ краѣ, необходимо возвратиться къ нѣкоторымъ подробностямъ изъ которыхъ увидимъ какъ дѣлаются эти переѣзды. Въ числѣ необходимыхъ условій при отправленіи должно непременно имѣть продовольствіе на всю дорогу. Сверхъ того лѣтомъ имѣть съ собою хорошую палатку для почтовыхъ во время пути. Не рѣдко станціи или жилия мѣста отстоятъ другъ отъ друга въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ, отъ чего невольно приходится въ продолженіи многихъ дней ѣхать на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ и останавли-

ваться на открытомъ воздухѣ; всякаго же рода тяжести помѣщаются или въ деревянные ящики плотно обитые кожею или въ сумы большого размѣра и отправляются на вьючныхъ; зимой переходы эти нѣсколько удобнѣе, притомъ нарты дѣлаются въ видѣ маленькихъ крытыхъ повозокъ довольно удобныхъ и спокойныхъ, да и перевозка самыхъ кладей менѣе затруднительна. По тракту отъ Якутска до Охотска самое дальнее разстояніе между зимними станціями отъ 70-ти до 80-ти верстъ, слѣдовательно всегда можно надѣяться въ теченіи дня добраться до станціонной юрты, не подвергаясь всѣмъ испытаніямъ нестерпимаго холода, который нерѣдко превышаетъ сорокъ градусовъ по Реомюру. Но отъ Охотска къ Гижигѣ уже совершенно другой порядокъ: — отправляясь изъ одного селенія собаки должны идти на проходъ до другаго, съ нужнымъ запасомъ продовольствія какъ для себя, такъ равно и для сѣдоковъ, и путешественникъ на этотъ предметъ всегда долженъ имѣть излишнія подводы: къ тому же и время нужное для переѣздовъ неможетъ быть опредѣлено по причинѣ пургъ или жестокихъ мятелей, нерѣдко свирѣпствующихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, и въ этомъ случаѣ дорога прокладывается первоначально людьми, идущими на лыжахъ, а за ними пробираются уже собаки; послѣдняя ѣзда чрезвычайно медленна — въ цѣлый зимній день съ трудомъ подвигается отъ дватцати

до тридцати версть впередъ. Въ отвращеніе всѣхъ неудобствъ на пустопорожнихъ пространствахъ устроены нарочныя юрты въ сорока и пятидесяти верстахъ одна отъ другой, служащія въ свое время благодѣтельными убѣжищами отъ непогодъ, а кромѣ того ночлегамъ въ ночное время. Говоря о подобной юртѣ всякой незнакомый съ ея устройствомъ можетъ быть вообразить себѣ что нибудь похожее на жилое зданіе, между тѣмъ какъ на дѣлѣ вы встрѣчаете простой деревянный срубъ, сдѣланный бѣльшею частию изъ тонкихъ бревенъ, весьма неплотно затыканный сухой травой или мохомъ, и съ такимъ же потолкомъ; вмѣсто полу положено нѣсколько неровныхъ плахъ и въ одномъ углу, чуваль т. е. что то въ родѣ камина. Понятно, что только при неугасаемомъ огнѣ можно здѣсь отдохнуть нѣсколько; если же огонь погаснетъ то въ подобныхъ юртахъ такой же холодъ какъ и на открытомъ воздухѣ. Бываютъ и такіе случаи, въ особенности при чрезвычайно глубокихъ снѣгахъ, что въ теченіе дня утомившіеся люди и собаки не въ состояніи достигнуть и этихъ убѣжищъ; тогда необходимо останавливаться гдѣ либо въ лѣсу (какъ выражаются мѣстные жители на *сентухъ*) и разрывши снѣгъ до земли, раскладывая огонь и такимъ образомъ устраивать ночлегъ. Въ подобныхъ случаяхъ самое лучшее укрываться въ повозкахъ. Говоря о всѣхъ трудностяхъ сопро-

вождающихъ переѣзды въ этихъ дикихъ мѣстахъ, невозможно передать оныя въ совершенной точности. Селенія, устроенныя на берегу моря отъ Охотска до Гижигинской границы такъ ничтожны и удалены другъ отъ друга, что пустопорожнія мѣста, раздѣляющія самыя селенія, представляются обширными степями на пространствахъ отъ ста до четырехъ сотъ верстъ, безъ всякаго признака какого нибудь жилья, исключая однѣхъ голыхъ юртъ, и не рѣдко бывали примѣры, что застигнутые въ дорогѣ пургами проѣзжающіе, находились вынужденными останавливаться въ пустыхъ мѣстахъ на продолжительное время, истощать запасы свои и продовольствіе собакъ, лишаться послѣднихъ совѣмъ или на половину и утѣшаться одною надеждою, что какой нибудь непредвиденный благодѣтельный случай избавитъ ихъ отъ гибели. Кромѣ того дорога, не имѣя одного постоянного направленія, прокладывается совершенно произвольно вездѣ гдѣ только можно какъ нибудь проѣхать, соблюдая при этомъ одно, чтобы не потерять главнаго направленія; слѣдовательно каждый новый поѣздъ прокладываетъ новую дорогу; нерѣдко приходится пробираться по такой чащѣ, что нарта съ трудомъ проходитъ между деревьями и единственно отъ ловкости *каюра* (проводника) зависитъ предотвратить опасность и несчастье. Дѣйствительно, всматриваясь въ движенія этого ѣздока,

нельзя не удивиться его неустойчивости и притомъ искусству управлять животными. Нѣсколькихъ только словъ при этомъ употребительныхъ какъ то: *кахъ*, *кахъ* (трогай съ мѣста), *тахъ*, *тахъ* (на право), *кухъ* (на лѣво), достаточно, чтобы заставить собакъ сдѣлать все нужныя повороты и быть въ полномъ повиновеніи каюра. Только въ случаѣ надобности, въ особенности при спускахъ, для удержанія отъ скорой ѣзды, онъ вкладываетъ свой *остолъ* (деревянная палка съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ) между передними копыльями нарты и такимъ образомъ, буровя твердую поверхность дороги, старается по возможности сдерживать собакъ и повозку, давая ей чрезъ то должное направленіе; однакожъ случается, что и эти послушныя животныя иногда выходятъ совершенно изъ повиновенія. Иногда почуя свѣжій звѣриный слѣдъ, собаки бросаются съ изумительною быстротою и нѣтъ силъ и возможности удержать ихъ. Тогда уже дѣло не обходится безъ поврежденія нарты, или безъ ушиба. Надо замѣтить, что эти вовсе непроложенныя дороги вообще весьма безпокойны тѣмъ, что мѣстами путникъ долженъ переѣзжать чрезъ толстыя деревья, разрушенныя непогодою или временемъ; частые спуски въ падахъ и рѣчькахъ бываютъ такъ обрывисты, что по легкому устройству нарты онъ не всегда въ состояніи выдерживать подобнаго сотрясенія. Въ дополне-

ніе, множество хребтовъ, пересекающихъ въ различныхъ направленіяхъ все пространство округа, при крутизнѣ представляющей безпрестанно новыя затрудненія, тѣмъ болѣе опасны, что истоки ключей въ зимнее время образуютъ на нихъ голыя накипи льда, идущія иногда отъ самой вершины до окончной низменности. Во всѣхъ этихъ случаяхъ подпрягаютъ заранѣе для подъема двойной комплектъ собакъ или выражаясь мѣстнымъ языкомъ два *потека*, изъ коихъ въ каждомъ считаютъ отъ двѣнадцати до четырнадцати собакъ, а при спускѣ поддѣлываютъ къ полозьямъ ремянные подмоги и въ этомъ случаѣ для охраненія повозки назначаются два каюра; въ случаѣ же большой крутизны, собакъ вовсе отстегиваютъ, а по обѣимъ сторонамъ нарты привязываютъ двѣ другія на ребро и спускаютъ уже съ помощію однихъ людей. Здѣсь въ особенности необходима чрезвычайная осторожность, такъ какъ направленіе самой дороги по покатости хребтовъ не всегда бываетъ прямое, отъ чего при быстромъ бѣгѣ, нарты между кривыми извилинами могутъ легко разбиваться или опрокидываться. Наконецъ, какъ мы сказали выше, для большаго удобства въ зимнее время дороги прокладываются преимущественно по направленію рѣчекъ, между тѣмъ какъ на большей части изъ нихъ или весьма мало или даже нисколько не бываетъ снѣгу; въ этомъ случаѣ бойкая ѣзда по льду неведѣ ров-

ному требуетъ большой ловкости каюровъ и тутъ для болѣшей свободы дѣйствія они надѣваютъ сверхъ обуви желѣзные скобы или подковы съ острыми наконечниками, чтобы удобнѣе дѣйствовать въ управленіи нартами. Словомъ, каждому переѣзжающему эти степныя пространства и незнакомому съ трудными условіями всѣхъ путей сообщенія здѣшняго края, остается твердо положиться на каюра, потому что отъ проводника собственно зависитъ предохранить путника отъ несчастнаго случая. Лѣтній путь равно столько же затруднителенъ какъ зимній; здѣсь встрѣчаются свои неудобства: лошади употребляемыя для верховой ѣзды, оставаясь постоянно на одномъ подножномъ кормѣ, слишкомъ слабы въ силахъ и не въ состояніи выдерживать дальнихъ переходовъ, въ особенности при мѣстности съ одной стороны исключительно болотистой и топкой, а съ другой гористо-каменистой; переправы чрезъ рѣки по мѣстамъ пустопорожнимъ не имѣютъ никакого на этотъ предметъ устройства и при разливахъ въ ненастное время, уничтожая всѣ существующія на нихъ броды, причиняютъ также частыя остановки. Въ заключеніе можно присовокупить еще и то, что дѣбри и лѣса этой части Восточной Сибири, изобилуя разнаго рода звѣрями, въ томъ числѣ и медвѣдями, довершаютъ всѣ непріятности лѣтняго путешествія, такъ что раскинувши походную палатку, нельзя

вполнѣ увѣриться въ безопасности отъ ихъ нападенія; въ ночное время нужно быть готовымъ всегда къ подобной встрѣчѣ; въ отвращеніе такой непріятности обыкновенно съ вечера разводять въ нѣсколькихъ мѣстахъ огни и дѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей, чтобъ тѣмъ удалить звѣря отъ мѣстъ избранныхъ для ночлега.

И такъ всѣ выведенныя мною подробности относительно здѣшнихъ средствъ сообщенія, убѣждаютъ въ одной и тойже неоспоримой истинѣ, что край этотъ съ неприступною своею мѣстностію есть удобная родина для однихъ лишь коренныхъ, бродячихъ инопородцевъ каковы Тунгусы.

Природа надѣливъ шаръ земной болѣе или менѣе обильными дарами повидимому истощилась, и почти ничего не оставила на долю Охотскаго края. Не говоря уже о попыткахъ земледѣлія здѣсь почти невозможныхъ по препятствіямъ, представляемымъ мѣстностью и суровостью климата, посѣвы картофеля и другихъ огородныхъ овощей не всегда вознаграждаютъ труды; таковыя неудачи служатъ главными причинами, что бѣдные жители края, обманутые въ своихъ надеждахъ, все вниманіе обращаютъ на рыбной промыселъ, единственный источникъ къ пропитанію своему и домашнихъ животныхъ, между коими первое мѣсто занимаютъ собаки. Конечно Охотскій край не совершенно изслѣдованъ, а потому можно допустить, что богатства

его еще не открыты и что край этот ожидаетъ трудовъ и терпѣнія опытнаго испытателя природы. Это можно преимущественно сказать о царствѣ ископаемомъ. Охотскій край, состоя весь изъ цѣпи хребтовъ многоразличныхъ въ своихъ составахъ, до сихъ поръ не обратилъ еще на себя вниманія изслѣдователей; главною причиною того малонаселенность края, трудныя пути сообщенія и наконецъ невѣжественное состояніе, въ которомъ находятся доселѣ коренные его обитатели, кочующіе инородцы.

Говоря выше о мѣстности Охотскаго округа по видимому болѣе способной къ производительности въ царствѣ ископаемомъ, къ сожалѣнію мы должны повторить, что успѣхи цѣлаго края въ этомъ отношеніи едва ли представляютъ удовлетворительные результаты въ теченіи цѣлыхъ двухъ вѣковъ т. е. со времени первыхъ его заселеній; а потому если и встрѣчаются какія либо виды царства ископаемаго, то безъ сомнѣнія изъ разряда самыхъ простыхъ, встрѣчаемыхъ случайно по близости жилыхъ мѣстъ и преимущественно годныхъ въ домашнемъ употребленіи простолюдина; такова напримѣръ изъ земель, разнородная глина, добываемая въ окрестности Тауйскаго форпоста и Ямской крѣпости; она будучи различныхъ цвѣтовъ замѣняетъ собою самый чистый мѣль, вохру и даже сурикъ; на всемъ протяженіи этого берега въ домахъ обывателей печи

и чувалы ихъ тщательно выкрашены этою глиною и содержатся всегда въ большой чистотѣ; превосходство глины таково, что яркостію цвѣта и прочностію она неуступаетъ даже нѣскольکو самимъ краскамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собирается Тунгусами особаго рода бѣлая жидкая глина, употребляемая ими въ пищу; мѣсто ея рожденія преимущественно въ горныхъ ключахъ; отличительныя свойства: въ сыромъ состояніи она имѣетъ большую вязкость, а сухая удобно растворяется въ водѣ, превращаясь въ жидкость подобную молоку; глина эта имѣетъ вкусъ пряный безъ противнаго запаха. Уракскій хребетъ наиболѣе изобилуетъ глиною этого рода. Въ верховьяхъ рѣки Кухтуя въ 40 верстахъ отъ устья, по покатости хребта называемаго Ланьжа имѣется слой *каменнаго угля*, хотя не высшей доброты, но годнаго въ дѣло; по неимѣнію въ немъ надобности въ этихъ странахъ, онъ остается безъ всякаго изслѣдованія и употребляется только рыболовами, во время ихъ промысловъ вмѣсто дровъ. Болѣе замѣчательное явленіе есть *слюда*, признаки которой обнаруживаются на одномъ изъ хребтовъ идущихъ по направленію Сигланскаго мыса; Тунгусы находятъ ее въ кускахъ спадающихъ съ вершины хребта; нижній слой, нѣсколько дресвявый, толщиною около дюйма, а за тѣмъ лежатъ нѣсколько слоевъ слюды на полъ-дюйма и менѣе. Но по словамъ этихъ единственныхъ проводниковъ въ

здѣшнемъ краѣ, достигнуть вершины хребта, гдѣ по признакамъ должна находиться слюда, совершенно невозможно.

Любознательность человѣка такъ мало озабочилась изученіемъ здѣшней природы, что мы невольно должны ограничиться только немногими передаваемыми здѣсь случайно открытіями мѣстныхъ обывателей; при строгомъ же изслѣдованіи всѣхъ затрудненій и опасностей съ какими сопряжены разѣзды въ этихъ глухихъ непроходимыхъ мѣстахъ, частію можетъ быть и вовсе незнакомыхъ еще для человѣка, трудно ожидать рѣшимости отъ самаго даже предприимчиваго наблюдателя.

Царство растительное очень бѣдно на бесплодной и болотистой почвѣ Охотскаго округа, а потому и исчисленіе самыхъ растеній довольно ничтожно; разберемъ изъ нихъ наиболѣе извѣстныя.

Лѣсъ. Дерево преимущественно наполняющее бѣольшую часть пространства Охотскаго округа есть: а) *Лиственница*, мѣстами, въ размѣрахъ годныхъ даже для кораблестроенія; но эти вѣсковыя деревья, въ большемъ количествѣ остаются и останутся въ пустыхъ отдаленныхъ равнинахъ, и разрушаются сами собою отъ времени, не принося никакой существенной пользы. б) *Ель* и *сосна* не уступающія въ размѣрахъ лиственницѣ, растутъ единственно въ окрестностяхъ Ямска. в) Другой родъ строе-

ваго лѣса есть *топольникъ*: при изобиліи лиственничнаго онъ употребляется на дрова весьма рѣдко, будучи гораздо слабѣе послѣдняго; за то имѣетъ преимущество передъ нимъ при постройкѣ лодокъ большаго и малаго размѣра. — г) *Береза*, растущая преимущественно на каменной почвѣ, вблизи или на самыхъ хребтахъ, имѣетъ видъ искривленный; жители употребляютъ её на нѣкоторыя домашнія подѣлки, какъ то: ложки, чашки и на полозья къ нартамъ. д) *Черемуха и рябина* встрѣчаются въ маломъ количествѣ по берегамъ рѣкъ; ягоды ихъ употребляются въ пищу въ сыромъ видѣ.

Изъ сланцовыхъ породъ: 1) *Кедровникъ*, растетъ небольшими кустами на хребтахъ, на сухихъ тундрахъ и встрѣчается вездѣ, какъ отдѣльно такъ и вмѣстѣ съ строевымъ лѣсомъ. Сухой кедровникъ доставляетъ хорошее топливо; кедровые орѣхи собираются здѣсь вообще въ ничтожномъ количествѣ и къ тому же они весьма мелки; орѣхи эти служатъ лакомствомъ у кочевыхъ Тунгусовъ. 2) *Ерникъ*, встрѣчающійся въ гораздо меньшемъ количествѣ нежели кедровникъ, употребляется на вѣники. 3) *Можжевельникъ* попадаетъ изрѣдка въ лиственничныхъ лѣсахъ; ягоды его вовсе неупотребительны въ здѣшнемъ краю. 4) *Ольховникъ*; кора его употребляется на окрашиваніе оленьихъ шкуръ въ красный цвѣтъ.

Слѣдующія за тѣмъ породы растений доставляютъ плодами своимъ здѣшнему краю довольно значительную выгоду въ хозяйственномъ быту. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ *Морошка*; кромѣ обыкновеннаго ея употребленія она служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ благотѣльнымъ лѣкарствомъ во время господствующей здѣсь ежегодно цыгги; цѣлебныя свойства ея такъ сильны, что при возможности достать морошку всѣ медицинскія пособія будутъ средствами совершенно излишними. Нерѣдко признаки губительной болѣзни появлялись до созрѣванія ягодъ: въ такомъ случаѣ трава исцѣляла также какъ и самые плоды, хотя не въ одинаковой степени. *Поленика* или *княженика*, *голубица*, *брусника*, *жимолость*, *шикша* и въ маломъ количествѣ *смородина*, *клюква* и даже *малина*: изобиліе всѣхъ этихъ ягодъ, кромѣ послѣднихъ такъ велико, что жители округа запасаются ими въ большемъ количествѣ и употребляютъ въ зимнее время вмѣсто лакомства съ примѣсью перпичьяго жира; блюдо это называется по здѣшнему *толкуша*.

Травы. Мы будемъ говорить только о небольшомъ числѣ тѣхъ травъ, которыя употребляются въ пищу; лекарственныя же травы этого края такъ малоизвѣстны для нашихъ ученыхъ, что если и найдутся принадлежащія къ этому разряду, то ихъ обзоръ требуетъ взгляда болѣе вѣр-

наго и свѣдущаго въ медицинѣ. Замѣчательныя травы и корни замѣняющія здѣшнимъ жителямъ огородную зелень: *Сарана*, растущая около рѣкъ и на морскихъ прибрежьяхъ, собирается осенью въ корняхъ величиною въ мелкій картофель и вполнѣ можете его замѣнить. *Полевой лукъ* растетъ на горныхъ хребтахъ и собирается въ большомъ количествѣ пиородцами для приправы въ кушанье. *Черемша* или *полевой чеснокъ* замѣняетъ полевой лукъ и сверхъ того служитъ вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ отъ цыготной болѣзни. Цѣлебныя качества черемши превосходятъ самую морошку. Луговые мѣста изобилуютъ *щавелемъ* и *цыкорной травой*; послѣдняя растетъ болѣе на каменистомъ грунтѣ по близости моря, и употребляется какъ и всякаго роду зелень въ обыкновенныхъ кушаньяхъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что на всемъ протяженiи этой обширной мѣстности найдутся еще многія другія растенiя годныя къ употребленiю.

Ничтожныя произведенiя, о которыхъ мы говорили доселѣ, могутъ свидѣтельствовать въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ о недостаткахъ этого отдаленнаго края; но вмѣстѣ съ тѣмъ, разсматривая его съ другой стороны, нельзя не убѣдиться и въ томъ, что если Творецъ надѣлилъ богатствами плодородiя однихъ, то не забылъ также и послѣдняго уголка своего Мiрозданiя, предоставивъ ему

другія преимущества, могущія обезпечить существованіе бѣдныхъ обитателей. Убѣдившись въ бесполезныхъ попыткахъ къ размноженію земледѣлія при условіяхъ климата столь суроваго и почвѣ земли совершенно неспособной къ растительности, жители нашлись вынужденными обратиться къ другимъ путямъ, и безчисленное количество рѣкъ, протекающихъ на этихъ неизмѣримыхъ пространствахъ, представило имъ удобства рыбнаго промысла и рѣчныхъ птицъ; наконецъ дѣбри и лѣса, идущіе по всемъ направленіямъ непреступной мѣстности, изобилуютъ разнаго рода звѣрями, доставили новые источники богатства. А потому мы займемся съ болѣею подробностію исчисленіемъ всѣхъ отраслей царства животныхъ, какъ одного изъ важнѣйшихъ средствъ въ описываемомъ нами краѣ.

Собака. Исключительная порода здѣшнихъ собакъ есть такъ называемая дворняшка; однѣ изъ нихъ замѣняютъ обывателямъ въ зимнее время, при отправленіи ихъ домашнихъ работъ, лошадей, а другія служатъ помощниками въ звѣриныхъ промыслахъ. Соображая пользу, которую доставляютъ здѣсь собаки, нѣтъ сомнѣнія, что онѣ должны занять первое мѣсто между прочими домашними животными. При выпадающихъ глубокихъ снѣгахъ, при мѣстности необыкновенно гористой, здѣсь только ѣзда на собакахъ представляетъ удобства; а потому онѣ здѣсь рѣшительно необходимы.

Единственное рогатое домашнее животное, встрѣчаемое у небольшого числа осѣдлыхъ обывателей есть *корова*, впрочемъ въ количествѣ весьма ограниченномъ, для одного лишь продовольствія молокомъ; скотское же мясо между ними рѣдко употребляется.

Лошади. Содержаніе лошадей почти не входитъ въ составъ домохозяйства здѣшнихъ обывателей; ихъ содержатъ только въ лѣтнее время, да и то весьма мало.—Собственно между Якутами лошадиное мясо служить самою лакомою пищею.

Къ породѣ собакъ принадлежать: 1) *Волкъ*; шкура его употребляется инородцами на зимнюю одежду и одѣяла. Волчья шкура въ этомъ отношеніи гораздо теплѣе другихъ. 2) *Лисица*; извѣстныя породы здѣшнихъ лисицъ: красная, сиводушка, имѣющая лапы и брюхо черныя съ бѣлымъ или мѣньшимъ нацвѣтомъ остальныхъ частей, крестовка или сиводушка высшей доброты, бурая, мездрю черная съ сѣдоватымъ нацвѣтомъ, чернобурая или черная. Последнія встрѣчаются рѣдко и цѣнятся весьма высоко, такъ что шкура хорошей чернобурой лисицы доходитъ до ста рублей серебромъ. 3) *Песецъ*, бываетъ двухъ родовъ, бѣлый и голубой; первыхъ весьма мало въ Охотскомъ округѣ, а послѣднихъ даже вовсе нѣтъ; употребляются они на обыкновеннаго рода мѣха.

Горностай, небольшой звѣрекъ величиною съ бѣлку, отличается мягкостію и бѣлизною шерсти на подобіе шелка; — этого рода мѣха въ особенности пригодны для опушки женскихъ нарядовъ.

Соболь лучшая рухлядь и составляетъ предметъ важный въ торговлѣ; имъ изобилуютъ Гижигинскій округъ и вся Камчатская область, но въ Охотскомъ округѣ соболь считается рѣдкостію.

Выдра, изъ разряда пальце-ходящихъ, имѣетъ ноги перепончатыя и живетъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ около воды; шкура этого звѣря употребляется преимущественно на опушку теплой одежды.

Медвѣдь. Лѣса Охотскаго округа изобилуютъ медвѣдями и по этой причинѣ разѣзды въ лѣтнее время небезопасны. Медвѣжій промыселъ составляетъ занятіе отважныхъ Тунгусовъ, употребляющихъ шкуры на постели и одѣяла, мясо же въ пищу.

Тарбаганъ, небольшой звѣрекъ сѣрой шерсти съ черноватымъ нацвѣтомъ, похожій на энота; шкура его не высокой цѣны и употребляется для обыкновенныхъ мѣховъ.

Бѣлка. Промыселъ бѣлки есть одинъ изъ самыхъ важныхъ въ этомъ краѣ; онъ составляетъ значительную мѣновую торговлю Тунгусовъ съ торгующимъ купечествомъ.

Олень. Порода оленей двоякая: домашніе и дикіе; пер-

вые замѣняютъ инородцамъ всякое другое животное, доставляя неописанныя выгоды отъ мяса, жиру, крови и шкуры; всего же важнѣе то, что олень служитъ для нихъ выучнымъ животнымъ. Олень самецъ называется здѣсь *быкомъ*, самка *важенкою*. Шкуру съ стараго оленя зовутъ *постелью*, съ годоваго *недоростью*, съ полугодоваго *пыжикомъ*, а съ утробнаго *выпороткомъ*.

Дикій баранъ составляетъ любимый промыселъ Тунгусовъ; кожа его употребляется на одежду, а мясо въ пищу.

Изъ морскихъ звѣрей водится *Нерпа*, родъ морскихъ тюленей; лѣтомъ ихъ убиваютъ изъ ружей въ то время, когда онѣ выходятъ на берегъ, или ловятъ въ рѣкахъ ближайшихъ къ морю особаго роду ременными сѣтками; главный промыселъ нерпы бываетъ весной и осенью на льдахъ, гдѣ онѣ любятъ отдыхать въ весьма большемъ количествѣ. Это животное доставляетъ осѣдлымъ прибрежнымъ жителямъ почти ту же пользу какъ Тунгусамъ. Кожа нерпы весьма толстая, употребляется на подошвы и другія домашнія подѣлки; выкраиваемые изъ нее ремни замѣняютъ веревки, жиръ и мясо почитаются самымъ вкуснымъ кушаньемъ; этотъ же жиръ служитъ для откармливанія и поправленія тощихъ собакъ. Маленькій родъ нерпы называется *акинами*; въ пищу онъ не годенъ, а если мясо его употребляется, то исключительно въ голодовкѣ. Къ

тому же разряду можно причислить *Сіуча*, имѣющаго темную шерсть и весьма твердую шкуру, годную на разные подѣлки, какъ то для обшивки чемодановъ и пр. *Киты* водятся въ великомъ множествѣ въ Охотскомъ морѣ и его заливахъ; промыселъ ихъ не составляетъ предмета занятій мѣстныхъ жителей; Французы, Англичане, а болѣе Американцы присылаютъ сюда китоловные суда, и такимъ образомъ чужеземцы присвоили себѣ выгоды этого промысла. Китоловныхъ судовъ здѣсь бываетъ чрезвычайно много и промыселъ этотъ у береговъ Охотскаго моря доставляетъ иностранцамъ большія выгоды. Береговые жители употребляютъ въ свою пользу убитаго кита, если его по какому либо случаю выкинетъ на берегъ, а это случается нерѣдко. Жиръ, языкъ и ласты китовые служатъ лакомою пищею, кожа выдѣлывается для обуви, усами шьются байдары или лодки, а изъ нижнихъ челюстей дѣлаются полозья подъ нарты.

Птицы. Птицы также многочисленны здѣсь какъ и прочія животныя; къ разряду хищныхъ птицъ принадлежатъ: *орлы, соколы, коршуны, совы, дятлы*; къ породѣ ворона можно причислить *сороку* и *кукушку*. Сверхъ того водятся здѣсь и пѣвчія птицы какъ на примѣръ: *жаворонокъ, дроздъ, ласточка* и нѣкоторыя другія. Кромѣ птицъ этихъ породъ имѣется еще множество другихъ,

составляющихъ по временамъ года главный предметъ продовольствія обывателей. Таковы на примѣръ изъ лѣсныхъ: *тетери, рябчики, куропатки*; изъ болотныхъ: *кулики, лебеди, гуси и утки* разныхъ видовъ. Изобиліе послѣднихъ такъ велико, что заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ утки промышляются разными способами, а именно: въ прибрежныхъ населеніяхъ Тауйскаго форпоста и Ямской крѣпости жители отправляются на эту охоту въ раннее весеннее время на ближайшія острова, называемые *талыками*, совершая переѣздъ по десяти и болѣе верстъ на собакахъ по льду и потомъ въ лодкахъ; — здѣсь находятъ утокъ въ такомъ количествѣ, что не имѣютъ даже надобности употреблять какое либо оружіе, замѣняя оное длиннымъ шестомъ, на концѣ котораго привязывается мѣшокъ изъ обыкновенной рыболовной сѣти съ дугообразнымъ отверстіемъ; одного движенія этого простаго снаряда слишкомъ достаточно для промысла и нерѣдко случается, что въ теченіи трехъ или четырехъ дней охотники добываютъ до десяти и болѣе тысячъ утокъ. Другой предметъ продовольствія составляютъ яйца птицъ, собираемые въ скалахъ и прочихъ мѣстахъ гдѣ только оныя находятся; послѣдній промыселъ сопряженъ съ большими опасностями, точно такъ какъ и морскія прогулки въ кожаныхъ байдаркахъ; но привычные жители смѣло пускаются на добычу и

возвращаются съ полными байдарами птичьихъ яицъ. Говоря объ изобиліи водяной дичи не лишнее замѣтить здѣсь, что мясо ихъ, а въ особенности утиное, для человѣка несвыкшагося съ подобнаго роду пищей, очень неспріятно. оно имѣетъ запахъ нерпы или рыбы, а это потому, что всѣ водяныя птицы питаются морскими растеніями или рыбой, такъ что мясо ихъ принимаетъ этотъ запахъ.

Рыбы. Рыбный промыселъ есть главнѣйшій источникъ народнаго продовольствія, а потому мы должны сказать, что жители въ этихъ мѣстахъ почти исключительно питаются рыбою и недостатокъ оной имѣетъ здѣсь такое же вліяніе на бытъ жителей какъ неурожай въ Россіи. Содержаніе собакъ, при бѣдности рыбнаго промысла, почти невозможно, между тѣмъ какъ мы видѣли выше, собаки столько же для этого края необходимы какъ и самое продовольствіе. Многочисленнѣйшія породы здѣшнихъ рыбъ — *мальма* и *кета*; изъ нихъ приготовляются *юкола* и *порса*, которыя и составляютъ такъ сказать насущный хлѣбъ бѣдныхъ обитателей края. Русскіе же сверхъ того дѣлаютъ засолы. Рыба этой породы идетъ стадами въ море и обратно съ моря въ извѣстное время года; такъ со вскрытіемъ рѣкъ *мальма* спускается въ море, а въ половинѣ Іюня опять возвращается. *Кета* начинаетъ показываться въ рѣкахъ въ концѣ Іюля; ловъ ея продолжается до Октябрю, въ верху рѣкъ

по глубокимъ мѣстамъ и уловамъ гдѣ она останавливается. Кета по преимуществу употребляется на юколу и на соленіе, а мальма хотя и идетъ на тотъ же предметъ, но только въ случаяхъ бѣднаго улова; впрочемъ свѣжая мальма при началѣ весны служить дневною пищею для каждаго, а осенью главное ее предназначеніе — годовой запасъ для продовольствія собакъ. Приготовление юколы состоитъ въ томъ, что верхній слой рыбы снимается вмѣстѣ съ кожею весьма тонко и просушивается на солнцѣ, послѣ чего нѣсколько коптится въ дыму; храненіе юколы весьма удобно во всякое время года, и не требуетъ никакого ухода; при дальнихъ переѣздахъ въ пустопорожнихъ мѣстахъ перѣдко случается мѣстнымъ жителямъ довольствоваться нѣсколько дней съ ряду одною юколою. Пупокъ или брюхо снимается также отдѣльно и въ этомъ видѣ просаливаемая рыба называется *пупками*. Для приготовленія въ сухомъ видѣ всѣхъ кормовъ, строятся особыя вѣшела, состоящія изъ четырехъ столбовъ съ поперечниками на верху, на которые накладываются жерди съ рыбою. Кочевые Тунгусы изъ этой же рыбы вмѣсто юколы дѣлаютъ порсу, родъ муки; для чего предварительно просушиваютъ её надъ огнемъ или на солнцѣ, а за тѣмъ превращаютъ уже въ порошокъ. Сушеная икра имѣетъ также свое назначеніе и въ случаѣ голодовки употребляется съ тальничною корою.

Остальные породы рыбъ, существующихъ въ здѣшнихъ водахъ, мало уважаются и промышляются въ той мѣрѣ, въ какой требуетъ продовольствіе.

Къ породѣ лососи относятся *харіусъ* и *валекъ*, рыбы которыя никогда не выходятъ въ море; они чрезвычайно вкусны и въ этомъ отношеніи занимаютъ первое мѣсто между прочими мелкими рыбами. Изъ морскихъ рыбъ особенно уважаемы: *нерка*, имѣющая тѣло нѣсколько красное на подобіе семги, ловится въ большихъ рѣкахъ съ конца Іюня мѣсяца до Августа; другой же родъ рыбы *ломòкъ* и *кунора* и обѣ онѣ замѣчательны по огромности своей.

Мелкія рыбы наиболѣе извѣстныя: *сельди* — промыселъ ихъ незначителенъ; *корюха* и къ этому же разряду принадлежаніе *уйки*; послѣднихъ добываютъ очень много, но они употребляются единственно въ случаѣ голодовки. *Быкъ рыба*, голова у которой толще и шире всего тѣла, туловище стиснутое, покрытое слизкою кожею и весьма мелкою чешуею. *Камбала* особенно замѣчательна своею уродливостью; у ней оба глаза находятся на одной сторонѣ и притомъ въ косомъ положеніи. Охотское море изобилуетъ также рыбами изъ породы хрящеватыхъ, какъ то: *мокой*, *миногой*, *блугою* и нѣкоторыми другими.

Что касается до класса насѣкомыхъ и гадовъ существующихъ въ этихъ краяхъ, каковы на примѣръ: *муха*, *оводъ*,

слѣпень, комаръ, мошкаръ и тому подобныя, то они размножаясь до невѣроятности, приносятъ много вреда въ домашнемъ быту обывателей. Въ особенности комары и мошкары причиною того, что олени въ лѣтнее время не могутъ оставаться въ любимыхъ своихъ хребтахъ, и несмотря на недостатки въ пищѣ удаляются въ открытыя мѣста по близости моря. Пребываніе на воздухѣ въ это время для человѣка бываетъ совершенно невыносимо, такъ что инородцы въ лѣтнее время поддерживаютъ постоянное курево изъ гнѣлушекъ или назема, чтобы предохранить себя сколько нибудь отъ нападенія насѣкомыхъ. Жители постоянно носятъ лѣтомъ волосяныя сѣтки. Гадовъ особенно ядовитыхъ здѣсь нѣтъ.

Изъ всѣхъ естественныхъ произведеній здѣшняго края мы усматриваемъ, что существенный предметъ народного продовольствія составляетъ царство животныхъ; жиръ морскихъ звѣрей, юкола изъ кеты и прочая свѣжая рыба есть главная пища осѣдлаго класса людей; между кочующими же инородцами кромѣ рыбы — мясо нѣкоторыхъ животныхъ, какъ то: оленей, дикихъ барановъ и медвѣжьица; сюда же можно причислить мясо лѣсной и водяной дичи. Ягоды, травы и коренья составляютъ второстепенное продовольствіе въ домашнемъ быту и служатъ болѣе приправою или лакомствомъ, чѣмъ необходимою. Никакіе продукты не въ состояніи замѣнить жителямъ рыбы, жира и оленьяго мяса, и если они охотно

бдять хлѣбъ то это недолго: онъ скоро приѣдется. Слѣдовательно однѣ мѣстныя произведенія при ихъ изобиліи обезпечиваютъ продовольствіе жителей этого отдаленнаго края.

Климатъ Охотскаго края очень суровъ; но эта суровость значительно возрастаетъ въ зимнее время отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Невыгодное вліяніе климата явственно отражается на жителяхъ края, постоянно страдающихъ зимой воспаленіями и катаррами; болѣзни эти можно назвать здѣсь эпидемическими. Средняя температура года по Реомюру $1\frac{1}{2}^{\circ}$ —, высочайшая степень теплоты 18° , самый большой холодъ 37° . Впрочемъ это состояніе атмосферы собственно близь береговъ моря; во внутренности же округа цифры эти должны значительно измѣняться, потому что климатъ въ немъ суровѣе.

Времена года въ Охотскомъ округѣ правильно определить трудно; лѣто начинается съ Іюля и кончается въ половинѣ Августа, весна еще короче. Весеннимъ мѣсяцемъ можно назвать одинъ Іюнь, остальное время года дѣлится между осенью и зимою, изъ которыхъ на долю послѣдней остается около 8 мѣсяцевъ. Отъ того туземныя растенія н. пр. морошка, кислица, голубица и другія начинаютъ показываться только въ Іюнь, цвѣтутъ же и созрѣваютъ въ Іюль. Это быстрое созрѣваніе отнимаетъ у растеній доброкачественность; все они содержатъ много водяни-

стыхъ частей и слѣдственно не очень сладки. Гроза — явленіе здѣсь весьма рѣдкое, а если и бываетъ иногда громъ то не надолго и всегда слабый. Охотскій округъ состоитъ изъ цѣни хребтовъ болѣе или менѣе возвышенныхъ, которые пересѣкаютъ его въ различныхъ направленіяхъ; по этой причинѣ температура воздуха, въ извѣстныя времена года не вездѣ бываетъ одинакова. Неравенство это въ особенности замѣтно при началѣ весны и въ позднюю осень, такъ что не рѣдко въ открытыхъ равнинахъ по близости моря вы находите уже распустившуюся зелень, между тѣмъ какъ большая часть хребтовъ остается еще покрытою огромными снѣгами. Впрочемъ есть мѣста гдѣ снѣгъ или ледъ никогда не таютъ; подобныя явленія можно замѣтить преимущественно въ узкихъ ущельяхъ горъ, менѣе подверженныхъ вліянію воздуха. То же самое замѣчается и съ наступленіемъ осени: въ то время когда на низменностяхъ идетъ дождь, вершины хребтовъ начинаютъ уже покрываться снѣгомъ.

Воздухъ Охотскаго края не можетъ назваться здоровымъ: отъ множества болотъ отдѣляется здѣсь въ большомъ количествѣ сѣроводородный газъ, вредный для дыханія; это неудобство тѣмъ болѣе чувствительно при образѣ жизни туземцевъ. Рыба и нерпичій жиръ тогда только для нихъ вкусны — когда достаточно испортятся и прокис-

нута. Храненіе этой пищи въ жилищахъ, неопрятность одежды пропитанной жиромъ, наконецъ вся ихъ собственная атмосфера, налитая имъ же, портятъ до того воздухъ ихъ жилищъ, что для человѣка непривычнаго онъ невыносимъ. Обычай кормить собакъ зимой совершенно протухшею рыбою (*аризома*) много способствуетъ къ распространению зловонія и въ жилищъ. Впрочемъ, собственно туземцы, такъ свыклись съ подобною атмосферою, что не только обоняніе, но и самое здоровье ихъ нимало не страдаютъ. Это доказывается тѣмъ, что туземцы, постоянно окруженные столь злокачественнымъ воздухомъ, употребляя въ пищу вещества нелакомыя т. е. кислый жиръ и рыбу, никогда не страдаютъ цынгою, а ни одинъ новичекъ въ этомъ краѣ не уходитъ отъ этой болѣзни, хотя бы обстановка его домашней жизни была и не такъ отвратительна. Существованіе цынготныхъ эпидемій какъ нельзя болѣе подтверждаетъ это мнѣніе: въ Охотскѣ, когда онъ былъ портовымъ городомъ, находилась команда морскаго вѣдомства и команда казачья. Последняя состояла болѣею частию изъ людей обжившихся и даже родившихся въ Охотскѣ, а потому въ эпидемію 1849 года число больныхъ въ этой командѣ цынгою не превышало пяти человѣкъ, тогда какъ команды морскаго вѣдомства, укомплектованныя людьми къ тому времени вновь прибывшими изъ

Иркутска, несмотря на лучшія удобства содержанія, подвергались почти всё въ бѣльшей или меньшей степени вліянію цынги. Для отвращенія этихъ неудобствъ должно выбирать мѣста для заселенія, удаленныя отъ болотъ, потому что нѣтъ возможности по малолюдности края проводить каналы для осушки мѣстностей; что же касается до злокачественности воздуха въ жилищахъ и селеніяхъ, то это неудобство можетъ быть устранено; для этого должно измѣнить издавна вкоренившіяся привычки. Но для вновь заселяющихся въ этомъ краѣ стоить только не вполне свыкаться съ обычаями и привычками коренныхъ жителей, чтобы предохранить здоровье отъ злокачественности воздуха.

Въ Охотскомъ краѣ свирѣцствуютъ часто и постоянно сильныя вѣтры; погода здѣсь непостоянна и вѣдро вдругъ и неожиданно смѣняется ненастьемъ. Въ зимнее время выпадаютъ глубокіе снѣга, лѣто бываетъ большею частію дождливое. Здѣсь господствуютъ вѣтры: сѣверный, сѣверо-восточный и юго-восточный. Первый развиваетъ воспалительныя болѣзни, второй лихорадки, катарры и ревматизмы; послѣдній преимущественно способствуетъ къ развитію болѣзней худосочныхъ, каковы золотуха и цынга. Въ осеннее время большею частію дуетъ вѣтеръ сѣверо-восточный, въ зимнее сѣверный, а весною юго-восточный. Главнѣйшее

свойство вѣтровъ здѣшнихъ — быстро измѣняться и часто переходить изъ тихихъ въ бурные.

Дожди въ Охотскѣ — явленіе очень обыкновенное въ весеннее и лѣтнее время. Охотскій край, пересѣченный вдоль и поперекъ хребтами въ разрѣзахъ которыхъ отдѣляются въ большемъ количествѣ испаренія, богатъ туманами, которые скоро и въ большихъ массахъ, накапливаясь въ атмосферѣ, разрѣшаются или сильнымъ но непродолжительнымъ дождемъ или легкимъ бусомъ, продолжающимся цѣлыя недѣли. Отъ дождей быстро наполняются горныя рѣки; второе же состояніе атмосферы сопровождаемое холодомъ, вредно для растительности. Градь выпадаетъ здѣсь весьма рѣдко; онъ никогда не бываетъ большихъ размѣровъ и потому не дѣйствуетъ опустошительно на страну.

Снѣга въ здѣшнемъ округѣ имѣютъ также свои отличительныя свойства. Въ мѣстахъ защищаемыхъ отъ вѣтровъ снѣгъ выпадаетъ въ столь значительномъ количествѣ, что онъ едва успѣваетъ таять въ весеннее и лѣтнее время и не рѣдко встрѣчается въ осеннее время съ новымъ. Въ мѣстахъ открытых и доступныхъ вѣтрамъ онъ скопляется громадными сугробами на нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, за то другія остаются почти обнаженными. По этой причинѣ въ мѣстахъ лежащихъ на побережьяхъ

моря всегда бываетъ снѣгу очень мало; по мѣрѣ же удаленія отъ береговъ хребты Охотскаго края, группируясь между собою въ различныхъ видахъ, образуютъ необширныя долины совершенно закрытыя со всѣхъ сторонъ такъ, что во всѣ времена года здѣсь почти не существуетъ движенія въ воздухѣ. По этому Тунгусы, народъ кочевой, всегда въ весеннее время и къ лѣту стараются приближаться къ морю и до появленія холодовъ никогда не отходятъ отъ онаго сколько для промысла рыбы, столько же для своихъ оленей; здѣшній край, обильный болотами, изумителенъ по несчетнымъ мириадамъ комаровъ и мошекъ, въ мѣстахъ безвѣтренныхъ совершенно затемняющихъ воздухъ. А какъ вблизи моря господствуютъ постоянно вѣтры, разгоняющіе этихъ насѣкомыхъ, то и самые олени не отходятъ отъ побережій моря въ любимыя свои горы, до тѣхъ поръ пока не появятся холода. Снѣга появляются въ концѣ Октября, таятъ же съ Мая мѣсяца. Въ то самое время когда выпадаютъ и таютъ снѣга—становятся и вскрываются рѣки.

Человѣку незнакому съ здѣшнею природою трудно вообразить съ какою силою свирѣлствуютъ здѣсь вѣтра зимой во время мятелей или такъ называемыхъ пургъ; кромѣ того, что ѣзда въ это время какими бы то нибыло путями совершенно невозможна, не рѣдко случается, что въ жилыхъ мѣ-

етахъ нельзя перейти изъ дома въ домъ; порывы вѣтра бываютъ такъ сильны, что съ трудомъ можно держаться на ногахъ и въ этихъ случаяхъ, безъ сомнѣнія каждый укрывается дома и старается обойтись безъ необходимѣйшихъ потребностей, наприм. воду замѣнять талымъ снѣгомъ и пр. Если вѣтеръ продолжается два или три дня сряду, то подъ сугробами снѣга исчезаютъ дома и не мало потребно усилій, для восстановленій сообщенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Охотскаго округа въ зимнее время мятелъ въ бѣльшей или меньшей степени весьма обыкновенны и даже постоянны, а въ другихъ онѣ бываютъ рѣже: это зависитъ совершенно отъ мѣстности здѣсь весьма разнообразной.

Землетрясенія случающіяся не рѣдко въ Камчаткѣ, отражаются иногда и въ Охотскомъ краѣ; но они здѣсь едва ощутительны и замѣчательныхъ землетрясеній не бывало до исхода 1851 года. Это явленіе случилось 16 числа Ноября, и было ощущаемо на всемъ протяженіи берега Охотскаго моря къ Гижигинской границѣ, начиная отъ Тауйскаго форпоста до селенія Туманы, на разстояніи семи сотъ верстъ; по собраннымъ свѣдѣніямъ видно, что въ Тауйскѣ землетрясеніе началось въ пять часовъ утра предварительно легкимъ подземнымъ гуломъ, слышавшимся нѣсколько разъ съ ряду; вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ лег-

вій ударъ, который произвелъ потрясеніе въ домахъ. Въ Арманскомъ селеніи, находящемся въ разстояніи семидесяти пяти верстъ и Ольскомъ въ сто пятидесяти — удары были сильнѣе и повторялись три дня. Самое же сильное землетрясеніе было замѣчено по направленію къ сѣверо-востоку отъ рѣки Сыглана, такъ что по словамъ нѣкоторыхъ людей бывшихъ въ то время въ пути и остановившихся для ночлега въ пустой юртѣ, лежащей не болѣе какъ въ пятидесяти верстахъ отъ оконечности рѣки Сыглана и какъ предположить можно — въ этомъ самомъ направленіи, они ожидали непремѣннаго разрушенія этой юрты; въ это время слышанъ былъ частый подземный гулъ подобный грому, толстыя деревья видимо колебались, человекъ съ трудомъ удерживался на ногахъ. Земля на тундрахъ во многихъ мѣстахъ дала трещины отъ одного до двухъ аршинъ въ ширину, длиною до полутора сажени; ледъ на ближайшей рѣчкѣ совершенно изломало. Въ Ямской крѣпости сто верстъ далѣе, землетрясеніе происходило того же 16 числа почти въ одинаковой степени и у многихъ жителей, бывшихъ въ то время на рыбномъ промыслѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ, выстроенныя землянки разрушились, ледъ на рѣчкѣ Малкачанѣ въ виду ихъ изломало и вода отъ смѣшенія съ пескомъ сдѣлалась мутною; въ самомъ селеніи въ нѣкоторыхъ домахъ упали трубы и треснули печи.

Подобное явленіе повторялось въ тотъ день до четырехъ разъ и съ большею силою около полудни, въ послѣдствіи рѣке—чрезъ два и три дня. Впрочемъ подземный гулъ продолжался еще весьма долго, такъ что по словамъ Ямскихъ жителей признаки землетрясенія кончились около 25-го Января 1852 года. Въ селеніяхъ, расположенныхъ далѣе Ямской крѣпости до Гижигинской границы, землетрясеніе чувствуемо было въ равной степени какъ и въ окрестностяхъ Тауїскаго форпоста; особенныхъ поврежденій въ жилыхъ мѣстахъ не послѣдовало. Явленіе это преимущественно приписать можно существованію на одной изъ отлогостей по близости рѣки Сыглана небольшой сопки, замѣченной съ давняго времени; сопки эти постоянно дымятся.

Племена населяющія Охотскій край немногочисленны но разнородны; племя Тунгусовъ многочисленнѣе прочихъ; оно подраздѣляется на оленныхъ и сидячихъ; за ними — часть сидячихъ Коряковъ, Якутовъ и Русскихъ крестьянъ и поселенцевъ. При столкновеніи этихъ разнородныхъ племенъ естественно должны были произойти измѣненія въ ихъ бытѣ. Несмотря на это въ каждомъ племени осталось еще много характеристическаго въ образѣ жизни и отношеній нравственномъ. Приходъ и заселеніе въ этомъ краѣ Русскихъ, естественно были причиною измѣненія многихъ

здѣшнихъ обычаевъ. Бытъ Русскаго человѣка служить образцомъ, къ которому остальные жители стараются приблизиться; вступая въ родство съ Русскими и некоторые изъ туземцевъ сами становятся Русскими по наружности и по душѣ; преимущественно можно сказать это о сидячихъ Тунгусахъ, сидячихъ Корякахъ и Якутахъ. Оленные Тунгусы, имѣющіе менѣе столкновеній, проводятъ всю жизнь въ горныхъ хребтахъ; они носятъ особый отпечатокъ какъ въ нравахъ такъ и въ бытѣ, а потому здѣсь я считаю нужнымъ дополнить описаніе этого племени, хотя уже выше говорилъ о немъ.

Тунгусы народъ добрый, веселый, не знаетъ постоянныхъ жилищъ и не болѣе двухъ, трехъ ночей бываетъ на одномъ мѣстѣ, скитается повсюду и первое блаженство полагаетъ въ томъ, чтобы жить подъ открытымъ небомъ и дышать вольнымъ воздухомъ. Сангвиническій темпераментъ общій этому племени; цвѣтъ кожи Тунгуса розовокрасный, полнота тѣла умѣренная, грудь широкая, всѣ части тѣла соразмѣрны, фizioномія открытая; Тунгусъ воспріимчивъ, но впечатленія его скоропреходящи, понятія скоры, сужденія быстры, но непродолжительны и большею частию поверхностны, воля непостоянна. Вообще Тунгусы беззаботны, легкомысленны, легковѣрны, ласковы, добры, великодушны, гостепріимны, чужое добро берегутъ лучше

своего, почтительны къ старшимъ, чадолюбивы. Юрты ихъ приспособлены къ самому образу жизни и дѣлаются на скоро; фигура этихъ юртъ въ основаніи круглая, сведенная къ верьху конусомъ; въ основѣ юрты дѣлается загородъ изъ палочекъ длиною аршина въ полтора, скрѣпленныхъ съ одного конца по три между собою. Двѣ изъ нихъ свободными концами утверждаются въ землю въ видѣ треугольника, третья накладывается поперечно на слѣдующій треугольникъ такимъ же образомъ поставленный — и такъ далѣе, одинъ треугольникъ связывается съ другимъ. Такихъ треугольниковъ наколачивается кругомъ столько, сколько нужно для предполагаемаго размѣра юрты; на поперечныя палочки укрѣпляются уже длинныя жерди или карбасы, сходящіяся въ верьху концами своими вмѣстѣ и представляющія подобіе сахарной головы. Всѣ это покрывается кожами изъ оленнихъ шкуръ называемыхъ *ровдугами*, верхушка же юрты оставляется нѣсколько не прикрытою для пропуска дыма. Двѣ двери въ юртѣ устраиваются изъ ровдуги: одна противъ другой; полъ въ юртѣ устилается мелко изрубленнымъ кедровникомъ, въ среднѣ юрты противъ самой отдушины дѣлается огнище, для чего обыкновенно вколачиваютъ четыре кола, скрѣпленные въ верьху поперечниками и пространство между этими кольями насыпается булыжникомъ. Таково устройство юртъ

какъ въ зимнее такъ и въ лѣтнее время; зимой онѣ холодны и малозащищены отъ вѣтровъ; по этой причинѣ Тунгусы зимой стараются всегда останавливаться на мѣстахъ защищенныхъ отъ вѣтровъ. Украшеній въ юртѣ никакихъ не бываетъ; посреди стѣны развѣшены образа и предъ ними поставлено нѣсколько свѣчекъ; если нѣтъ свѣчей то вѣшаютъ бѣлку или горностая. На поперечинахъ у огня висятъ чайники, котлы; остальное имущество хранится въ сумкахъ или *мунгурахъ*, расположенныхъ кругомъ юрты. Въ мѣстахъ гдѣ въ лѣтнее время промысляется рыба или оставляется имущество для легкости кочевья, ставятъ амбарчики или балаганы. Домашняя посуда какую можно встрѣтить у Тунгуса почти вся усвоена отъ Русскихъ; приборы — чайный, столовый нарядъ у зажиточнаго Тунгуса; кухонная мѣдная посуда какъ то: чайники, котлы содержатся у богатаго во всевозможной чистотѣ. Въ особенности замѣчательно то, что въ здѣшнихъ краяхъ какъ у инородцевъ, такъ и у большей части другихъ жителей мѣдная посуда никогда не ржавеетъ, что впрочемъ имѣетъ вредное вліяніе на здоровье; глиняной же посуды вовсе нѣтъ, вѣроятно по недостатку глины, годной для такихъ подѣлокъ или отъ неимѣнія людей, которые занимались бы этимъ производствомъ. Тунгусъ запасается ножомъ, топоромъ, ружьемъ и лыжами, а для ѣзды

на оленяхъ сѣдломъ; сверхъ того есть еще у нѣкоторыхъ Тунгусовъ луки и стрѣлы; впрочемъ обыкновеніе промыслять звѣрей луками остается между немногими изъ нихъ, и если оно сохранилось — то преимущественно только для бѣлки; для этого промысла употребляются стрѣлы съ тупымъ деревяннымъ наконечникомъ, чтобы не портить шкуры. Тунгусы убиваютъ стрѣлами дикихъ оленей, входящихъ иногда въ болышемъ количествѣ въ стада оленей домашнихъ, за тѣмъ чтобы сманить ихъ за собою; тогда убивая первыхъ изъ луковъ по одиначкѣ безъ всякаго шума, они не разгоняютъ собственныхъ стада свои. Молодое поколѣніе Тунгусовъ, примѣняясь весьма ловко къ огнестрѣльному оружію, предпочитаетъ его всякому другому, такъ что въ нѣкоторыхъ стойбищахъ вы не встрѣтите уже ни одного лука. Оружіе составляетъ первое богатство Тунгуса и онъ бережетъ его какъ самое дорогое сокровище. Для рыбнаго промысла онъ дѣлаетъ сѣтки изъ прядева, а бѣдные люди частію промысляютъ багромъ или крюкомъ насаженнымъ на длинный шестъ.

Олень для Тунгуса есть животное полезнѣйшее; на немъ онъ ѣздитъ и возитъ свою кладь, мясо его употребляетъ въ пищу; женщины употребляютъ жилы оленя вмѣсто нитокъ, шкуры идутъ на одежду или покрышу юртъ, а по-

тому вся забота Тунгуса состоитъ въ сбереженіи и охраненіи оленей; это особенно замѣтно когда олени телятся въ Мартъ и Апрѣль мѣсяцахъ; тогда женщины не спятъ по ночамъ и собаки содержатся на привязи, мѣсто же стоянки выбирается укрытое отъ вьюгъ и вѣтровъ. Олени самцы, какъ я уже сказалъ, называются *быками*, матки *важенками*; для вьюка и верховой ѣзды всегда употребляются быки. Тунгусъ считаетъ богатство свое по количеству важенокъ, быки же никогда не входятъ въ расчетъ, а потому всегда трудно узнать настоящее число оленей, тѣмъ болѣе, что Тунгусъ никогда не скажетъ вамъ и настоящаго числа важенокъ. Тунгусы имѣютъ повѣрье, что если кто нибудь изъ нихъ скажетъ настоящее число табуна своего, то олени начнутъ переводиться и приплодъ уменьшится. Каждый хозяинъ при рожденіи теленка накладываетъ на ушахъ его свою мѣтку; по этой мѣткѣ онъ узнаетъ всегда своего оленя между тысячами. Шкуру оленя составляетъ мехъ, который находится вездѣ въ здѣшнихъ странахъ, и потому при той неоцѣнимой и ничѣмъ незамѣняемой пользѣ какую онъ доставляетъ хозяину, вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакихъ хлопотъ для его продовольствія. Главная забота хозяина защищать табунъ отъ хищныхъ звѣрей и теленка недавно отелившагося сохранивъ отъ вьюгъ, непогоды и холода. Олень точно такъ какъ и его хозяинъ лю-

бить жизнь свободную, вольную; онъ не можетъ быть долго на одномъ мѣстѣ и поэтому вынуждаетъ иногда своего хозяина чаще перемѣнять мѣсто стоянки. Матки приносятъ по одному теленку; уходъ за теленкомъ нуженъ только въ первые дни; когда теленокъ нѣсколько окрѣпнетъ, онъ уже не оставляетъ своей матери, присмотра и надзора которой бываетъ совершенно для него достаточно. Случается что и при изобиліи моха олень съ трудомъ достаетъ себѣ кормъ и это именно тогда когда выпадаютъ глубокіе снѣга; отъ этого неудобства олени часто портятъ себѣ ноги и подвергаются болѣзни, пестреющей ихъ въ значительномъ количествѣ. Таковая же болѣзнь случается съ ними въ сухое, бездождливое лѣто и во время дальнихъ переходовъ. Болѣзнь появляясь у одного оленя, заражаетъ цѣлый табунъ и губитъ тысячи. Молоко оленье густо подобно коровьимъ сливкамъ и очень вкусно. Самыя вкусныя части убитаго оленя грудина и языкъ, а потому почетному гостю предлагаются они въ кушанье; мозгъ изъ продольныхъ костей, также очень уважается; у оленей особенно жирныхъ мозгу бываетъ очень много и самыя кости весьма тонки. Тунгусы давятъ обыкновенно оленя ремнемъ и потомъ выпускаютъ изъ него кровь въ нарочно приготовленные котлы; ножей въ этомъ случаѣ не употребляютъ; изъ остающихся оленьихъ костей вывариваютъ масло; кости

эти они толкутъ и кипятятъ на маломъ огнѣ. Тунгусъ стережетъ свое стадо и промышляетъ звѣря, вотъ всё его занятія; ставить юрты, готовить кушанье, даже рубить дрова и носить воду — дѣло женщинъ; изъ этого легко можно видѣть, что Тунгусъ лѣнивъ; болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ тому можетъ служить то, что богатые Тунгусы сами не занимаются никакимъ промысломъ; звѣрей добываемыхъ бѣдными родовичами они покупаютъ на оленей, а лѣтомъ нанимаютъ этихъ же родовичей для рыбной ловли; затѣмъ всё купленное стараются сбывать торговцамъ — и пріобрѣсти себѣ запасы чаю и табаку. Такимъ образомъ большую часть времени проводятъ безъ всякаго дѣла, услаждая вкусъ своими любимыми яствами. Тунгуски въ свободное отъ занятій время занимаются изготовленіемъ платья и обуви какъ себѣ, такъ мужьямъ и дѣтямъ своимъ. Нарядъ Тунгусовъ, особенно Тунгусокъ очень красивъ, но разницы въ мужскомъ и женскомъ платьѣ нѣтъ никакой, исключая украшеній; въ зимнее время платье Тунгусовъ составляетъ ровдужный передникъ или фартукъ, длиною немного ниже колѣна; подолъ передника вышитъ бисеромъ и разныхъ цвѣтовъ оленьей шерстью, окрашенной въ ягоды и опушенъ черною собачьею шкурою. Штаны изъ оленьей шкуры шерстью внутрь и торбоса изъ оленьихъ камысовъ; вмѣсто чулокъ изъ той же шкуры *чажи*; сверху

надѣвается шуба изъ оленьей же шкуры шерстью вверхъ на манеръ нашего моднаго *sac-palto*; шуба эта доколѣнъ. Подолъ ея опушенъ собачьею шкурою и смотря по достаткамъ вышитъ бисеромъ на одну или двѣ четверти. Шапка похожа на скуфью, къ которой пришиты наушники; она вышита какъ спереди такъ и сзади бисеромъ, дѣлается изъ самаго лучшаго чернаго пыжика. Разница между зимнею и лѣтнею одеждою та, что зимняя шьется изъ пыжиковъ (шкуры полугодоваго теленка) или рослыхъ оленьихъ шкуръ; лѣтняя же изъ ровдуги. Главное отличіе между мужскимъ и женскимъ платьемъ состоитъ въ томъ, что мужчины менѣе украшаютъ свой костюмъ бисеромъ и имѣютъ назади двѣ бляхи въ томъ мѣстѣ гдѣ у пальто пришиваются пуговицы; въ срединѣ между этими бляхами вшиваются два длинные хвоста изъ выкрашенной оленьей шерсти: послѣднее есть, кажется, существенное отличіе мужскаго платья; женщины имѣютъ подобныя бляхи на груди, на подолѣ пальто и передника; бляхи у праздничнаго платья дѣлаются серебряныя и нашиваются въ нѣсколько рядовъ; на передникѣ кромѣ бляхъ нашиты кольца, колокольчики. На шеѣ носятъ ожерелья изъ коралковъ, вмѣсто ленты дѣвицы влетаютъ въ косу серебряныя бляшки, а тѣ изъ нихъ которыя побогаче, носятъ во всю длину косы въ видѣ ленты шириною въ ладонь тонко вычеканенное въ

пластинкахъ серебро; шапка украшена такимъ же образомъ. Праздничный нарядъ богатой Тунгуски очень красивъ и стоитъ до полутора рубля серебромъ и болѣе; кромѣ этого платья носятъ въ зимнее время *куклянки*, а въ лѣтнее *камлейки*; первые изъ оленьихъ шкуръ шерстью въ верхъ, вторыя изъ выдѣланной тойже шкуры называемой равдугою, сшиты наподобіе русской длинной рубахи. Собственно же рубахи носятъ одни зажиточныя женщины, а прочія вовсе не имѣютъ нижняго платья; нѣкоторыя изъ женщинъ надѣваютъ русскія платья изъ ситцовыхъ или шелковыхъ матерій. Мужчины покупаютъ халаты, сюртуки, штаны, сапоги, фуражки, галстуки, жилеты, вообще все русское и любятъ щеголять въ этомъ нарядѣ, хотя такой нарядъ имъ несродный, только безобразитъ ихъ; напротивъ въ національномъ своемъ костюмѣ Тунгусъ статенъ, красивъ. Къ числу нововведеній должно причислить занавѣсы или полога, шитые изъ ситцу; Тунгусы спятъ въ нихъ раздѣвшись донага и укутываясь въ зимнее время одѣялами изъ волчьихъ, медвѣжьихъ и толстыхъ оленьихъ шкуръ; для лѣта употребляютъ одѣяла заячьи.

До тѣхъ поръ пока вода служила Тунгусу единственнымъ напиткомъ, простуда и болѣзни мало были ему знакомы, но пристрастившись къ чаю и спиртнымъ напиткамъ Тунгусъ нажилъ себѣ новый источникъ разнообразныхъ

страданій. Пристрастіе Тунгусовъ къ чаю такъ сильно, что оно бываетъ часто причиною раззоренія и совершенной бѣдности многихъ семействъ, то же можно сказать о страсти къ табаку и къ горячимъ напиткамъ, за которые Тунгусъ готовъ пожертвовать послѣднимъ при возможности промыслить ихъ.

Никакихъ особыхъ обычаевъ при рожденіи, заключеніи брака и погребеніи, отъ временъ прежняго язычества между Тунгусами не осталось; а если и сохранились между ними нѣкоторыя суевѣрія и предубѣжденія или странныя обыкновенія, то собственно въ религіозномъ отношеніи они не имѣютъ почти никакого значенія. Эти странности чаще замѣчаются при совершеніи браковъ; Тунгусы покупаютъ женъ своихъ на оленей; плата бываетъ различна, смотря по состоянію жениха и выбранной невѣсты. Дочь богатаго оленями отца стоить высоко въ цѣнѣ, и потому жениться на ней можетъ только женихъ достаточный. Черезъ нѣсколько недѣль по заключеніи брака молодой отправляется въ гости къ тестю и получаетъ въ подарокъ часть а иногда и всѣхъ отданныхъ за жену оленей. Случается также, что онъ ничего не получаетъ кромѣ незначительныхъ подарковъ: тогда Тунгусъ приходитъ въ разстройство и нищету. Сосватанную такимъ образомъ невѣсту Тунгусъ держитъ уже какъ жену, и при первой возможности освящаетъ союзъ по обряду

Русской Православной церкви. Кромѣ законной жены Тунгусы имѣютъ стряпокъ или такъ сказать добавочныхъ женъ по стариннымъ своимъ обычаямъ; въ настоящее время этотъ обычай выводится и такихъ стряпокъ держать немногіе. Сватовство происходитъ всегда въ чужемъ родѣ, и въ этомъ случаѣ строго наблюдаются узы родства. Женщины Тунгускія не плодливы: это доказывается тѣмъ, что племя Тунгусовъ замѣтно уменьшается; роды бываютъ болѣею частию благополучны; на другой день родиль, хотя бы то было въ зимнее время, Тунгуска можетъ кочевать верхомъ на оленѣ и безъ всякаго усилія переносить все неудобства сопряженныя съ переѣздомъ. Дѣти ихъ крѣпки, развиваются быстро и до году начинаютъ уже ходить. Въ случаѣ смерти Тунгусы имѣютъ обыкновение принадлежавшую покойному одежду, приносить на то мѣсто гдѣ онъ похороненъ, и повѣсивъ ее на лѣсню оставлять одну до тѣхъ поръ пока отъ времени она не истребится сама собою; такою одеждою, хотя бы она имѣла значительную цѣнность Тунгусъ не рѣшится воспользоваться. Въ знакъ поминовенья они убиваютъ любимаго оленя, на которомъ ѣздилъ умершій и угощаютъ имъ присутствовавшихъ на похоронахъ. Образъ жизни кочевыхъ Тунгусовъ, не даетъ возможности мѣстнымъ священникамъ исполнять требы своевременно. По этому священники должны откла-

дываютъ оныя до той поры, пока Тунгусы приблизятся къ жилимъ мѣстамъ и тогда, по объявленію каждаго, священникъ отправляетъ тѣ требы, которыя оставались невыполненными. При этомъ случаѣ во время поминновенія усопшихъ, Тунгусы сжигаютъ восковыя свѣчи и приносятъ землю взятую на могилахъ умершихъ; эту землю они тщательно берегутъ до прибытія священника. Своихъ праздниковъ, которые могли бы остаться отъ временъ язычества Тунгусы не имѣютъ; между тѣмъ каждый изъ нихъ знаетъ, что въ году двѣнадцать мѣсяцевъ, знаетъ сколько въ каждомъ мѣсяцѣ дней, въ какія именно числа бываютъ праздники и проводитъ ихъ религіозно. Для счисленія времени Тунгусы имѣютъ своего издѣлія календарь, состоящій изъ небольшой дощечки съ наколотыми дырочками по числу дней цѣлаго года, на которой воскресные и праздничные дни обозначены большими и маленькими крестиками. Такой календарь виситъ у нихъ на стѣнкѣ юрты, всегда рядомъ съ образами и на одного изъ семейства возложена обязанность отмѣчать ежедневно число посредствомъ палочки, передвигая оную изъ одной дырочки въ другую, что и исполняется весьма внимательно. Изъ игръ и плясокъ одна любимая Тунгусами, осталась еще между ними: она заключается въ томъ, что молодые ребята и дѣвушки собираются въ кружокъ, кладутъ другъ другу на плеча руки и переступаютъ

съ одной ноги на другую, изгибаясь то въ правую то въ лѣвую сторону и приговаривая *хаади*, что значитъ на русскомъ языкѣ: *охъ, охъ ты мнѣ*. Тактъ сначала тихій, постепенно усиливается до того, что каждый выбивается изъ силъ. Съ повышеіемъ голоса, и движенія учащаются и становятся живѣе и выразительнѣе. Пляска начинается вечеромъ въ свободное отъ занятій время и продолжается бóльшею частию до утра: этимъ кажется и оканчиваются у Тунгусовъ все ихъ народныя увеселенія. Вообще Тунгусы чрезвычайно вѣжливы и почтительны къ старшимъ, что и составляетъ ихъ отличительную черту; въ знакъ особаго привѣтствія принять между ними обычай обоюднаго пожатія руки, и не подать руку Тунгусу, значило бы оскорбить его. Входя въ домъ они садятся безъ приглашенія, но при каждомъ вопросѣ встаютъ, сопровождая отвѣты частыми поклонами; встрѣчаясь на улицѣ передъ старшимъ почтительно снимаютъ шапку. Вѣсъ и мѣра извѣстныя Тунгусамъ заимствованы отъ русскихъ подъ обыкновенными названіями пуда, фунта, аршина и пр., впрочемъ въ домашнемъ обиходѣ своемъ они не имѣютъ надобности ни въ томъ ни въ другомъ, а если и употребляютъ эти наименованія то собственно при покупкѣ у туземцевъ разнаго рода вещей, входящихъ въ составъ ихъ не прихотливой потребности. Раз-

стояние мѣстъ опредѣляется ими довольно вѣрно по числу дней, которые нужно употребить для кочевья на оленяхъ отъ одного мѣста до другаго; переходы эти можно предположить около двадцати верстъ въ день; основываясь на этихъ данныхъ можно рассчитать и самое разстояние довольно вѣрно. Тунгусы раздѣляются на рода, имѣющіе разныя названія и въ каждомъ роду управленіе ввѣряется старостѣ или родоначальнику, избранному изъ среди родовичей пользующихся общимъ уваженіемъ. Онъ есть такъ сказать ихъ домашній судья, исключая случаевъ требующихъ особаго законнаго судопроизводства.

Языкъ Тунгускій не имѣетъ азбукы, а потому во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется подпись, староста прикладываетъ печать, которая и выдана ему единожды собственно на этотъ предметъ. Ясакъ или подать сбпрается съ Тунгусовъ пушными товарами по установленнымъ цѣнамъ, соображаясь съ достоинствомъ звѣриныхъ шкуръ.

Что касается до рукодѣліи и искусствъ, то Тунгусы вообще, будучи весьма неприхотливы въ домашнихъ потребностяхъ, замѣняютъ ихъ собственными издѣліями, изъ коихъ нѣкоторыя дѣйствительно заслуживаютъ особеннаго вниманія. Шкура оленя называемая *ровдугой*, выдѣлывается ими такъ мягко и чисто, что можетъ сравниться съ обыкновенною лайкою; *мандары* или выдѣланныя перничьи шкуры,

окрашенные въ ягоды или ольховую кору, въ различныхъ своихъ цвѣтахъ подходятъ подъ сафьянъ; одежда, весьма красиваго покроя, вышитая разноцвѣтными бисерами, есть замѣчательное произведеніе женскаго рукодѣлья. Наконецъ всѣ необходимыя въ быту ихъ деревянныя подѣлки и разнаго роду мелочи дѣлаются ими съ помощью одного ножа такъ чисто, что не уступаютъ столярной работѣ; изъ этого заключить можно, что Тунгусы съ такою врожденною способностію при другомъ образѣ жизни могли бы весьма легко въ механическихъ работахъ значительно усовершенствоваться.

Образъ жизни осѣдлыхъ Тунгусовъ совершенно различенъ отъ кочевыхъ. Осѣдлые Тунгусы имѣютъ въ своихъ населеніяхъ небольшія постройки, примѣняясь къ удобствамъ нашихъ крестьянскихъ домовъ и нѣсколько прихотливой ихъ отдѣлкѣ; кромѣ общаго семейнаго помѣщенія, вы найдете у каждаго Тунгуса отдѣльную, чистую комнату, собственно для пріема почетнаго гостя. Печи, соображаясь съ родомъ приготовленія пищи, считаютъ ненужными, и онѣ замѣняются обыкновенно камельками тщательно обмазанными и выкрашенными глиною. Въ окнахъ, за неимѣніемъ въ здѣшнихъ мѣстахъ стеколъ, употребляются слюда и очищенные перпичьи пузыри, а въ случаѣ необходимости вставляется толстый ледъ. Вообще

хозяйство осѣдлыхъ Тунгусовъ приближается къ русскому сельскому быту, даже въ отношеніи скотоводства, несмотря на то, что весьма немногіе изъ нихъ привыкли къ этому роду занятія; вѣроятно, понимая всѣ преимущества которыми пользуются исключительно люди постоянно живущіе на мѣстѣ, осѣдлые Тунгусы охотно улучшаютъ бытъ свой, и такимъ образомъ обращаютъ на себя вниманіе кочевыхъ племени. Одежда ихъ какъ и прочихъ жителей заключается въ оленьихъ шкурахъ, приобретаемыхъ ими мѣною на разные припасы у оленьихъ Тунгусовъ; главное продовольствіе: рыба съ примѣсью жира морскихъ звѣрей, промыселъ которыхъ, какъ мы сказали, составляетъ первое богатство прибрежныхъ населеній. Изъ огородныхъ овощей въ большемъ употребленіи картофель, урожай котораго бываютъ по временамъ очень удовлетворительны. Вотъ порядокъ домохозяйства между осѣдлыми Тунгусами въ лѣтнее время: сѣнокосъ въ незначительныхъ размѣрахъ, потому что расположеніе населеній въ сосѣдствѣ съ прибрежьями моря даютъ возможность рогатому скоту продовольствоваться подножнымъ кормомъ во всю зиму; потомъ рыбная ловля, составляющая предметъ общаго продовольствія, необходимаго для содержанія собакъ, животныхъ полезнѣйшихъ въ здѣшнемъ домашнемъ быту; весной и осенью промыслы морскихъ звѣрей, а зимой звѣроловство, впрочемъ доволь-

но ничтожное; послѣднее составляетъ преимущественно занятіе кочевыхъ Тунгусовъ.

Наконецъ есть разрядъ Тунгусовъ сидячихъ, неимѣющихъ оленей и домашняго хозяйства; образъ жизни ихъ, при недостаткахъ которые они претерпѣваютъ, заслуживаетъ состраданія. Жилища ихъ состоятъ болѣею частью изъ такихъ землянокъ или юртъ, помѣщеніе въ коихъ въ зимнее время можетъ быть допущено только при тяжелыхъ условіяхъ того животнаго состоянія, въ которомъ эти люди остаются по причинѣ нищеты. Одежда пріобрѣтается ими отъ оленныхъ Тунгусовъ въ видѣ подаянія, а дневную пищу ихъ составляетъ рыба, добытая въ теченіи дня; въ случаѣ же неурова рыбы не рѣдко бываетъ, что они по нѣскольку дней остаются безъ продовольствія. Все ихъ состояніе состоитъ въ шести или осьми собакахъ, съ помощію которыхъ они переѣзжаютъ съ одной рѣчки на другую для рыбной ловли, единственно поддерживающей ихъ домашнее существованіе.

Одежда и природный Тунгускій языкъ если и сохранились здѣсь, то въ однихъ только кочующихъ родахъ; осѣдлые и сидячіе Тунгусы, будучи въ частыхъ соотношеніяхъ съ своими одноземцами уже свыклись съ Русскимъ и Якутскимъ нарѣчіями.

Часть Якутовъ, проживающихъ въ Охотскомъ Округѣ, нѣсколько различествуетъ въ образѣ жизни и порядкѣ домохозяйства отъ всѣхъ обитателей здѣшняго края; самыя жилища ихъ, тоже называемыя юртами, въ устройствѣ не похожи на Тунгускія. Онѣ строятся изъ толстаго бревенчатого лѣса; предварительно вкапывается нужное число столбовъ вышиною въ размѣръ предполагаемой юрты, затѣмъ укрѣпя на нихъ верхнія связи и переводы, въ замѣнъ боковыхъ стѣнъ, обставляютъ плотно косвенными деревянными плахами или стойками; внутри потолокъ дѣлается въ видѣ шатра; онъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наружною крышею; полъ преимущественно деревянный, кругомъ стѣнъ лавки, а въ переднемъ углу подъ образами, въ видѣ задвижныхъ шкаповъ есть особое помѣщеніе для отдыха въ ночное время; на срединѣ юрты стоитъ всегда *чувалъ* или камелекъ. Зимнія юрты съ наружи, не исключая и крыши, обкладываются дерномъ или обмазываются боровымъ пометомъ въ нѣсколько слоевъ вмѣсто штукатурки; это средство вполне предохраняетъ отъ стужи. Въ Якутскихъ юртахъ особенно замѣчательны устройства камелька и оконъ; основаніе камелька есть квадратъ, скрѣпленный досками въ родѣ ящика; онъ набитъ внутри землей и глиной; задняя его сторона полукруглая, составлена изъ тоненькихъ деревянныхъ кольевъ плотно между собою

связанныхъ во всю вышину камелька; потомъ на поперечныхъ брусяхъ, нѣсколько выдавшихся впередъ, точно такимъ же образомъ придѣлывается труба до самого потолка или крыши и наослѣдокъ всё это весьма тщательно обмазывается глиною. Въ окнахъ, по недостатку стеколъ, вставляются куски очищеннаго прозрачнаго льда, выколотые пропорціонально въ величину окна; если есть неплотности, отверстія, то они набиваются снѣгомъ и заливаются водой; стекла или слюду въ окнахъ, можно встрѣтить исключительно у людей зажиточныхъ. Лѣтнія юрты разнятся только тѣмъ, что крыша покрывается корьемъ, а стѣны вмѣсто обмазки затыкаются мохомъ; полъ въ нихъ оставляется бѣльшею частію земляной, а окна дѣлаются изъ большихъ пузырей.

Характеристической одежды Якуты въ настоящее время почти не сохранили; въ наибольшемъ между ними употребленіи шуба или *санаяхъ* изъ толстаго сѣраго сукна съ разрѣзомъ назади и широкою обшивкою другаго цвѣта; женщины носятъ такія шубы изъ чернаго плису или сукна; ровдужные штаны составляютъ принадлежность обоего пола. Зимняя обувь Якутовъ заключается въ оленьихъ торбасахъ, которые они получаютъ отъ Тунгусовъ, а иногда дѣлаютъ сами изъ лошадиныхъ шкуръ; лѣтомъ вмѣсто сапоговъ, носятъ *сары* или бродни, выдѣланные изъ тѣхъ же шкуръ, только безъ

шерсти, весьма удобные въ особенности для рабочаго класса людей; эта обувь не промакаетъ, еслибъ даже случилось пребыть цѣлые сутки въ водѣ. Говоря объ одеждѣ Якутовъ должно замѣтить, что Тунгусы проживающіе въ пограничной части Охотскаго округа съ Якутскимъ, имѣютъ совершенно одинаковую съ ними одежду, съ тою разницею, что у нѣкоторыхъ кафтаны шьются изъ цѣльнаго краснаго сукна, что почитается между ними большимъ щегольствомъ; коренные же костюмы сохранились только между Тунгусами, расположенными своими кочевьями въ прибрежной части Охотскаго округа, смежнаго съ Гижигинскимъ округомъ Камчатской области. Пища здѣшнихъ Якутовъ преимущественно рыба и лошадиное мясо; скотское мясо по случаю весьма ограниченнаго скотоводства считается роскошью, и скотъ держится для молока; Якуты употребляютъ напитокъ изъ квашенаго коровьяго молока, называемый *ундатъ* или *сора*; такое же питье дѣлается изъ кобыльяго молока — оно называется *кумысокъ*. Постройки въ Якутскихъ селеніяхъ или почлегахъ расположены совершенно не такъ какъ въ Тунгусскихъ; юрты становятся отдѣльно и перѣдко на разстояніи версты и далѣе одна отъ другой. По принятому обыкновенію въ домашнемъ быту жилые дома со всеми принадлежностями скотоводства и сѣнокосныя расчистки каждаго находятся большею частію

вмѣстѣ, такъ что участокъ земли, занимаемый однимъ домохозяиномъ, составляетъ собственность неприкосновенную для другаго. Хлѣбопашество, какъ мы уже сказали, не входитъ въ составъ занятій жителей здѣшняго края, а потому Якуты лѣтомъ озабочиваются прежде всего, заготовленіемъ нужнаго количества сѣна для прокормленія скота, а остальную часть времени проводятъ въ рыбной ловлѣ какъ единственномъ источникѣ годоваго продовольствія. Что касается до огородныхъ овощей, то при трудныхъ условіяхъ климата и самой почвы мало благопріятствующей къ произрастительности, разведеніе ихъ не могло достигнуть значительныхъ размѣровъ; этотъ неуспѣхъ частью можно приписать нерасположенію и неохотѣ къ растительной пищѣ, при обиліи рыбы и молока. Кромѣ обыкновеннаго рогатаго скота, Якуты Охотскаго округа держатъ въ большемъ количествѣ собакъ; лошадей они вовсе не имѣютъ, а если и покупаютъ ихъ иногда у пріѣзжающихъ въ теченіи лѣта изъ Якутска Якутовъ, то это собственно для пищи. Главная выгода содержать собакъ въ здѣшнемъ краѣ заключается въ томъ, что содержаніе ихъ не требуетъ почти никакихъ особенныхъ устройствъ, какъ въ отношеніи помѣщенія, такъ равно и заготовленія для нихъ корму; послѣднее такъ просто, что не можетъ затруднить хозяина. При томъ подобное заготовленіе дѣла-

ется только для зимы, когда держать собакъ на привязи, и тогда весь трудъ состоитъ только въ томъ, чтобы добыть рыбу изъ воды; употребляется же она или почти въ томъ же видѣ только нѣсколько просушенная или прихваченная холоднымъ осеннимъ воздухомъ; такая рыба называется *качемазомъ*; кислая и протухлая рыба, сложенная въ устроенныя для того ямы еще съ лѣта — зовется здѣсь *аргизомъ*. Изрѣдка кормятъ собакъ одиѣми сушеными рыбьими костями, но только при недостаткѣ вышеозначенныхъ кормовъ. Лѣтомъ собаки распускаются на волю, и тогда они сами уже добываютъ себѣ пищу по мелкимъ рѣчкамъ, куда заходить рыба въ большія воды и тутъ остается, неимѣя возможности вся сплыть обратно при быстрой убыли воды; эта воля дается имъ до глубокой осени или до перваго снѣга, когда собаки снова понадобятся для работы. Впрочемъ рыба въ этихъ мѣстахъ не составляетъ исключительнаго продовольствія однихъ только людей и собакъ: рогатый скотъ не рѣдко питается ею въ случаѣ недостатка сѣна, только отъ подобнаго корму измѣняется уже молоко принимая противный рыбій вкусъ.

Вещи, составляющія первую потребность въ домохозяйствѣ Якутовъ, суть: рыболобная сѣть, рѣчной ботъ, зимняя санка и исправный *потекъ* собакъ. Ызда на собакахъ, можетъ обратить вниманіе любознательнаго путе-

шественника, незнакомаго съ устройствомъ здѣшнихъ повозокъ и оригинально придуманной упряжи; такъ называемыя нарты, и здѣсь ничто иное какъ длинныя салазки на узкихъ полозьяхъ длиною около $4\frac{1}{2}$ аршинъ, переплетенныя кругомъ тонкими ремешками; передняя часть скрѣпляется полукруглой вѣтвиной называемой *бараномъ*; отсюда проведенъ соразмѣрной длины ремень или по здѣшнему *потягъ* съ небольшими въ замѣнъ кнопиковъ узлами, на которые собаки и прицѣпляются петлями, придѣланными сзади *алаковъ* или кожаныхъ шлей, парами однѣ за другими по обѣ стороны ремня; ширина салазокъ едва достаточна для помѣщенія одного человѣка. Эти же самыя повозки приспособлены и для впряжки оленей, съ тою только разницею, что тогда къ барану привязывается двойной ремень, имѣющій на концахъ шерстяныя лямки, надѣваемые оленямъ на шею для тяги. Оленей впрягаютъ въ каждую нарту только по парѣ, а въ случаѣ надобности не болѣе трехъ или четырехъ; полный же потягъ собакъ смотря по тяжести, бываетъ отъ двѣнадцати до четырнадцати. Въ Охотскомъ округѣ ѣзда на оленяхъ существуетъ исключительно на нѣкоторыхъ станціяхъ, по тракту къ Якутску; всѣ прочіе кочевые ивородцы ѣздятъ по обыкновенію верхами; впрочемъ собаки въ этомъ случаѣ предпочитаются оленямъ, потому что послѣдніе вообще слабы и часто па-

даютъ; тяжести на пару оленей при сѣдокѣ кладется отъ четырехъ до пяти пудовъ, между тѣмъ какъ при скорой ѣздѣ на собакахъ около пуда на каждую. Содержаніе оленей принадлежитъ собственно кочевымъ Тунгусамъ; Якуты же занимаютъ болѣею частию мѣсти ровныя по близости рѣкъ, удобныя къ сѣнокошенію; слѣдовательно и самая цѣль ихъ домохозяйства имѣетъ даже значеніе совершенно другое.

Якуты какъ и всѣ прочіе Сибирскіе инородцы носятъ Азіатской типъ: широкій окладъ лица, приплюснутый носъ, полузажмуренные глаза, вообще смуглые черные волосы, ростъ высокій, тѣлосложеніе крѣпкое, — вотъ наружность Якута; понятія быстры, способности замѣчательныя. Къ отличительнымъ свойствамъ физической характеристики Якутовъ, можно приписать въ особенности необыкновенный навыкъ и умѣнье подчиняться лишеніямъ въ вещахъ по видимому совершенно необходимыхъ; примѣры эти встрѣчаются наиболѣе въ домашнемъ быту бѣдныхъ Якутовъ, гдѣ не рѣдко одна кислая рыба, едва годная въ кормъ собакамъ, замѣняетъ на многіе дни продовольствіе цѣлаго семейства.

Якуты кромѣ собственнаго нарѣчія знаютъ отчасти языки Русскій и Тунгусскій, но буквъ неимѣютъ. Также какъ Тунгусы они пристрастны къ чаю, хмѣльнымъ напит-

камъ и табаку, и пріобрѣтеніе послѣднихъ бываетъ не рѣдко причиною совершеннаго разстройства въ прочихъ частяхъ домохозяйства. Главныя ихъ увеселенія заключаются въ пѣсняхъ, напѣваемыхъ несвязаннымъ, дрожащимъ голосомъ. Якутовъ въ Охотскомъ округѣ весьма мало; не большія селенія или почлеги, разбросанныя въ различныхъ направленіяхъ на значительное между собою разстояніе, совершенно ничтожны по числу жителей; самое управленіе ограничивается однимъ только сельскими старостами и старшинами, по примѣру общаго управленія существующаго въ этомъ краю между всеми осѣдлыми жителями.

Коряки будучи однимъ изъ многочислѣннѣйшихъ поколеній, между всеми инородцами этой отдаленной части Сибири, остаются въ настоящее время коренными жителями Гижигинскаго и Тигильскаго края, въ Охотскомъ же округѣ ихъ весьма мало. Острожки Ямъ и Тумана суть единственныя пограничныя селенія занимаемая ими; послѣднее заключается не болѣе какъ въ пяти или шести юртахъ. Коряки вѣроятно происходятъ отъ тѣхъ же переселенцевъ, отшатнувшихся въ здѣшній край съ давнихъ временъ. Вообще быть здѣшнихъ Коряковъ, не имѣеть вѣтъни того грубаго невѣжества, въ которомъ доселѣ нахо-

дятся все прочіе инородцы, проживающіе въ Гижигинскѣ; здѣсь почти исключительно одни Коряки Охотскаго округа обращены въ православную вѣру, между тѣмъ какъ ихъ главныя поколѣнія остаются въ томъ же состояніи идолопоклонства какъ и прежде. Что касается до внутренняго благоустройства, то разнакомившись съ кочевою жизнію своихъ земляковъ, они имѣютъ совершенно одинаковое домохозяйство, какъ и прочіе осѣдлые инородцы и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могутъ служить для нихъ образцомъ. Ямское селеніе превосходитъ многія другія наружною постройкою домовъ, и успѣшнымъ разведеніемъ скотоводства и огородничества. Здѣсь вы не встрѣтите уже ни одной юрты; каждый изъ обывателей, въ числѣ главныхъ потребностей, заботиться объ устройствѣ дома своего; жилища расположены точно въ такомъ порядкѣ, въ какомъ построены дома Русскихъ поселянъ. Они отличаются тщательною отдѣлкою; у многихъ, кромѣ камельковъ, устроены русскія печи, выкрашенныя глиной добываемою въ окрестностяхъ *Ямскаго острожка*; сверхъ того есть у нихъ собственнаго издѣлія разнаго рода стулья, столы и тому подобныя принадлежности домашняго быта. Между Коряками Охотскаго округа не осталось ничего характеристическаго, принадлежащаго кореннымъ обычаямъ этого племени; одежда ихъ не имѣетъ никакого отличія

отъ одежды осѣдлыхъ обывателей здѣшняго края; даже собственное нарѣчіе ихъ, по случаю частыхъ сближеній съ прочими инородцами, употребляется между ними рѣдко, и сами они болѣе придерживаются языкамъ Тунгускому и особливо Русскому. Всѣ они понимаютъ Русскій языкъ почти какъ свой, потому что Корякъ съ дѣтства слышитъ звуки языка Русскаго.

Обращаясь къ свойствамъ Коряковъ, къ ихъ физическимъ способностямъ — скажу, что они вообще тѣлосложенія крѣпкаго и здороваго, росту средняго, цвѣтъ лица имѣютъ смуглый, большіе открытые глаза, но взглядъ грубый. Въ отношеніи же умственного развитія — понятія ихъ не быстры, сужденія медленны, но точны. Коряки трудолюбивы, гостепріимны и неприхотливы. Нѣтъ сомнѣнія, что осѣдлая жизнь, постоянное столкновеніе съ Русскими и наконецъ православная вѣра имѣли большое вліяніе на усовершенствованіе ихъ нравственного быта, искоренивъ прежніе варварскіе обычаи, остающіеся отличительной чертой всѣхъ дикихъ поколѣній.

Быть здѣшнихъ Русскихъ нѣсколько похожъ на общій бытъ Русскихъ крестьянъ. Примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, здѣшніе Русскіе необходимо должны были

усвоить нѣкоторыя удобства жизни коренныхъ жителей, какъ напримѣръ: ихъ одежду, приличную и соотвѣтствующую условіямъ края и суровому его климату. Ызда на собакахъ въ зимнее время, замѣняетъ и между Русскими лошадей, потому что она удобна по глубокимъ снѣгамъ и мѣстнымъ неровностямъ; наконецъ заготовленіе самаго продовольствія, заключающагося въ той же рыбѣ, невольно ознакомила ихъ съ этимъ промысломъ, какъ съ занятіемъ необходимѣйшимъ. Постройка жилищъ, приготовленіе пищи, посуда, все домохозяйство хотя и принаровлены къ мѣстности, но при всемъ томъ носятъ общій типъ Русскій, съ незначительными измѣненіями. Смотря по достатку и здѣсь тѣ же излишества какъ вообще между Русскими; даже при дороговизнѣ ржаной муки (въ казнѣ мука постоянно до трехъ рублей серебромъ пудъ), они нерѣдко позволяютъ себѣ эту роскошь, и невозможность разведенія хлѣбопашества считаютъ однимъ изъ первѣйшихъ неудобствъ. За то огородничество между Русскими находится въ лучшемъ состояніи нежели у инопорядцевъ: овощами они стараются замѣнить, смотря по временамъ года, пищу однообразную и тяжелую, т. е. рыбу и перпичій жиръ.

Между прихотями Русскихъ, заслуживаетъ замѣчанія необыкновенное пристрастіе къ чаю; оно можетъ на-

зваться болѣзною въ этомъ краѣ; всякій заботится о средствахъ добыть этотъ напитокъ болѣе нежели о пищѣ, составляющей для нихъ второстепенную потребность въ животной экономіи. Если позволяютъ средства и есть случай, здѣшній Русскій будетъ пить чай пять, шесть разъ въ день, и каждый разъ съ равнымъ наслажденіемъ. Добыть ли первый звѣрь, снять ли первый овощъ, промыслена ли птица — все это везется на продажу и первымъ дѣломъ на вырученныя деньги купить чаю; запасшись имъ въ достаточномъ количествѣ начинаютъ думать о другихъ нуждахъ, весьма многочисленныхъ; нуждъ этихъ могло бы не быть, еслибы не существовала страсть къ чаю. Если здѣшній крестьянинъ износилъ послѣднюю рубаху и ему предстоитъ нужда обзавестись новою — если ему нужно завести какую либо полезную хозяйственную вещь, необходимую въ домѣ — то онъ всегда откладываетъ всѣ эти потребности до лишнихъ денегъ. Пристрастіе къ чаю въ такой степени можно объяснить употребленіемъ одной рыбы, ибо подобнаго рода пища, какъ извѣстно, производитъ сильную жажду, которую удобно удовлетворяетъ чай. Въ послѣдствіи необходимость эта обратилась въ сильную привычку, и вы встрѣтите въ здѣшнемъ краѣ очень часто людей пьющихъ чай безъ сахара, съ рыбой и съ масломъ, составляя такимъ образомъ себѣ родъ кушанья. Склонность къ неумѣренно-

му употребленію горячихъ напитковъ, есть отличительная черта почти всѣхъ здѣшнихъ жителей.

Впрочемъ говоря о жизненныхъ потребностяхъ здѣшнихъ Русскихъ крестьянъ, я разумѣю недавнихъ пришельцевъ изъ мѣстъ, обилующихъ разнаго рода произведеніями, неизвѣстными въ домашнемъ быту здѣшнихъ обывателей; что же касается до коренныхъ Русскихъ жителей, т. е. родившихся и выросшихъ въ этомъ краѣ, то они такъ свыклись съ образомъ жизни туземцевъ, что ихъ трудно отличить, тѣмъ болѣе, что употребительнѣйшее нарѣчіе и между Русскими есть Тунгуское и Якутское, такъ что многіе свободнѣе объясняются на этихъ нарѣчіяхъ, нежели на родномъ языкѣ.

И такъ жители, составляющіе все народонаселеніе Охотскаго округа, за исключеніемъ двухъ или трехъ десятковъ городскихъ и почти такого же числа станичныхъ казаковъ, раздѣляются на разряды кочующихъ инородцевъ, за тѣмъ слѣдуетъ небольшое число Русскихъ крестьянъ и поселенцевъ, и наконецъ общество городскихъ мѣщанъ.

Изъ общаго числа 2325 душъ мужскаго пола и 2184 женскаго, считаются:

	муж.	жен.
Тунгусовъ.....	1817	1741
Якутовъ.....	179	204

	муж.	жен.
Корякъ (сидячихъ).....	132	79
Русскихъ крестьянъ.....	143	120
Разнаго роду поселенцевъ.....	20	16
Городскихъ мѣщанъ.....	34	24

Изъ этого ничтожнаго населенія Охотскаго округа, относительно къ обширности его видно, что оно съ первыхъ временъ заселеній края, не сдѣлало почти никакихъ успѣховъ; правда что кочевая жизнь бѣльшей части жителей не представляетъ возможности составить вѣрнаго исчисленія рождающихся и умирающихъ ежегодно, но общее число душъ 9-й народной переписи, почти тоже, которое было при производствѣ 8-й ревизіи, можетъ служить самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ перемѣнъ въ отношеніи прибыли и убыли народонаселенія Охотскаго округа никакихъ не произошло.

Всматриваясь въ общій бытъ здѣшнихъ инородцевъ, равно какъ и всѣхъ прочихъ обывателей, найдется много причинъ такой неподвижности возрастанія народонаселенія цѣлаго края. Начнемъ съ образа жизни кочевыхъ Тунгусовъ, одного изъ многочислѣйшихъ поколѣній: жилища ихъ въ зимнее время убѣждаютъ насъ, что всѣ трудности, которыя они переносятъ при суровости климата,

неминуемо имѣютъ вредныя послѣдствія на здоровье, а по этой причины безъ сомнѣнія число умирающихъ значительно, нежели оно было бы при другихъ условіяхъ. Роды женщинъ на открытомъ воздухѣ при тридцати и болѣе градусахъ мороза, и нерѣдко во время самыхъ кочевокъ, неимѣніе ни какихъ медицинскихъ пособій, первоначальное воспитаніе младенцевъ, предназначенныхъ съ самой минуты рожденія испытывать всѣ неудобства зимнихъ непогодъ и переѣздовъ на верховыхъ оленяхъ—причиною того, что смертность между ними является въ значительныхъ размѣрахъ. Наконецъ всякаго рода недостатки въ домашнемъ быту производятъ разныя болѣзни, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ преждевременное разрушеніе. Употребленіе мѣдной посуды безъ полуды, производитъ растройство пищеварительныхъ органовъ и боли желудка; во время переѣздовъ на оленяхъ, въ мѣстахъ часто неприступныхъ, случаются увѣчья, значительныя ушибы, переломы и тому подобное, а всѣ эти неизбѣжныя крайности приводятъ къ одному неоспоримому заключенію, что неудобства подобной жизни, останутся навсегда весьма невыгодными для условій возрастанія народонаселенія между кочующими инородцами. Что же касается до прочихъ обывателей, пользующихся нѣкоторыми преимуществами осѣдлой жизни, то сообразивъ всѣ способы продовольствія здѣш-

няго края, особенно постоянное употребленіе одной рыбы съ примѣсю мяса и жира морскихъ звѣрей, мы и въ этомъ случаѣ убѣдимся, что такой образъ жизни вредно дѣйствуетъ на народное здоровье. Частыя измѣненія атмосферы при господствующимъ сильнымъ вѣтрахъ, способствуютъ постоянно къ развитію худосочныхъ и воспалительныхъ болѣзней, нерѣдко свирѣпствующихъ эпидемически, каковы напримѣръ: цынга и повѣтрія катарральныя.

Окружные жители здѣшняго края состоятъ изъ береговыхъ или сидячихъ и кочующихъ. Береговые размѣщены на протяженіи тысяча осьми сотъ верстъ отъ границы Якутской до Гижигинскаго округа въ девяти селеніяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя расположены на довольно значительное между собою разстояніе. Отъ Якутска первое изъ нихъ, не считая небольшія жилыя, устроенныя на станціяхъ по главному Якутскому тракту, *Метинскій почлегъ* близъ рѣки Охоты въ пятидесяти верстахъ отъ города, населенный Якутами; верстахъ въ двадцати ближе есть Русское общество поселенцевъ называемое *Чернольскимъ* и *Желоконскимъ*, получившее начало по упраздненіи соловареннаго завода изъ ссыльнокаторожныхъ, отправленныхъ туда на работы. Сто верстъ отъ города по Камчатскому тракту, есть селеніе Русскихъ крестьянъ *Иня* при устьѣ рѣки того же имени, и небольшое селеніе Якутовъ на рѣчкѣ

Карюзовкѣ, около десяти верстъ отъ сего послѣдняго. За симъ слѣдуютъ пустопорожнія степи, идущія на всемъ протяженіи четырехъ сотъ верстъ до бывшаго *Тауйскаго форпоста*; послѣдній находится при рѣкѣ Янѣ, близь устья этой рѣки, впадающей въ Охотское море; мѣстные его жители вообще Якуты и станичные казаки. Здѣсь есть церковь. Въ Тауйскомъ форпостѣ живетъ смотритель, въ завѣдываніе котораго, по неудобству путей сообщенія съ этою отдаленною частію округа, отпускается ежегодно нѣкоторое количество припасовъ, какъ то: провіанта, соли, пороха и свинца, для снабженія оными какъ мѣстныхъ обывателей, такъ и самыхъ инородцевъ. Около осьмидесяти верстъ отъ Тауйска *Арманъ* и стопятдесять верстъ далѣе *Ола*, оба на морскихъ кошкахъ при рѣкахъ одинаковаго названія; здѣсь исключительно населены осѣдлые Тунгусы. Двѣсти верстъ далѣе бывший *Ямской острожекъ* гдѣ также выстроена церковь; жители его состоятъ изъ Коряковъ и частію станичныхъ козаковъ; наконецъ въ ста верстахъ *Тахтаямъ* и въ двухъ стахъ *Туманъ*; въ первомъ живутъ поселенцы, преимущественно Якуты, а въ послѣднемъ частію Якуты и частію Коряки; рѣчки, протекающія возлѣ всѣхъ этихъ селеній, вѣроятно отъ нихъ же сохранили свое названія, а потому и извѣстны подъ тѣми же именами.

Разсматривая подробности домохозяйства здѣшнихъ жи-

телей, мы ознакомились съ устройствомъ и самыхъ жилищъ ихъ; остается объяснить, что всѣ эти жилые дома или юрты не представляютъ полного обзаведенія, и это происходитъ собственно отъ раздѣленія хозяйства. Лѣтнія жилища строятся у самого устья или по крайней мѣрѣ на берегу рѣки, и у всѣхъ какъ у Русскихъ такъ и у другихъ здѣшнихъ жителей эти жилища имѣютъ видъ юртъ; въ нихъ помѣщаются жители на все лѣто для промысла рыбы, для засолу ея, для сушки собственно себѣ и на собачій кормъ, потому при этихъ жилищахъ кромѣ небольшого амбарчика не имѣется никакихъ пристроекъ, а иногда у несемейныхъ, та же юрта служить и складочнымъ магазиномъ. Все заготовленное въ теченіе лѣта здѣсь сохраняется на зиму, и по мѣрѣ надобности привозится въ зимники на собакахъ; отъ того всѣ лѣтники выстроены непрочно и не имѣютъ ничего общаго съ обыкновеннымъ Русскимъ бытомъ. При томъ всякій домохозяинъ имѣетъ свои любимыя мѣста для промысла рыбы, близь которыхъ ставитъ юрту; отъ этого таковыя жилища всегда разбросаны и не представляютъ никакого единства. Зимнія жилища обзаведены хозяйственнѣе, и хотя цѣлое селеніе выстраивается безъ всякаго плана, но болѣею частію одинъ домъ подлѣ другаго. Около этихъ жилищъ есть хорошіе луга для покоса сѣна, и всякій хо-

заянцъ къ зимнему времени ставитъ около своего дома нѣсколько скирдовъ. При зимникахъ кромѣ амбаровъ, есть помѣщенія для рогатаго скота, и самый домъ огораживается, хотя не у всѣхъ дворовъ; при домахъ заведены огороды, и вообще замѣтно, что всякій житель живетъ хозяйномъ; лѣтникъ его есть ни что иное какъ временное или походное жилище. Не понравилось мѣсто — юрта переносится на другое, и это не требуетъ большихъ трудовъ; зимникъ же его коренное жилище и всегда строится плотно и тщательно. Во всякомъ случаѣ во всѣхъ вышепоименованныхъ селеніяхъ, наберется не болѣе какъ по два или по три десятка домовъ, и они не могли бы стать на ряду даже съ бѣдною Русскою деревней, еслибъ не придавали имъ виду, какъ на примѣръ въ Тауйскѣ и Ямскѣ, построенные въ недавнее время благолѣпные Божіи храмы. Впрочемъ, домики выстроенные не врьдъ и каждый особо, имѣютъ то преимущество, что въ случаѣ пожара не можетъ пострадать все селеніе, а развѣ одинъ или два ближайшіе домика. Всѣ селенія расположены на большомъ разстояніи одно отъ другаго, и на неизмѣримомъ пространствѣ округа они представляются едва замѣтными точками, такъ что если взять въ сравненіе количество земли занимаемое Охотскимъ округомъ и все его народонаселеніе, то на одну квадратную версту не приходится *одной сотой части*

человѣка, но по непроизводительности края и бѣдности приходится мириться съ такимъ страннымъ явленіемъ.

Главное мѣстопробываніе бродячихъ Тунгусовъ трудно опредѣлить; особенно въ зимнее время они непрерывно переходятъ съ одного мѣста на другое, смотря по удобствамъ звѣриныхъ промысловъ и изобилію корма необходимаго для оленей. Таковыхъ мѣстопробываній, гдѣ каждый изъ нихъ пробудетъ нѣсколько дней или недѣлю, наберется безчисленное количество; однакожъ по временамъ года Тунгусы имѣютъ свои сборные пункты, какъ напримѣръ зимой для платежа ясаковъ, а лѣтомъ по близости моря для рыбной ловли, и мѣста эти называются *стойбищами*. Изъ числа зимнихъ стойбищъ наиболѣе извѣстны *Аркинское*, сто верстъ отъ города по Якутскому тракту, *Уяганское* по тому же направленію нѣсколько далѣе, *Галамжинское* съ небольшимъ въ ста верстахъ отъ Инскаго селенія. Тунгусы же расположенные своими кочевьями отъ Тауйскаго форпоста и до Туманы, останавливаются болѣею частію въ окрестностяхъ селеній и преимущественно около Ольскаго и Ямскаго острожка. Стойбища эти называются по именамъ ихъ главныхъ и богатыхъ родоначальниковъ или старостъ, какъ то: стойбища *Хабарова*, *Зибина*, *Амамыча* и тому подобныя. Въ лѣтнее время значительное число Тунгусовъ собирается на р. *Улью*

и по морскому берегу на *Сегланскомъ мысу*, также по близости Тауйскаго селенія. Главнѣйшая цѣль этихъ временныхъ сборищъ есть платежъ ясаковъ; для этой цѣли одинъ разъ въ годъ выѣзжаетъ мѣстный Исправникъ, который въ тоже время снабжаетъ инородцевъ запасами пороха и свинца. По окончаніи этого дѣла Тунгусы уходятъ снова въ горы, гдѣ упражняются исключительно звѣриннымъ промысломъ и сбереженіемъ оленей.

Отрасли промышленности, существующія въ Охотскомъ округѣ весьма незначительны, и всѣ произведенія потребляются туземными жителями, не имѣя никакого сбыта за черту округа; исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ одно звѣроловство, занятіе по преимуществу принадлежащее кочующимъ Тунгусамъ. Добытые звѣри пускаются сначала въ оборотъ между собою; бѣдные жители мѣняютъ мѣха на оленей, на одежду изъ оленьихъ шкуръ, и такимъ образомъ весь звѣринный промыселъ сосредоточивается въ рукахъ богатыхъ оленями Тунгусовъ; за тѣмъ переходъ этого богатства совершается въ руки купцовъ. Богатый инородецъ, обеспеченный въ жизни всѣмъ необходимымъ, въ сущности не имѣетъ никакой надобности сбывать промыселъ свой на что либо другое, кромѣ предметовъ роскоши, а потому при пріѣздѣ купцовъ онъ мѣняетъ мѣха на чай и табакъ. Если Тунгусъ запасся означенными вещами въ достаточномъ количествѣ

и за всѣмъ тѣмъ у него остается довольно мѣховъ, то онъ старается сбыть ихъ на ситецъ, холстинки, нанку, дабу, иногда даже шелковую, сукно — и наконецъ всѣ мѣха, добытые въ теченіе года непременно оказываются въ рукахъ купцевъ. А какъ пушной промыселъ, составляетъ единственное богатство края, то по справедливости можно сказать, что все это богатство сосредоточивается исключительно въ рукахъ купечества. Торговля эта осенью выгоднее, за тѣмъ что цѣнность звѣрей ниже цѣнности покупаемыхъ вещей; инородецъ самъ не употребляющій мѣха, мало и при богатыхъ промыслахъ совсѣмъ не дорожитъ своимъ товаромъ. Неуловъ звѣрей можетъ имѣть вліяніе на цѣнность звѣрей, и тогда инородецъ, привыкши ежегодно пріобрѣтать известное количество купеческихъ товаровъ, не имѣя къ тому средствъ, начинаетъ дорожить тѣмъ что имѣетъ, и старается сбыть мѣха дороже. Впрочемъ источникъ этого богатства, нельзя назвать положительнымъ и вѣрнымъ; по общему замѣчанію количество пушныхъ звѣрей съ каждымъ годомъ уменьшается, и даже бываютъ годы, когда инородецъ съ трудомъ выплачиваетъ ясакъ и едва находитъ средства на покупку пороха. Судя по этому надо полагать, что эта отрасль промышленности должна со временемъ изсякнуть или по крайней мѣрѣ уменьшиться

до такой степени, что она не будетъ стоять въ ряду промышленныхъ источниковъ и средствъ края.

Сообразуясь съ мѣстностью и самыми опытами, здѣсь самая благодѣтельная мѣра есть и будетъ разведеніе картофеля; начальство давно уже обратило вниманіе на этотъ источникъ продовольствія, и неусыпно печется о размноженіи картофеля, но по недостатку ли рукъ или по существованію другихъ жизненныхъ средствъ, каковы напримѣръ: избытокъ рыбы и др., только разведеніе картофеля въ этомъ краю не достигло еще значительныхъ размѣровъ и не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ.

Теперь взглянемъ на каждую изъ отраслей промышленности отдѣльно.

Не говоря о земледѣліи какъ о дѣлѣ несбыточномъ въ этомъ краѣ, мы не станемъ даже придумывать для него теорій возможности: такъ или иначе, всѣ эти теоріи останутся неприменимыми и неисполнимыми на самомъ дѣлѣ. Хотя въ малыхъ размѣрахъ и бывали здѣсь опыты посѣва хлѣба, притомъ на мѣстахъ, которыя могутъ назваться удобными по мѣстоположенію, но здѣшняя природа изъ драгоцѣннаго для рода человѣческаго зерна, ничего не могла произвести кромѣ одной сочной травы. Дѣйствительно если принять земледѣліе основою благоденствія народовъ, источникомъ изобилія и богатства края, то безъ сомнѣнія Охотскій край

есть бѣднѣйшій на всѣмъ пространствѣ обширнаго Русскаго царства; съ другой стороны, какъ мы уже сказали, недостатки эти вознаграждаются предметами продовольствія неизвѣстными въ другихъ мѣстахъ, такъ что жители не трудятся въ потѣ лица добывать насущный хлѣбъ свой; они не обременяютъ себя тяжкими работами, и не усиливается вымаливать отъ земли дара, котораго она имъ дать не можетъ

Огородничество, какъ мы уже видѣли, не можетъ по условіямъ климата, принять удовлетворительныхъ размѣровъ, и если здѣсь растутъ нѣкоторыя овощи, то безъ сомнѣнія изъ разряда самыхъ обыкновенныхъ. Урожай картофеля бываютъ иногда довольно удовлетворительны; посѣвъ его сдѣлался общимъ среди небольшого числа осѣдлыхъ обывателей этого края, и считается за неимѣніемъ хлѣба, лучшимъ продовольствіемъ въ ихъ домашнемъ быту. Цѣнность его отъ семидесяти до осмидесяти копѣекъ за пудъ. Капуста почти никогда не достигаетъ надлежащей зрѣлости, то есть она не бываетъ въ кочнахъ, а потому и употребляется одна зелень или такъ называемая сѣрая капуста; но овощъ этотъ по роду приготовленія пищи мѣстныхъ обывателей считается здѣсь почти излишнимъ, и немногія заботятся о немъ. Ведро сѣрой капусты, приготовленной обыкновеннымъ образомъ,

доходить до одного рубля серебромъ. Изъ прочихъ овощей можно указать на рѣдьку и рѣпу или брюкву; что же касается до остальныхъ, то все усилія къ разведенію оныхъ остались тщетны.

Причину непроизрастительности огородныхъ овощей въ здѣшнемъ краѣ, объяснить должно во первыхъ, недостаткомъ доброкачественной почвы, которая на всемъ протяженіи морскаго берега состоитъ преимущественно изъ одной мелкой дресвы, такъ что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, расположенныхъ въ этомъ направленіи, для устройства огородовъ привозятъ землю съ другихъ мѣстъ; во вторыхъ позднимъ наступленіемъ весны, которая начинаясь не прежде какъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, слишкомъ кратковременна для созрѣванія растѣній.

Прибавимъ къ этому, что морскіе туманы, составляя здѣсь почти постоянное явленіе въ теченіе цѣлаго лѣта, сопровождаются иногда такимъ холодомъ, что истребляютъ большую часть огородныхъ растеній при самомъ ихъ появленіи.

По причинѣ малолюдства и недостатка рукъ для расчистки мѣстъ, луга занимаютъ самую незначительную часть Охотскаго округа. Общій характеръ луговъ здѣсь болотистый и заливной; травы вырастаютъ большія и сочныя, но доброе качество ихъ утрачивается въ скашиваемомъ сѣнѣ. Общее обыкновеніе въ здѣшней стра-

нѣ косить сѣно уже въ то время, когда травы начинаютъ блекнуть и слѣдовательно когда они уже теряютъ всѣ свои соки. Жители говорятъ, что сырость мѣстъ занимаемыхъ лугами, и почти постоянные дожди во всё лѣто, причиною того, что слишкомъ сочныя травы не могутъ достаточно просохнуть; но при тщательнѣйшемъ уходѣ это дѣло возможное — и тогда сѣно было бы доброкачественнѣе и потребности сравнительно меньше. Напротивъ того здѣшнее сѣно заготовленное несвоевременно, почти тоже что русская солома, и для скота непитательно. Время покосовъ здѣсь бываетъ въ концѣ Августа и началѣ Сентября; общее количество заготовленнаго сѣна незначительно потому, что жители имѣютъ ограниченное скотоводство. Бóльшая часть изъ нихъ заботится единственно о томъ, чтобы въ зимнее время скотъ не умеръ съ голоду, и потому кромѣ сѣна кормятъ его рыбою, а больше тальникомъ. Сбытъ сѣна у жителей селеній ближайшихъ къ Охотску если и могъ быть, то въ то только время когда существовалъ портъ; во всякомъ случаѣ сбытъ этотъ былъ ничтоженъ, потому что городскіе жители, какъ тогда такъ и въ настоящее время, никогда не имѣли значительнаго количества рогатаго скота, и во избѣжаніе прокорма зимой, держали его обыкновенно только въ лѣтнее время. Отъ этого сельскіе обыватели, заготовляя сѣно преимущественно

но для своего хозяйства, всегда дорожатся имъ, и цѣна на него постоянно здѣсь отъ одного до полутора рубля серебромъ за пудъ.

Мы уже сказали выше, что многочисленнѣйшій отдѣлъ народонаселенія Охотскаго края, составляютъ кочующіе Тунгусы, и что эти инородцы имѣютъ особый домашній скоть — т. е. оленей, для которыхъ хозяинъ не заботится запасать кормъ; за тѣмъ береговыхъ жителей очень немного, и потому понятно, что скотоводство здѣсь не можетъ быть въ цвѣтущемъ состояніи. Всякій домохозяинъ держитъ двѣ или три коровы, а зажиточный болѣе, но малочисленность ли кормовъ или худая порода скота, только здѣшнія коровы слывутъ за добрыхъ — если даютъ за одинъ разъ двѣ бутылки молока. Масло здѣсь не готовится: оно замѣняется жиромъ морскихъ звѣрей, а изъ такого незначительнаго количества скота на мясо нечего и рассчитывать. Недостатокъ послѣдняго всего болѣе бывалъ ощутителенъ въ Охотскѣ, хотя городъ и пользовался пригоннымъ скотомъ изъ Якутска; но въ случаѣ скуднаго пригона или падежа на пути, цѣнность на мясо значительно возвышалась; такъ что не рѣдко пудъ свѣжаго мяса продавался отъ шести до семи рублей серебромъ. Расчитывая круглымъ числомъ, на каждый дворъ здѣсь причитается не болѣе пяти штукъ рогатаго

скота, и на десять дворовъ одна лошадь. Якуты, привычные къ лошадиному мясу, хотя и закупаютъ въ лѣтнее время въ большомъ количествѣ лошадей, но откормивъ ихъ лѣтомъ—на зиму убиваютъ. Сидячіе Тунгусы и Коряки лошадей почти не имѣютъ, потому что въ здѣшнихъ краяхъ въ нихъ нѣтъ надобности; въ зимнее время для переѣздовъ здѣсь употребляются собаки и олени, а если и существуютъ въ лѣтнее время ѣзда на лошадяхъ, то не иначе какъ верхомъ, и притомъ она такъ затруднительна, что окружающіе жители рѣдко выѣзжаютъ изъ своихъ селеній.

Лѣсами заняты болышею частью пространства Охотскаго округа; здѣсь встрѣчаешь отъ ельника и малорослаго кедровника до массивныхъ и громадныхъ тополевыхъ и лиственничныхъ деревьевъ; послѣднихъ въ наибольшемъ количествѣ. По берегамъ большихъ рѣкъ, лѣса эти предоставлены заботамъ и попеченію одной природы; деревья достигаютъ необыкновенныхъ размѣровъ и годны на кораблестроеніе. Огромныя деревья встрѣчаются исключительно на сухихъ мѣстахъ, на черноземѣ; но по мѣрѣ перехода этой почвы въ тундристую, деревья становятся мельче, рѣже и наконецъ въ самыхъ тундрахъ уже изрѣдка кое гдѣ попадаетъ ельникъ и мелкій кедровникъ. Но если Охотскій край и богатъ лѣсомъ, то изобиліе его не составляетъ до нынѣ источника народной промышленности, тоже по не-

достатку рукъ и по незначительной въ немъ надобности. Единственный сбытъ корабельнаго, всякаго рода строеваго и дровянаго лѣса, былъ въ существовавшій портъ; въ настоящее же время каждый изъ жителей города, имѣя нарту и собакъ, запасается дровами хозяйственнымъ образомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ надобности, самъ же сплавляетъ небольшое количество мелкаго строеваго лѣса, нужнаго для постройки здѣшнихъ незатѣйливыхъ домовъ, и затѣмъ въ покупкѣ лѣса не имѣетъ ни какой нужды.

И такъ главнѣйшій родъ промышленности составляетъ здѣсь рыбная ловля; она производится на устьяхъ большихъ рѣкъ, а потому селенія Охотскаго округа расположены на таковыхъ мѣстностяхъ, и осѣдлые жители называются береговыми. Самые кочующіе Тунгусы, выходя въ лѣтнее время съ табунами оленей къ морю, имѣютъ въ виду какъ сохраненіе послѣднихъ отъ мошки и комаровъ, такъ вмѣстѣ и заготовленіе рыбы, которую для удобства перевозки, высушивая толкутъ и обращаютъ въ муку (*порсу*). Здѣсь первобытный способъ промысла рыбы состоитъ изъ длиннаго шеста, съ прикрѣпленнымъ на концѣ костянымъ или желѣзнымъ крюкомъ. Количество рыбы идущей руномъ съ моря въ рѣкахъ столь велико и воды здѣшнихъ рѣкъ такъ прозрачны, что туземцы, очень ловко и проворно дѣйствуя таковымъ снарядомъ, колютъ рыбу на ходу и выта-

скиваютъ, зацѣпляя крюкомъ; но этотъ способъ какъ нескорый, въ настоящее время оставляется и употребляется людьми самобѣднѣйшими, неимѣющими даже на столько достоянія, чтобы купить прядева и завести сѣть и неводъ. Убѣдившись въ удобствахъ рыбной ловли посредствомъ сѣтей, инородцы очень заботятся о пріобрѣтеніи прядева, да и самое мѣстное начальство, видя въ этой промышленности настоящій источникъ народнаго продовольствія, печется о заготовленіи этого необходимаго матеріала. Такимъ образомъ рыба, составляя въ этомъ краѣ предметъ существенной важности, можетъ здѣсь назваться насущнымъ хлѣбомъ. Судя по необыкновеннымъ уловамъ, количества добываемой рыбы должно доставать не только на продовольствіе цѣлаго края, но и самый сбытъ оной могъ бы быть весьма значителенъ. Впрочемъ жители, обезпечивъ себя необходимыми запасами, не обращаютъ большихъ усилій на полученіе выгодъ и довольствуются тѣмъ, что могутъ просуществовать безъ нужды. Рыба въ здѣшнемъ краѣ не имѣетъ никакой цѣнности и сбыту сѣ на мѣстѣ, при легкости промысла, и быть не можетъ.

Первое мѣсто послѣ рыбнаго промысла занимаетъ, какъ мы видѣли, ловля морскихъ звѣрей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны тюлени, нерпы — *акины*. Кромѣ общаго употребленія въ пищу, жиръ ихъ идетъ на освѣ-

щеніе, кожа на разныя подѣлки, въ особенности на ремни, замѣняющіе въ здѣшнемъ краѣ веревки. Но всѣ этого рода издѣлія остаются потребностями однихъ только мѣстныхъ обывателей, и собственно выгодъ для промышленности не представляютъ.

Трудно сдѣлать вѣрное исчисленіе: въ какихъ именно размѣрахъ существуютъ здѣсь торговые обороты пушными звѣрями, и сколько шкуръ добывается ежегодно? тѣмъ болѣе что кочевые инородцы, будучи разсѣяны всюду и въ разныхъ направленіяхъ, вымѣниваютъ ихъ не всегда положительно въ предѣлахъ округа, такъ что нѣкоторая часть переходитъ непременно въ руки торговцевъ постороннихъ вѣдомствъ; сами же они не въ состояніи никогда дать отчета о своихъ промыслахъ. Поэтому необходимо ограничиться существующими свѣдѣніями о пушномъ промыслѣ, поступающемъ въ ясачную подать и остающемся у мѣстнаго торгующаго купечества, хотя свѣдѣнія эти будутъ только приблизительны. Въ Охотскомъ округѣ предпочтительно промышляются разныхъ породъ лисицы, бѣлки, въ небольшомъ количествѣ выдры, медвѣди и волки, горностаи, тарбаганы, сивучи и песцы. Вотъ разцѣнка ихъ по добротѣ шкуръ: лисица чернобурая отъ 25 до 50 и 60 руб. сер., сиводушка отъ 8 до 10 руб. сер., красная въ 3 руб. сер., выдра отъ 5 до 10 руб. сер., бѣлка отъ 10 до

15 копѣекъ, медвѣдь отъ 3 до 4 руб., волкъ 2 и 3 руб., горностаѣ 5 копѣекъ, тарбаганъ и сѣвучь 30 и 40 копѣекъ, песецъ рубль серебромъ. Всѣ эти звѣри добываются огнестрѣльнымъ оружіемъ, хотя нѣкоторые изъ Тунгусовъ имѣютъ луки, но въ настоящее время винтовки и ружья вытѣснили оныя. Лисицы часто промышляются сверхъ того собаками, добывающими ихъ въ норахъ.

Не смотря на изобиліе всякаго роду дичи, туземцы считаютъ птичный промыселъ маловажнымъ и не стоящимъ пороку; это понятно при трудности добыть здѣсь огнестрѣльные снаряды, которыми они весьма дорожатъ. Такимъ образомъ птицеловство остается здѣсь въ пренебреженіи; жители сбываютъ птицу за самую ничтожную цѣну, вообще же сохраняютъ ее для собственнаго продовольствія.

Пчеловодство, шелководство, и прочія въ этомъ родѣ занятія здѣсь совершенно неизвѣстны, по причинѣ суроваго климата и бесплодности края.

Здѣсь существовали заводы соловаренный и кирпичный, но цѣнность добываемой соли далеко превосходила цѣнность соли привозной, а потому выварка ея прекращена. Заводъ кирпичный, существовавшій около города въ семи верстахъ, изготовлялъ только количество кирпича нужное для зданій городскихъ; съ уменьшеніемъ потребности по закрытіи порта — надобности и въ немъ не предстоить.

Говоря о торговлѣ Охотскаго округа, должно сказать, что съ упраздненіемъ порта, торговля осталась въ размѣрахъ совершенно ничтожныхъ, въ сравненіи съ оборотами въ то время, когда Охотскъ былъ городомъ портовымъ. Общее число городскихъ жителей, бóльшая часть которыхъ довольствуется исключительно рыбнымъ промысломъ, не могутъ представить потребителей выгодныхъ для торговли; что же касается до округа, то всё его народонаселеніе не превосходитъ пяти тысячъ душъ, преимущественно кочующихъ инородцевъ, вполне обеспеченныхъ главнѣйшими потребностями жизни, какъ въ отношеніи одежды такъ равно и самага продовольствія. Если сіи послѣдніе и могутъ доставлять какія нибудь выгоды, то въ общемъ расчетѣ коммерческихъ оборотовъ, выгоды эти весьма ограничены. Съ уничтоженіемъ порта и слѣдственно съ прекращеніемъ судоходства въ Охотскѣ, всѣ сношенія съ сосѣдственными прибрежными округами, куда отсылались ежегодно на значительную сумму разнаго рода товары, прекратились; слѣдовательно при существующихъ условіяхъ, трудно и ожидать здѣсь результатовъ сколько нибудь удовлетворительныхъ для торговли.

Хотя промыселъ звѣрей въ Охотскомъ округѣ очень ограниченъ, но ознакомившись съ образомъ жизни нашихъ кочующихъ инородцевъ, можно безошибочно сказать, что

сбыть звѣринныхъ шкуръ, могъ бы съ избыткомъ обезпечить всѣ ихъ главнѣйшія потребности. Къ этимъ потребностямъ принадлежать преимущественно: *прядево* для рыболовныхъ сѣтей, простыя металлическія *жельзныя издѣлія* и мѣдная *посуда* за неимѣніемъ другой, въ дополненіе — годовые запасы *пороха* и *свинца*. Къ сожалѣнію мы видимъ противное; несмотря на самый успѣшный промыселъ, инородецъ всегда жалуется на невозможность заготовить достаточно *чаемъ*, *сахаромъ* и *табакомъ*, и потому первый предметъ торговли для инородца составляетъ чай, сахаръ и черкасскій табакъ; за тѣмъ слѣдуютъ прядево и часть металлическихъ издѣлій, все же прочее будетъ безъ сомнѣнія гораздо мѣньшей важности. При общемъ взглядѣ на вліяніе торговли въ описываемой нами странѣ можно сказать, что здѣсь торговля выгодна только для купечества, и въ сущности раззорительна для обитателей. Бывали примѣры, что инородецъ уступалъ здѣсь шкуру чернобурой лисицы за рюмку водки, или за кружокъ листового табаку — ровный поверхности рубля серебромъ!.. Въ округѣ разторжка съ инородцами бываетъ одинъ разъ въ годъ, при выѣздѣ Земскаго Исправника въ зимнее время за сборомъ ясака; торговые пункты здѣсь опредѣлительно не пазначаются; они бывають тамъ, гдѣ расположены самыя стойбища. Общая сложность количества пуш-

ныхъ звѣрей, приобрѣтаемыхъ ежегодно торгующимъ купечествомъ въ предѣлахъ Охотскаго округа, можетъ быть выведена по приблизительнымъ расчетамъ, слѣдующимъ образомъ: *лисицъ* чернобурыхъ 25 шт., *сизодушекъ* 200 шт., *красныхъ* 1,000 шт., *выдръ* не болѣе 100 шт., *бѣлокъ* до 50,000 шт., *медвѣжьихъ* и *волчьихъ* шкуръ около 100 шт.; что же касается до остальныхъ звѣринныхъ шкуръ — вся сумма не превзойдетъ *пятнадцати* или *двадцати тысячъ руб. сер.*

Здѣсь до снятія порта были и купеческіе иногородные капиталы, и товаровъ привозилось весьма значительное количество. Охотская флотилія, назначалась ежегодно для отвоза всякаго рода запасовъ и хлѣбнаго продовольствія, въ округи Гижигинскій, Тигильскую крѣпость и Камчатскую область; такимъ образомъ она доставляла возможность торгующему въ тѣхъ мѣстахъ купечеству, помѣщать на казенныхъ судахъ товары; вотъ почему Охотскъ и былъ такъ сказать средоточіемъ торговыхъ оборотовъ всего этого отдаленнаго края. Въ настоящее же время, съ упраздненіемъ порта, когда прихода судовъ не стало, и всѣ тяжести должны слѣдовать изъ Якутска на Лянь, нѣтъ сомнѣнія, что мѣстная потребность, ограниченная въ размѣ-

рахъ, заставить большую часть купечества прекратить здѣсь торговые обороты.

Благосостояніе людей зависитъ безъ сомнѣнія отъ степени образованности ихъ. Религія и направленіе природныхъ наклонностей человѣка — вотъ средства которыя, какъ сильные двигатели, могутъ преобразовать и самого дикаря, незнакомаго съ обязанностями общественной жизни.

Если мы бросимъ хотя поверхностный взглядъ на бытъ здѣшнихъ инородцевъ во время первыхъ завоеваній Сибири, то мы раскроемъ печальную картину невѣжественнаго состоянія, въ которомъ они тогда находились, состоя подъ вліяніемъ древнихъ шамановъ своихъ. Неограниченное довѣріе ихъ къ этимъ представителямъ своимъ, утвердило множество предразсудковъ, такъ глубоко укоренившихся, что эти племена были совершенно недоступны просвѣщенію; потому только съ уничтоженіемъ этихъ прорицателей возможенъ сталъ переворотъ въ отношеніи ихъ внутренняго благоустройства. Если смуты, происходившія въ эпоху присоединенія этого края, остались преданіями кровавыми въ памяти нѣкоторыхъ Сибирскихъ племенъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ собственно водворенію Христіанства обязаны враждующіе племена, какъ примиреніемъ между

собою такъ и возникшимъ благоденствіемъ и тишиною. Дикое состояніе Коряковъ и Чукчей, исключительно насѣляющихъ Гижигинскій край, невѣжество и идолопоклонство, въ которыхъ они до сихъ поръ остаются — могутъ легко убѣдить въ той пользѣ, которую принесло обращеніе инородцевъ въ Христіанство. Эти дикари по предубѣжденію избѣгаютъ близкихъ сношеній съ Русскими, и къ нимъ весьма недовѣрчивы. Непріязнь, хотя безсильную, они стараются выразить грубымъ выраженіемъ, и неохотою выполнить даже требованія начальственной власти; между тѣмъ какъ крещенные инородцы Охотскаго округа отличаются усердіемъ, искренностію и дружелюбіемъ. Здѣсь появленіе въ стойбищахъ Русскаго не напоминаетъ имъ грознаго врага, но знаменуется общимъ пиромъ; старики, жены и дѣти надѣваютъ лучшія платья, каждый спѣшитъ привѣтствовать гостя самымъ лакомымъ кускомъ, увѣрить его въ непритворномъ и тепломъ радушіи. Это обращеніе ихъ въ Христіанство совершилось безъ всякаго насилія, и скоро отозвалось въ здѣшнихъ племенахъ чувствомъ чистымъ, истиннымъ — и сѣмя, брошенное съ начала на угадъ, не пропало даромъ; нынѣ въ самыхъ ущельяхъ неприступныхъ хребтовъ, бывшихъ нѣкогда скрытыми убѣжищами дикарей, вы не увидите болѣе жертвоприношеній грубаго идолопоклонства, не услышите древнихъ за-

вываніи шамановъ: всюду стала доступна проповѣдь во имя Святой церкви, и этотъ край въ неизмѣримыхъ пространствахъ своихъ, озарился свѣтомъ православія.

Въ настоящее время всѣ жители Охотскаго округа исповѣдуютъ Грекороссійскую вѣру, вліяніе которой въ особенности замѣтно на инородцахъ. Уяснивъ понятія, улучшивъ нравы, возведя дикаря на степень человѣка, православіе поставило его такъ, что онъ можетъ также назваться добрымъ сыномъ Россіи. Набожность здѣшнихъ инородцевъ дѣйствительно достойна подражанія; усердіе къ церкви выражается даже тѣмъ, что если инородецъ не можетъ исполнить обѣщанія своего и послать даръ въ церковь, по дальности кочевки отъ жилыхъ мѣстъ, то онъ вѣшаетъ этотъ даръ, всегда дорого стоящій, на лѣсину въ дикомъ и пустынномъ мѣстѣ, и такимъ образомъ исполняетъ обѣтъ свой. Всѣ обряды, припятье церкви, исполняются свято при первой возможности; многіе изъ этихъ людей при всѣмъ томъ, что незнакомы съ грамотою, знаютъ въ какіе мѣсяцы и числа бываютъ большіе праздники, и проводятъ ихъ по уставу церкви. У здѣшнихъ инородцевъ почти въ общемъ обыкновеніи, наканунѣ воскреснаго или праздничнаго дня посвящать нѣкоторое время молитвѣ; для этого съ вечера зажигаютъ въ юртѣ предъ образами восковыя свѣчи, а въ случаѣ неимѣнія оныхъ, привѣшиваютъ горно-

стая или бѣлку, и за тѣмъ всё семейство, несмотря на присутствіе постороннихъ лицъ, приступаетъ къ вечерней молитвѣ.

Въ Охотскомъ округѣ три церкви. Въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ преимущественно по временамъ года, бываетъ наибольшій сборъ кочевыхъ Тунгусовъ, а именно: на Аркѣ, Инѣ и Тахтаямѣ устроены часовни для того, чтобы инородцы могли по пріѣздѣ мѣстнаго священника, исполнять обряды установленныя церковію. Сверхъ того на Инѣ, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, предположено соорудить также небольшую деревянную церковь.

Вообще вліяніе духовенства на здѣшнія племена выражается чрезвычайно благотѣльно; набожность и усердіе инородцевъ, какъ мы сказали, достойны удивленія. Священникъ здѣсь полный руководитель жизни; наставленія, совѣты, рѣшенія, приговоры произносимые священникомъ, принимаются безъ всякаго разсужденія безпрекословно и исполняются свято.

Вообще здѣшніе инородцы одарены отъ природы умомъ и сильнымъ воображеніемъ. Къ сожаленію первые Русскіе пришельцы въ эту страну были люди необразованные, грубые и бѣльшею частію безграмотные; несмотря на то, въ послѣдствіи сближеніе съ Русскими и единство религій, развили значительно понятія туземцевъ, и хотя просвѣще-

ніе и въ настоящее время не сдѣлало большихъ успѣховъ, но лучъ его уже коснулся этихъ племенъ, и каждый здѣсь принимаетъ охотно мѣры, клонящіяся къ образованію. Весьма естественно, что осѣдлые инородцы здѣшняго края, будучи ближе и чаще въ сношеніяхъ съ Русскими, успѣваютъ въ образованіи преимущественно предъ кочевыми. Кочевыя племена здѣсь, исключительно сохранившія свою первобытную простоту и доброту характера, могутъ служить образцомъ, не только туземцамъ но даже и самимъ Русскимъ. Въ характерѣ ихъ замѣтна, какъ мы сказали, откровенность, чистосердечное сознаніе въ проступкахъ, еслибы даже они подлежали строгому законному преслѣдованію, вѣрность слова и покорность. Всякое показаніе данное Тунгусомъ, можетъ считаться вѣрнымъ и не требуетъ подтвержденія присягою; пропавшее имущество не подлежитъ розысканіямъ въ ихъ открытыхъ для всѣхъ жилищахъ; обѣщанное соблюдается свято, и всѣ требованія начальствующихъ лицъ выполняются безъ малѣйшаго вынужденія. Напротивъ того взглядъ на инородцевъ осѣдлыхъ, и въ особенности на Якутовъ, уже не показываетъ намъ той простоты нравовъ; здѣсь являются пороки не отъ недостатка въ развитіи умственныхъ способностей, но отъ порочныхъ побужденій. Главная причина этого явленія есть именно переходъ изъ быта кочеваго въ состояніе

осѣдлое: сближаясь съ людьми, нравы которыхъ были уже нѣсколько утонченнѣе — они въ началѣ изъ подражанія старались усвоивать нѣкоторыя привычки, льстившія ихъ невѣжественнымъ понятіямъ, а въ послѣдствіи эти слабыя стороны укоренились, и въ довершеніе — время изгладило въ нихъ всѣ достоинства дикаря, оставшіяся самою дорогою принадлежностью небольшого числа кочующихъ племенъ.

Въ Охотскомъ округѣ нѣтъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, за исключеніемъ двухъ сельскихъ школъ въ Тауйскѣ и Ямскѣ, находящихся подъ заведываніемъ тамошнихъ священниковъ. Всматриваясь ближе въ эти полезныя учрежденія нельзя не удивляться успѣхамъ, которыя оказываютъ дѣти мѣстныхъ инородцевъ. Кромѣ того, что почти всѣ изъ нихъ свободно читаютъ по Русски и даже пишутъ, многіе знаютъ очень хорошо главнѣйшія части священной исторіи и катихизиса. Эти школы имѣли большое вліяніе на нравственное образованіе осѣдлыхъ инородцевъ части округа; но къ сожалѣнію объ оленныхъ Тунгусахъ этого сказать нельзя, и главная тому причина, не отвращеніе къ ученію, а жалость родителей, мѣшающая разстаться съ дѣтьми на то время, которое должно продлиться кочевье въ хребтахъ на значительномъ разстояніи отъ селеній; можно полагать, что этотъ

предразсудокъ безъ особенныхъ успій, самъ собою изтре-
бится.

Въ дополненіе этого очерка, я не излишнимъ считаю
сказать нѣсколько словъ о происхожденіи различныхъ пле-
менъ, составляющихъ народонаселеніе края.

Изъ народонаселенія Охотскаго округа усматривается,
что поколѣніе Тунгусовъ есть самое многочисленное; за
ними слѣдуютъ часть Якутовъ и Коряковъ, а на послѣдокъ
въ мѣньшемъ числѣ Русскихъ крестьянъ. Главными же ко-
ренными жителями остаются въ настоящее время Тунгу-
сы, которые сколько извѣстно и были найдены здѣсь пер-
выми пришельцами, около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ.
Время водворенія Русскихъ можетъ быть началомъ Исто-
ріи Охотскаго края, а потому, не имѣя никакихъ удовле-
творительныхъ свѣдѣній о пребываніи инородцевъ до той
поры, нѣтъ возможности удостовѣриться съ точностію
о времени ихъ переселенія. Основываясь на народныхъ
преданіяхъ, Коряки въ этомъ случаѣ должны занять пер-
вое мѣсто, и число ихъ въ предѣлахъ Охотскаго округа,
какъ предполагать можно, не только не было такъ ни-
чтожно какъ нынѣ, но превосходило даже рода кочую-
щихъ Тунгусовъ. Существующіе доселѣ признаки жилищъ
ихъ, разбросанныхъ во всѣхъ направленіяхъ округа, сви-
дѣтельствуютъ о справедливости таковыхъ заключеній.

Передвиженія народовъ, замѣтныя въ эпоху паденія Рима въ Европѣ и происходившія изъ Азіи, заставляютъ думать, что не одна Европа была исходнымъ пунктомъ для варваровъ, но что и самая Азія была театромъ подобныхъ переворотовъ. Усилившееся народонаселеніе на одномъ извѣстномъ мѣстѣ, притѣсненія съ одной стороны, съ другой желаніе поддержать независимость между слабѣйшими, вѣроятно вынуждала дикарей искать убѣжища въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ и неприступныхъ, въ предположеніи что эти естественныя преграды вполне обезпечатъ ихъ пребываніе. Отъ сюда можно вывести значительное размноженіе Тунгусовъ въ предѣлахъ Охотскаго округа, равно какъ и самыхъ Коряковъ въ Гижигинскомъ и далѣе; что же касается до Якутовъ, собственно въ Охотскомъ округѣ, то они принадлежатъ къ числу новѣйшихъ переселенцевъ, и приходъ ихъ былъ не ранѣе какъ съ учрежденіемъ общаго управленія надъ всеми инородцами этой части Восточной Сибиря.

О происхожденіи инородцевъ не имѣется ничего достовѣрнаго, тѣмъ болѣе, что и въ самыхъ народныхъ преданіяхъ сохранились темныя понятія о раздробленіи всѣхъ племенъ, извѣстныхъ въ древности подъ общимъ названіемъ Сибирскихъ народовъ, и потому безошибочно будетъ отличить ихъ по сходству физическихъ способностей, на-

рѣчно и другимъ отличительнымъ свойствамъ. Основываясь на этихъ фактахъ какъ болѣе точныхъ, *Тунгусы* ближе всего подходятъ къ племени *Монгольскому*, Якуты — *Татарскому*, а Коряки — *Американскому*. Что касается до первыхъ двухъ поколѣній, то не входя въ дальнѣйшія подробности ихъ происхожденія мы скажемъ только, что Монголы, во всякомъ случаѣ, должны здѣсь считаться однимъ изъ главныхъ и первенствующихъ племенъ, равно какъ и самые Татары, ближайшіе ихъ сосѣды по происхожденію; съ успленіемъ же власти Чингисъ-Хана, вліяніе Монгольскаго начала усилилось и поглотило все другія, присвоивъ себѣ преимущества кореннаго народа. Согласно этимъ доводамъ, остается убѣдиться, что инородцы здѣшняго края, исключая Коряковъ, принадлежать къ Монголамъ. Все племена, входящія въ общій составъ народонаселенія древней Сибири, такъ многосложны по названіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ ничтожны по количеству, что нельзя допустить первобытнаго ихъ происхожденія въ томъ же самомъ подраздѣленіи какъ они представлялись первымъ сюда пришедшимъ Русскимъ.

Сибирскіе казаки узнали Тунгусовъ въ началѣ XVII вѣка подъ этимъ именемъ отъ Остяковъ. Страленбергъ объясняетъ, что *Арины*, бѣдный народъ на берегахъ Енисея, Тунгусовъ называютъ *Тонге-кзе*, то есть *люди трехъ*

родовъ; онъ полагаетъ, что это *водяные Монголы*, о которыхъ упоминаютъ древніе писатели, производяще слово Тунгусъ отъ татарскаго слова *Тенгисъ* — море. Миллеръ въ своемъ описаніи Сибирскихъ народовъ говоритъ, что Тунгусы свои племена собственно называютъ *Овены*, не употребляя никогда между собою слова *Тунгусъ*; притомъ прибавляетъ, что хотя у Ненжинскаго моря есть особый народъ между Тунгусами называемый *Тунгусиръ*, но онъ не придаетъ этому никакой важности. Далѣе онъ же называетъ Тунгусовъ, живущихъ около Охотскаго моря, *Ламутами*, будто отъ слова *Ламъ*, значащаго море. Тунгусскому племени живущему около Амура и занимающемуся рогатымъ скотомъ вмѣсто оленей, онъ даетъ названіе *Дауръ*, прибавляя, что Монголы и Буряты, всѣхъ Сибирскихъ Тунгусовъ которые живутъ скотоводствомъ, называютъ *Даурами*. Далѣе въ томъ же описаніи Миллера говорится, что письменный голова Василій Поярковъ, первый посѣтившій Амуръ, нашелъ тамъ народъ называемый *Нанками*, питающійся рыбнымъ промысломъ и живущій въ сосѣдствѣ съ Гиляками, то есть близъ устья Амура. Миллеръ полагаетъ, что это тоже Гиляки и слѣдовательно они никакого отношенія не имѣютъ къ Тунгусамъ. Послѣдующія объясненія покажутъ съ какою цѣлью мы говоримъ объ этомъ племени. Въ заключеніе Миллеръ гово-

рять, будто бы *Манжуры*, нынѣшніе обладатели Китая, происходятъ отъ одного племени съ Тунгусами, Даурами, и это объясняетъ дѣйствительно рѣзкимъ сходствомъ языковъ *Тунгускаго* и *Манжурскаго*. Да будетъ мнѣ позволено сказать собственное мнѣніе по этому предмету и показать вѣрность или по крайней мѣрѣ вѣроятіе всѣхъ этихъ названій. Жизнь Тунгусовъ не измѣнилась и до настоящаго времени; теперь какъ и прежде вы видите между ними:

1) Занимающихся скотоводствомъ и даже хлѣбопашествомъ.

2) Занимающихся исключительно рыбнымъ промысломъ и ѣздящихъ на собакахъ — и

3) собственно оленныхъ или кочевыхъ Тунгусовъ.

Изъ данныхъ выше названій, мы можемъ и теперь называть первыхъ *Даурами*, вторые собственно *Тунгусы* или *Овень*, а третьи *Ламуты* или даже *Намки*, что еще будетъ вѣрнѣе; общее же названіе Тунгуса все таки останется по прежнему. Вѣроятно же всего, что это племя забыло свое древнее названіе; нынѣ при тщательныхъ изысканіяхъ мы не встрѣчаемъ между Тунгусами слово: *Овень* или *Эвень*. Любопытно было бы знать, какіе Тунгусы и при какихъ мѣстахъ называли себя именемъ которое приписываетъ имъ Миллеръ? Вообще оленные Тунгусы называютъ себя *Ороча*, и сосѣди ихъ Коряки называютъ

Тунгусовъ *Хоямка*. *Ороча* на Тунгускомъ языкѣ значитъ олень, *хоя* же то же самое значеніе имѣетъ на Корякскомъ. Слѣдовательно, не отвергая вовсе слова *овенъ*, при настоящихъ данныхъ, справедливо будетъ усвоить всеѣмъ оленнымъ Тунгусамъ названіе самимъ имъ себѣ данное, а именно *Ороча*. Что касается до названія Ламутами—Тунгусовъ занимающихся единственно рыболовствомъ, то и здѣсь вѣрнѣе и ближе будетъ усвоить имъ названіе *Намковъ*, слышанное въ первый разъ Поярковымъ. На Тунгускомъ языкѣ — море *Намъ*, но ничуть не *Ламъ*, слѣдовательно ближе допустить, что тотъ же народъ, лишась оленей и по необходимости селясь близъ моря, получилъ названіе это отъ своихъ родовичей для отличія отъ *Намутки* или сокращеннаго *Намки*; а какъ по всему вѣроятію *Намки* Амура суть нечто иное какъ обѣднявшіе оленями Тунгусы, что можно полагать изъ обыкновенія этихъ бѣдняковъ селиться не близъ самаго моря, но по верховьямъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ устья рѣкъ, то и *Ламуты* могутъ вѣрнѣе назваться *Намутами*. Третьяго разряда Тунгусамъ, то есть занимающимся скотоводствомъ, останется ли названіе *Дауръ* или *Тунгусъ* — рѣшительно все равно. Правда, Буряты ихъ и до нынѣ такъ называютъ, но это доказываетъ, что *Тунгусы*, *Дауры*, *Манжуры* суть только отрасли одного народа, жившаго до того въ предѣлахъ

среднней Имперіи, и по разнымъ обстоятельствамъ удалившагося въ ту или другую сторону, а потому названіе *Тунгусъ*, отъ слова *Тонге-кзе*, можно принять за вѣрнѣйшее. Притомъ очень можетъ быть, что Тунгусы и сами называютъ себя такъ, отъ своего слова *Тунгэръ* — озеро, потому что у нихъ сохранилось въ памяти и до нынѣ, что они пришли изъ за великаго озера Байкала. Народъ же отъ котораго вышеозначенныя поколѣнія получили свое начало, вѣроятно же всего происходилъ отъ древняго племенн *Нючей*, слѣдовательно начала древне-Монгольскаго.

Изъ представленнаго описанія Охотскаго округа видно, что край этотъ, по худому качеству почвы и суровости климата, скудной производительностью, трудный для выполненія жизненныхъ условій — не можетъ имѣть другаго населенія кромѣ собственныхъ коренныхъ жителей, сроднившихся уже со всеми неудобствами этой негостепріимной страны. Послѣ неоднократныхъ опытовъ, убѣждающихъ въ непреодолимыхъ препятствіяхъ къ разведенію хлѣбопашества, бесполезно было бы стараться объ измѣненіи хозяйственнаго быта между небольшимъ числомъ осѣдлыхъ обитателей. Природа, отказавшая здѣсь человѣку въ первомъ дарѣ — плодородіи, освоила его съ другими занятіями, обеспечивающими незавидное существованіе здѣшняго жителя. При этомъ трудно допустить, чтобы водво-

реніе людей, вовсе незнакомыхъ съ дикостію здѣшней природы, каковы наши переселенцы, могло достигнуть какихъ нибудь удовлетворительныхъ результатовъ: сама природа указала здѣсь свой особый образъ хозяйства, которому суждено остаться непримѣнимымъ во всякомъ другомъ мѣстѣ.

Разсматривая главнѣйшія физическія способности племени, оказывается, что Якуты болѣе всѣхъ свыклись съ лишеніями этого края. Нѣтъ свѣжей рыбы — Якутъ безъ всякаго принужденія принимается за порченную и совершенно кислую; готовъ ѣсть даже павшую конину, мясо морскихъ звѣрей, годное въ пищу только собакамъ, словомъ, питаются постоянно такими предметами которые допускаются исключительно въ крайнихъ случаяхъ, во избѣжаніе голодной смерти. Зимой во время самыхъ жестокихъ морозовъ, вы не рѣдко встрѣтите Якута въ одной ровдужной камлейкѣ и обуви изъ коровьей кожи, и всё это не имѣетъ вліянія на его привычную и крѣпкую природу: условія не только трудныя, но совершенно невозможныя для каждаго изъ нашихъ переселенцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при столь ничтожномъ числѣ жителей, разсѣянныхъ на неизмѣримыхъ пространствахъ, трудно ожидать удовлетворительныхъ результатовъ отъ изслѣдованій этого края, тѣмъ болѣе, что по гористому положенію одно только царство ископаемое можетъ быть предме-

томъ испытаній этого роду; но къ исполненію всѣхъ трудовъ притомъ предстоящихъ нѣтъ достаточно рукъ; къ тому же недостатки во многихъ предметахъ будутъ непреодолимыми преградами для достиженія цѣли. Царство животныхъ есть единственное богатство обитателей этой безплодной страны; но и этого роду промыселъ не всегда бываетъ удовлетворителенъ, такъ что не рѣдко бѣдные инородцы вынуждены отказывать себѣ въ главнѣйшихъ потребностяхъ. Осѣдлые жители въ селеніяхъ ближайшихъ къ Охотску, если и поддерживали до сихъ поръ безбѣдно быть своей, то они обязаны въ этомъ отношеніи собственно долговременному существованію порта. Постройка судовъ, пребываніе разныхъ командъ, и самые жители города, увеличивали значительно потребности, и тѣмъ доставляли возможность жителямъ округа, сбывать выгодно нѣкоторыя изъ домашнихъ своихъ произведеній. Въ настоящее же время, край этотъ лишенъ главнѣйшихъ средствъ, составляющихъ основаніе народнаго изобилія.

Въ заключеніе этого очерка представляю любопытную Инструкцію Императрицы Екатерины. Этотъ важный документъ доказываетъ то вѣчно бодрствующее чувство нѣжной заботливости и кротости, которое Мудрая Государыня не переставала проявлять для блага подданныхъ своихъ. Зоркое Око Ея проникало и въ отдаленнѣйшія, тогда мало

извѣстныя тундры Сибири — и ихъ согрѣвала Она благодарительнымъ вниманіемъ Своимъ. Этотъ документъ найденъ мною въ Архивахъ того края, и я передаю его съ совершенною точностью — такъ какъ я нашелъ его.

ИНСТРУКЦІЯ ^{*)}

Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Секундъ Маіору Щербачеву.

Копію образомъ во всей Сибирской Губерніи и Иркутской провинціи положенный ясакъ съ тамошнихъ жителей съ крайнимъ отягощеніемъ и безпорядкомъ до нынѣ собирався и какіе, посылаемые для сбора того ясака люди грабительства чинили, о томъ, Мы будучи свѣдомы, съ крайнимъ не только неудовольствіемъ но и совершеннымъ обѣдныхъ и беззаступныхъ ясашныхъ родоначальникахъ и народахъ соболѣзнованіемъ остались, и не могли по Нашей природной склонности, такіе отъ бездѣльниковъ безпорядки и грабительства безъ пресѣченія обидимымъ ясашнымъ народамъ не подать Монаршеской Нашей къ спокойнѣйшему ихъ житію протекціи оставить; и для того, данымъ отъ Насъ Февраля отъ 6 числа Сенату Именнымъ

---

*) Списана съ соблюденіемъ оригинала во всѣхъ отношеніяхъ

Указомъ о такихъ происходившихъ въ той Сибирской Губерніи нестройствахъ знать дали, приче́мъ повелѣли ко отвращенію до нынѣ происходившихъ вредностей и къ возстановленію добраго тамо въ сборѣ ясака порядка, вѣдая вашу къ службѣ Нашей прилѣжность и добрыя поведеніи отиправить въ Сибирь васъ. А для случающихся по оной врученной вамъ комиссіи нуждъ и посылокъ, въ точную вашу команду взять изъ гвардіи Нашей: оберъ-офицеровъ двухъ, унтеръ-офицеровъ четырехъ, капраловъ четырехъ, рядовыхъ двѣнадцать, да изъ армейскихъ и отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ шесть, равнымъ образомъ и секретаря одного, канцеляриста одного и двухъ копистовъ кого вы за способныхъ при той ввѣренной вамъ комиссіи быть найдете, а ежели и сверхъ того по обстоятельству дѣла потребны вамъ будутъ изъ воинскихъ и статскихъ чиновъ, то оныхъ тамо отъ командъ ихъ брать позволяется же, такожъ для пользованія васъ и команды вашей данъ вамъ будетъ лекарь, чѣмъ всѣмъ васъ Нашъ Сенатъ удовольствовать можетъ. По полученіи жъ вами отъ Сената отиправленія, повелѣваемъ вамъ чинить слѣдующее:

1-е.

По приѣздѣ вашемъ въ первый *) Губернскій городъ,

*) Рукою Императрицы на полѣ написано: *Сибирскій Ект.*

приложенный при семъ Манифестъ публиковать, коимъ Мы ясаиный народъ и прочихъ инновѣрцевъ, которые и впредь *) Сибирскую Губернію и ея города приходятъ въ вѣчное подданство будутъ, обнадеживаемъ торжественно Нашимъ Монаршимъ словомъ, что они навсегда спокойственнымъ житіемъ доставляемы будутъ, также и тѣмъ инновѣрцамъ, а именно: Анадырскаго вѣдомства Корякамъ, кои были подъ Нашимъ владѣніемъ и ясакъ давали въ казну Нашу, а напоследокъ отложились и ясакъ платити не стали, нынѣ впши ихъ отпускаемъ и Всемилостивѣйше изъ Нашей Монаршей милости всѣхъ до единого прощаемъ и обнадеживаемъ, что если они впредь ясакъ платити будутъ бездомочно, то и ихъ какъ и прочихъ отъ всякихъ обидъ, грабительствъ и отъ всякихъ нападковъ защищать и оборонять совершенно не оставимъ. Да сверхъ того еще и тѣмъ, кои ясакъ привозитъ изъ своихъ улусовъ въ надлежащія мѣста въ свое время будутъ сами, то чинено будетъ князьямъ и старшинамъ за ихъ вѣрность пристойное награжденіе изъ казны Нашей, также и вновь оныхъ ясаиныхъ въ окладахъ разсмотрѣя состояніе ихъ и способность мѣсть переложить, и что имъ въ казну Нашу платити удобнѣе мягкою рухлядью или деньгами повелѣваемъ,

---

*) Тамъ же: *въ.*

словомъ сказать, чтобы все токмо служило къ ихъ спокойному въ Нашей Имперіи пребыванію, да и казнь бѣ было полезно.

2-е.

А когда опый Манифестъ публикуете, то хотя вамъ изъ Нашего Сибирскаго Приказа и даны будутъ съ тѣхъ узаконеній, каковы при предкахъ нашихъ о сборѣ ясака постановлены были копіи и всѣмъ ясашнымъ переписныя книги однако изтребовать вамъ и того города или жительства отъ Начальника переписныя книги старыя, а если вновь, по посланному изъ Сената Указу переписывая книги учинены, то и тѣ новыя, а въ которыхъ мѣстахъ вновь переписей еще не учинено, въ тѣхъ сами, гдѣ случай вамъ быть дозволить, а въ прочихъ чрезъ посланныхъ отъ васъ оныя сдѣлать можете, и по онымъ изчисляя дѣйствительно состоящихъ нынѣ на лицо плательщиковъ и сумму окладовъ сколько бы со всего улуса или рода противу нынѣшняго положенія собрать было должно, стараться, призвавши однихъ только ихъ князцевъ и старшинъ, увѣщевать, чтобъ они, для собственнаго своего облегченія отъ чинимыхъ имъ при выѣздѣ въ ихъ улусъ и кочевья отъ сборщиковъ обидъ и раззоренія, приняли полагаемый на нихъ по числу дѣйствительныхъ плательщиковъ окладъ платить повсегод-

но въ казну Нашу звѣремъ или деньгами не съ каждаго плательщика порознь, но суммою со всего улуса, привлекая ихъ къ тому ласкою и небольшими, потребными для нихъ подарками, а паче обнадеживая Нашею Императорскою милостию въ защищеніи ихъ отъ грабительствъ и раззоренія, доказывая то наказаніемъ тѣхъ, кто, въ томъ ^{всего *)} виновными найдутся и возвращеніемъ *сколько возможно будетъ* взятаго у нихъ и если они при томъ объявлять станутъ, что какъ всей суммы деньгами такъ и нѣкоторыхъ звѣрей изъ прежде положенныхъ на нихъ платить не въ состояніи, въ такомъ случаѣ: разсматривая состояніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ они жительствоуютъ, довольство звѣрей, способность въ промыслѣ оныхъ, и достатки тѣхъ плательщиковъ въ разсужденіи скотоводства, полагать, съ согласія ихъ, такіе оклады которые бѣ они, безъ наималѣйшаго отягощенія, бездопмочно платить могли.

З-е.

По ученіи сего, надѣеся Мы, что ваша Коммиссія въ переложеніи окладовъ способнѣйшимъ и непродолжительнымъ, въ разсужденіи великой обширности, а тѣмъ яснѣйшимъ плательщикамъ неотяготительнымъ способомъ испол-

---

*) *всего*, написано по верху зачеркнутыхъ рукою Императрицы словъ: *сколько возможно будетъ*.

уже *)

ниться можетъ; такъ что не дойдетъ нужды изъ отдаленныхъ мѣстъ собирать и видѣть каждаго плательщика или по всеѣмъ малѣйшимъ и весьма отдаленнымъ кочевьямъ ѣздить и вновь перепись дѣлать, а задовольное находимъ, когда, въ каждомъ улусѣ или кочевьѣ ихъ князцы и старшины къ вамъ или посланнымъ отъ васъ призваны будутъ и услыша Высочайшую Нашу къ нимъ милость въ защищеніи ихъ отъ грабительствъ и въ возвращеніи потеряннаго ими донынѣ сами добровольно, по числу состоящихъ въ ихъ вѣдомствахъ дѣйствительныхъ плательщиковъ, умѣренными окладами себя обложить.

4-е.

Небезызвѣстно жъ Намъ, что многіе изъ ясашихъ плательщиковъ имѣютъ свои улусы весьма въ отдаленныхъ отъ городовъ и остроговъ мѣстахъ и самыми малыми кочевьями, отъ чего, какъ донынѣ въ платежѣ ясаковъ по малолѣдству терпѣли отъ сборщиковъ раззоренія, такъ равно и впредь въ вывозѣ ясака по отдаленности къ городамъ и острогамъ понесутъ великія трудности и не будутъ имѣть случая получать ничего потребнаго для собственнаго своего содержанія, а какъ уже вы видите, что Монар-

---

*) уже, надъ строкою написано рукою Императрицы.

шее Наше объ нихъ попеченіе единственно въ томъ состоитъ, чтобы при платежѣ полагаемаго на нихъ ясака ни малѣйшаго ни отъ кого притѣсенія обидъ и грабительства ни подъ какимъ видомъ терпѣть и никакой трудности они имѣть не могли, ибо сіе Мы за главнѣйшее правило считаемъ, что бы вѣрноподданнымъ Нашимъ на всегда доставлять желаемое спокойствіе, то и повелѣваемъ вамъ какъ для лучшаго и порядочнаго сбора ясака, а не менѣе и для ихъ выгоды, по примѣру кочующихъ нынѣ въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ вѣдомствахъ Братскихъ Хоринцевъ, назначить съ согласія тѣхъ иновѣрческихъ князевъ и старшинъ въ городахъ и острогахъ такъ и въ отдаленныхъ улусахъ, въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ собственно они сами пожелаютъ, сугланы или сборныя мѣста и при оныхъ учредить ярмонки, на которыя дозволить и купцамъ, единственно только съ нужными по тамошнимъ обстоятельствамъ къ житію ихъ товарами, въ опредѣленные отъ тѣхъ же самихъ иновѣрцевъ времена пріѣзжать, чразъ чтобъ тѣ ясашные плательщики имѣли способъ заплатить свой окладъ въ городахъ и острогахъ, въ воеводскихъ и управительскихъ Канцеляріяхъ, а въ отдаленныхъ улусахъ будущимъ въ тѣхъ мѣстахъ комиссарамъ (конхъ туда и посылать должно), звѣремъ, или ^{“з”}*) случаѣ де-

*) Въ надъ строкою, написано рукою Императрицы.

шевыхъ отъ тѣхъ Коммиссаровъ оцѣнокъ, продать они могли за деньги партикулярнымъ людямъ, равнымъ образомъ и излпниій за тѣмъ промыселъ на нужные къ содержанию ихъ товары, а для сильнѣйшаго и способнѣйшаго впередъ промысла звѣрей, получить изъ казны пороховъ и свинецъ, котораго на тѣ ярмонки при посылаемыхъ за сборомъ ясака Коммиссарахъ по пропорціи жительствующихъ въ тѣхъ мѣстахъ пновѣрцевъ, на продажу за указную, съ изчисленіемъ провоза цѣну, и отпускать всегда должно.

Б-с.

Надлежитъ же вамъ, при учрежденіи суглановъ и ярмонокъ предостеречь и слѣдующее: чтобы на оныя ярмонки дозволеніе купечеству давано было пріѣзжать единожды въ годъ, въ тѣ только времена когда Коммиссары для сбора ясака тамо находятся будутъ; а въ прочія времена и кромѣ ярмонокъ, въ ихъ улусы и кочевья ни съ какими товарами отнюдь не выѣзжать, въ чѣмъ на крѣпко запретить, равно какъ и въ томъ, чтобъ въ опредѣленное для сбора ясаковъ время, по стѣздѣ купцевъ на ярмонку и всѣхъ ясашныхъ старшинъ, отнюдь прежде никакой мѣны пновѣрцамъ на товары не позволять, пока они всей, положенной ясашной суммы Коммиссарамъ не заплатятъ, а позволять только, чтобъ они, какъ и выше изъяснено, въ случаѣ дешевыхъ

отъ Коммиссаровъ и сборщиковъ оцѣнокъ, за наличныя деньги, какъ промышленныхъ звѣрей, такъ скотъ и лошадей продавали для уплаты оныхъ, въ положенную на нихъ сумму. Кольже скоро, съ того улуса, въ которомъ сборъ ясака чиниться будетъ, вся положенная сумма собрана будетъ, тогда дозволить имъ оставшееся мѣнять съ купечествомъ на всякіе товары, которые къ содержанію ихъ необходимы. *)

6-е.

Вамъ уже извѣстно, что отправленіе ваше въ Сибирь послѣдовало по причинѣ пропсходящихъ тамо въ сборѣ ясака отъ ^{е м ы хъ} посылаемыхъ **) дворянъ и дѣтей Боярскихъ и тамошнихъ управителей ясашнымъ грабительства и взятокъ, и что многіе подъ разными видами, какъ то: по каба-

*) На полѣ, рукою Императрицы написано: А дабы на предположенныхъ ярмонкахъ, какъ ясашнымъ инновѣрцамъ, такъ и купечеству какихъ либо обидъ и притѣсненій чинено не было, то ко отвращенію оныхъ и тому подобныхъ не порядковъ имѣть средства изыскивать Сибирьской Губерніи Губернаторъ, что единственно и полагается на его попеченіе. Чего ради должны вы Ише соизволеніе ему надлежащимъ образомъ объявить по вашемъ прибытіи. Екат.

**) *емыхъ*, поправлено рукою Императрицы.

ламъ, векселямъ и по другимъ обязательнымъ письмамъ, содержать у себя ясашихъ пшовѣрцевъ самихъ и дѣтей ихъ въ работѣ и во услуженіи и взыскиваютъ съ великими свертками разданныя имъ деньги, въ чѣмъ уповательно оныя ясашия народы будутъ вамъ и жалобы свои приносить, кои вамъ принимая отсылать въ Сибирскую Губернскую и въ другія тамошнія Канцеляріи при письменныхъ пзвѣстіяхъ, и во всѣхъ тамошнихъ Канцеляріяхъ велѣть по всѣмъ принесеннымъ отъ тѣхъ ясашихъ жалобамъ кратчайшимъ способомъ, а не по формѣ судомъ, или кому вы въ томъ повѣрите, пзслѣдовать и обидимыхъ конечно безъ продолженія времени по самой истинной справедливости по законамъ Нашимъ и по данному о томъ въ 1748 году Іюля 20 дня Указу удовольствовать, подъ опасеніемъ за несправедливое производство и за продолженіе излишняго времени тяжкаго отвѣта; какже обидимые удовольствованы будутъ, то съ виными поступать по Нашимъ законамъ безъ упущенія, и тѣхъ, кои не офицерскихъ ранговъ, а въ большихъ преступленіяхъ найдутся, тягчайшимъ штрафамъ или и смертной казни принадлежать будутъ, отсылать, съ пристойнымъ по важности вины наказаніемъ, въ Ападырскій острогъ и на Камчатку на вѣчное поселеніе; о тѣхъ же, которые имѣютъ чины оберъ-офицерскіе, окончавъ слѣдствія и буде виными найдутся,

то обидимыхъ противъ вышеннашаго жъ довольствоваться, а о преступленіяхъ ихъ, отрѣша отъ дѣлъ, представлять съ вашими мнѣніями Сенату.

7-е.

Хотя Мы даннымъ Нашимъ Манифестомъ всѣхъ ясашихъ, равнымъ образомъ и впредь приходящихъ пновѣрцевъ подданство Нашею Императорскою милостию и обнадеживаемъ, но сверхъ того и вамъ препоручаемъ, чтобъ вы всѣ свои старанія, которыя бѣ только соображаемы были съ Нашимъ благоволеніемъ, къ выходу пновѣрцевъ къ Намъ въ подданство употребляли, пновѣрческихъ князей и лучшихъ людей, ежели способно только вамъ будетъ ихъ видѣть, о ихъ спокойномъ пребываніи персонально увѣрить.

8-е.

Въ ваше попеченіе отдаемъ разсмотрѣть и сдѣлать довольныя, во всѣхъ въ Сибирской губерніи мѣстахъ примѣчанія, довольно ли тамо по обширности мѣстъ жительствоющихъ, и чѣмъ, кто, гдѣ проиштаніе имѣеть и противъ прежнихъ лѣтъ умножается ли хлѣбопашество и какіе жъ средства ко умноженію тамо жительствоющихъ и необходимое къ ихъ содержанію потребное изыщете, о томъ о всемъ представлять вамъ въ Нашъ Сенатъ со мнѣніями.

9-е.

По ввѣренной вамъ отъ Насъ сей Комиссіи случай да даетъ вамъ видѣть чаятельно и другія какія по тамошнимъ отдаленнымъ мѣстамъ и пребыванію жительствующихъ неудобности, то Мы надѣемся, что вы по своей вѣрноподданнической должности не оставите гдѣ окажется, что казна Наша терпитъ какіе видимые убытки и недоброе, а надлежитъ оныя привести въ лучшее состояніе безъ народнои тягости, и того ради повелѣваемъ, что вы въ спихъ и сему подобныхъ случаяхъ предвидѣть какую всеобщую полезность, то съ прописаніемъ обстоятельствъ и вашего мнѣнія, представлять Нашему Сенату; каковыя жъ неудобности въ тамошнихъ мѣстахъ нынѣ пзвѣстны, и коимъ образомъ ко отвращенію оныхъ способы Сибирскій Приказъ изыскалъ, то объ ономъ требовать для вашего свѣдѣнія отъ Сибирскаго Приказа.

10-е.

При обложеніи означенныхъ ясашныхъ народовъ вами вновь ясакомъ, необходимо и Сенату свѣдому быть надобно въ какихъ кто мѣстахъ живетъ, пбо оныи, по представленіямъ вашимъ иногда долженъ будетъ чинить разсужденіе, чего ради, гдѣ вы только перенесъ тѣмъ ясаш-

нымъ учините и ясака гдѣ прибавите или жъ гдѣ деньгами обложите то, для какихъ резоновъ таковыя вновь прибавки или убавки сдѣлаете, описавъ, съ вашими примѣчаніями представлять Сенату.

11-е.

При предкахъ нашихъ узаконено, чтобъ инновѣрческихъ князевъ, которые исправно платятъ ясакъ, дарить сукномъ и погребомъ, то объ ономъ повелѣваемъ вамъ въ тамошнихъ мѣстахъ сдѣлать установленія, по сколько кому того награжденія давать прилично, дабы можно въ будущія времена знать точность, сколько на тѣ подарки гдѣ исходить будетъ, наблюдая притомъ, чтобъ тѣ расходы, конечно по пропорціи ясашныхъ сборовъ положены были, о томъ представить ваше мнѣніе Нашему Сенату.

12-е.

По отдаленности мѣста чего здѣсь предвидѣть, почему вамъ о неизвѣстномъ предписать точно не можно, то Мы надѣясь на вашу вѣрность, повелѣваемъ, если хотя чего въ сей инструкціи не предписано, а что вы полезное Нашимъ интересамъ усмотрите, то о томъ съ вашимъ мнѣніемъ представлять въ Нашъ Сенатъ.

13-е.

Какъ ввѣренную вамъ сію Коммиссію, почитаемъ не только полезною, но и нужною, слѣдовательно желаемъ оной скорого окончанія, а притомъ и свѣдомы быть по часту какіе чины будутъ вами успѣхи, то повелѣваемъ вамъ ежемѣсячно присылать на ординарной почтѣ въ Нашъ Сенатъ рапорты, а если что признаете за нужное и время терпѣть не могущее, то дозволяемъ писать и къ Намъ съ нарочными курьерами, однако и Сенатъ Нашъ о томъ увѣдомлять же, только наблюдать и того, чтобъ напрасно нарочные посыланы не были, чрезъ чтобъ и въ прогонахъ излишняго убытка, а посылаемымъ затрудненія послѣдовать не могло.

14-е.

Когда вы всѣхъ ясашихъ плательщиковъ въ окладахъ ихъ поверстаете и о томъ Нашему Сенату представите, тогда возвратится вамъ и со всею отправленною съ вами отсюда командою и явиться въ Нашемъ Сенатѣ, а со учиненныхъ вами переписныхъ книгъ, копіи за вашею рукою отсылать для непремѣннаго впредь по онымъ сбора ясака въ тамошнія Канцеляріи, гдѣ кто ясакомъ напередъ сего былъ вѣдомъ, а тѣмъ Канцеляріямъ, по онымъ исполненіе чинить, однако непременно сохранять навсегда, при сборѣ

то, чтобъ никто, никакихъ приметокъ и оскорбленій ясашнымъ не чинилъ, равнымъ образомъ и безъ особливаго отъ Нашего Сената Указу, ни подъ какимъ видомъ окладовъ не перемѣнять, развѣ, въ которыхъ улусахъ по случаю отъ болѣзней знатная убыль въ дѣйствительныхъ плательщикахъ ясака окажется, или по какому либо случаю, иѣкоторыя кочевья звѣринныхъ своихъ промысловъ или скотоводства лишаются, и потому справедливое будетъ имѣть право бить челомъ о переложеніи вновь ясака, то и о такихъ однакожь прежде представлять въ Нашъ Сенатъ съ прописаніемъ точно всѣхъ обстоятельствъ, отчего они подлинно положенной на нихъ подати платить будутъ не въ состояніи, и какія средства къ приведенію ихъ въ бездонмочной платежъ ясака тогда видны будутъ.

15-е.

Опредѣленное вамъ на команду вашу жалованье, какъ военнымъ по окладамъ ихъ двойное, такъ и приказнымъ служителямъ противу С. Петербургскихъ окладовъ вдвоемъ въ разсужденіи великой отдаленности, при отиравленіи вашемъ отсюда выдать впередъ за годъ, а впрעדъ тѣ же оклады получать на счетъ тамошняго сбора, гдѣ когда будете обрѣтаться изъ тамошнихъ Губернскихъ и воеводскихъ Канцелярій по прошествіи каждой трети; такожь и

для проѣзда вашего съ командою и посланнымъ отъ васъ за разными дѣлами на платежъ за подводы прогонныя деньги, что надлежитъ, требовать вамъ изъ тѣхъ же Канцелярій безъ излишества и заплату прогонныхъ денегъ производить безудержно.

16-е.

Для всякихъ, случающихся по Коммиссiи вашей расходовъ, взять вамъ до исхода изъ Штатсъ-Конторы тысячу рублей, и какъ оныя по законамъ издержаны будутъ, то можете требовать еще сколько вамъ будетъ надобно по самой необходимости изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ вы обрѣтаться будете; оныя же взятыя вами изъ казны Нашей деньги въ расходъ употреблять по силѣ законовъ, а не шачково.

17-е.

Хотя Мы надежду на васъ и имѣемъ что вы присягу свою и подданиѣйшую должность ревностно исполнять будете, однакожь симъ подтверждаемъ: будучи при упомянутой порученной вамъ Коммиссiи во всемъ поступать по самой истинной правдѣ, какъ доброму и честному офицеру надлежитъ, а за подчиненными своими шакрѣнко смотрѣть, чтобъ взятковъ и подарковъ никакихъ ни подъ какимъ предлогомъ брать никто не дерзалъ, и въ селахъ и въ де-

ревняхъ крестьянамъ, а въ ясаиныхъ жилищахъ иновѣрцамъ, яко безгласному народу, никакихъ общдъ, побоевъ и въ квартирахъ утѣшеній отшюдь не чинили, и до взятія съѣстныхъ и прочихъ припасовъ безденежно не касались, а поступали бѣ вездѣ безъ всякаго озлобленія, дабы тѣ уѣздные и ясаиные люди тѣмъ оскорблены и устранины не были, а ежели кто въ таковыхъ и въ другихъ продерзостяхъ усмотрѣны будутъ, таковыхъ отъ того безъ упущенія отвращать и поступать по Нашимъ регуламъ.

18-е.

Извѣстно Намъ, что по Губернаторскому Наказу велѣно, когда пріисканы будутъ новыхъ земель неплатящіе ясаиные, оныхъ призывать и приводить въ подданство и давать имъ тогда же шерть или присягу и обкладывать въ ясаки, а для укрѣпленія ихъ брать у нихъ въ аманаты князцевъ и лучшихъ людей; но какъ Мы изъ сего думаемъ, что не чувствуютъ ли отъ того, что тѣ аманаты отъ нихъ оставляются какого огорченія, то вамъ повелѣваемъ сдѣлать довольныя примѣчанія и сыскать способъ такой, что не можноль обойтись безъ удержанія аманатовъ, а подать случай, чтобъ таковыя Князцы *) и лучшіе люди сами собою,

*) Рукою Императрицы писано: не *Князцы* а *Князцы*; что же вверху сказано Князцы, то подъ этимъ разумѣются сыновья Князцевъ Ект.

вѣрно ясаки платили; буде же сего случая преодолѣть способовъ не изыщете, то по крайнѣй мѣрѣ съ аманатами такимъ образомъ поступать, чтобъ они будучи въ аманатахъ имѣли съ Русскими обхожденіе вольное; а такъ какъ они люди дикіе, то показывать къ нимъ всякое благодѣяніе и обходиться съ ними ласково, дабы они не только то аманатство считали себѣ за тягость, но еще бѣ охотно оставались по прошествіи урочнаго времени, а толь паче, чтобъ по приходѣ въ свои жилища или кочевья могли всему роду своему (могли) изъяснить бывшія къ нимъ въ Нашей Имперіи удовольствія.

19-е.

Впрочемъ же что касается до дѣлъ, тайности подлежащихъ, то вы имѣете поступать такъ какъ 1724 Указъ повелѣваетъ.

Подлинная подписана Императрицею одною.

Внизу написано тою же рукою, которою писана и вся инструкція, довольно разборчиво: Слушана 4 Іюня 1763 г.

Послѣ всего этого рукою Императрицы прибавлено:

«Вручая вамъ два бланка душевно желаю, чтобъ вы не имѣли надобности употребить оные и возвратили бы мнѣ по прибытіи.»

НОВЫЙ ПУТЬ ОТЪ ЯКУТСКА ДО АЯНА.

Мысль объ уничтоженіи приморскаго города Охотска и открытіи новаго, болѣе удобнаго пути, была бы осуществлена еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II, еслибъ не встрѣтились разнаго рода затрудненія, остановившія это важное предпріятіе, такъ сказать, въ самомъ началѣ. Заливъ Аянъ, лежащій въ 300 верстахъ къ Ю.-З. отъ Охотска, подъ $56^{\circ} 28' 40''$ с. ш. и $221^{\circ} 40' 3''$ д. былъ извѣстенъ и описанъ еще въ 1789 году, Капитаномъ 4-го ранга и Бригадиромъ Фоминымъ. Послѣ него остались слѣдующіе труды: журналъ, веденный отъ Охотска до р. Алдамы землемѣромъ Бритовымъ и штурманомъ Очердиннымъ, изъ коего видно, что тогда предполагали учредить портъ въ Удской губѣ или устьѣ р. Алданы. Проектъ новой дороги отъ р. Май до устья р. Алданы чрезъ 185 верстъ и наконецъ снятіе генеральной меркаторской карты

съ наложениемъ морскаго берега отъ р. Уди до г. Охотска. Въ 1832 г. Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ Шпловъ осматривалъ ту мѣстность также съ цѣлью перенесенія Охотска. За нимъ обозрѣлъ этотъ берегъ съ болѣею тщательностью Корпуса Штурмановъ Подпоручикъ Гавриловъ на компанейскомъ бригѣ «Промыселъ» въ 1843 году, а Капитанъ 2-го ранга Завойко (нынѣ Губернаторъ Камчатки), принявъ на себя трудъ удостовѣриться въ удобности сообщенія между Аяномъ и Якутскомъ. Убѣдившись предварительными розысканіями, что мѣстность при заливѣ Аянѣ представляетъ большія преимущества предъ Охотскомъ, Г-нъ Завойко приступилъ въ томъ же году къ трудному дѣлу переноса Факторіи и устройства дороги.

Новый путь отъ Якутска къ Аяну раздѣляется на три главныя части: 1) отъ Якутска до впаденія р. Маи въ рѣку Алданъ; 2) отъ Усть-Майской пристани до селенія Нельканъ, лежащаго на лѣвомъ берегу р. Маи; 3) отъ Нелькана до Аяна.

Чрезъ первыя два разстоянія, смотря по времени года, перевозки совершаются слѣдующими способами: изъ Якутска въ Нельканъ а) весною — какъ товары, такъ и пассажиры — сухопутно чрезъ Усть-Майскую пристань до самаго Нелькана; б) лѣтомъ — почтовая перевозка пакетовъ

и малаго числа пассажировъ — до Усть-Майской пристани сухонутно, а потомъ до Нелькана на лодкахъ по Маѣ. Въ Якутскъ изъ Нелькана: а) въ лѣтнее время — транспорты и пассажиры идутъ въ судахъ, по рр. Маѣ, Алдану и Ленѣ, до самаго Якутска; б) въ прочія времена года — почты и пассажиры отъ Нелькана до Якутска провозятся тѣмъ же порядкомъ, какъ въ лѣтнее время отъ Якутска до Нелькана. За тѣмъ, отъ Нелькана до Аяна и обратно, какъ транспорты съ товарами, такъ пассажиры и почты всегда идутъ сухонутно.

Станціи для переѣздовъ расположены такъ:

Селеніе Алга на р. Амгѣ, впадающ. въ	верстѣ
Алданъ	203
Устье р. Маи	180
	383
Станція Намудыръ	30
Рѣка Уйрахъ	35
Рѣка Чабда	45
Озеро Андреевъ-Кѣль-Ассылыкъ	30
— Чая	35
Устье р. Юдомы, при р. Элькиганъ	40
— Хаандаки	30
— Аима	75
— Ингли	85

Устье р. Аны.....	60
— Маймакана.....	70
— Ватаги.....	40
Селеніе Нельканъ.....	30
	605
Рѣка Аимганъ.....	80
— Чалисинъ.....	40
Зюнзюръ (самое высокое мѣсто Саянск. Хребта).....	30
Рѣка Алдама.....	35
Хребетъ Уйскій.....	5
Рѣка Сивучанъ.....	24
Лянский Портъ.....	6
	220

Всего 1,208 верстъ.

Такимъ образомъ, смотря по избираемымъ трактамъ, весь путь между Аяномъ и Якутскомъ, какъ туда, такъ и обратно, простирается на нижеслѣдующія разстоянія:

1) <i>Весною</i> : отъ Якутска чрезъ Амгу верс. дней.	
до Усть-Майской пристани.....	383 6
Отъ Усть-Майской пристани до	
Нелькана.....	605 8
Отъ Нелькана до Лянского порта...	220 5
	Всего 1,208 19

2) *Лѣтомъ*, перевозка товаровъ и пассажировъ:

	вер.	дн.
Отъ Аяна до Нелькана	383	5
Отъ Нелькана (водою на судахъ):		
По Маѣ до Алдана	640	3
По Алдану до Лены	900	7
По Ленѣ до Якутска	260	6
Всего	2,183	21

3) <i>Лѣтомъ</i> , почтов. перевозка:	вер.	дн.
Отъ Якутска до Аяна	1,198	19
— Аяна до Нелькана	220	5
— Нелькана до Усть-Май (водою на лодкахъ)	640	3
— Усть-Май сухопутно до Якутска	383	6
Всего	2,441	33

4) <i>Зимой</i> , почтовая перевозка:		
Отъ Якутска чрезъ Амгу, до Усть- Майской пристани	вер.	дн.
	383	6
Отъ Усть-Майской пристани по Маѣ до Нелькана	648	8
Отъ Нелькана до Аяна	220	5
Всего	1,243	19

Въ пастоящее время, сухопутная перевозка тяжестей и пассажировъ между Якутскомъ и Нельканомъ, лѣтомъ и зимою, производится на выучныхъ лошадяхъ, а между Нельканомъ и Аяномъ, лѣтомъ на выучныхъ лошадяхъ, зимою же на оленяхъ, а иногда на собакахъ.

ОТЪ ЯКУТСКА ДО СРЕДНЕ-КОЛЫМСКА.

Изъ Якутска до Средне-Колымска во всякое время года возможна только верховая ѣзда на лошадяхъ; о саняхъ и телегахъ здѣсь даже и подумать нельзя. Осеннее и зимнее время почитается удобнѣйшимъ для путешествія, но за то надобно вытерпѣть все неловкости дорожной одежды. Вотъ полный зимній нарядъ: *шапка* мѣховая или *малахай*, съ длинными ушами; *майтарумъ* — ошейникъ изъ бѣличьихъ хвостовъ; *наушникъ*, съ всякимъ надъ лбомъ мѣховымъ козырькомъ и такимъ же набородникомъ; *нагрудка* мѣховая; *фуфайка* или куртка широкая, мѣховая же надѣвается сверхъ рубашки; *саняхъ* — родъ кафтана изъ оленьихъ или конскихъ кожъ; *варварка* — родъ мѣшка изъ оленьихъ выпоротковъ съ прорѣхою противъ лица, достигающею только до пояса; *чурапча* — волосая сѣтка для глазъ; *рукавицы* теплыя; *торбасы*, въ родъ

сапоговъ, длиною во всю ногу, изъ оленьихъ или конскихъ кожъ; *чижи* — чулки изъ зайцевъ или пыжиковъ, и въ заключеніе всего *парка* или *кухлянка* изъ оленьихъ шкуръ. При этомъ всеоружіи противъ мороза, необходимо запастись *лыжами*, чтобы не завязнуть по уши въ снѣгу.

Бываютъ годы, что снѣгъ выпадаетъ на полтора аршина; въ такихъ случаяхъ пускаютъ впередъ нѣсколько смѣлыхъ лошадей безъ кладн для проложенія тропинки; а въ пиныхъ мѣстахъ разгребаютъ снѣгъ лопатками, и потомъ уже отправляется поѣздъ, который обыкновенно тянется гусемъ; впереди ѣдетъ проводникъ на сильной лошади, для показанія дороги; во время пурги * или мятели каждый путникъ самъ прокладываетъ себѣ дорогу. Нельзя не подивиться крѣпости Якутскихъ лошадей; онѣ такъ малы и неказисты, что сядясь, боишься, не переломить бы имъ спины: безъ сѣна и овса, на одномъ подножномъ корму, подъ

---

* *Пурга* есть сильная мятель, сопровождаемая рѣзкимъ вѣтромъ и снѣгомъ. Только тотъ можетъ имѣть о ней достаточное понятіе, кто бывалъ въ Сибири и испыталъ на себѣ ея дѣйствіе, также какъ и тамошняго *бурана*, дѣйствующаго еще съ бѣльшею свирѣпостію и угрожающаго путнику преждевременною могилою въ снѣжныхъ сугробахъ.

вьюкомъ въ $5\frac{1}{2}$ и перѣдко въ 6 п., онѣ проходятъ отъ 1,000 до 1,500 верстъ безъ перемѣны. Забавно и жалко смотрѣть на самый поѣздъ: передней лошади накидывается ременная или волосяная петля на шею; къ ней привязывается за хвостъ и шею другая лошадь, третья и такъ далѣе до послѣдней. Это дѣлается для того, чтобы лошади не расходились за кормомъ и не бросались отъ испуга въ сторону. Такъ какъ передняя лошадь бываетъ всегда изъ лучшихъ, то заднимъ приходится держать шею на вытяжкѣ.

Самое горькое изъ всѣхъ золъ на этомъ пути есть ночлеги на снѣгу во время зимняго переѣзда, или какъ туземцы выражаются, на *спидухъ*; тутъ на одной ложкѣщей приходится въ одно время встрѣтить и зиму и лѣто; не успѣешь зачерпнуть ея изъ котла и донести до рта, какъ ледъ показывается уже на краяхъ ложки. Какая роскошь и наслажденіе однимъ глоткомъ вдыхать въ себя двѣ враждебныя атмосферы! По окончаніи этой оригинальной трапезы, должно для ночлега еще раздѣться, какъ говорится, до нитки, иначе *заколѣетъ*, т. е. обледенится все платье и не будетъ грѣть; но послѣдняя степень испытанія начинается по утру, когда выбившись изъ подъ шубъ и одѣялъ, должно облачаться въ описанный выше нарядъ, на морозъ по крайней мѣрѣ съ добрыхъ полчаса. Впрочемъ все это пугаетъ только непривычныхъ Русскихъ; Якуты

же, не смотря ни на какой морозъ, хладнокровно, въ полномъ значеніи этого слова, снимаютъ съ себя свой *санаяхъ*; одна пола этого кафтана служитъ постелью, а другая одѣяломъ, и голая спина отдается на согрѣваніе пылающаго костра. Случается, что костеръ гаснетъ и на спинѣ такого сибарита выступаетъ спѣжная кора: (куржакъ), но Якутъ спитъ себѣ безъ просыпа.

На разстояніи 2,600 или 3,000 верстъ отъ Якутска до Средне-Колымска наберется болѣе 1,000 верстъ совершенно ненаселеннаго пространства, и здѣсь-то устроены *поварни*, въ видѣ станціонныхъ домовъ; но въ нихъ рѣдко останавливаются, потому что вблизи ихъ истреблена бываетъ необходимая для корма лошадямъ *отава*, да и ночевать въ поварняхъ гораздо безпокойнѣе, чѣмъ на открытомъ воздухѣ. Это избы безъ оконъ, безъ навѣсныхъ дверей, съ очагомъ или ямою по срединѣ и съ двумя лавками изъ не отесанныхъ круглыхъ бревенъ; въ этихъ поварняхъ нечистота, дымъ, холодъ, словомъ все есть — кромѣ спокойнаго ночлега.

Лѣтняя ѣзда еще менѣе утѣшительна. Все пространство отъ Якутска до Ледовитаго моря представляетъ лѣтомъ одно, можно сказать, необозримое болото, кой-гдѣ перерѣзываемое лѣсистыми горами, небольшими возвышенностями, а потому грязи и топи здѣсь едва проходимы; комаровъ

цѣлыя мириады; а до 200 рѣкъ и ручьевъ, бѣльшею частію безъ мостовъ и перевозовъ, довершаютъ неудобства пути. Расчищенной проѣзжей дороги нѣтъ; приходится лавировать между деревьями. Отъ Якутска до Алдана на разстояніи 220 верстъ по направленію къ сѣверо-востоку, лошадей перемѣняютъ черезъ 30 и 50 верстъ. Здѣсь лѣсъ почти безъ исключенія лиственничной; значительная рѣчка одна — Назтанда, глубокая, крутоберегая и быстрая, особливо въ весеннее и дождливое время, а зимою мѣстами совсѣмъ пересыхающая; въ ней водятся хорязы, попадаются таймени, которые вѣроятно заходятъ изъ Алдана.

Должно замѣтить, что характеръ и нравы жителей почтъ, какъ мнѣ кажется, въ цѣломъ мѣрѣ отлиты въ одну форму: и здѣсь, какъ вездѣ, тѣ же поклоны, тѣ же ужимки; оправданія. Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи ямщики напращиваются сами на *крупныя* слова, въ надеждѣ промѣнять ихъ на *мелкія* деньги путниковъ; но Якутъ, употребляя тысячу увертокъ, имѣетъ одно въ виду: не ѣхать; кромѣ физическихъ убѣжденій ничѣмъ побѣдить его неподвижность.

Переправясь черезъ Алданъ, рѣку большую и быструю, надо проститься съ населенностію; отсюда до Барылаской станціи считаютъ 440 верстъ. Этотъ переѣздъ славится лѣтомъ топами, а зимой глубокими снѣгами; дорога

идеть на сѣверовостокъ вообще мѣстами лѣсистыми. Въ половинѣ Апрѣля снѣгъ бываетъ еще въ 5 четвертей глубиною: трудность невыразимая. Надобно ѣхать на угадъ по цѣлику; лучшія лошади не могутъ пройти 15 верстъ въ сутки. Недостатокъ въ подножномъ кормѣ истребляетъ иногда весь табунъ. Были случаи, да и почти ежегодно бываютъ, что изъ 30 и 40 лошадей, идущихъ въ это время года обратно изъ Верхоянска безъ клади, только двѣ или три доходятъ до Алдана; прочія же издыхаютъ. Купцы, особенно имѣющіе своихъ лошадей, запасаются сѣномъ для перехода чрезъ эту мѣстность, свертывая его въ трубки и полагая на выюкъ до 6 пудовъ для того, что обезсилившая и голодная лошадь, пройдя 220 верстъ до Верхоянскаго хребта, никакъ не можетъ подняться на него не подкрѣпясь кормомъ.

Отъ р. Алдана до Верхоянскаго хребта находятся три рѣки: Антишердыхъ (глубокая рѣка), Торатугуланъ (поперечная рѣка) и Тукуланъ; на нихъ перевозовъ нѣтъ, и по послѣдней изъ нихъ вѣзжаютъ въ ущелье къ хребту. Громадный отрогъ Яблошнаго хребта, круто поворачиваетъ на сѣверъ и дробится на три отрасли. Изъ нихъ чрезъ восточную бываетъ переправа; ѣдутъ верстъ 10 ущельемъ по каменистому руслу Тукулана; здѣсь издерживаютъ послѣдній запасъ сѣна, и давши часа три отдохнуть лоша-

дямъ, начинаютъ подниматься. Развязавъ всѣхъ лошадей, пускаютъ ихъ по одиначкѣ въ гору, напередъ сильнѣйшихъ съ проворнымъ проводникомъ. Сначала тропа идетъ отлого, но чѣмъ выше, тѣмъ она круче; потомъ вьется винтообразно по боку скалы, имѣя ширины не болѣе аршина. Съ лѣвой стороны скала, стоящая совершенно отвѣсно, а съ правой пропасть; такая обстановка дѣлаетъ этотъ перѣздъ весьма опаснымъ. При потерѣ равновѣсія лошадь летитъ стремглавъ и разрывается на части выдавшимися острыми камнями. Въ четыре приѣма хорошая лошадь достигаетъ до послѣдней точки возвышенія; но въ дождливую или снѣжную погоду, нельзя и думать объ этой переправѣ. На самой вершинѣ скалы есть площадка въ 20 квадратныхъ шаговъ, которая служитъ сборнымъ мѣстомъ и для отдохновенія. Эта площадка въ одно время являетъ знаки вѣры и суевѣрія. Здѣсь одиноко стоитъ высокій деревянный крестъ, укрѣпленный между камнями и обвѣшенный конскими волосами и разноцвѣтными лоскутками — знаки суевѣрія инородцевъ. На немъ же четко вырѣзаны имена нѣкоторыхъ торговцевъ, проѣзжавшихъ это мѣсто.

Спускъ съ этой скалы болѣе отлогъ и менѣе опасенъ; на лѣвой его сторонѣ между высочайшихъ скалъ находятся два озера, соединенныя истокомъ, изъ которыхъ беретъ

начало р. Яна (Сартамъ по Якутски). Вся отлогость спуска составляетъ въ длину до 30 верстъ и идетъ по ушелю. Здѣсь есть также опасное мѣсто: при самомъ началѣ надо спускаться по узкой, едва въ аршинъ шириной, тропинкѣ, на разстояніи шаговъ 80; случается, особенно въ дождевое время, что лошадь, споткнувшись, скатывается прямо въ верхнее озеро, берега коего рѣшительно недоступны. Сколько жалобъ и толковъ слышно объ опасностяхъ этого мѣста. Казалось бы 15 — 20 пудъ пороху, и человекъ 50 рабочихъ въ два мѣсяца легко могли успокоить языки и лошадей. Для переправы и спуска нужно покрайней мѣрѣ 24 часа при хорошей погодѣ. Хорунжій Якутскаго полка Киренскій, совершавшій этотъ переходъ неоднократно, въ одинъ изъ своихъ переѣздовъ измѣрилъ эту высоту слѣдующимъ образомъ: онъ прежде всего пошелъ по общей дорогѣ и достигнувъ вершины, насчиталъ 9,400 шаговъ; потомъ спустился, началъ вновь подниматься по прямой чертѣ, и сдѣлалъ только 6,254 шага, что по его мнѣнію, составитъ высоту винтообразнаго подъема близъ двухъ верстъ, а прямого 80 или 100 сажень. Съ вершины горы лошади, при ясной погодѣ, кажутся съ посредственнаго барана. Выстрѣлъ изъ пистолета, не слышанъ при подошвѣ, но только видѣнъ. Это явленіе можно объяснить бѣлымъ разрѣженіемъ воздуха на вершинѣ горы, чѣмъ при ея подошвѣ; и дѣйстви-

тельно при повтореніи выстрѣловъ у подошвѣ горы эхо отражается девять разъ — прежде въ низшихъ, а потомъ въ высшихъ междугоріяхъ, измѣняясь въ степени звучности, по мѣрѣ высоты скалъ. Выше сказалъ я, что при переправѣ хребетъ дробится на три части неравной высоты; восточная отрасль всѣхъ ниже, и потому эхо отъ сдѣланнаго внизу выстрѣла отражается въ ней 4, въ сѣверозападной 3, а въ западной 2 раза.

Горе, если въ этихъ ущельяхъ застигнетъ путника снѣгъ и пурга! Казакъ, слѣдовавшій съ почтой изъ Якутска, забрался въ одно изъ нихъ и пропалъ безъ вѣсти. Послѣ самыхъ тщательныхъ розысковъ не могли найти даже костей его. Здѣсь беретъ начало рѣка Тукаланъ, быстрая, каменистая, наполненная ямами и наноснымъ лѣсомъ; она впадаетъ въ Алданъ, по соединеніи съ Тораау-куланомъ. Если глубина ея будетъ по стремя ѣздоку, то рѣшительно нѣтъ возможности переправиться чрезъ нее въ бродъ; груды камней, примѣрно отъ 40 — 50 пудъ вѣсомъ, наваленные по берегамъ, краснорѣчиво говорятъ о свирѣпости этой рѣки.

Отъ хребта до Барыласской станціи считается 220 верстъ; дорога поворачиваетъ на юго-востокъ и идетъ между грядями горъ, какъ будто въ рамкѣ. Здѣсь потерять ее

нельзя, потому что ѣхать въ сторону нѣтъ возможности; ширина этого лога простирается отъ 2 до 3 верстъ; въ немъ тихо и незамѣтно въ зимнее время пробирается сердитая Яна. Достойно замѣчанія, что на этомъ пространствѣ ни въ какое время не бываетъ снѣга болѣе какъ на $\frac{1}{4}$ аршина. Здѣсь всегда можно проѣхать, если не съ удовольствіемъ, то по крайней мѣрѣ безопасно: въ кормахъ изобиліе; поварни отзываются трудомъ человѣческимъ; на высотахъ показываются горные бараны; въ логахъ множество куропатокъ: въ иные годы промысляютъ ихъ безъ счета. По горамъ, кромѣ барановъ, держатся: кабарга, лисица, волкъ, медвѣдь, олень и множество зайцевъ. Чѣмъ ближе къ Барыласу, тѣмъ дорога становится шире, и горы расходятся на двѣ стороны,—прямо на востокъ и сѣверо-западъ. Въ урочищѣ Барыласъ находится одна юрта, замѣняющая станціонный домъ; жители ея ямщики, которые посѣщаютъ это мѣсто, такъ сказать набѣгомъ; для нихъ важна почта, трижды въ годъ отправляемая изъ Колымска, а до прочихъ проѣзжихъ имъ дѣла нѣтъ. Здѣсь Яна становится уже значительной рѣкою по глубинѣ своей и по улову рыбы. Въ 15 верстахъ отъ Барыласа начинаютъ показываться бѣдныя юрты бѣдныхъ Якутовъ, въ разстояніи одна отъ другой верстъ по 10 и 20; настоящей дороги нѣтъ, но каждый ѣдетъ какъ ему вздумается; а по-

тому и счетъ *кёсами* * (семь верстъ примѣрно) основывается на среднихъ числахъ. По прямому пути можно опредѣлить это пространство въ 200 верстъ; дорога идетъ на сѣверо-востокъ по горнымъ покатосямъ, или по широкимъ долинамъ. Отъ самаго хребта лѣсъ рѣже и мельче; кромѣ лиственницы и мелкаго кустарника, не видно никакихъ деревьевъ. Лѣтомъ на этомъ пространствѣ затрудняютъ грязь и броды черезъ рѣчки; не радостнѣе впрочемъ и зимняя ѣзда: бѣдность и малочисленность жителей и могильное однообразіе природы представляютъ самые неотрадныя предметы. Ночлегъ въ юртѣ въ особенности невыносимъ

---

* *Кёсъ* значить по Якутски котель или горшокъ. Изстаря Якуты опредѣляютъ пространство по времени, въ которое котель съ пищею поставленный на огонь, сварится. Это время принято основаніемъ при измѣреніи пройденныхъ пространствъ. *Аткёсъ* означаетъ пространство, пробѣгаемое на лошади вскачь или рысью, въ то время, когда, по ихъ мнѣнію, пища въ котлѣ сварится можетъ. *Кёсъ* просто означаетъ пространство, которое въ это время лошадь проходитъ скорымъ шагомъ — *кёсъ* опредѣляется пѣшею ногою. Якуты означаютъ *кёсы* по примѣтнымъ мѣстамъ, какъ-то: близъ рѣчекъ, озеръ, большого поля, горнаго мыса и тому подобнаго. Такимъ образомъ размѣриваются, можно сказать, у нихъ все дороги. Гдѣ мѣрная дорога, тамъ 10 верстъ означаютъ 7 Якутскихъ *кёсъ*.

для обонянiя, потому что въ Верхоянскомъ округѣ, по обилiю травъ, и бѣднѣйшiй Якутъ имѣеть много скота, съ которымъ братски дѣлитъ и кровь и ложе. Утомленный лишенiями и нуждами всѣхъ родовъ, путникъ съ нетерпѣнiемъ спѣшитъ въ Верхоянскъ, соединяя въ воображенiи своемъ съ почетнымъ именемъ города множество житейскихъ выгодъ; но если надежда часто обманчива, то въ этомъ случаѣ по ничтожеству Верхоянска, можно ее по справедливости назвать безстыдною лгуньей.

Раздѣленный рѣкою Яною на двѣ равныя половины, въ каждой по нѣскольку лачугъ, городъ занимаетъ пространство въ окружности не менѣе 8 верстъ; но не должно судить по этому простору, чтобы жители его любили жить широко; на правомъ берегу Яны стоитъ одиноко Божiй Храмъ. Главное народонаселенiе Верхоянска составляетъ Священникъ съ причетникомъ, исправникъ съ его штатомъ и полдюжина казаковъ. Отъ Верхоянска лѣтняя дорога 10 верстъ идетъ прямо чрезъ высокiй Верхоянскiй хребетъ, направляясь къ Оѣнь-хоты, т. е. до первой станцiи, находящейся отъ города во 150 верстахъ. Ни рѣкъ, ни рѣчекъ замѣчательныхъ нѣтъ по этой мѣстности, кромѣ одной Яны; мелкiй и рѣдкiй листвяничный лѣсъ уныло смотритъ съ отлогостей горъ; завыванiе вѣтра улаживаетъ ухо странника

дикою гармоніей; кругомъ все дико, пусто и безъ жизни. Здѣсь невзрачную снаружи и отвратительную внутри какую-нибудь юрту сочтешь Армиднымъ замкомъ.

Оёнъ-хоты состоятъ изъ одной тѣсной, въ полномъ смыслѣ сферической юрты, занимаемой ямщиками. На здѣшнихъ станціяхъ нельзя ожидать никакихъ удобствъ и господствующее въ нихъ равенство между посѣтителями, развѣ можетъ быть одобрено только какимъ-нибудь страстнымъ и страшнымъ его почитателемъ: тутъ какой-нибудь грязный Якутъ бокъ о бокъ трется съ почетнымъ чиновникомъ, вовсе не думая о своихъ ночлежныхъ гостяхъ, и только развѣ крѣпкая грудь, да широкія плеча получаютъ нѣкоторое право на уваженіе. Отсюда поворачиваютъ на сѣверовостокъ и чрезъ два переѣзда по мѣстамъ лѣснымъ и горнымъ крутизнамъ выѣзжаютъ къ славному и страшному Зашиверскому ущелью.

Рѣка Догдо, быстрая, наполненная ямами, усѣянная огромными камнями рождаетъ невольный ужасъ въ душѣ; но вѣнецъ ея славы составляютъ *тарыны* (гололедица) и накипи. Самое ущелье ограничивается съ обѣихъ сторонъ двумя грядами горъ, сажень во сто отвѣсной высоты, отстоящихъ одна отъ другой въ иныхъ мѣстахъ не болѣе, какъ на 5 сажень такъ, что гребни ихъ почти

образуютъ сводъ. Страшно взглянуть въ верхъ! — надъ головой висятъ громады камней, и тотъ же невольный трепетъ пробѣгаетъ по тѣлу, когда согласишься подыти, гдѣ съ невыразимымъ шумомъ и грохотомъ катитъ бурная Догдо огромные камни. Малѣйшая неосторожность, невѣрный шагъ лошади, круженіе головы, недостатокъ силъ или робость могутъ стоить жизни. У Якутовъ есть благоразумное повѣріе, проѣзжая ущельями горъ не только не пѣть пѣсенъ, даже не говорить, и тѣмъ болѣе о предметахъ соблазнительныхъ или безнравственныхъ; нигдѣ это повѣрье не соблюдается съ такою строгостью, какъ здѣсь. Страхъ, свойственный душѣ дикаря при ужасахъ природы, и вѣковой опытъ научили его, что малѣйшее сотрясеніе воздуха можетъ обрушить цѣлыя груды камней и снѣга *). Май мѣсяцъ — труднѣйшее время для проѣзда чрезъ это ущелье: рѣка покрыта льдомъ, горы снѣгомъ и туманами. Самый приступъ къ этому ущелью даетъ уже понятіе о предстоящемъ пути. Въ 5 верстахъ отъ него р. Догдо образовала бассейнъ, который, будучи покрытъ льдомъ, имѣетъ совершенно гладкую поверхность; постоянные вѣтры изъ

---

* Точно тоже повѣрье существуетъ и между работниками въ Сибирскихъ рудникахъ — и тамъ никогда не слышно словъ возмущающихъ нравственность.

ущелья свѣвають съ него снѣгъ, и самый умѣренный вѣтеръ несетъ человѣка по льду какъ пушнику; некованныя лошади раскатываются и падаютъ поминутно: — хлопотъ и трудовъ много потому, что лошади идутъ гусемъ, стоитъ упасть одной и все упадутъ за нею. Бассейны въ окружности до 7 верстъ и нерѣдко, особенно при сильныхъ морозахъ, покрывается водою поверхъ льда. Въ это время проѣздъ чрезъ него самый мучительный: въ Декабрѣ или Январѣ человѣкъ долженъ брести по колѣна въ водѣ, почти на разстояніи 4 верстъ; проѣхавъ же бассейнъ, слѣдуютъ по ущелью столь узкому, что въ иныхъ мѣстахъ въ лучшій весенній день не видно лучей солнца, а разливается какой-то полусвѣтъ, или вѣрнѣе какое-то смѣшеніе свѣта съ тьмою. Цѣпляясь по боку скалы, тихо и робко тянется поѣздъ; мелкіе камни, подобно горнымъ потокамъ съ шумомъ сыплются изъ подъ ногъ животныхъ; опытный проводникъ идетъ впередъ и знаками показываетъ дорогу. Такимъ образомъ идутъ около 3 верстъ, а потомъ спускаются на рѣку и ѣдутъ по льду. На разстояніи 35 верстъ тарыны, коихъ число и мѣстность ежегодно измѣняется, представляются въ видѣ громадныхъ опрокинутыхъ котловъ; лучи солнечные ярко отражаются на нихъ самыми чудными радужными цвѣтами; самые здоровые глаза не могутъ смотрѣть на эти куны алмазныхъ, такъ сказать,

кургановъ. Вотъ что случилось съ однимъ купцемъ, сдѣлавшимъ болѣе двадцати разъ этотъ переѣзъ переходя большіи изъ тарыновъ, онъ рассчитывалъ, что выгоднѣе будетъ идти позади лошадей, потому что отъ копытъ ихъ остаются нѣкоторые слѣды, по которымъ не такъ сильно скользятъ ноги. Бывшіе съ нимъ казаки проводники пошли вмѣстѣ нѣсколько впереди лошадей. Надо замѣтить здѣсь, что по странному свойству горныхъ рѣкъ глубокаго Сѣвера, Догдо покрывается по крайней мѣрѣ десятью слоями льда, толщиною менѣе двухъ вершковъ, и необычайная быстрота препятствуетъ плотному ихъ замерзанію, а потому въ глубокихъ мѣстахъ образуются накипи, подъ которыя съ шумомъ течетъ сверхъ-ледная вода. Когда проводники достигли середины рѣки, путникъ понялъ, но поздно, что ошибся въ расчетѣ, ибо верхніе слои льда подъ лошадьми обломилась, и вода брызнула, какъ изъ фонтана. Дорожа временемъ, онъ хотѣлъ бѣгомъ опередить лошадей; но не успѣлъ сдѣлать и десяти шаговъ, какъ ледъ треснулъ, и его по нижнему слою льда понесло стремленіемъ воды; не видя всей опасности, онъ карабкался, по колѣна въ водѣ, стараясь достигнуть противоположнаго берега; не болѣе какъ шагахъ во ста за нимъ образовалось подъ накипью озерко, имѣвшее въ поперечникѣ до 2 сажень куда быстрою прямо понесло его и гдѣ ужасно клокотала

вода. Употребивъ все усилія, проводникъ достигъ кунца и, такъ сказать, вырвалъ изъ челюстей неминуемой смерти. Маленькой ножъ на бедрѣ, неразлучный спутникъ Якутовъ, былъ единственнымъ ихъ спасителемъ: втыкая конецъ этого ножа въ нижній слой льда, они сдѣлали шероховатую и удобною для ходьбы, гладкую и какъ бы отполированную его поверхность; иначе ни человекъ и ни одно животное не можетъ удержаться на льду, даже при малѣйшемъ вѣтрѣ. Такова эта единственная въ своемъ родѣ рѣка и переправа чрезъ нее!

Это ущелье, перерываемое другими, почти столь же грозными мѣстами, простирается верстъ на триста вплоть до Зашиверска. На всемъ пространствѣ не слышно и не видно ни души человѣческой. Грязныя поварши служатъ единственнымъ пріютомъ; *каменные* куропатки съ черными бровями единственныя собесѣдницы путника*; горныхъ потоковъ и рѣчекъ множество. Облака стоятъ ниже многихъ горныхъ вершинъ; туманы и постоянные вѣтры по одному направленію отъ востока къ западу господствуютъ

* Эта куропатка называется еще и чернобровкою; она отличается отъ обыкновенной бѣлой куропатки, черною повязкою отъ глазъ къ ушамъ идущею, также меньшимъ противъ той ростомъ. Этотъ видъ куропатки едва ли еще описанъ естествоиспытателями.

почти всегда. Былъ примѣръ, что здѣсь 15 Августа Якутъ отморозилъ себѣ руки и ноги; снѣгъ во многихъ *падняхъ* (междугоріяхъ) совсѣмъ не таетъ. Если вѣрить туземцамъ, то во 100 верстахъ отъ Верхоянска, на вершинѣ одной высокой горы лежитъ дно корабля, сохранившееся будто бы до такой степени, что остаются еще въ цѣлости деревянные въ немъ гвозди, которыми прикрѣплены были доски. Здѣсь, преимущественно въ рѣчныхъ руслахъ, встрѣчаются огромныя кости не мамонтовыя, встрѣчаемыя въ Сибири, но какихъ-то неизвѣстныхъ животныхъ. Жаль, что на этотъ предметъ никто не обращаетъ вниманія!

Отъ Верхоянска до Зашиверска считается около 600 верстъ по казенному тракту. Купцы ѣздятъ сѣвернѣе, по мѣстамъ населеннымъ, обильнымъ отавою и гораздо прямѣе.

По переправѣ чрезъ р. Индигирку открывается городъ Зашиверскъ, стоящій противъ переправы на правомъ берегу. Божій Храмъ да три юрты — составляютъ городъ; священникъ съ причетомъ, улусный писарь и станціонный смотритель вотъ — все его народонаселеніе *. Замѣчательна здѣсь

---

* *Зашиверскъ* лежитъ подъ самымъ полярнымъ кругомъ. Городъ поддерживается ежегодною ярмаркою, бывающею въ Декабрѣ и Январѣ, на которую пріѣзжаютъ изъ Якутска купцы съразными

деревянная башня въ $1\frac{1}{2}$ квадратныхъ сажени въ основаніи и въ 3 сажени въ вышину, которая лѣтъ за 70 служила жилищемъ для аманатовъ. Снаружи и изнутри ея вырѣзаны на стѣнахъ, вѣроятно еще этими дикарями, изображенія оленей и собакъ. Индигирка также въ свою очередь замѣчательна своимъ *шиверами* *, отъ чего и городъ получилъ свое имя, и водоворотами, изъ числа которыхъ знатнѣйшимъ почитается, находящійся вверхъ по рѣкѣ отъ Зашиверска въ 150 верстахъ. Никакое живое существо не отваживается переплыть здѣсь Индигирку; надо представить себѣ глубокую, быструю, шириною въ 200 сажень рѣку, которая, вливаясь между двухъ скалъ, всей своею массою крутится огромнымъ водоворотомъ; вѣковыя деревья, занесенныя въ этотъ всепожирающій омутъ, выказываются изъ подъ воды только послѣ долгаго времени; другія же болѣе тяжелыя тѣла вовсе не всплываютъ изъ этой бездны. Безъ страха и головокруженія нельзя даже съ берегу смотрѣть на эту кипящую пучину, страшнымъ ревомъ оглушающую окрестности. Отъ Зашиверска двѣ

товарами и жизненными припасами; жители мѣщане и казаки вымѣниваютъ ихъ на пушныхъ звѣрей.

* *Шивера* — подводныя, песчаныя и каменистыя отмели въ рѣкахъ.

дороги, лѣтняя и зимняя: первая тянется по вершинамъ высочайшихъ горъ праваго берега Индигирки, другая по ущельямъ и падамъ лѣваго. До Соссыколи, или Арикин-ской станціи считается 280 верстъ, и вѣроятно столько же ручьевъ, рѣкъ и озеръ. Примѣчательнѣйшая изъ рѣкъ по зимнему пути, Ирѣшъ Ирюя (Бѣлая рѣка); на 25 верстахъ надо переѣзжать черезъ нее бродомъ 23 раза. Отъ Зашиверска начинаются страшныя топи, грязи и зыбуны (трясины). Они простираются до самыхъ тундръ Ле-довитаго моря; горы исчезаютъ, лѣса рѣдѣютъ и вся страна представляетъ одно необозримое болото, кой-гдѣ прерываемое *едыками* *. Здѣсь кромѣ грязи, моха и лишаяницы нѣтъ ничего; земля протаиваетъ на одну четверть аршина; корни деревъ стелются, а не углубляются въ землю, и потому во многихъ мѣстахъ, особенно нѣсколько возвышенныхъ, видны на десятки верстъ груды песторгнутыхъ вѣтромъ деревьевъ. Проѣхать по этимъ мѣстамъ въ лѣтнее время можно только съ величайшимъ трудомъ; гнилой и сырой воздухъ, тѣма комаровъ и мошекъ, топи и зыбуны приковываютъ, такъ сказать, человека къ сѣдлу. Надо цѣлый день въ нестерпимыя жары сидѣть на лошади,

---

* Это земляныя возвышенности, усыпанные почти всюду кочками и глыбами, какъ бы подернутыми плѣсенью площадками.

которая бредетъ по бадаранамъ * по брюхо, скользитъ и падаетъ почти безперерывно, или вязнетъ по уши въ зыбунѣ; самый ночлегъ не успокоиваетъ путника; палящее солнце, съ 10 Мая по 15 Юня не скрываясь за горизонтомъ, разслабляетъ человѣка и животное, а мученье отъ комаровъ дополняетъ это испытаніе: въ видѣ густаго облака, непроницаемаго для взора, съ пронзительнымъ пискомъ и шумомъ нападаютъ они на свою жертву и не позволяютъ взяться за кусокъ хлѣба, хлѣбнуть каплю воды; для укрытія отъ нихъ завернувшись въ одѣяло, или лежа въ ровдужный пологъ, должно обливаться потомъ и задыхаться отъ жара. Звѣри, не удаляющіеся въ лѣтнее время на горы или въ тундры, укрываются въ болотахъ, но и тутъ не находятъ спасенія. Неоднократно были находимы мертвыми медвѣдь и сохатой, въ которыхъ не было и капли крови, высосанной комарами; олени или взбираются на высочайшія горы, гдѣ холодъ служитъ имъ защитою, или еще ранней весною, предчувствуя по инстинкту жаркое лѣто, выбѣгаютъ въ тундры, гдѣ морскіе вѣтры, бѣльшею частию сѣверные, предохраняютъ ихъ отъ этихъ ужасныхъ крылатыхъ враговъ.

---

* *Бадаранами* называются въ полярныхъ странахъ топи и болота, которыя въ жаркое и сухое лѣто иногда высыхаютъ, дѣлая проѣзды черезъ нихъ удобнымъ.

Отъ Зашиверека до Аринской станціи много рѣкъ, но мало замѣчательныхъ; переправившись дважды чрезъ Индигирку, встрѣчаются: Кеберна, Боръ-Юрасъ, Бегелехъ; отъ ст. Юрахъ, на послѣднихъ трехъ перевозы. Въ 80 верстахъ отъ Аринской ст. залегаетъ горный отрогъ, должно думать Яблоннаго хребта, называемый туземцами Алазейскимъ хребтомъ, изъ котораго беретъ начало р. Алазея, извѣстная тѣмъ, что спустившись по ней Мангазейскіе удалцы, первые познакомили Московію съ Чукчами, Чуванцами, Ламутами и Юкагирами. Этотъ хребетъ довольно высокъ и едва ли не выше Верхоянскаго, потому что винтообразный подъемъ тянется на десять верстъ; онъ служитъ природной границею между Верхоянскимъ и Колымскимъ округами, образуя дугообразную линію по направленію отъ юга къ юговостоку. Отъ первой станціи за хребтомъ до Аринкинской 280 верстъ. Здѣсь тѣже болота, топи, грязи, пустыня, и чѣмъ болѣе приближаешься къ сѣверовостоку, тѣмъ земли видно менѣе: озера и болота увеличиваются въ числѣ и объемѣ. Станціонный домъ, построенный въ Сардахъ однимъ Сибирскимъ дворяниномъ и переданный содержателямъ почты, радуется, какъ нельзя, больше путешественника, своею полу-Европейскою, полу-Арабскою и полу-Готическою архитектурой. При прежнемъ хозяинѣ здѣсь можно было найти болѣе удобствъ, чѣмъ въ Верхоянскѣ и Заши-

верскъ. Отъ Сардаха до Средне-Колымска считается 240 верстъ; здѣсь пролегаютъ такъ же, какъ къ Зашиверску, двѣ дороги — купеческая и казенная, и такъ же первая идетъ прямо на востокъ по мѣстамъ населеннымъ, а другая проложена на юговостокъ по мѣстамъ безлюднымъ и по бадаранамъ. По этой дорогѣ развѣ проѣдетъ лѣтомъ какой-нибудь казакъ съ почтою въ Якутскъ. На половинѣ пути встрѣчается снова Алазея, уже быстрая, глубокая, чрезвычайно извилистая и изобилующая рыбою.

Средне-Колымскъ отъ Якутска лежитъ на сѣверовостокъ; по Почтовому Дорожнику считается отъ одного мѣста до другаго лѣтомъ и зимою 2,100 верстъ. Но тотъ, кто проѣзжалъ чрезъ эту пустыню, смѣло можетъ сказать, что отъ Средне-Колымска до Якутска зимою 2,600, а лѣтомъ до 2,800 верстъ.

Пробѣгая рассказы мои, читатель можетъ мнѣ сдѣлать вопросъ: почему я во всѣхъ этихъ очеркахъ говорю такъ мало о себѣ, о моемъ собственномъ *я* — вопреки обычая принятого современными путешественниками? Это по той причинѣ, что все сказанное мною о другихъ личностяхъ, можетъ точно также, почти безъ всякихъ перемѣнъ и на каждомъ шагу повториться со мною, и со всякимъ другимъ. Всякій другой точно также на этихъ безлюдныхъ пространствахъ будетъ вязнуть въ болотахъ, бадаранахъ, отогрѣ-

ваться предъ огнемъ чуваловъ, одѣваться на морозъ, встрѣчать, какъ я сказалъ выше, лѣто и зиму на одной и той же ложкѣ щей, и наконецъ выдерживать на переходахъ въ Океанѣ страшные штормы, какъ это мнѣ самому удалось испытать на пути изъ Охотска въ Камчатку, когда корабль на которомъ я плылъ едва не былъ залитъ волнами; но все эти ужасы тогда только хороши, когда они становятся исторіей и когда возвратившійся путешественникъ можетъ толковать объ нихъ сидя въ тепломъ кабинетѣ.

Конецъ первой части.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
Стр. 36. Необозримая площадь	И такъ необозримая площадь
— 79. сидячихъ	бродячихъ
— 89. къ хвостами	хвостамъ
— 112. 1800 г.	1806 г.
— 122. Булгики	Булгики
— 128. Амурскихъ	Алеутскихъ
— » владѣніями	владѣніями
— » Каряковъ	Коряковъ
— 136. включаются	заключаются
— 148. Тадъ	Тауй
— 181. возстановленій сообщенія	возстановленія сообщеній
— 183. споки эти постоянно ды- мятся	сонка эта постоянно дымится

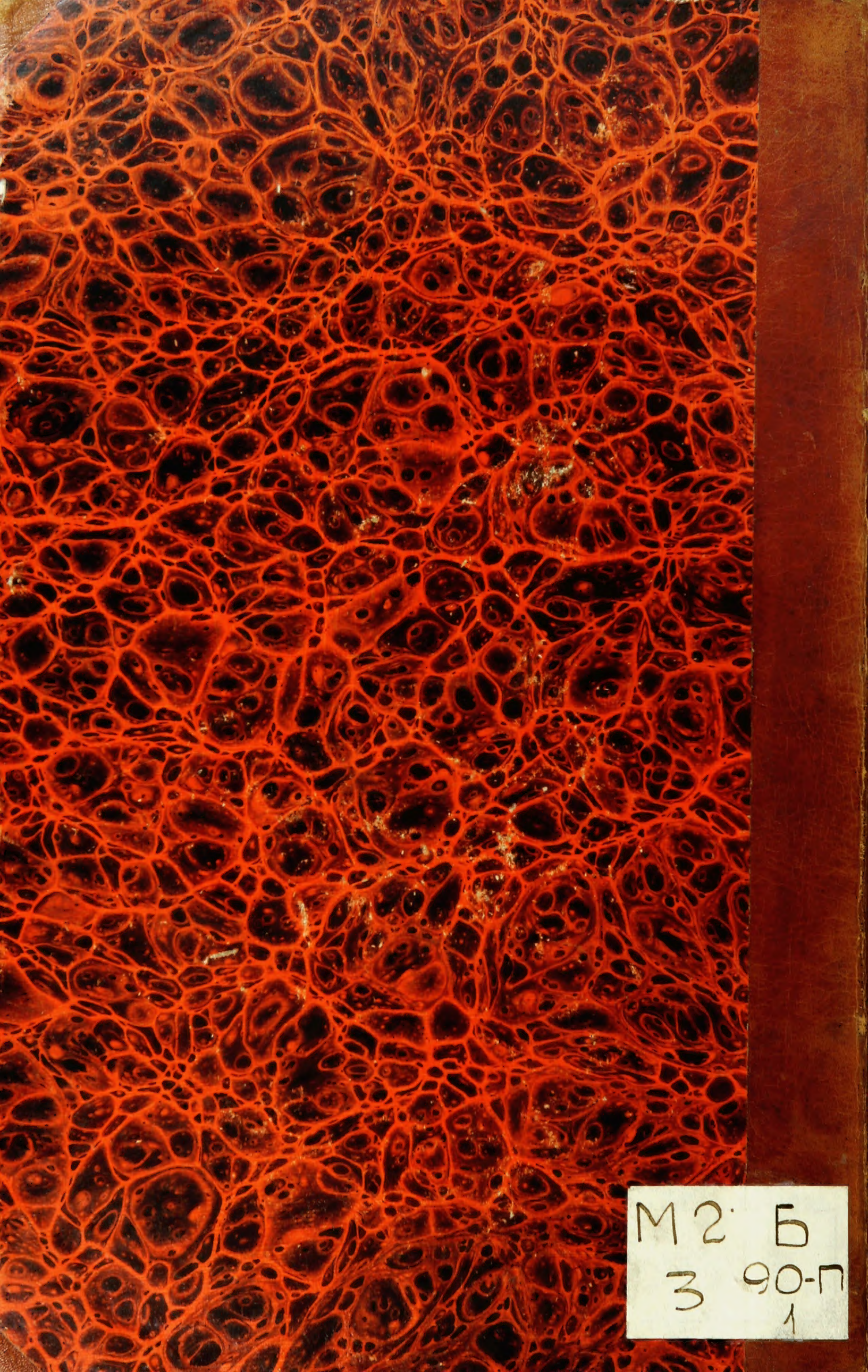

4-

M 2. Б
3 90-П
1